

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Э Б Ə Р Л Ə Р И

И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ ҺҮГУГ СЕРИЈАСЫ

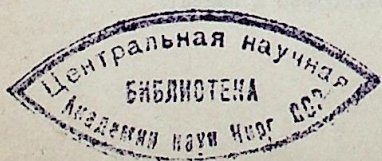
✱

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

№ 1

1986

«ЕЛМ» НƏШРИЈАТЫ—ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»
БАҚЫ—БАҚУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (главный редактор),
П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, З. Б. Геюшев, Дж. Б. Гулиев,
Т. М. Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь),
А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХƏБƏРЛƏРИ
Тарих, фəлсəфə вə һуғуғ сєријасы, 1986, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1986, № 1

Ф. КƏЧƏРЛИ, Р. ГУРБАНОВ

МƏДƏНИ ИРС ВƏ АНТИКОММУНИЗМ

Кечмишин мэдэни сэрвəтлəринə мунасибəт сєсиалист мэдэни гуручулуғунун кəклү мəсəлəлəриндэндир. Марксизм-ленинизм буну əсəс кəтүрүр ки, мэдэни сэрвəтлəрин бир дөврдəн башгасына, бир нəсилдəн јенисинə верилмəси инсан билијинин инкишафынын, үмумијјəтлə, мэдэни-тарихи просесин мүнүм ганунаујғунлуғудур. Мэдэнијјəтин мүтəрəggi инкишафы просеси чəмијјəтин топлadyғы тəчрүбə вə билијин бир нəсилдəн јенисинə верилмəси сəјəсиндə мүмкүн олмушдур. Һəјата гəдəм гојан һər бир јени нəсил тəбини олараг өз тарихи јаддашына, кечмишинə дөнə-дөнə нəзəр салыр, она мунасибəтини өз мəнафеји, вəзифəлəри бахымындан мүнəјјан едир.

Һər бир халг өз кечмишилə минлəрчə теллəрлə бағлыдыр. Лакин мұхтəлиф дөвлəрдə, мұхтəлиф ичтимаи мунасибəтлəр системиндə мэдэни ирсə мунасибəт мұхтəлиф олур. Һəм дə чəмијјəтин дөнүш мəрһəлəлəриндə, бир гурулушдан дикəринə кечид шəрəнтиндə бу мəсəлə хүсуси əһəмијјəт кəсб едир.

Сєсиалист мэдэни гуручулуғунда мэдэни ирсин əһəмијјəтини В. И. Ленин хүсуси гəјд етмишдир. О, мэдэни ирсə мунасибəт мəсəлəсини мəһз фəһлə синфинин, кениш зəһмəткеш күтлəлəрин мəнафеји бахымындан ишлəјиб һəзырлады. Буржуа чəмијјəтиндə һər бир милли мэдэнијјəтдə ики мэдэнијјəт һаггында Ленин тəлими мэдэни ирсə мунасибəт сəһəсиндə партијамызын рəһбər принципи олду. «Милли мəсəлəјə даир тезислəр»дə В. И. Ленин јазмышдыр: «...бєјнəлмилəл мэдэнијјəт, «милли мэдэнијјəти»... бүтүнлүкдə гаврамаг дєјил, һər бир милли мэдэнијјəтдəн онун анчаг ардычыл демократик вə сєсиалист үнсүрлəрини кəтүрүр»¹. В. И. Ленин өјрəдирди ки, һəгиги мэдэни сэрвəтлəри горујуб сахламадан сєсиалист мэдэни гуручулуғу мүнəффəгијјəтлə һəјата кечирмəк олмаз. Һər бир мэдэнијјəт өз милли зəмининдə, тарихан формалашмыш милли формаларда инкишаф едə билər.

Мэдэни ирсə мунасибəт биринчи нөвбəдə ирсə синфи мунасибəти нəзəрдə тутур. Башга сөзлə, сөһбəт кечмишдə јарадылмыш нə варса һамысыны механики сурəтдə сєсиализм чəмијјəтинə кечирмəкдəн дєјил, ону мəһз јени чəмијјəтин мəнафеји бахымындан фəһлə синфинин мөвгєјиндəн саф-чүрүк етмəкдəн, мэдэни ирсə мүтəрəггини мұртəчедəн, халг күтлəлəринин мəнəви азадлығына кəмəк едəн сэрвəтлəри вахтыны кечирмиш, кəһнəлмиш оландан сечмəкдəн кедир.

Бөјүк Октјабрын гəлəбəсиндəн сонра кечмиш ирсə мунасибəт мəсəлəси күнүн, јени чəмијјəт гуручулуғу ишинин əн вачиб вəзифəлəриндəн бири кими гаршыда дурурду. Пролеткултчулар сєсиализм гуручулуғунун илк күнлəриндəн кечмиш ирсə гаршы чыхыр, јени сєсиалист мэдэнијјəти «саф» јердə јаратмаг кими зəрəрли фикир ирəли сүрүрдүлər. В. И. Ленин пролеткултчулары тəнгид едəрəк өјрəдирди ки, мүтəрəggi

© Издательство «Элм», 1986 г.

мәдәни сәрвәтләрдән имтина етмәк, милли мәдәнијәтләри өз зәмининдән аяырмаг тәшәббүсләри мә'нәви һәјәти сәсиалистчәсинә јениләшдир-мәјә, мәдәни гуручулуға мане олмагдан башга бир шеј дејилдир. Со-сиалист мәдәнијјәти бәшәријјәтин узун әсрләр боју јаратдығы һәгиги мәдәни сәрвәтләрин ганунаујғун давамдыр. В. И. Ленин дејирди: «Јалныз бәшәријјәтин бүтүн инкишафы нәтичәсиндә јаранмыш мәдәниј-јәти дүрүст билмәклә, ону јалныз јенидән ишләмәклә пролетар мәдәниј-јәти јаратмагын мүмкүн олдуғуну ајдын сурәтдә анламадан, буну анла-мадан һәмин вәзифәни јеринә јетирә билмәрик. Пролетар мәдәнијјәти һараданса ортаја чыхмыш бир мәдәнијјәт дејилдир, өзләрини пролетар мәдәнијјәти мүтәхәссисләри адландыран адамларын ујдурмасы дејил-дир. Бунларын һамысы тамамилә бош сөздүр. Пролетар мәдәнијјәти ка-питализм чәмијјәтинин, мүлкәдарлар чәмијјәтинин, мә'мурлар чәмијјә-тинин зүлмү алтында бәшәријјәтин јаратдығы биләкләр еһтијатынын ганунаујғун инкишафы олмалыдыр»².

Мәдәни ирсә гајыкеш мүнәсибәт мәдәни ингилаб һаггында Ленин тә'лиминдә мүһүм јер тутур. Мүтәрәгги мәдәни сәрвәтләрдән сәсиалист чәмијјәти гуручулуғунда истифадә етмәк һаггында В. И. Ленинин көс-тәришләри партијамызын һәлә VIII гурултајында (1919-чу ил) гәбул етдији Програма өз ифадәсини тапды. Орада јазылмышдыр: «Зәһмәт-етдији Програма өз ифадәсини тапды. Орада јазылмышдыр: «Зәһмәт-кешләрин әмәјинин истисмар едилмәси әсасында јарадылмыш олан вә индијәдәк јалныз истисмарчыларын ихтијарында галан бүтүн инчәсәнәт хәзинәләринин гапылары да зәһмәткешләр үчүн ачылмалы вә бу хәзи-нәләр онлара мүјәссәр олмалыдыр»³. Лакин мәсәләннн дүзкүн гојулушу илә вәзифә һәлл олунуб битмирди. Кечмиш ирсә јахшыны пәсдән нечә сечмәк, ондан сәсиалист мәдәни гуручулуғу үчүн нәји көтүрмәк вә нечә истифадә етмәк о гәдәр дә асан дејилди. В. И. Ленин өјрәдирди ки, әв-вәлә, «ирси сахламаг һеч дә ирсә кифәјәтләнмәк демәк дејилдир»⁴. Һәм дә ирси тәкчә мәнимсәмәк дејил, мәһз тәнгиди сурәтдә мәнимсәмәк, ирсин өзүнү инкишаф етдирмәк ләзымдыр.

Сов.ИКП вә Совет дәвләтинин мәдәни ирсә мүнәсибәтини даир аз јазылмамышдыр. Биз исә В. И. Ленинин програм көстәришләрини онә көрә хатырладырыг ки, антикоммунистләр мәдәни ирсә партијамызын мүнәсибәтини мүхтәлиф шәкилдә сахталашдырыр, бундан өз чиркин мәгсәдләри үчүн истифадә етмәјә чалышырлар.

В. И. Ленинин мәдәни ингилаб һаггында тә'лиминин дүзкүнлүјү вә һәјәтилији ССРИ-нин, һабелә диқәр сәсиалист өлкәләринин јени чәмиј-јәт гуручулуғу тәчрүбәсиндә тамамилә сүбүт олунмушдур. Сәсиализм өлкәләри халғларынын мәдәни гуручулуғ саһәсиндә әлдә етдији мисил-сиз наилијјәтләр буна парлаг сүбүтдур. Бүтүн өлкәдә, о чүмләдән мил-ли республикаларда јени сәсиалист мәдәнијјәти мәдәни ирсәдән, ән јах-шы ән'әнә вә сәрвәтләрдән јарадычы сурәтдә истифадә етмәк нәтичәсин-дә јарадылмышдыр. Сәсиалист мәдәнијјәтинин кәләчәк инкишафында мү-тәрәгги ирсин ролу, әһәмијјәти һазырда һеч дә азалмыр. Әксинә, онун тарихи мә'насы, мүасир мәдәни просесдә јери, ролу даһа да ајдынла-шыр. Зәһмәткеш күтләр бәшәријјәтин топладығы мәдәни сәрвәтләри шүүрлу сурәтдә вә һәртәрәфли гијмәтләндримәк, мәнимсәмәк сәвијјәсинә, тарихдә илк дәфә мәһз сәсиализм шәраитиндә јүксәлмишдир.

ССРИ-нин, һабелә диқәр сәсиализм өлкәләринин јени чәмијјәт гу-ручулуғу саһәсиндә гыса тарихи мүддәт әрзиндә әлдә етдији нәһәнк наилијјәтләр, о чүмләдән мәдәни ингилабын һәјәтә кечирилмәси саһә-

синдә топладығы зәнкин тәчрүбә бејнәлхалг ичтимаијјәтин, биринчи нөвбәдә мүстәмләкә зүлмүндән азад олуб мүстәгил милли гуручулуғ јо-луна гәдәм гојмуш өлкә вә халғларын диғәтини чәлб едир. Һәмин өлкә-ләрдә игтисади, сәсиал вә мә'нәви һәјәт саһәләриндә тарихи јениләш-мә, милли һәјәтин, милли шүүрун јүксәлиши просеси кедир. Халғлар чә-мијјәти вә мәдәнијјәтләрини мүстәгил сурәтдә инкишаф етдирмәк үчүн өзүнәмәхсус милли демократик инкишаф јоллары арашдырырлар. Бу просес гејри-капиталист инкишаф јолу сечмиш өлкәләрлә өз мүстәгил инкишаф јолуну сечмәкдә һәлә тәрәддүд едән вә јахуд капиталист јолу илә кетмәк тәрәфдары олан мүртәчә гүввәләр арасында кәсини идеја мүбаризәси әсасында кедир⁵. Белә шәраитдә сәсиалист дүнјасынын мә'-нәви һәјәтинын азад олмуш халғлар үчүн нүмунә, чазибә гүввәси кет-дикчә артыр. Одур ки, һәр чүр антикоммунист чызмагарачылар, совето-логлар сәсиализм өлкәләринин ән әввәл ССРИ-нин мәдәни гуручулуғ саһәсиндә әлдә етдији наилијјәтләри, о чүмләдән Сов.ИКП вә Совет дәвләтинин мәдәни ирсә мүнәсибәти мәсәләсини мүхтәлиф шәкилдә тәһриф етмәјә, сахталашдырмаға чалышырлар. Империализмин пуллу нөкәрләри сәсиализми, үмумијјәтлә, сивилизасијанын, мәдәнијјәтин дүш-мәни кими гәләмә верир. ССРИ-дә «милли мәдәнијјәтләрин өз көкләрин-дән узаглашдырылмасы вә ајры салынмасы, мүсәлман халғларынын мә-дәни сәрвәтләринин онларын үзүнә бағлы олмасы», тәғиб едилмәси ба-рәдә чанфәшанлыглар мүхтәлиф ујдурмалар гондарырлар. Антикомму-низмдә ад чыхармыш С. Ендерс Уимбуш јазыр: «Совет азәрбајчанлы-лары, милләт статусуна малик олсалар да, өз мәдәни көкләриндән зорла узаглашдырылмышлар, өз реал кечмишләринә јијәләнмәјә онлара ича-зә верилмир»⁶.

Антикоммунистләр мәдәни ирсә мүнәсибәтдә ССРИ-дә куја зијалы-лар илә партија арасында ихтилаф олмасы, хусусилә совет Шәрг рес-публикалары милли зијалыларына Сов.ИКП-нин е'тибар етмәмәси ба-рәдә сон илләрдә даһа чох сәс-күј гопарырлар⁷. Куја бу «ихтилафын» әсәс мәнбәји мүсәлман зијалыларынын өз кечмиш милли мәдәнијјәтлә-ринә бағлылығыдыр. Мүсәлман зијалылары өз милли мәдәнијјәтләрини мүдафиә етмәклә «русларын артан тәзјигинә гаршы мүбариз кими һәрә-кәт едирләр», «һәгиги мәдәни суверенлик уғрунда» мүбаризә апарыр-лар⁸. Антикоммунистләр мәдәни һәјәтимыздакы реал фактлар билә-билә көз јумур, бу фактлары тәһриф едәрәк көстәрмәјә чалышырлар ки, куја ССРИ-нин шәрг халғларынын кәч милли зијалыларындан» онла-рын гәдим вә зәнкин мәдәни ирси гәсдән кизләдилір»⁹. Һәм дә антиком-мунистләр белә бир мөвгедән чыхыш едәркән өзләрини совет Шәрг халғ-ларынын мәдәни ирсинин мүдафиәчиләри кими гәләмә верир, реал факт-лары сахталашдырмагла бундан идеоложи тәхрибатчылыг мәгсәдләри үчүн истифадә етмәјә чалышырлар. Онлар бир тәрәфдән ССРИ-дә мә-дәни ирси мүдафиә едән зијалылар гаршы «чәзә тәдбирләри» көрүл-мәси барәдә ағ јалан ујдурмагла милли зијалылары «һеч олмаса өз мәдәни ирсинин бөјүк һиссәсини горумаға» чағырырлар¹⁰. Диқәр тәрәф-дән мәдәни ирсин өјрәнилмәси саһәсиндә милли республикаларда көрү-лән бөјүк ишләри е'тираф етмәклә, буну совет Шәрг зијалыларынын «милли мәдәнијјәти руслашдырмаға гаршы јени мүтавимәти», «кечми-шә јенидән ојанмыш мараг», «мүсәлман милләтчилијинин чанланмасы» кими гәләмә верир, совет халғларынын милли мәдәнијјәтләриндә јахын-лашма дејил, «нәһәнк фәргләр» олмасы, «Русијанын мүсәлманларә әһә-

мијјетсиз мэдэни тэ'сири», милли зијалыларын рус совет мэдэнијјэтинэ е'тинасызлыгы, онун пролетар бейнэлмилэл аспектлэринин һэдсиз сүн'и-лији», «миллэтлэрин мэдэнијјэт саһэсиндэ руслардан узаглашмасы» вэ с. бу кими бөһтанлар јағдыыр, нечэ дејэрлэр, арзу етдиклэрини һэги-гэт кими көстэрмөјө чалышырлар¹¹. Бэ'зи антикоммунистлэр исэ мэдэни-ирсин горунмасы саһэсиндэ нанлијјэтлэри гејд етмэккэ белэ бир јан-лыш мүлаһизэ ирэли сүрүрлэр ки, куја Шэрг халгларынын эн'әнэви һэјатыны һеч дејишдирмэк мүмкүн дејилдир. Идеја дүшмөнлэримиз һэр шејдэн эввэл бу чүр ујдурма вэ ифтираларла өлкэмизин халглары-нын мөһкәм бирлијини сарсытмаға чалышырлар.

Антикоммунистлэр ССРИ-дэ «Дэдэ Горгуд», «Манас», «Короғлу», «Алпамыш» вэ башга мәшһур мэдэни абидэлэрэ мәнфи мүнәсибәт ол-масы барэдэ 70—80-чи илләрдэ даһа чөх јазыр, мүхтәлиф јаланлар уј-дурурлар. һәммин епосларын мэдэни-естетик әһәмијјәти барэдэ өлкәмиз-дурурлар. һәммин епосларын мэдэни-естетик әһәмијјәти барэдэ өлкәмиз-дэ вахты илә кедән мүбәһисәләрдән, бу саһэдэ бэ'зи һалларда јол ве-рилән сәһвләрдән истифадэ едәрэк, белэ бир ағ јалан јајырлар ки, куја ССРИ-дэ бу епослар тамам гадаған едилмишдир.

Түркијэдэ мәскән салмыш буржуа мүһачирлэринин идеологларын-дан олан Әһмәт Гарача «Азәрбајчан мэдэнијјәти чәмијјәти» адланан милләтчи групун органы олан «Азәрбајчан» журналында јазыр ки, куја коммунист руслар «Дэдэ Горгуд» епосуну «иртича вэ дәрвишлик рәмзи кими танытдырмаг истәјирләр», руслар «тарихимизин дәринликлэринә кими танытдырмаг истәјирләр», руслар «тарихимизин дәринликлэринә кими танытдырмаг истәјирләр», руслар «тарихимизин дәринликлэринә кими танытдырмаг истәјирләр»¹². һәр белэ көз тикмишләр», «Дэдэ Горгутмузу да мөһкүм етмишдиләр»¹². һәр шеј көз габағындадыр. Мә'лумдур ки, һәммин епослар өлкәмиздә дэфә-ләрлэ чап олунмуш, алымләр халг јарадычылығынын бу әвәсиз абидә-лэринин тарихинә, бәдн-естетик проблемлэринә, идеја мәзмунуна, тәрбијәви әһәмијјәтинә даир узун илләрдир ки, гиймәтли тәдгигатлар апарырлар.

Азәрбајчан халгы өзүнүн узун әсрлик тарихи әрзиндә бәдн-јара-дычылығын мүхтәлиф саһәләриндә рәнкарәнк мэдэнијјәт әсәрлэри, зән-кин ирс јаратмышдыр. Бу ирсин мүһүм бир һиссәсини шифаһи халг јарадычылығы тәшкил едир. Фолклор нүмунәләриндә халгын истә'дады, узун әсрлик тарихи тәчрүбәси, мә'нәви вэ естетик идеалы чәмләшмиш-дир. Халг садә формалы, дәрин мәзмунлу әсәрләр васитәсилә өзүнүн нә-чиб вэ јүксәк арзуларыны, истәкләрини ифадэ етмишдир. Бу әсәрләр мәһз социализм шәраитиндә илк дэфә елми сурәтдә өјрәнилмиш вэ өјрә-нилир. «Дэдэ Горгуд», «Короғлу» епослары халгымызын эн чөх севдији мэдэнијјәт абидәләриндәндир. Онларын мотив вэ сүжетлэри әсасында мусиги әсәрлэри бәстәләнмиш, драм әсәрлэри јазылмыш, кинолар чәкил-миш, рәм әсәрлэри јарадылмышдыр. һәммин абидәләр ССРИ-нин бир сыра халгларынын диллэринә дэфәләрлэ тәрчүмә едиләрэк кениш ја-јылмышдыр.

Өлкәмиздә, о чүмләдән республикамызда халг јарадычылығыны тәд-гиг едән нечә-нечә елми мәркәзләр фәалијјәт көстәрир. ССРИ Елмләр Академијасы, М. Горки адына Дүнја Әдәбијјаты Институту исэ мүттә-фиг вэ мухтар республикаларын мувафиг елми идарәлэри илә бирлик-дә ССРИ халгларынын шифаһи епик әсәрлэринин рус вэ орижиналын дилиндә елми нәшринә башламышдыр. Бу сәријаја ССРИ халгларынын, о чүмләдән совет Шэрг халгларынын эн мүһүм епослары дахил едил-мишдир. Епик абидәлэрин јалныз тарихи дејил, үмумијјәтлә, чоһмилләт-ли социалист мэдэнијјәтимизин инкишафында бөјүк әһәмијјәти вардыр.

Бу әсәрләр милли мэдэнијјәтлэрин јахынлашмасына, онларын гаршы-лыглы әлағәлэринин мөһкәмләnmәсинә хидмәт едир. Одур ки, «ССРИ халгларынын епослары» адлы ваһид сәријанын академик нәшри бүтүн өлкәнин мэдэни һәјатында әләмәтдар һадисәдир.

Азәрбајчанда Совет һакимијјәтинин гәләбәси вэ социализм гуручу-луғунун илк күнләриндән мә'нәви мэдэнијјәт абидәлэринин топланма-сы, өјрәнилмәси вэ нәшри мәсәлэләринә хусуси диггәт верилмиш, бу саһә-дә мәгсәдјөнлү иш апарылмыш вэ апарылыр. Республикада нағыллар, бајатылар, халг мәсәллэри вэ нәғмәлэри, дастанлар, диқәр халг јара-дычылығы нүмунәлэри дэфәләрлэ күтләви тиражла нәшр едилмишдир. «Азәрбајчан шифаһи халг әдәбијјатына даир тәдгигләр» адлы хусуси се-рија мәчмуәләр бурахылыр. Азәрбајчан халг јарадычылығы инчиләри-нин гардаш халгларын диллэринә тәрчүмәси кенишләндији кими, гар-даш вэ дүнја халгларынын эн јахшы фолклор әсәрлэри дә ана дилимизә тәрчүмә едиләрэк јајылыр.

Фолклорун өјрәнилмәси чоһмилләтли социалист мэдэнијјәтин инки-шафы вәзифәләрилә биләваситә әлағәлидир. Одур ки, бу, өлкәмиздә үмумдөвләт әһәмијјәти кәсб едән бир ишдир. Нәээрә алағ ки, фолклор халгын тарихини, мэдэнијјәтинин, дилинин тарихини өјрәнмәјин мүһүм мәнбәләриндәндир. Сөһбәт, һәм дә халгын јаратдығы эн көзәл инчилә-ри кәләчәк нәсилләрә чатдырмагдан, эн'әнәлэрин естафетиндән кедир.

Бүтүн бунлар идеја дүшмөнлэримизин ујдурмаларыны нәинки гәти тәкзиб едир, ејин заманда көстәрир ки, мэдэнијјәтимизин «Дэдэ Гор-гуд», «Короғлу» эн'әнәләрилә, һәгиги халг јарадычылығы инчиләрилә әлағәси һеч вахт индики гәдәр дәрин вэ сыхы олмамышдыр.

Азәрбајчан надир абидәләр хәзинәсидир. Бу абидәлэрин бир чоһу дүнја шөһрәти газанмышдыр. Абидәләр минилликлэрин дәринлијинә нә-ээр салмаға имкан верир. Азәрбајчан КП МК-нын «Азәрбајчан тарих вэ мэдэнијјәт абидәлэринин көнүллү муһафизә чәмијјәтинин III гурулта-јына тәбрики»ндә дејилдији кими, «бу абидәләр дүнја мэдэнијјәтинин инкишафында халгымызын бөјүк хидмәтинә, онун түкәнмәз истә'дады-на, өз азадлығы вэ истиглалијјәти уғрунда чоһәсрлик мубаризәсинә сү-бутдур»¹³. Тарих вэ мэдэнијјәт абидәлэринин муһафизәси, өјрәнилмәси, онлардан мәгсәдјөнлү истифадә етмәк саһэсиндә бүтүн өлкәдә олдуғу кими, республикамызда да бөјүк ишләр көрүлмүшдүр. Халгын истә'-дады илә јарадылан сәнәт инчиләри мәһз социализм шәраитиндә јени-дән һәјата гајтарылмыш, онларча надир ме'марлыг абидәлэри бәрпа едиләрэк халгын истифадәсинә верилмишдир. Халгын зәнкин јарады-чылыг фантазијасындан, һәјаты никбинлијиндән, амалындан хәбәр ве-рән сәнәт әсәрлэри өз естетик көзәллији илә бу күн дә адамлары һейран гојур. ССРИ Конститусијасында, мүттәфиг вэ мухтар республикаларын конститусијаларында көстәрилир ки, совет дөвләти мә'нәви сәрвәтлэри муһафизә етмәк вэ артырмаг, бунлардан совет адамларынын мә'нәви вэ естетик тәрбијәси үчүн, онларын мэдэни сәвијјәсинин јүксәдилмәси үчүн кениш истифадә етмәк гајғысына галыр.

Мәдәни, мә'нәви абидәлэри горумаг бүтүн совет адамларынын вә-тәндашлыг борчу, вәтәндашлыг вәзифәсидир.

ССРИ Али Совети 1976-чы илдә «Тарих вэ мэдэнијјәт абидәлэри-нин муһафизәси вэ онлардан истифадә һаггында» ганун гәбул етмиш-дир. Мүттәфиг республикаларда Тарих вэ Мәдэнијјәт Абидәлэринин Муһафизә Чәмијјәтлэри јарадылмышдыр. Совет дөвләти абидәлэрин

мүһафизәси, бәрпасы вә тәблиғи ишинә күлли мигдарда вәсант хәрчлә-
јир. Республикада сон илләрдә тарих вә мәдәнијјәт абидәләринин аш-
кара чыхарылмасы, мүһафизә вә тәблиғ едилмәси, онлардан истифадә
олунмасы саһәсиндә бөјүк ишләр көрүлмүшдүр. Јалһыз 1978—1980-чи
илләрдә 3297 абидә ашкара чыхарылмыш вә дәвләт тәрәфиндән мүһа-
физә едилир¹⁴. «Гәдим вә орта әсрләр Азәрбајҗан ме'марлығы абидә-
ләри» хәритәси һазырланмышдыр. Республика һөкүмәтинин мүвафиг
ғәрары илә мәшһур Гобустан комплекси, Гафгаз Албанијасынын, сонра
исә Азәрбајҗанын мәркәзи олмуш Гәбәлә шәһәри, Исмајыллы рајонунун
Лаһыч гәсәбәси тарихи мәдәнијјәт горуглары е'лан едилмишдир. Бакы-
нын «Ичәришәһәр» һиссәси, Ордубад вә Шуша шәһәрләринин гәдим
һиссәләри тарих-ме'марлыг горугларына чеврилмишдир. Республика-
нын бир чох шәһәр вә рајонларында тарих-дијаршүнаслыг музејләри
јарадылмышдыр.

Бәрпа олунмуш абидәләрин бир чохунда мәдәнијјәт очаглары јер-
ләшдирилмишдир. Тарих вә мәдәнијјәт абидәләринин бәрпасы вә он-
лардан сәмәрәли истифадә олунмасы саһәсиндә Кировабад шәһәриндә
көрүлән ишләри хусуси гејд етмәк лазымдыр. Бурада бәрпа едилмиш
тарихи абидәләрдә Низами Кәнчәви вә Мәһсәтинин хатирә мујезләри,
Низами поезија театры, китабханалар вә диқәр мәдәнијјәт очаглары
јарадылмышдыр. Тарих вә мәдәнијјәт абидәләри совет адамларынын
вәтәнпәрвәрлик, естетик тәрбијәсиндә муһүм рол ојнајыр.

Республикада гәдим миниатүр, декоратив-тәтбиги халг сәнәтини өј-
рәнмәк саһәсиндә дә хејли иш көрүлмүшдүр. Сон илләрдә нәшр едилән
«Азәрбајҗан халчасы», «Азәрбајҗан миниатүрләри», «Азәрбајҗан кејим-
ләри» китаблары буна парлаг мисалдыр. Гәдим сәнәт нүмунәләри со-
сиалист инчәсәнәтимиздә јени тарихи шәраитин тәләбләринә ујғун ола-
раг даһа да инкишаф етдирилир.

Халгын әлјазма сәрвәтләринин топламаг, системә салмаг саһәсиндә
көрүлән ишләр дә севиндиричидир. Азәрбајҗан ССР Елмләр Академи-
јасынын Республика Әлјазмалар Фондуну әсл мә'нәви сәрвәтләр хәзи-
нәси адландырмаг олар. Бурада надир әлјазмалар, гәдим вә орта
әсрләр китаб сәнәтинин көзәл нүмунәләри топланмышдыр. Инди фонд-
да 45 минә гәдәр материал-әдәбијјәт, мәдәнијјәт, елм тарихинә даир
сәнәдләр, гәдим чап китаблары, классикләрин архив материаллары вә с.
һифз олунур. Фонд, дүнја мигјасында ән зәнкин фондлардан биридир.

Халгымыз дүнја мәдәнијјәти хәзинәсинә Хагани, Низами, Нәси-
ми, Фүзули, Вагиф, Видади вә диқәр гүдрәтли сөз усталары бәхш етмиш-
дир. Лакин халгла онун өз дүһалары арасында һәгиги көрүш јалһыз
социализм шәраитиндә олмушдур. Зәнкин классик әдәбијјатымызын
халга, өз саһибинә чатдырылмасы ишинә Совет һакимијјәтинин илк күн-
ләриндән башланмышдыр. Бу саһәдә иш кетдикчә кенишләнмиш вә со-
сиалист мәдәни гуручулуғун әсас истигамәтләриндән биринә чеврилмиш-
дир. Мә'лумдур ки, орта әсрләр Низами, Хагани вә бир сыра башга
шаирләр әсәрләринин фарс дилиндә јазыб-јаратмаға мәчбур олмушду-
лар. Буна көрә дә узун илләр онлар һеч бир әсас олмадан фарс әдәбиј-
јаты нүмајәндәләри кими танынмышдыр. Социализм нәинки онларын
милли мәнсубијјәти һағгында тарихи һәгигәти бәрпа етди, ејни заман-
да гијмәтли поетик хәзинәни халгын өз дилиндә она чатдырмаға имкан
верди. Низами Кәнчәвинин, Хаганинин вә башгаларынын өлмәз әсәр-
ләри Азәрбајҗан дилинә тәрчүмә едиләрәк он мин, јүз мин тиражла чап

олунмушдур. Классикләримизин әсәрләринин илк дәфә ән мүкәммәл нәш-
ри һазырланмышдыр. Әдәби абидәләрин нәшри илә јанашы елми-нәзәри
проблемләринин ишләнмәсинә дә хусуси фикир верилир. Кејинш охучу
күтләсинин классик ирсә, өз тарихи кечмишинин парлаг сәһифәләринә
марағы дурмадан артыр. Бу, халгын мәдәни-мә'нәви сәвијјәсинин јүк-
сәлмәсинин, әдәби-тарихи марағынын артмасынын ифадәсидир¹⁵.

Совет һакимијјәти илләри мәдәнијјәтимизин классикләринин илк
дәфә һәм дә јубилејләри гејд едилир. Үмумхалг бајрамы кими Низами,
Нәсими, Фүзули, Ахундов вә башга классикләрин јубилејләри јалһыз
республиканын һәјатында дејил, бүтүн Советләр өлкәсинин мәдәни һә-
јатында әламәтдар һадисәјә чеврилди, бүтүн дүнја әдәби ичтимаијјәти-
нин диғгәтини чәлб етди. Халг өз шаир, јазычы вә мүтәфәккирләринә
дәрин мәһәббәтини билдирәрәк, онлара абидәләр учалтды, адларыны
мүхтәлиф шәкилдә әбәдиләшдирди.

Азәрбајҗан КП МК 1978-чи илдә «Низами Кәнчәвинин әдәби ирси-
нин өјрәнилмәси, нәшри вә тәблиғи ишини јахшылашдырмаг һағгында»
хусуси ғәрар гәбул етмиш, тәдбирләр планы һазырламышдыр. Инди чох-
милләтли совет халгы Низаминин вә диқәр классикләримизин әсәрләри-
ни өз дилләриндә охујур, өјрәнирләр. Бүтүн бунлар Сов.ИКП вә Совет
дәвләтинин өлкәмизин халгларынын тарихинә, мәдәни ирсинә, бәди вә
елми тәфәккүрүнә көстәрдији бөјүк гајғынын, дәрин һөрмәт вә сһтира-
мын конкрет ифадәсидир.

Мәдәни ирсини өјрәнилмәси вә халга чатдырылмасы саһәсиндә көрү-
лән ишләр кетдикчә кенишләнир, тәдгигатдан кәнарда галмыш мә'нә-
ви сәрвәтләр, абидәләр ашкара чыхарылыр, мәдәнијјәтимизин тарихиндә
өз лајигли јерини бәрпа едир.

Социалист мәдәнијјәтинин инкишафы вә чичәкләнмәси дәврү мәдәни
ирсә мүтәрәгги оланын диғгәтлә өјрәнилмәси, мәнимсәнилмәси, халга
чатдырылмасы дәврү олмушдур. Бу дәвр ејни заманда ирсә вахтыны
кечирмиш, көһнәлмиш, архаик ән'әнәләрә, зәрәрли естетик принципләрә,
мүхтәлиф гејри-елми консепсијалара гаршы барышмаз мүбаризә илә мү-
шајнәт едилмишдир.

Авропасентристләр узун илләр боју Гәрби Шәргә гаршы гојур,
Шәрг халгларыны позитив јарадычылыгдан, орижинал тәфәккүрдән мәһ-
рум халглар кими гәләмә верир, онларын мәдәнијјәтини мүчәррәд дини-
идеалист идејаларын тәчәссүмү кими гијмәтләндирир вә беләликлә,
Шәрг халгларынын дүнја мәдәнијјәтинин инкишафында ролуну инкар
едирдиләр. Асијасентристләр исә Шәрги идеаллашдырыр, Шәрг халг-
ларынын мәдәнијјәтинә дини-идеалист мөвгедән јанашырдылар. Авропа-
сентрист, асијасентрист мүртәчә консепсијалар бу күн дә өзүнү көс-
тәрир.

Халгын гәдим вә зәнкин мәдәни ирсини өз һүгугунда бәрпа етмәк,
ону бу күнүн бахымындан дүзкүн гијмәтләндирмәк зәрәрли авропасен-
трист, асијасентрист консепсијалара гаршы мүбаризә шәраитиндә кет-
мишдир.

Совет адамлары өз мә'нәви сәрвәтләри илә һағлы олараг фәхр едир-
ләр. Һәр бир халгын мүтәрәгги мәдәни ирси онун бир милләт кими фор-
малашмасында муһүм рол ојнајыр. Кечмишин әвәсиз абидәләри мә'-
нәви өзүнүдәркетмәјә көмәк едир.

Бир чох кечмиш нәсилләрин, халгларын узун әсрләр боју јаратды-
ғы һәгиги сәнәт әсәрләри, абидәләр јалһыз бәнзәрсизлији, көзәллији,

мүкәммәл бәдин формасы илә дејил, һәм дә ифадә етдији гуманист, идеаллары илә диггәти чәлб едир. Кечмиш мәдәни сәрвәтләр бизим үчүн мәһз социал тәрәггидә, шәхсијјәтин һәртәрәфли инкишафына, зәһмәт-кешләрин коммунист тәрбијәси ишинә мүнәффеһијјәтлә хидмәт етдијинә көрә гијмәтлидир. Социалист мәдәнијјәти кечмишин габагчыл ирсини, онун мүтәрәгги ән'әнәләрини өзүндә чәмләшдирир вә инкишаф етдирир. Өлкәмизин һәр бир халгынын социалист мәзмунлу милли мәдәнијјәти өз тарихи көкү, гуманист ән'әнәләри илә ғырылмаз телләрлә бағлыдыр.

Үмумбәшәри әһәмијјәт кәсб едән мәдәни сәрвәтләрә говушмағ, буна чәһд етмәк мәдәни тәрәгги вә јеткинлијин мүһүм кәстәричиси олмағла, ејни заманда зәрури шәртләриндәндир. Мәдәни ирси өјрәнмәк, ондан истифадә етмәк саһәсиндә өлкәмизин топладығы зәнкин тәчрүбә кәстә-рир ки, халғлар мәһз милли мәдәнијјәтләри васитәсилә дүнија мәдәнијјә-тинә дахил олур.

Партијамыз мәдәни ирсән тәнгиди вә јарадычы истифадә етмәк хәттини ардычыл һәјата кечирмәклә јарадычы зијалылары партијалы-лығ вә хәлгилик руһу илә ашыланмыш әсәрләр јаратмаға истигамәтлән-дир.

Өлкәмизин халғларынын мүтәрәгги мәдәни ирсини горујуб сахла-мағ, ондан истифадә етмәк саһәсиндә наилијјәтләримиз бөјүкдүр. Бу наилијјәтләр антикоммунист мәдәһларын, совет шәрғи үзрә «эксперт-ләрин» мәдәни ирсә мүнәсибәт саһәсиндә партијамызын сијасәтини сах-талашдырмаға јөнәлдилмиш бөһтан вә ујдурмаларын гәти рәдд едир. Чохмилләтли Совет дәвләтинин инкишаф тарихи, Сов.ИКП-нин мәдәни гуручулуғ сијасәти, өлкәмизин халғларынын мәдәни һәјатында баш ве-рән әсл ингилаби дәјишикликләр милли мәдәнијјәтләрин чошғун инки-шафына парлағ сүбутдур. Милли мәдәнијјәтләрин һәртәрәфли гаршы-лығлы тәсири әсасында ССРИ-дә мәдәни вә мә'нәви сәрвәтләрин демок-ратик принципләр әсасында бејнәлмилләшмәси просеси кедир. Чох-милләтли совет мәдәнијјәти милли мәдәнијјәтләрин јалныз механики топлусу олмајуб, онларын үзви гарышығы, гаршылығлы нүфуз етмәси-дир. Партијамыз өјрәдир ки, «ССРИ халғларынын ән јахшы ән'әнәләри зәмининдә, совет халгынын социалист мәзмунлу, рәнкарәнк милли фор-малы, бејнәлмиләл руһлу ваһид мәдәнијјәтинин инкишаф етдирилмәси» һазырда милли мүнәсибәтләри тәкмилләшдирмәк саһәсиндә гаршыда дуран вәзифәләрдәндир. «Милли мәдәнијјәтләрин јүксәлмәси вә бир-би-ринә јахынлашмасы, онларын гаршылығлы әлағәләринин мөһкәмләнмә-си онларын гаршылығлы сурәтдә зәнкинләшмәсини кет-кедә даһа сә-мәрәли шәклә салыр, өлкәмизин халғларындан һәр биринин исте'дады илә јаранмыш олан бүтүн сәрвәтләри мәнимсәмәк үчүн совет адамлары-нын гаршысында ән кениш имканлар ачыр»¹⁵.

Социализм шәраитиндә мәдәни просесин диалектикасы беләдир ки, социализм халғлары өз тәлејинин саһибидир, һәм дә кечмиш нәсилләр-ин јаратдығы мәдәни сәрвәтләрин һәгиги саһибинә чевирир. Партија-мызын Програмында дејилдији кими, «Сов.ИКП мә'нәви вә мадди мә-дәнијјәт сәрвәтләринә зәһмәткеш күтләләринин даһа долғун вә дәрин-дән јијәләнмәсинә, онларын бәди јарадычылыға чәлб олунмасына бө-јүк әһәмијјәт верир»¹⁶.

Чохмилләтли Совет мәдәнијјәти Вәтәнимизин халғларынын мәдә-нијјәтинин ән гијмәтли ән'әнәләрини, чәһәтләрини өзүндә чәмләшдирир. Ејни заманда өлкәмизин һәр бир халгынын милли мәдәнијјәти тәкчә өз

чешмәсиндән дејил, һәм дә гардаш халғларын мәдәни сәрвәтләриндән фајдаланыр вә өз нөвбәсиндә онлара мүсбәт тә'сир кәстәрир, онлары зәнкинләшдирир.

Өлкәнин бүтүн халғлары кими Азәрбајчан халгынын да мәдәни гу-ручулуғ саһәсиндә әлдә етдији бөјүк наилијјәтләр Сов.ИКП вә Совет дәвләтинин Ленин милли сијасәтинин, габагчыл мәдәни ирси горујуб сахламағ вә инкишаф етдирмәк барәдә Ленин вәсијјәтләринин һәјати тәнтәнәсидир.

Әдәбијјат

- ¹ В. И. Ленин. ЭТК, 23-чү чилд, с. 348.
- ² В. И. Ленин. ЭТК, 41-чи чилд, с. 329.
- ³ Сов.ИКП гурултајларын, пленумларын гәрарларында, II чилд.—Б.: 1954, с. 464.
- ⁴ В. И. Ленин. ЭТК, 2-чи чилд, с. 583.
- ⁵ Bellmann D. Das arabische kulturelle im blick idealistischer arabischer kulturtheoretiker. «Asien in Vergangenheit und Gegenwart», Berlin, 1974, S. 285.
- ⁶ Wimbus E. Devided Azerbaijan. № 4, 1979, p. 13. In: Ethnic Frontiers.
- ⁷ Woztman R. The New Soviet Intelligentsia and Russia's Past. Chicago, 1968, p. 21; Alexander A. The Intelligentsia and the Intellectual, California, 1976, p. 55. Massell G. J. The Surrogate Proletariat. Princeton, 1974, p. 3.
- ⁸ Bennigsen A. and Lemercier Ch. Islam in the Soviet Union. London, 1967, p. 214.
- ⁹ Allworth E. Uzbek Literary Politics. London, 1964, p. 234. Allworth E. (Ed.). The Nationality Question in Soviet Central Asia. New York, 1973, p. 34.
- ¹⁰ Conquest R. Soviet Nationality Policy in Practice. London, 1967, p. 67. Allworth E. Uzbek Literary Politics, p. 250.
- ¹¹ Allworth E. (Ed.). The Nationality Question in Soviet Central Asia, p. 19. Linden K. A. and Simes D. K. (Ed.). Nationalities and Nationalism in USSR: Soviet Dilemma. Washington, 1977, p. 35; «Slavic Review», vol. 35, September, 1976, p. 410. Vucinich W. S. (Ed.). Russia and Asia, Stanford, 1972, p. 63. Rakowska-Harmstone T. Russia and Nationalism in Central Asia: The Case of Tadzhikistan. London, 1970, p. 29.
- ¹² Azerbaijan, 1980, sayı 234, cəh. 5.
- ¹³ «Коммунист» гәзети, 29 ноябр 1981-чи ил.
- ¹⁴ «Вышка» гәзети, 18 октябр 1981-чи ил.
- ¹⁵ Азәрбајжан мәтншүнәслығы мәсәләләри.—Бақы, 1979.
- ¹⁶ Сов.ИКП Програмы.
- ¹⁷ Сов.ИКП Програмы, јени редаксия. «Коммунист» гәзети, 7 март 1986-чы ил. Јенә орада.

Ә. И. МУХТАРОВА

АЗЕРБАЙДЖАН ССР СОВХОЗЛАРЫНЫН МӘДЭНИ-ТЕХНИКИ БАЗАСЫНЫН ДАҖА ДА МӨҢКӨМЛӘНДИРИЛМӘСИ (1970—1985-чи илләр)

Совет дәвләтинин ири сәсиалист әкинчилији тәшкил етмәк сәһәсиндә һәјата кечирдији ән зәрури тәдбирләриндән бири «совет тәсәррүфатлары, јәһни ири сәсиалист тәсәррүфатлары дүзәлдилмәси»дир [1, 32].

Кәндин сәсиалистчәсинә јенидән гурулмасында совхозларын ролу вә әһәмијјәти мәсәләси илк дәфә олараг В. И. Ленинн әсәрләриндә һәр-тәрәfli вә дәриндән ишләнилмишир. О өјрәдирди ки, совхозлар нәһикә јалһыз кәнд тәсәррүфаты мәһсулларынын мәнбәји, һәм дә кәндин иғтисади, мәдәни вә сәјаси чәһәтдән јенидән гурулмасынын, јени һәјат гуручулуғунун мәнбәји олмалыдыр. В. И. Ленин јазырды: «Совет тәсәр-рүфатынын өз гаршысына гојдуғу вәзифә, тәдричлә кәнд әһалисинә мүс-тәгил сурәтдә... јени гајда јаратмағы өјрәтмәкдир» [2, 469].

Мүлкијјәтин дәвләт (үмүмхалг) формасына әсәсләнән совхозлар инкишаф етмиш сәсиализм шәраитиндә өлкәмиздә кәнд тәсәррүфаты-нын мүһүм, апарычы вә ән перспективли формаларындан биринә чев-рилмишир. Инкишаф етмиш сәсиализм дәврүндә совхоз тәсәррүфат системи әкинчилик вә һејвандарлыг мәһсуллары истәһсалынын сабит вә динамик инкишаф етдирилмәсиндә, кәнддә ичтимаи мүнәсибәтләрин формалашмасында мүстәсна рол ојнајыр. Сов.ИКП XXVI гурултајында кәстәрилдији кими, «колхоз вә совхозлар сәсиалист кәнд тәсәррүфаты-нын әсасы олмуш вә әсасыдыр» [3, 63].

Сов.ИКП вә Совет дәвләти буну нәзәрә алараг, истәр бүтөвлүкдә өлкә үзрә, истәрсә дә мүттәғиғ республикаларда совхоз гуручулуғу са-һәсиндә газанылмыш мүсбәт вә зәһкин тәчрүбәнин үмүмиләшдирилмә-синә бөјүк әһәмијјәт верирләр. Мәғаләнин актуаллығы да мәһз бурадан доғур.

Бу бахымдан инкишаф етмиш сәсиализм шәраитиндә Азәрбајчан ССР-ин тимсалында совхозларын тархинин өјрәнилмәсинин бөјүк елми вә әмәли әһәмијјәти вардыр.

Сов.ИКП МК-нын сон пленумлары вә кечирдији мүшавирләр јет-кин сәсиализм проблемләрини ичтимаи елмләрин тәдғигатчыларынын баш истигамәти һесаб едәрәк алимләри мөвчуд әмәли тәчрүбәјә әсәс-ланыб, үмүмиләшдирмәләр апармағы, ахтарышлары кенишләндирмәји, өлкәнин иғтисади, сәсиал-сәјаси вә мәһәви тәрәғгисинин ән мүһүм га-нунаујғунлуғлары һағгында биликләри дәринләшдирмәји зәрури са-јыр [5, 41].

Республиканын аграр тарихи илә мәшғул олан алимләр бу исти-гамәтдә мүәјјән ишләр көрмүшләр. Ш. А. һағвердијев, Ј. Н. Јусифов, О. Б. Әһмәдов, А. И. Хәлилов вә һ. Г. Әмировун республика кәнд тәсәр-рүфаты инкишафынын әјры-әјры мәсәләләриндән бәһс едән әсәрләрин-дә өјрәндијимиз мөвзу мүстәгил тәдғигат объект кими дејил, үмүми шәкилдә ишығландырылар [10].

Инкишаф етмиш сәсиализм дәврүндә совхоз гуручулуғу мәсәләләри А. И. Рүстәмов, Е. Мәммәдов [11, 12] вә башғалары тәрәфиндән бу вә ја дикәр дәрәчәдә тәдғиг олунмушдур. Мөвчуд әсәрләрин тәһлили кәстә-рир ки, совхоз гуручулуғу тарихинин ишләнмәси сәһәсиндә бир сыра ирәлиләмәләр олса да, бу мөвзунун бир чох мәсәләләри вә проблемлә-ри һәлә индијә кими кифәјәт дәрәчәдә өјрәнилмәмишир. Буну нәзәрә алараг мәғаләдә совхоз гуручулуғунун вачиб мәсәләләриндән биринин—совхозларын мадди-техники базасынын мөһкәмләндирилмәси мәсәләси-нин өјрәнилмәсинә чәһд едилир.

Сов.ИКП МК-нын март (1965-чи ил) пленумунун, партијанын XXIV—XXVI гурултајларынын вә МК-нын бу дәврләки пленумларынын, Азәрбајчан Коммунист Партијасынын XXVIII—XXX гурултајлары вә МК пленумларынын ғәрарлары сәсиалист кәнд тәсәррүфатынын бүтүн сәһәләринин, о чүмләдән совхозларын да әсәсли инкишафы үчүн зәмин һазырлады. Бу мүһүм партија сәһәдләриндә кәнддә ишләрин әсәсли сурәтдә јенидән гурулмасынын елми програмы верилмишир.

Республикамызда совхоз гуручулуғунун даһа да инкишаф етдирил-мәсиндә Сов.ИКП МК вә ССРИ Назирләр Советинин «Азәрбајчан ССР-дә кәнд тәсәррүфатынын инкишаф етдирмәк тәдбирләри һағгында» 1970-чи ил ијул, «Азәрбајчан ССР-дә кәнд тәсәррүфаты истәһсалынын даһа да интенсивләшдирмәк тәдбирләри һағгында» 1975-чи ил ијул тарихли ғәрарларынын вә бу сәһәдләрә ујғун олараг Азәрбајчан КП МК-нын август (1970-чи ил), октябр (1975-чи ил) вә нојабр (1979-чу ил) пленумлары ғәрарларынын чох бөјүк әһәмијјәти олмушдур [17, 7; 18].

Өјрәнилән дәврә Коммунист Партијасы вә Совет һөкүмәти сов-хозлары тәшкилат-тәсәррүфат чәһәтдән инкишаф етдирмәк, онларын мадди-техники базасыны мөһкәмләтмәк, кәнд тәсәррүфаты истәһсалын-да совхозларын ролуну јүксәлтмәк мәғсәдилә хејли тәдбирләр һәјата кечирди. Иғтисади чәһәтдән зәиф инкишаф етмиш колхозларын совхоз-лара чеврилмәси, бош дәвләт торпағ фондунда јени совхозларын јара-дылмасы, бир сыра ири совхозларын бөлүнмәси һәмин тәдбирләр сил-силәсинә дахил иди. Инкишаф етмиш сәсиализм шәраитиндә кәнд тә-сәррүфатында дәвләт бөлмәси илә колхоз-кооператив бөлмәси арасын-да иғсбәт биринчинин хејринә хејли дәјишилди. Буну республикамызын тимсалында да көрмәк мүмкүндүр. Азәрбајчан ССР-дә әкәр 1965-чи ил-дә 285 совхоз вардыса, онларын сајы 1970-чи илдә 406-ја, 1975-чи илдә 496-ја, 1980-чи илдә 691-ә, 1985-чи илин әввәлиндә исә 808-ә чатараг, 3 дәфәдән дә чох артмышдыр [15, 51; 16].

Совхоз гуручулуғуну мөһкәмләндирмәк вә даһа да инкишаф етдир-мәк сәһәсиндә Совет дәвләтинин фәалијјәтинин ән мүһүм истигамәтлә-риндән бири бу тәсәррүфатлары јүксәкихтисаслы мүтәхәссис кадр-ларла тәһмин етмәкдир. Республикада јени совхозларын јарадылмасы, онларын мадди-техники базасынын даһа да мөһкәмләндирилмәси, сов-хоз истәһсалында ихтисаслашдырма, тәмәркүзләшдирмә вә аграр-сәна-је интегрәсија просесләринин кетдикчә күчләнмәси илә әлағәдар ола-раг бу кадрлара олан тәләбат даһа да артмышды.

1966—1985-чи илләрдә республиканын кәнд тәсәррүфаты үчүн мү-тәхәссис кадрлары С. Ағамалыоғлу адына Кәнд Тәсәррүфаты Институ-

тунда, Азербайжан Технолокија Институтунда вә 20 кәнд тәсәррүфаты техникумунда һазырланыр. Бәһс олуна дөврә бу тәһсил очагларынын фәалијјәти җахшылашдырылмыш, тәһлим-тәрбијә просесинин кејфијјәти жүксәлдилмиш, белә кадрлара ән чох еһтијачы олан рајонлардан абитуријентләрин али мәктәбә гәбул едилмәсинә диггәт артмышдыр. Нәтичәдә 1966—1985-чи илләрдә бу тәһсил очагларында 17,7 мин нәфәрә гәдәр али, 50 мин нәфәрдән чох орта ихтисас тәһсилли кәнд тәсәррүфаты мүтәхәссисләри һазырланмышдыр [16]. Агрономлар, зоотехникләр, бајтар һәкимләри, мүһәндис-механикләр, мүһәндис-электрикләр, бајтар ишчиләри, техники-механикләр онларын ичәрисиндә хүсуси јер тутур.

Кәнд тәсәррүфаты гаршысында дуран бөјүк вәзифәләрин јеринә јетирилмәсинин мадди әсасыны әсаслы вәсаит гојулушунун кетдикчә артмасы вә һәммин вәсаитин кәнд тәсәррүфаты инкишафынын механикләшдирмә, мелниорасија, кимјалашдырма кими үч истигамәтдә чәмләшдирилмәси тәшкил едир.

Аграр сijasәтин һәјата кечирилмәси нәтичәсиндә кәнд тәсәррүфатынын вә бүтөвлүкдә аграр-сәнајә комплексинин инкишаф етдирилмәсинин бир чох мәсәләләри һәлл едилмишдир. Малијјә вә мадди еһтијатларын јенидән бөлүшдүрүлмәси јолу илә кәнд тәсәррүфатынын истеһсал фондларынын кејфијјәтчә тәзәләнмәси вә кенишләндирилмәси тәһмин едилмишдир.

Гејд етмәк лазымдыр ки, әкәр дөвләт 1966—1970-чи илләрдә республикамызда кәнд тәсәррүфатынын инкишафына 804 милјон манат әсаслы вәсаит јөнәлтмишдисә, 1971—1975-чи илләрдә бу мәбләг 1323 милјон, 1976—1980-чи илләрдә 2025 милјон, 1981—1984-чү илләрдә исә 2185 милјон манат олмушдур. 1970-чи илдәкинә нисбәтән дөвләтин бу сәһәјә ајырдығы вәсаитин үмуми һәчми 1983-чү илдә 3 дәфәдән хејли артмышдыр [15, 129].

Дөвләтин кәнд тәсәррүфатынын инкишафына ајырдығы әсаслы вәсаитин хејли һиссәси совхозларын пајына дүшүр. Республиканын совхозлары өз иғтисадијјатынын инкишафы үчүн әкәр 1970-чи илдә 72,1 милјон манат әсаслы вәсаитдән истифадә етмишдирсә, 1975-чи илдә 117,2 милјон, 1980-чи илдә 157,3 милјон, 1984-чү илдә 197 милјон манат истифадә етмишдир. Көрүндүјү кими, дөвләт тәсәррүфатларында әсаслы вәсаит гојулушларынын һәчми 2,8 дәфә артмышдыр [16].

Сосиалист дөвләтинин кәнд тәсәррүфатына күлли мигдарда вәсаит ајырмасы кәнддә истеһсал фондларынын сүр'әтлә артмасына, истеһсалын механикләшдирилмәси, кимјалашдырылмасы, торпагларын мелниорасија едилмәси сәвијјәсинин жүксәлдилмәсинә, тәсәррүфатларын мадди-техники базасынын мөһкәмләндирилмәсинә мүсбәт тәсир көстәрмишдир.

Республика совхозларында кәнд тәсәррүфаты тәјинатлы әсас истеһсал фондлары 1970-чи илдә 513 милјон манат тәшкил етдији һалда, 1984-чү илдә 1987,4 милјон манат олмуш, җахуд мүгајисә олуна дөврә 4,2 дәфәдән чох артмышдыр [15, 83; 16]. Совхозларда әсас истеһсал фондларынын сүр'әтлә артмасы нәтичәсиндә әмәјин фондла тәһһизи дә хејли дәрәчәдә дәјишилмишдир.

Совхозларын кәнд тәсәррүфаты техникасы илә тәһһизи ардычыл сурәтдә җахшылашмышдыр. Тәкчә 1984-чү илдә 3444 трактор, 4.169 трактор котаны, 2638 култиватор, 510 тахылјыған комбајн, 175 силос-јыған комбајн, 1822 сәпин машины, 1150 отчалан машины, 1330 күбрә-

сәпин машины, 452 памбыгыған машины вә гургу, чохлу мигдарда башга техника верилмишдир [15, 67].

Кәнд тәсәррүфатында техники тәрәгги истеһсал просесинин сәмәрәси, әмәк мәһсулдарлығы, маја дәјәри вә с. мәсәләләр электрикдән истифадә илә үзви сурәтдә бағлыдыр. Тәдгиг едилән дөврә республиканын кәнд тәсәррүфатында бүтүн енержи гүввәсиндән истифадәнин һәчми үч дәфәдән чох артмышдыр. Трактор, комбајн, автомобил, электрик мүһәррикләри, электрик гургулары вә диқәр механики мүһәррикләрин кениш тәтбиги иш һејванларындан истифадәни хејли азалтмышдыр. Совхоз истеһсалында әмәјин енержи илә силаһланмасы һәр ишчи һесабы илә 2,2, һәр јүз гектар әкин сәһәси һесабы илә исә 3 дәфә артмышдыр. Совхозлар үзрә кәнд тәсәррүфатында истеһсал мәгсәдләринә электрик енержиси истеһсалы тәһминән 11 дәфә чохалмышдыр [16].

Трактор, комбајн вә башга кәнд тәсәррүфаты машиныларынын кәндә күтләви ахыны бүтүн кәнд тәсәррүфаты ишләринин механикләшдирилмәси сәвијјәсинин жүксәлмәсинә әлверишли шәраит јарадыр. Тахылчылыг тәсәррүфатында әкин, шум, тахылын бичилмәси вә дәјүлмәси, дашынымасы тамамилә механикләшдирилмиш, јем тәдарүкүндә жүкләмә-бошалтма ишләринин механикләшдирилмә сәвијјәси хејли жүксәлмишдир. Һејвандарлыгдә чох зәһмәт тәләб едән просесләри механикләшдирмәк вә электрикләшдирмәк үчүн хејли ишләр көрүлүшдүр.

Бу да бир һәгигәтир ки, мүасир шәраитдә тәсәррүфатларарасы кәнд тәсәррүфаты мүәссисәләриндә истеһсал просесләринин механикләшдирилмәси сәвијјәси һәм колхоз, һәм дә совхозлардакындан хејли, бир чох һалларда исә дәфәләрлә жүксәкдир. Белә ки, 1984-чү илин со-нуна олан мә'лумата көрә, инәкләрин сағылмасы ишинин механикләшдирилмәси сәвијјәси колхозларда 48, совхозларда 29 фаиз тәшкил етдији һалда, тәсәррүфатларарасы кәнд тәсәррүфаты мүәссисәләриндә 89 фаиз олмушдур. Ирибујнузлу мал-гара фермаларына вә комплексләринә су верилмәси колхозларда 60, совхозларда 44 фаиз, донуз фермаларына су верилмәси мүвафиг олараг 29 вә 56 фаиз, ирибујнузлу мал-гараја јем верилмәси 49 вә 26 фаиз механикләшдирилмишди [15, 36].

Беләликлә, кәнд тәсәррүфаты истеһсалында техники тәрәгги сәһәсиндә әлдә едилмиш чидди ирәлиләмәләрә бахмајараг, инди кәнддә һәлә дә һәллини көзләјән бир чох проблемләр вардыр. Бу мәсәләләр Сов.ИКП МК-нын Баш катиби М. С. Горбачов јолдашын сон чыхышларында тәһлил едилмиш вә бу сәһәдә партија вә һөкүмәтин гаршысында дуран тәһирәсалынмаз вәзифәләр мүәјјән едилмишдир. Республикада кәнд тәсәррүфаты истеһсалынын механикләшдирилмәси көстәричиләри өлкә үзрә олан орта көстәричиләрдән дәфәләрлә аз олуб, кетдикчә артан тәләбләрә чаваб вермир. Совхоз истеһсалынын үстүнлүк тәшкил етдији тәрәвәз, мејвә, үзүм вә башга биткиләрин јығылмасында механикләшдирмә сәвијјәси хејли ашағыдыр. Һејвандарлыгдә чох зәһмәт тәләб едән просесләр, хүсусилә инәкләрин сағылмасы әсла кифајәт дәрәчәдә механикләшдирилмәмишдир [9]. Бу, илк нөвбәдә механикләшдирмә планларынын илдән-илә јеринә јетирилмәси, мөвчуд техника вә механизмләрдән пис истифадә едилмәси илә, техниканын тәһһириндәки нөгсанларла изаһ олунар.

Кәнд тәсәррүфаты истеһсалынын даһа да интенсивләшдирилмәсинин вә онун сәмәрәсинин жүксәлдилмәсинин ән мүһүм истигамәтләриндән бири кимјалашдырмадыр. Сов.ИКП-нин XXVI гурултајы «әкинчи-

лији вә һејвандарлығы кимјалашдырмаг васитәләри көндәрилмәсини артырмаг вә бу васитәләрдән даһа сәмәрәли истифадә етмәк үчүн ардычыл сурәтдә тәдбирләр һәјата кечирилмәсини зәрури сәјды. Шәрти ваһидләрә чевирмәк јолу илә республиканын кәнд тәсәррүфатына көндәрилән минерал күбрәләрин миғдары 1965-чи илдәки 285 мин тондан артараг 1970-чи илдә 434 мин тона, 1975-чи илдә 1019 мин тона, 1980-чи илдә 1054 мин тона, 1983-чү илдә исә 1174 мин тона чатмыш, јахуд 4,1 дәфә, 100 фаизли гыдалы маддәләрә чевирмәклә јенә бу гәдәр чоһалмышдыр [16]. Демәли, кәнд тәсәррүфатынын сәнаједән алдығы минерал күбрәләр һәм кәмијјәт, һәм дә кејфијјәтчә артмышдыр.

Минерал күбрәләрин вә дикәр кимјәви васитәләрин там һәчмдә тәтбиги дә чоһ вәһибдир. Һәр бир тәсәррүфатда күбрәнин мөгсәдәујгун јерли шәраитә јарарлы шәкилдә, елми, техники нормалара ујгун формада тәтбиги зәрури мәсәләләрдән биридир. Сов.ИКП МК-нын Баш катиби М. С. Горбачов јолдашын гејд етдији кими, «әкинчилијин кимјалашдырылмасы ишчиләрдән торпагда, атмосфердә, биткиләрдә кәдән биокимјәви вә дикәр процесләр һаггында кениш билијә малик олмағы тәләб едир. Бу билик һамыја: агрономлара да, механизаторлара да, совхоз фәһләләринә дә, колхозчулара да верилмәлидир» [8, 16].

Кәнд тәсәррүфаты истеһсалынын интенсивләндирилмәси, онун мадди-техники базасынын мөһкәмләндирилмәсинә јөнәлдилән комплекс тәдбирләр ичәрисиндә мелиорасија мүһүм јер тутур. Мелиорасија әкинчиликдә мөһсулдарлығы вә сабитлији јүксәлтмәк үчүн ән мүһүм сәмәрәли васитәдир. Сов.ИКП МК-нын октябр (1984-чү ил) пленумунун гәбул етдији әзәмәтли мелиорасија програмы «торпагларын мүнбитлијинин артырылмасы уғрунда мубаризәдә јени бөјүк мәрһалә ачыр» [6].

Сон 14 илдә республиканын колхоз вә совхозларында суварылан торпагларын саһәси тәғрибән 160 мин һектар артмышдыр. 936 мин һектар саһәдә суварма системләри јенидән гурулмыш, 470 мин һектар торпаг әсаслы шәкилдә һамарланмыш, тәғрибән 370 мин һектар торпаг мелиорасија чәһәтдән јахшылашдырылмыш, 510 мин һектар отлаға су чыхарылмышдыр. ДГМВ-дә Тәртәрчај, Нахчыван МССР-дә Арпачај, Сираб, Ләнкәран рајонунда Ханбуланчај, Ашағыкөндәләнчај кими ири гидротехники гурғулар вә бир чоһ башга объектләр ишә салынмышдыр [9].

Инди өлкәнин мелиорасија тарласы әкин јерләринин 11 фаизини тәшкил едән 33 милјон һектар саһәјә чатыр вә әкинчилик мөһсулу үмуми истеһсалынын 34 фаизини, јә'ни памбығын вә чәлтијин һамысыны, тәрәвәзин 75 фаизини, јем биткиләринин дөрддә бир һиссәсини, гаргыдалы дәнinin 39 фаизини, мејвәнин вә үзүмүн тәғрибән јарысыны верир. Сон он ил әрзиндә әкинчилик мөһсулунун үмуми артымынын 73 фаизи бу торпаглардан көтүрүлмүшдүр [6].

Азәрбајҗан КП МК-нын нојабр (1984-чү ил) пленумундакы мә'рузәсиндә К. М. Бағыров јолдаш демишдир: «Республиканын суварылан торпаглар фонду инди 1 милјон 300 мин һектардан чоһдур. Бу, кәнд тәсәррүфаты үчүн јарарлы торпагларын үчдә бир һиссәсиндән аздыр. Лакин кәнд тәсәррүфатынын бүтүн үмуми мөһсулунун тәғрибән 80 фаизини суварылан торпаглар верир. 1981—1984-чү илләрдә һәмин торпагларда мөһсул истеһсалы онунчу бешилликдәкинә нисбәтән орта һесабла 1,3 дәфә артмышдыр. Бүтүн артымын 94 фаиздән чоһу интенсив амилләр һесабына әлдә едилмишдир» [9].

Сов.ИКП МК-нын совхоз гуручулуғуну даһа да инкишаф етдирмәк саһәсиндә мөһсул дөврдә јеритдији сијасәт һәйәтләндирән кәнд иштисадијјатынын јүксәлдилмәсинә, ејни заманда онун социал структурунун дәјишилмәсинә әһәмијјәтли тә'сир кәстәрир. Инкишаф етмиш социализм шәраитиндә Азәрбајҗан фәһлә синфинин аграр дәстәсинин тәркибиндә баш вермиш ән мүһүм дәјишикликләрдән бири онун сәјчә сүр'әтлә артымасыдыр. Кәнд әһалисинин тәркибиндә фәһләләр 1959-чу илдә 13,4 фаиз тәшкил етдији һалда, 1970-чи илдә бу рәғәм 45,4, 1979-чу илдә 51,3 фаиз олмушдур. Совхозларын бүтүн тәсәррүфат саһәләриндә чалышан ишчиләрин сәјы 1965-чи илдәки 131,7 мин нәфәрдән 1984-чү илдә 304,5 мин нәфәрә, о чүмләдән совхоз фәһләләринин сәјы мөһсул олараг 116,2 мин нәфәрдән 292,1 мин нәфәрә чатмагла 2,2 дәфәдән чоһ артмышдыр [13, 93; 15, 102].

Јеткин социализм шәраитиндә елми биликләрин вә јени техниканын һәр бир колхоз вә совхозда тәтбиг едилмәси кәнд тәсәррүфаты истеһсалыны тәкмилләшдирмәк, әмәк мөһсулдарлығыны јүксәлтмәк үчүн мүһүм васитәјә чеврилмишдир. Республикада һазырда кәнд тәсәррүфаты илә мәшғул олан назирликләр вә баш идарәләр системинә 15 елми тәдгигат институту вә идарәси даһилдир. Бунларда тәғрибән 4 мин адам, о чүмләдән 800 елмәр доктору вә һәмизәди ишләјир. Елми тәдгигат памбыгылыг, үзүмчүлүк, тәрәвәзчилик, әкинчилик, торпагшүнаслыг вә агрокимја институтлары вә дикәр елм идарәләри алимләринин ишләри сәјәсиндә кәнд тәсәррүфаты биткиләринин мөһсулдарлығы илдән-илә артыр, хәстәликләри вә зәрәрверичиләри азалыр. Кәнд тәсәррүфатында елми-техники тәрәғгинин сүр'әтләндирилмәсинә даир чоһчәһәтли проблемләрин ишләниб һазырланмасында јалныз кәнд тәсәррүфаты елми ишчиләринин дејил, Елмәр Академијасынын, бүтүн билик саһәләринин алимләри дә јахындан иштирак едилрә [16].

Кәнд тәсәррүфатынын мадди-техники базасынын мөһкәмләндирилмәси, аграр-сәнајә интеграсијасынын инкишафы, кадр һазырлығынын кенишләндирилмәси кәнд тәсәррүфатынын инкишафына кениш шәраит јаратмыш, кәнд тәсәррүфаты истеһсалынын бүтүн саһәләринин динамик инкишафыны тә'мин етмиш, јарадылмыш потенциалын сәмәрәсинин артымасына һаил олунмушдур.

1984-чү илин мартында Москвада кечирилән аграр-сәнајә комплекс проблемләринә даир Үмумиттифаг иштисади мөһсулдарында М. С. Горбачов јолдашын етдији мә'рузәдә кәстәрилмишдир ки, «колхоз вә совхозларын фәалијјәтинин иштисади кәстәричиләри дә јахшылығы доғру дәјишмәјә башламышдыр. Мәчму рентабеллијинин сәвијјәси 21 фаизә чатмышдыр. Сатыналынма гијмәтләринин артырылмасы вә онлара әлавәләр нәзәрә алынмадан 1983-чү илдә мәнфәәт 7,4 милјард манат артмышдыр. Бүтөвлүкдә исә мәнфәәт 23,3 милјард манат олмушдур [7].

Кәнд тәсәррүфатынын бүтүн саһәләри планда нәзәрдә тутулдуғундан хејли сүр'әтлә инкишаф етмишдир. Он дөрд ил әрзиндә үмуми истеһсал—тәрәвәз 2,4, мејвә 5,9, картоф 1,8, түтүн 2,5, чај јарпағы 3,3, әт 1,7, сүд 2,1, јумурта 2,5 дәфә артмышдыр. Әввәлки он илдәкинә нисбәтән 1970—1980-чи илләрдә кәнд тәсәррүфатында тәғрибән 8 милјард манатлыг үмуми мөһсул истеһсал едилмишдир. 1984-чү илдә кәнд тәсәррүфатында үмуми истеһсал 2,9 милјард маната чатмышдыр ки, бу да 1980-чи илдәкиндән јарым милјард манат вә ја 17 фаиз чоһдур [9].

Беләликлә, бәһс олунан дөврдә республиканын совхозлары бөјүк инкишаф јолу кечәрәк сәјчә дәфәләрлә чохалмыш, онларын мадди-техники базасы хејли мөһкәмләнмишдир. Ихтисаслашма, тәмәркүзләшмә, аграр-сәнајә интегрәсијә просесләринин кетдикчә күчләнмәси сәјәсиндә совхоз системи кәнд тәсәррүфаты мөһсулларынын ән бөјүк истәһсалчысына чеврилмиш, фәһлә синфинин аграр дәстәсинин тәркибиндә мүһүм сәј дәјишикликләри баш вермиш, тәсәррүфатлар арасында әмәк бөлкүсү даһа да дәринләшмиш, аграр-сәнајә әлағәләри кенишләнмишдир. Бүтүн бунлар рајон аграр-сәнајә бирликләринин јаранмасына ил-кин шәраит јаратмышдыр.

Әдәбијат

- ¹ Ленин В. И. Әсәрләринин там күллијаты, 38-чи чилд.—Бақы: 1983.
- ² Сов.ИКП гурултајлары, конфранслары вә МК пленумларынын гәтнамә вә гәрларлары, I һиссә.—Бақы: 1954.
- ³ Сов.ИКП XXVI гурултајынын материаллары.—Бақы: 1981.
- ⁴ Сов.ИКП МК-нын мај (1982-чи ил) пленумунун материаллары. «Коммунист» гәзети, 25 мај 1982-чи ил.
- ⁵ Сов.ИКП МК пленумунун материаллары. 14—15 ијун 1983-чү ил.—Бақы: Азәр-нәшр, 1983.
- ⁶ Сов.ИКП МК октјабр (1984-чү ил) пленумунун материаллары. «Коммунист» гәзети, 24 октјабр 1984-чү ил.
- ⁷ Коммунист гәзети, 23 апрел 1984-чү ил.
- ⁸ Горбачов М. С. Сов.ИКП-нин XXVI гурултајы вә партијанын аграр сјасәти. «Азәрбајчан коммунисти», 1981, № 9.
- ⁹ Азәрбајчан КП МК-нын нојабр (1984-чү ил) пленумунун материаллары. «Коммунист» гәзети, 24 нојабр 1984-чү ил.
- ¹⁰ Һагвердијев Ш. А. Аграр сјасәт—Сов.ИКП-нин сјаси хәттинин мүһүм тәркиб һиссәсидир.—Бақы: 1975; јенә онун: Сов.ИКП-нин мүасир аграр сјасәтинин Азәрбајчан ССР-дә тәнтәһәси.—Бақы: 1982; Јусифов Ј. Н. Азәрбајчан Коммунист Партијасы кәнд тәсәррүфатында әсәсли дөнүшүн вә динамик инкишафын тәшкилатчысыдыр (1970—1978-чи илләр)—Бақы: 1979; Әһмәдов О. Б. Мелиорәсијә вә ирригәсијә кәнд тәсәррүфатыны јүксәлтмәјин мүһүм амилидир.—Бақы: 1978; Халилов А. И., Амиров Г. Т. Торжествә ленинской аграрной политики в Азәрбајджанской ССР.—Азәрб ССР ЕА Хәбәрләри (тарих, фәлсәфә вә һүгүг сәријасы), 1980, № 1; Әмиров Һ. Кениш тәрәғғи јолларында.—Бақы: 1981.
- ¹¹ Рустамов А. И. Совхозный отряд рабочего класса Азәрбајджана (1959—1965 гг.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. — Баку: 1978, јенә онун: О некоторых изменениях в социальной структуре сельского населения Азәрбајджана (1959—1970 гг.).—Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри (тарих, фәлсәфә, һүгүг сәријасы), 1976, № 2; Кулиев А. И. Партийные организации совхозов Азәрбајджана в условиях развитого социализма (1966—1975 гг.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. — Баку, 1982; Мамедов Ә. Сельскохозяйственные рабочие Азәрбајджана в период развитого социализма (1966—1970 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. — Баку, 1983.
- ¹² Самедзаде З. А. Производительность труда в совхозах. — Баку, 1966; Һ. Чәфәров. Кредит вә совхозларда истәһсалын сәмәрәлилик кејфијәт проблемләри. Бақы, 1978.
- ¹³ Иманов Г. Р. Социально-классовая структура Азәрбајджана в условиях развитого социализма. — В кн.: Советский Азәрбајджан в братской семье народов СССР. Баку, 1983.
- ¹⁴ Азәрбајчан ССР КТН архиви. Ф1—1, с. 428, иш. 127.
- ¹⁵ Народное хозяйство Азәрбајджанской ССР в 1984 году. Стат. ежегодник. — Баку, 1985.
- ¹⁶ Азәрбајчан ССР МСИ кәнд тәсәррүфаты шө'бәсинин 1970—1984-чү илләрә даир материаллары.
- ¹⁷ Азәрбајчан коммунисти, 1975, № 4.
- ¹⁸ Коммунист гәзети, 12 август 1970, 2 нојабр 1975, 20—21 нојабр 1979-чү ил.
- ¹⁹ Коммунист гәзети, 24 апрел 1985-чи ил.

А. И. Мухтарова

УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОВХОЗОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (1970—1985 ГОДЫ)

В статье на большом конкретном материале рассматриваются вопросы дальнейшего укрепления материально-технической базы совхозов. В исследуемые годы в составе аграрного отряда рабочего класса произошли большие количественные изменения, совхозы превратились в мощных производителей продуктов сельского хозяйства, углубилось разделение труда между хозяйствами, расширились агро-промышленные связи.

Р. Б. МУСАЕВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ г. БАКУ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (70-е годы)

В современных условиях совершенствования социалистического общества все более возрастает роль Советов народных депутатов в дальнейшем экономическом и социально-культурном строительстве. Коммунистическая партия в решении проблем развития экономики, народного образования, культурно-просветительной работы, в деле роста народного хозяйства, расширения мировоззрения, политической культуры советских людей на Советы в целом и местные Советы, в частности, возлагает большие задачи. Эта линия — линия продолжения ленинского подхода к проблемам экономического и социально-культурного развития.

В проекте новой редакции Программы КПСС подчеркивается дальнейшее возрастание роли «местных Советов в обеспечении комплексного экономического и социального развития регионов...» [4, с. 47].

В концепции дальнейшего ускорения экономического и социального развития страны партия уделяет особое место развитию экономики, производительных сил на основе научно-технической революции, совершенствованию общественных отношений и повышению роли человеческого фактора [3].

Для успешного решения задач, стоящих перед Советами в этих областях, необходимо глубокое изучение и обобщение исторического опыта.

Деятельность местных Советов в области экономического и социально-культурного строительства изучалась в отдельных монографических и диссертационных исследованиях. Однако деятельность местных Советов г. Баку в этих областях освещена недостаточно [23].

Расширению прав местных Советов в области хозяйственного строительства способствовало принятое в марте 1971 г. постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы районных и городских Советов депутатов трудящихся» [2, с. 503—511] и разработанный в соответствии с этим постановлением Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях городских и районных в городах Советов депутатов трудящихся». На основе этих документов в Азербайджане 1 июля 1971 г. был принят закон «О городских и районных в городах Советах депутатов трудящихся Азербайджанской ССР» [5, с. 252—280].

В соответствии с этим законом местные Советы г. Баку обеспечивали на своих территориях более полное использование производственных мощностей и природных ресурсов, осуществляли руководство работой по выполнению производственно-финансовых планов подчиненными им предприятиями промышленности. Местные Советы города, постоянные комиссии, депутаты, актив уделяли пристальное внимание

дальнейшему развитию материально-технической базы промышленности, совершенствованию ее управления, развитию социалистического соревнования в этой отрасли народного хозяйства. Благодаря повседневному вниманию и заботе местных Советов г. Баку в 70-е годы неуклонно повышался общий объем продукции промышленности. По сравнению с 1970 г. в 1980 г. общий объем продукции промышленности города повысился на 87% [9, с. 120] (подсчитано нами. — Р. М.). Значительно возросло производство электроэнергии. Если в 1970 г. в городе производилось 2854 млн. кВт. ч электроэнергии, то в 1980 г. — 3371 млн. кВт. ч. Дальнейшее развитие получили электронная, строительная, местная, легкая и пищевая промышленность [9, с. 120].

Одним из важнейших условий подъема благосостояния трудящихся является улучшение жилищных условий, строительство жилья. С каждым годом растет общий объем капитальных вложений в строительство г. Баку. В 1970 г. они составляли 658 млн. руб., в 1979 г. — 798 млн. руб., а в 1980 г. — 1026 млн. руб. [9, с. 121].

Местные Советы г. Баку принимали непосредственное участие в выполнении программы жилищного строительства. Городской, районные и поселковые Советы г. Баку большое значение в своей работе придавали вопросам жилищно-коммунального строительства. Неоднократно на своих сессиях и заседаниях исполкомов они рассматривали различные вопросы, связанные с жилищно-коммунальным хозяйством. Так, 2-я сессия Октябрьского райсовета (14-го созыва) в сентябре 1973 г. рассмотрела вопрос «О состоянии и мерах улучшения капитального строительства района» [10], аналогичный вопрос рассмотрела 8-я сессия (14-го созыва) Карадагского района в августе 1974 г. [18].

Сосредоточение жилищно-коммунального хозяйства в ведении местных Советов дало им возможность развивать городское хозяйство планомерно.

В 70-е годы значительно вырос жилой фонд г. Баку. В 1970 г. было введено в действие жилых домов государственными и кооперативными предприятиями и организациями, населением за свой счет и с помощью государственного кредита общей площадью 439,5 тыс. м², в 1975 г. — 508, а в 1980 г. — 422,5 тыс. м². [9, с. 121].

Местные Советы г. Баку наряду со строительством жилья проводили значительную работу по благоустройству квартир, развитию жилищно-коммунального хозяйства, улучшению содержания жилищного фонда.

Большая работа была проведена в области распределения жилого фонда. Только в 1976 г. за счет вновь введенного в эксплуатацию и освоения жилого фонда улучшили свои жилищные условия 8738 семей бакинцев, или 29860 чел., в том числе 6920 семей получили квартиры из введенного фонда [6, с. 2].

Местные Советы уделяли большое внимание благоустройству и озеленению города, развитию городского пассажирского транспорта. В центре внимания постоянных комиссий всегда стояли злободневные вопросы дальнейшего улучшения городского хозяйства, были организованы рейды по проверке состояния транспортного обслуживания, состояния дорог города. Все это сыграло важную роль в улучшении транспортного обслуживания населения. Если в 1970 г. автобусами перевезено 232,6 млн. пассажиров, то в 1980 г. — 371,0 млн. [9, с. 120.]

Интенсивно велось метростроительство, были пущены станции метро, открыты новые троллейбусные линии.

Местные Советы придавали важное значение и вопросам дальнейшего повышения уровня бытового обслуживания населения. Значительную работу в этой области проводили местные Советы г. Баку, их исполкомы, постоянные комиссии. На своих заседаниях, сессиях Советов исполкомы обсуждали различные вопросы, связанные с бытовым обслуживанием населения, принимали меры по устранению недостатков и улучшению работы предприятий бытового обслуживания.

2-я сессия Карадагского райсовета (15-го созыва) в августе 1975 г. рассмотрела вопрос «О состоянии и мерах по улучшению торгово-бытового обслуживания населения района в свете июльского (1975 г.) пленума ЦК КП Азербайджана» [19]. 9-я сессия Орджоникидзевого райсовета (16-го созыва) в октябре 1978 г. рассмотрела вопрос «О состоянии работы КБОН по дальнейшему улучшению бытового обслуживания населения» [11].

Городские, районные и поселковые Советы г. Баку провели большую работу по дальнейшему развитию и совершенствованию сферы услуг населению. Значительно возрос уровень бытовых услуг. Если объем бытовых услуг, оказываемых населению г. Баку, в 1970 г. составил 21,6 млн. руб., в 1975 г. — 33,9, то в 1980 г. — уже 54,2 млн. руб. [9, с. 121].

В 70-е годы продолжала возрастать роль Советов в руководстве предприятиями торговли и общественного питания.

Расширение в г. Баку сети предприятий торговли и общественного питания привело к росту розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание. В 1970 г. он равнялся 905,0 млн. руб., в 1975 г. — 1168,2 млн. руб., а в 1980 г. — 1608,1 млн. руб., в том числе товарооборот общественного питания — соответственно 84,5; 103,8; 129,2 млн. руб. [9, с. 121].

Одним из основных направлений в деятельности местных Советов в культурном строительстве является всестороннее развитие народного просвещения.

В. И. Ленин указывал на необходимость усиления внимания к вопросам организации учебного процесса и материального обеспечения школ. «Чтобы школьное образование поставить более солидно, — указывал В. И. Ленин, — для этого нужен целый ряд материальных изменений: постройка школ, подбор учителей, внутренние реформы по организации и подбору преподавательского персонала» [1, с. 161]. Под руководством Коммунистической партии в Азербайджане осуществлена подлинно культурная революция, создана широкая сеть учебных заведений, повсеместно действуют культурно-просветительные и научные учреждения.

Большая заслуга в осуществлении задач культурного строительства принадлежит местным Советам. На Советы Конституциями СССР и Азербайджанской ССР возложено руководство местным культурным строительством. Местные Советы руководят расширением сети школ, осуществляют их финансирование, капитальный и текущий ремонт, благоустройство школьных помещений; обеспечивают всеобщее обязательное обучение; решают вопросы, связанные с организацией и развитием сети учреждений внешкольного и дошкольного воспитания. Вопросы работы школ постоянно находились в центре внимания

местных Советов. На сессиях местных Советов обсуждались актуальные вопросы народного образования. Так, 4-я сессия Карадагского райсовета в октябре 1975 г. рассмотрела вопрос «О состоянии народного образования в Карадагском районе по дальнейшему совершенствованию общего и среднего образования в связи с завершением перехода ко всеобщему среднему образованию» [20], а 2-я сессия того же исполкома (16-го созыва) в августе 1977 г. рассмотрела вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы по завершению перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательных школ Карадагского района» [21].

8-я сессия Наримановского райсовета в сентябре 1976 г. рассмотрела вопрос «Об итогах завершения перехода ко всеобщему среднему образованию и задачах по дальнейшему повышению качества знаний учащихся общеобразовательных школ района» [14].

О постоянном внимании Советов к работе школ говорит и то, что все исполкомы местных Советов г. Баку имеют постоянные комиссии по народному образованию и культуре.

Исполкомы, их постоянные комиссии, депутаты местных Советов Баку вместе с органами народного образования занимались вопросами совершенствования учебной работы, идейно-патриотического воспитания учащихся. Так, постоянная комиссия народного образования Ленинского райисполкома за период 15 созыва (1975—1976 гг.) на своих заседаниях рассмотрела вопросы состояния подготовки к зиме школ, техникумов, техучилищ, детских и других учебных заведений; выполнения народнохозяйственного плана и закона о всеобщем в ряде школ района; трудоустройства молодежи, окончившей общеобразовательные школы; итоги фронтальной проверки деятельности ОНО и общеобразовательных школ района [13, лл. 70, 71].

Постоянная комиссия по народному образованию Карадагского райсовета в ноябре 1975 г. совместно с работниками Санэпидстанции и общественного питания обсудила состояние горячего питания в школах района. Общепит района учел замечания комиссии, и школы стали обеспечиваться разным ассортиментом продуктов [12, лл. 100—101].

Значительную работу провела постоянная комиссия по народному образованию Наримановского райсовета за 15-й созыв. За период с июня 1975 г. по апрель 1977 г. комиссия провела 13 заседаний, на которых было обсуждено 15 вопросов [16].

В результате организаторской работы местных Советов в области народного образования в Баку расширилась сеть общеобразовательных школ. Если в 1970/71 уч. году в Баку действовали 272 общеобразовательные школы, в которых обучалось 235,7 тыс. учащихся, то в 1980/81 уч. году — соответственно 381 и 271,7 тыс. учащихся [7, с. 305; 8, с. 224].

В 70-е годы значительно активизировалась деятельность местных Советов г. Баку в области культурно-просветительной работы. В ведении местных Советов находятся клубы, дома культуры, театры, кино, библиотеки и другие культурно-просветительные учреждения. О большом внимании местных Советов г. Баку к указанной работе говорит тот факт, что неоднократно на сессиях Советов, заседаниях исполкомов рассматривались вопросы, связанные с совершенствованием деятельности культурно-просветительных учреждений, повышением их роли в коммунистическом строительстве. Так, VII сессия Бакгорсовета (16-го

созыва) в мае 1979 г. обсудила вопрос «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению деятельности учреждений культуры, повышению их роли в коммунистическом воспитании трудящихся в свете задач, поставленных XXV съездом КПСС и XXIX съездом КП Азербайджана» [17].

Активное участие в культурно-просветительной работе принимают и постоянные комиссии по культпросветработе исполкомов Советов г. Баку. На сессиях Советов, заседаниях исполкомов неоднократно заслушивались отчеты этих постоянных комиссий. Так, VIII сессия Ленинского райсовета (15-го созыва) в июле 1976 г. заслушала и обсудила отчет постоянной комиссии о проделанной работе [13, л. 85].

Широкую деятельность развернула постоянная комиссия по культуре Шаумяновского райсовета. В 1975—1976 гг. эта комиссия вовлекала культпросветучреждения района в активную работу по коммунистическому воспитанию всех слоев населения. При ее участии проводились встречи с делегатами XXV съезда КПСС. При Дворце культуры им. Шаумяна был создан и успешно функционировал народный университет правовых знаний. Работали клубы «Подвиг», «Его величество рабочий класс», технический клуб с шестью секциями. Только в 1975 г. силами коллективов художественной самодеятельности было дано около 200 концертов и спектаклей, в том числе 145 — силами Дворца культуры им. Шаумяна [15].

В 70-е годы происходил процесс концентрации клубных учреждений с целью более эффективного использования их материально-технической базы и кадров. Так, в 1971 г. в Баку насчитывалось 109 клубных учреждений, а в 1980 г. — 101 [22, с. 212; 8, с. 249]. Широкое развитие получили кружки художественной самодеятельности клубных учреждений. На 1 января 1975 г. в Баку при клубных учреждениях действовало 129 кружков художественной самодеятельности, в которых приняли участие 2,5 тыс. чел [22, с. 236].

Бакинский Совет, его районные и поселковые Советы придавали большое значение развитию театрального, музыкально-хореографического и других видов искусства, развитию сети массовых библиотек и книжного фонда в них.

В 1971 г. в Баку действовало 167 библиотек, в которых насчитывалось 6042 тыс. книг и журналов, на 1 января 1975 г. — соответственно 172 и 6372 тыс., а в 1980 г. — 186 и 10615 тыс. [22, с. 190; 8, с. 244].

Опираясь на решения съездов КПСС и КП Азербайджана, местные Советы г. Баку значительно активизировали свою деятельность по повышению уровня работы культурно-просветительных учреждений. В домах культуры, клубах систематически велась пропаганда марксистско-ленинских идей, коммунистического воспитания молодежи. В 1971 г. культурно-просветительные учреждения г. Баку проводили беседы, утренники, тематические вечера, лекции, организовывали встречи с ветеранами труда, героями Великой Отечественной войны [6, 1977, № 10, с. 9].

В идейно-нравственном воспитании велика роль театров, музеев, парков культуры и отдыха. В 70-е годы в Баку действовало 6 театров, 6 парков, культуры и отдыха, 13 музеев [22, с. 260, 270, 288]. Усилилась роль общества «Знание» и народных университетов в повышении идейно-нравственного и культурного уровня людей.

Только в 1971 г. силами общества «Знание» в г. Баку было прочитано 75309 лекций, на которых присутствовало 3933 тыс. слушателей [22, с. 232].

Анализ деятельности местных Советов г. Баку в экономической и социально-культурной областях на современном этапе развития социализма позволяет сделать вывод об их возросшей роли в коммунистическом строительстве. Советы г. Баку под руководством партийных организаций, используя предоставленные им права, оказывали большое влияние на развитие промышленности, строительства, транспорта, городского хозяйства, образования и культуры.

Примечания

¹ Ленин В. И. Речь на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования 25 февраля 1920 г. — Полн. собр. соч. т. 40.

² В. И. Ленин, КПСС о работе Советов. — М., 1979.

³ Горбачев М. С. Доклад на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Правда, 1985, 16 окт.

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза (новая редакция)/Проект. — М., 1985.

⁵ Законы о городских и районных в городах Советах депутатов трудящихся союзных республик. — М., 1972.

⁶ Бюл. исполкома Бакинского городского Совета депутатов трудящихся, 1977, № 2.

⁷ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1972 году /Стат. ежегодник. — Баку, 1973.

⁸ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1980 году /Стат. сб. — Баку, 1981.

⁹ Азербайджан в цифрах в 1984 году/Краткий стат. сб. — Баку, 1985.

¹⁰ БФ ЦГАОР АзССР, ф. 23, оп. 23, д. 69, л. 1.

¹¹ БФ ЦГАОР АзССР, ф. 22, оп. 1, д. 1010, л. 2.

¹² Архив Президиума Верховного Совета АзССР, ф. 1, оп. 5, д. 4019.

¹³ Там же, д. 4027.

¹⁴ Там же, д. 4044, л. 3.

¹⁵ Там же, д. 4069, лл. 191, 192, 194.

¹⁶ Там же, д. 4083, л. 128.

¹⁷ Там же, д. 4086, л. 27.

¹⁸ Ведомственный архив Бакгорисполкома, ф. 16, оп. 16, д. 2366, л. 2.

¹⁹ Там же, д. 2717, л. 2.

²⁰ Там же, д. 2720, л. 2.

²¹ Там же, д. 3411, л. 3.

²² Народное образование, наука и культура в Азербайджанской ССР/Стат. сб. Баку, 1975.

²³ Демочкин Н. Н. Власть народа. Формирование, состав и деятельность Советов в условиях развитого социализма. — М., 1978. Куликова Г. Б. Демократические основы деятельности местных Советов в развитом социалистическом обществе. — М., 1978; Партия и Советы. — М., 1982; Магеррамов Р. И. Роль Советов в области культурного строительства в условиях развитого социализма (1966—1970): Автореф. дис... канд. ист. наук. — Баку, 1982; Широков М. И. Деятельность Коммунистической партии Азербайджана по руководству местными Советами (1966—1975 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. — Баку, 1984 и др.

Р. Б. Мусаев

БАКЫ ШӘҺӘР ЈЕРЛИ СОВЕТЛӘРИНИН ИГТИСАДИ ВӘ СОСИАЛ-МӘДӘНИ ГУРУЧУЛУГ САҺӘСИНДӘ ФӘАЛИЈЈӘТИ (70-чи илләр)

Мәғаләдә Бакы шәһәр јерли советләринин игтисади вә сәсиал-мәдәни гуручулуғ саһәсиндәки фәалијјәтиндән, халғ һакимијјәт органларынын ишинин јахшылашдырыл-масында Коммунист Партијасынын һәјәтә кечирдији тәдбирләрдән, шәһәрдә сәнајенин, нәғлијјәтин, тикинтинин сәсиал инфраструктурунун инкишафындан бәһс олунур. Јерли советләрин бу саһәдә чохчәһәтли иши әһәтәли шәкилдә ишығландырылыр.

Р. А. СЕИДОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА В ИРАНЕ НА РУБЕЖЕ 60-х ГОДОВ

Анализ структурного кризиса в Иране конца 50—начала 60-х годов представляет интерес не только с точки зрения выявления его специфики в этот хронологический период. Разразившийся кризис знаменовал собой итог предыдущих центробежных накоплений в период после революции 1905—1911 гг., рельефно ставших социально взрывоопасными к 60-м годам. Несмотря на комплекс реформ 60—70-х годов страна не только не смогла выйти на путь запланированного правящими верхами буржуазно-модернистского прогресса, но оказалась чрезвычайной революционным взрывом.

Вторая половина 1950-х годов в Иране была отмечена углублением негативных тенденций практически во всех сферах его экономической жизни. Свержение в августе 1953 г. либерально-буржуазного правительства Мохаммеда Мосаддека, представлявшего патристические слои иранской буржуазии, и установление поддерживаемой шахом полицейской диктатуры генерала Захе́ди сбили волну национально-демократического движения, развернувшегося в русле борьбы за национализацию Англо-Иранской нефтяной компании (АИНК).

Борьба за национальные интересы и ограничение влияния империализма была после августовского переворота заменена правительством вступлением в октябре 1955 г. в агрессивный Багдадский пакт и курсом «открытых дверей» для иностранного капитала, развернувшего затем активную экспансию, а внутривластический пульс страны «регулируался» монархией фашистско-репрессивными методами, приведшими к массовым жертвам патристических сил и запрету их политической деятельности.

Слабая экономика Ирана, базировавшаяся в основном на сельском хозяйстве, прозябавшем в полуфеодальном состоянии, оказалась не в силах рационально абсорбировать хлынувший в страну иностранный капитал, который при минимальном стимулировании внутренних экономических процессов все более подчинял Иран своим стратегическим целям.

Сгущались противоречия в сфере сельскохозяйственного производства и аграрных отношений. Начатая в начале 50-х годов ограниченная земельная реформа, выразившаяся в распределении за выкуп среди крестьян части шахских имений и государственных земель, не решила аграрной проблемы — ликвидации крестьянского безземелья и подъема сельскохозяйственного производства на базе индустриализации. Не изменила положения в деревне и попытка правительства Мосаддека несколько урезать размер издольной ренты, уплачиваемой помещикам, в пользу крестьян. Закон натолкнулся на ярое сопротивление помещиков и практически не был осуществлен. В итоге в 50-х годов около 40% всей сельской рабочей силы из числа массы безземельных крестьян могла «вложить» в сельскохозяйственное производство на помещичьих зем-

лях лишь рабочие руки на условиях традиционной издольщины, не превышавшей пятой части урожая, что практически означало полубатрачество. Только около 10% крестьян-арендаторов из общей массы безземельного крестьянства располагали рабочим скотом или семенами и получали соответственно большую долю при издольной аренде. Своеобразной категорией были хошнешины — «свободные» поселенцы деревень (они составляли около 15% сельской рабочей силы), имевшие лишь сезонную работу, а потому, как писал «Альманах Ирана», составлявшие «скрытое безработное население сельских ареалов». Именно эта категория, по данным того же альманаха, пополняла большую часть городских иммигрантов [1, с. 387]. На другом полюсе аграрной сферы находились крупные помещики, как правило абсентеисты, составлявшие менее 1% сельского населения, но владевшие 6 млн. га, или 60% обрабатываемых земель, а персонально — от 5 до 100 деревнями. Их подавляющее большинство жило в Тегеране или за границей (имениями ведали управляющие) и лишь небольшой процент помещиков был связан непосредственно с сельским хозяйством. Занимая большинство мест в парламенте (меджлисе) и высокие правительственные посты, они поддерживали свой традиционный статус, а вместе с ним полуфеодальный консерватизм социальных основ сельской экономики. Промежуточными звеньями были мелкие и средние земельные собственники, применявшие те же методы землепользования. При этом в отличие от прошлых десятилетий среди этих категорий также усиливалась под воздействием урбанизационных процессов тенденция абсентизма, в результате чего к концу 50-х годов большинство средних и 15% мелких собственников проживали в городах [1, с. 387].

Производительные силы деревни в лице крестьян, их продуктивность резко сковывались ростовщическо-долговой системой. По данным иранского полуофициоза «Эттелаат» «наибольшим бичем иранского крестьянина были его долги. Он был должен помещику, местному купцу, городскому оптовику, сельскому ростовщику и скупщику зерна». При этом худшими из них были ростовщики и скупщики, действовавшие единым фронтом против крестьянина при скупке зерна. Судный процент ростовщика был равен 35—50% [2].

Совокупность всех этих негативных сельских факторов приводила к отрицательным и экономическим и социальным результатам. Первые выражались в депрессии сельскохозяйственного производства, о чем рельефно свидетельствуют нижеследующие показатели.

Из общей площади, пригодной для обработки земли в 30 млн. га, в конце 50-х годов обрабатывалось всего около 6 млн. га, или менее 20%. Из требовавшихся для сельского хозяйства 450 тыс. т удобрений потреблялось максимум 30 тыс. т, т. е. менее 7% [3, с. 3]. Из 40 тыс. необходимых для сельского хозяйства тракторов в Иране имелось только 6000, из коих 113 не использовались [3, с. 3].

Во второй половине 50 — начале 60-х годов наблюдалось снижение или застойность сбора ведущих зерновых культур, о чем говорят данные табл. 1 [4, с. 134].

Производство чая в 1955 и 1960 гг. выражалось соответственно цифрами 7000 т и 7300 т [4, с. 173].

Сократилось поголовье крупного рогатого скота, имеющего для Ирана большое значение. Если среднегодовая цифра поголовья в 1955—

Таблица 1*

Сбор зерновых (среднегодовая цифра за 5-летие, тыс. т)

Наименование культуры	Годы		
	1950—1954	1955—1959	1960—1964
Пшеница	—	2700	2720
Ячмень	—	960	820
Рис	450	450	—
Табак	—	12	11

1959 гг. составляла 5400, то в 1960—1964 гг. она была равна 5100 [4, с. 135]

В социальном плане кризисные явления выражались в падении заинтересованности крестьян в сельскохозяйственном производстве, что приводило к усилению процесса внутренней миграции и переселению в города, прежде всего в Тегеран, порождая, с одной стороны, оголение сельских ареалов и, с другой, — деформированную урбанизацию, в основном столицы.

Усилились кризисные явления в промышленной сфере. Они были связаны в основном с низким техническим оснащением иранской промышленности, отсутствием государственного надзора за балансом импортируемого фабрично-заводского оборудования, что вызывало диспропорцию в налаживаемых типах промышленности (дублирование одних и тех же предприятий при вакууме или недостаточности в других необходимых стране промышленных сферах), традиционной убыточностью государственных фабрик, недостаточной оплачиваемостью рабочих, лишавшей их производственного стимула, нехваткой квалифицированных специалистов, низкой производительностью труда и некачественностью продукции, неспособной конкурировать на мировом рынке. «Со времени начала промышленного развития Ирана тридцать два года назад, — писала «Эттелаат» — при импорте фабрик не было уделено должного внимания потреблению, потребностям, способностям страны и ряду подобных факторов. Например, часто дублировались фабрики с идентичной продукцией. В Иране отсутствует союз промышленников, обладающий силой и властью проверять импорт фабрик, производящих одинаковый или схожий вид товаров сверх или ниже потребностей страны... Более низкая зарплата (чем иностранным экспертам. — Р. С.), выдаваемая иранским рабочим, имеет своим результатом их меньшую производительность труда» [5]. Та же газета в марте 1963 г. писала, что в течение минувшего года иранской рынок «боролся с экономическим застоем» [6].

Росла иностранная задолженность Ирана. В 1959 г. она составила 315 млн. долл. [7, с. 40]. а в 1962 г. достигла 372 млн. долл. [7, с. 40].

Официальная иранская пресса была вынуждена все чаще заявлять о развивающемся многоотраслевом кризисе в стране, о том, что «несмотря на законы и постановления, экономика страны на протяжении многих лет не сбалансирована» [1, с. 275]. В числе причин, вызывавших такое положение, отмечались хронический дефицит иранского государ-

* Данные взяты из различных публикаций ООН и правительства Ирана (цифры ориентировочные).

ственного бюджета, особенно после 1956 г., когда он иногда доходил до 6 млрд. риал., а также инфляция, выразившаяся в аномальном росте эмиссии банкнот в обращение (с 11339 млн. риал в 1953 г. до 20320 млн. риал в 1962 г.), повлекшая за собой увеличение денежной массы в обращении с 20 млрд. риал до 41 млрд. риал. [1, с. 275].

«Альманах Ирана» в 1963 г. отмечал, что первые симптомы инфляции начались в 1955 г., когда спекуляция земельными участками достигла высшей точки, нереализованные импортные товары стали заполнять склады, а доллар упал до своего официального паритета в 75 риал. (покупательный) и 76,5 риал. (продажный). Инвалютные резервы страны на март 1956 г., несмотря на значительные поступления иностранной валюты, в том числе в виде нефтяных отчислений действовавшего в Иране Международного нефтяного консорциума (МНК), составлявших 79,8 млн. долл., увеличились за истекшие 12 месяцев только на 5,6 млн. долл. [1, с. 275].

Еще более усугубили инфляцию попытки правительства методом повышения цен на монопольные товары, такие, как сахар, сигареты, и пошлин на алкогольные напитки устранить дефицит государственного бюджета. Последующие же два года вызвали депрессию в стране и полосу банкротств, имевших и дальнейшее продолжение. По свидетельству того же «Альманаха Ирана», в 1960 г. в результате начавшейся экономической депрессии многие деловые люди страны обанкротились, не будучи в состоянии выполнить своих финансовых обязательств [1, с. 276].

В 1960 г. дефицит бюджета достиг 2,1% его суммы, упали инвалютные поступления, а 1961 год был отмечен самой тяжелой депрессией за последнее десятилетие [1, с. 276], выразившейся в банкротствах, неизменном росте цен, при этом все более повышались затраты на импортные товары, включая значительную массу товаров роскоши, что увеличивало пассивный торговый баланс и влияло на обострение кризисных явлений.

Если в 1952/53 гг. [8] иранский экспорт составил 5831 млн. риал., а импорт 5031 млн. риал., имея активный баланс в 800 млн. риал., в следующем году эти цифры соответственно выражались 8425 млн. риал. — 5324 млн. риал., — 3101 млн. риал., а в 1954/55 г., активный торговый баланс составлял 2863 млн. риал., то уже в 1955/56 г., т. е. в год объявления «открытых дверей» Иран имел пассивный внешнеторговый баланс в сумме 1091 млн. риал., дошедший в 1961/62 г. до 37,577 млн. риал. [1, с. 299].

Политика «открытых дверей», вопреки расчетам правительства, не могла предотвратить инфляцию. Напротив, она оказалась чреватой ростом цен и индекса стоимости жизни. Сравнительные данные по 1952 и 1961 гг. наглядно иллюстрируют этот процесс (табл. 2) [1, с. 275].

Таблица 2*

Годы	Индекс	Годовой прирост	родовольствие	Квартплата	Одежда	Топливо
1952	59,9	+4%	65,6	48,3	66,38	60,7
1961	109,8	+1,8%	112,8	105,3	107,8	102,8

*Таблица составлена по данным Центрального банка Ирана (Bank Markazi Iran, 1962, № 13).

Экономическая депрессия вызвала кризисные явления в социальной жизни страны, ее структурных звеньях, наиболее остро отразившись на положении трудящихся города. Самым болезненным проявлением последнего был резкий рост безработицы в конце 50—начале 60-х годов. Основные причины, вызвавшие безработицу, по определению различных иранских и зарубежных комментаторов сводились к следующему: массовая миграция крестьян в города, стагнация в строительной индустрии, сокращение рабочей силы на многих фабрично-заводских предприятиях, встречавших все более растущую иностранную конкуренцию, недостаточность правительственного протекционизма в отношении национальной промышленности, политика свободной торговли, проводившаяся в 1955—1961 гг., и ряд других причин [1, с. 405]. Подтверждением правоты критики ухода правительства от промышленного протекционизма, необходимого Ирану, может служить откровенное заявление представителя премьер-министра страны в плановой организации: «Насколько это будет возможно, правительство не будет принимать никакого участия в делах, относящихся к промышленности, и развитие промышленности и рудников будет доверено частному капиталу до тех пор, пока последний не станет недоступным. В этом случае правительство возьмет на себя только те виды промышленности, которые будут считаться в Иране экономически рентабельными и практичными» [9, с. 341].

Сокращение рабочей силы на фабриках и заводах, строительных и иных предприятиях, перемежавшееся усилившимся произволом предпринимателей и общими экономическими трудностями, вызвали серьезные вспышки забастовочного движения. В течение второй половины 50—начале 60-х годов бастовали рабочие нефтяных предприятий Абадана, Месджеде-Сoleyмана, Ага-Джари, промышленных объектов Тегерана, Исфахана, Шираза и других городов. Главными требованиями рабочих были увеличение зарплаты, улучшение бытовых условий и страхования. Правительство пыталось нейтрализовать брожение среди рабочих введением в марте 1959 г. нового закона о труде, объявлявшего восьмичасовой рабочий день, равную оплату мужского и женского труда, запрещение найма на производство детей младше 12 лет, а до 18 лет — только в качестве учеников, и некоторые иные пункты производственного регулирования. 6 марта 1960 г. министерство труда Ирана сделало официальное заявление в Абадане, где обещало повысить трудовые привилегии рабочих [9, с. 66], а в мае 1960 г. был принят очередной после 1955 г. закон о социальном страховании рабочих, хотя его статьи, как и положения закона 1955 г., также практически игнорировались предпринимателями.

Нарастание депрессии гальванизировало социальное брожение в иранском обществе, наиболее остро проявившееся в начале 60-х годов. Несмотря на разгром после 1953 г. подпольно действовавших демократических организаций в стране, прежде всего базовых групп НПИ, преследование НФ, чьи организации перенесли свою деятельность в Западную Европу и США, и НПИ, и НФ продолжали воздействовать своей нелегальной деятельностью на умонастроения иранской интеллигенции, и особенно ее главного резерва — студенчества, равно как и на другие сегменты иранского общества. Активизации НФ в Иране в начале 60-х годов способствовало прежде всего то, что в связи с выборами

в 20-й меджлис в 1960 г. власти были вынуждены разрешить его деятельность. Развернули активность и примыкавшие к НФ организации «Иран», «Ниру-е севвом» и другие, а также центристско-буржуазная «Партия трудящихся» Багаи. Среди действовавших под именем НФ были и представители НПИ, использовавшие удобную ситуацию для инспирирования оппозиционного движения.

В июне 1960 г. (период выборов) промосадековские группы напечатали афиши с выдвижением своих кандидатов, что вызвало негативную реакцию властей [9, с. 75]. Были опубликованы письма от имени ЦК НФ на имя различных официальных инстанций, подписанные Багером Каземи, министром иностранных дел бывшего кабинета Мосаддека, и рядом профессоров Тегеранского университета — Голам Хосейном Садеги, Керимом Сенджаби и Мехди Базерганом, бывшими также коллегами Мосаддека [9, с. 250]. Однако, если в начале НФ намеревался поддержать тегеранские выборы в 20-й меджлис, то затем в ходе грубых нарушений избирательных процедур решил их бойкотировать [9, с. 250].

Резкому бойкоту в августе 1960 г. подверг выборы также Багаи на собрании избирателей в Тегеране, за что был арестован, но позже в октябре освобожден из под стражи [9, с. 83, 88].

Обстановка в Иране вызвала настороженно-негативный резонанс и в странах Запада, поддерживавших благожелательные отношения с шахским режимом. Даже официальная иранская печать вынуждена была выборочно констатировать, что в начале июля 1960 г. ведущие органы прессы ряда стран Запада — американский «Тайм», парижские «Монд» и «Экспресс» опубликовали критические статьи об Иране [9, с. 79].

В 1960—1962 гг. имели место массовые протесты преподавательской общественности столицы, бурные студенческие манифестации в ряде городов с протестом против полицейских условий шахского режима, экономических и бытовых неурядиц, обостренные обстановкой в связи с выборами в 20-й меджлис, которые верховная власть стремилась направить в свою пользу, и арестами студентов. В начале мая 1961 г. в Тегеране состоялась массовая забастовка учителей, неудовлетворенных низкой зарплатой, к которой присоединились студенты. Между последними и полицейскими нарядами произошли кровавые столкновения.

Политические протесты студенчества перешли в требования свержения правительства Шариф—Эмами, освобождение арестованных учащихся. Под воздействием напряженной обстановки Шариф—Эмами вынужден был 6 мая подать в отставку. Вслед за этим снова произошли студенческие волнения в столице, а также Ширазе, Тебризе, Исфахане и некоторых других городах. В январе 1962 г. в ответ на сокращение стипендии начали забастовку студенты Тегеранского колледжа по подготовке преподавателей высшей квалификации. В качестве контрмеры министерство закрыло колледж.

21 января 1962 г. произошла бурная демонстрация студентов Тегеранского университета, вызвавшая кровавое столкновение с полицией. Через несколько часов после ее начала, в ответ на забрасывание камнями солдат в университет ворвались парашютисты-десантники и усиленные наряды полиции, учинившие жестокую расправу. По свидетельству ректора университета доктора Фархада, многие студенты были

избиты до полусмерти. «Я никогда не видел и не слышал о такой жестокости, садизме, зверствах и вандализме со стороны правительственных сил, — заявил он. — Некоторые девушки были подвергнуты со стороны солдат... насилию в аудиториях. Когда мы вошли в университет, он выглядел, будто армия варваров захватила вражескую территорию» [10, с. 156].

В результате расправы один студент был убит, 25 преподавателей и университетских служащих ранены, 300 студентов арестованы [10, с. 156].

Аресту подверглись и несколько лидеров НФ — д-р Азер, инженер Хасиб, д-р Садеги, инженер Зиракзаде и д-р Амир-Алан, а также ряд правооппозиционных руководителей — Рашидиян, Форуд, Бехдади и Бехбехани. Вместе с ними была арестована и большая группа студентов, обвиненных в принадлежности к НПИ и НФ [1, с. 384—387].

Недовольные иранской действительностью студенты, находившиеся на учебе в странах Западной Европы и США, массами оседали за рубежом по завершении вузов, создавая одновременно две проблемы для Ирана — «утечку умов» совместно с покидавшими страну молодыми специалистами, и оппозиционную базу за границей. Зарубежная иранская молодежь в начале 60-х годов стала объединяться в локальные федерации иранской молодежи и студентов, которые создали затем конфедерацию. Конфедераты, как и их студенты — собратья внутри страны, перешли к манифестациям протеста против репрессий, консервативных структур и проимпериалистической политики шахского режима, заявив о себе как о многотысячной оппозиционной силе.

Антиправительственное брожение в начале 60-х годов стало разрастаться и среди руководящего шиитского духовенства — как в Тегеране, так и религиозном центре Куме (в последнем особенно широко). Оно было вызвано намечавшейся аграрной реформой, которая затрагивала интересы вакфов — источника огромных доходов священнослужителей, а также правительственным игнорированием духовенства в период выборов в областные и городские энджумены и предоставлением избирательных прав женщинам.

Таким образом, на рубеже 60-х годов в Иране четко обозначился глубокий структурный кризис, очерченный как экономическими, так и социально-политическими параметрами, в русле которых фигурировали протесты не только низов, но и буржуазных верхов, духовенства, пытавшегося отстоять свои привилегии на фоне буржуазной модернизации. Это был второй (после начала 50-х годов) в послевоенный период самый серьезный кризис верхов и базисных структур, резко поставивший дилемму перед верховной властью. В итоге шах и его бюрократический аппарат не без совета из-за океана пришли к решению о необходимости проведения кардинальных реформ, которые ликвидировали бы в стране феодализм в его экономическом и политическом проявлениях и направили ее по пути капиталистической модернизации. Детищем кризиса стала шахская «белая революция», позже переименованная сверху в «революцию шаха и народа», которая включала широкий комплекс экономических, социальных и культурных преобразований, учитывавших также необходимость улучшения положения населения, а ее морально-политической доктриной — крылатая фраза

премьера Али Амини, адресованная правящим кругам: «Если ты имеешь десять риалов — отдай три, чтобы сохранить семью».

* * *

Если ретроспективно и футурально рассмотреть характер развития Ирана между двумя политическими революциями (1905—1911 и 1978—1979 гг.), отталкиваясь от рубежа 60-х годов, который явился своеобразным водоразделом, то можно сделать отражающие специфику Ирана выводы, определяющие грани его эволюционной и революционной схемы.

Первая иранская революция 1905—1911 гг., хотя и была буржуазной по общим целям и имела антифеодальную и антиимпериалистическую направленность, в числе многих неразрешенных вопросов не смогла решить главного вопроса буржуазной революции — аграрного. Не заинтересованная при наличии полударового труда крестьян в ломке докапиталистических производственных отношений в деревне, сформировавшаяся к началу XX в. иранская торговая буржуазия сама тесно связанная с землей (объединявшая, как правило, в одном лице и торговца, и землевладельца), оставила положение в деревне неизменным. Аграрные законы монархии Реза-шаха Пехлеви (1925—1941) при определенном стимулировании сельскохозяйственного производства по капиталистическому пути не изменили также полуфеодальные и феодальные методы землепользования, пытаясь двинуть сельское хозяйство Ирана по юнкерскому пути развития при сохранении традиционных отношений в деревне. Последнее отвечало интересам не только крупных помещиков, но и самого монарха, бывшего крупнейшим землевладельцем страны.

Известное развитие промышленного производства в конце 20—30-х годов, поощряемое правительственным протекционизмом, имело объективно прогрессивное значение и для экономического, и для социального развития страны, но в первом случае выразилось лишь в островных промышленных очагах, главным образом легкой (как ведущей — текстильной) промышленности, а во втором — формировании промышленной буржуазии среднего уровня и укреплении торговой буржуазии, в своей значительной массе по-прежнему связанной с землей. Таким образом неразрешенность ключевых экономических и социальных проблем, упиравшихся в полуфеодальной пласт иранского общества, сдерживавший развитие производительных сил, являлся постоянным генератором кризисных явлений.

Не помогли решению аграрного вопроса в связи с кризисом начала 50-х годов, вызванным в значительной мере кабальной империалистической политикой США и Англии в Иране и антинациональной политикой реакционных кругов страны, паллиативные «земельные реформы» тех лет. Опасения шаха и его приспешников, что если не провести реформу «сверху», то это вызовет революцию «снизу», продолжало в полной мере сохранять свою базу, требуя не паллиативов, а радикальных мер.

Второй этап внутреннего кризиса — на сей раз многосторонне-структурный развернулся в вышерассмотренный период второй половины 50—начала 60-х годов. Его принципиальное отличие от первого состояло не только в масштабности, широте охвата экономико-социаль-

ных структур, но и политической взрывоопасности, вызванной как фактором внутреннего многопланового брожения, так и антимонархическими, национально-демократическими революциями в соседних арабских странах — Египте, Сирии, Ираке, свержением и преданием суду главари реакционного антинародного режима в Турции и другими внешними факторами, влиявшими на политическую обстановку в Иране и развитие оппозиции режиму.

Именно в этих условиях шах Ирана запланировал и приступил к осуществлению «революции сверху», амбициозно нацеленной на введение страны к концу XX в. в пятерку великих цивилизованных держав. Суть Ирана виделась при этом в соединении достижений мировой цивилизации и его древнеарийской самобытности в монархической оболочке.

Проведение реформ и их первые успехи на время частично нейтрализовали брожение в общественных сферах. Как отмечала в канун революции печать леворадикальной иранской организации феодалов, «рост недовольства снизу и социально-экономический кризис иранского общества в 1339—1341 (1960—1962. — Р. С.) годах создали серьезную угрозу господству империализма и правящих реакционных кругов Ирана, однако разрозненность в эти годы демократических и антиимпериалистических сил дали первым возможность путем подавления борьбы масс и проведения реформ... удержать свое положение» [11, с. 26].

Однако кризис на практике оказался не разрешенным, а лишь отодвинутым на полтора десятилетия. Взятый шахской монархией курс, реально не продуманный, уже в первые два десятилетия 60—70-х годов форсированной капитализации без учета национальных экономических и социальных структур, определявших многоукладный базис Ирана, обусловил основы срыва «белой революции». Срыв этот был органически дополнен жестоким репрессивным режимом, попиравшим элементарные нормы демократии и человеческих прав, практической самоизоляцией высокомерного монарха от всех общественных кругов. Лопнули и обещанные экономические реформы, вызвав уже с середины 70-х годов перебои во многих звеньях хозяйства, резкую дороговизну и ухудшение жизненного уровня населения.

Многомиллиардные суммы на закупку вооружения, тратившиеся монархом из национального фонда, реакционное сотрудничество с Соединенными Штатами в угоду глобальной стратегии последних и собственных субимпериалистических планов — все это в совокупности с вышерассмотренными факторами вызвало развитие мощного народного антишахского, антиимпериалистического революционного движения, свергнувшего монархию в феврале 1979 г., но приведшего к власти, однако, ретроградный режим духовенства, олицетворявший в своем роде ретроэволюцию и отпор форсированным темпам реформенного периода 60—70-х годов.

Таким образом, если первая иранская революция сохраняла кризисный потенциал в силу недореализации лозунгов буржуазной революции, выдвинув в начале 60-х годов бескомпромиссную дилемму будущего развития страны, то «революция сверху», 60—70-х годов, ликвидировавшая полуфеодальные структуры и форсированно подведшая страну к аграрно-индустриальному уровню, аномально перекрыв темпами буржуазно-модернистского развития органический настрой иран-

ского общества, вызвала кризис обратного характера с итоговым фиаско.

Так, «белая революция», демагогически нареченная «революцией шаха и народа», оказалась на поверку лишь бесславно завершившейся «революцией шаха», при этом отнюдь не бескровно белой.

Примечания

- ¹ Iran Almanac and Book of Facts. — Tehran, 1963.
- ² Эттелаат, 1962, 31 мая.
- ³ Хосейн Асаеш. Рахнема-е тахгиг-е рустаха-е Иран.—Тебриз, 1345 х.ш.
- ⁴ Bhagier Julian. Economic Development in Iran. 1900—1970. — London—N. Y. — Toronto, 1971.
- ⁵ Эттелаат, 1963, 13 дек.
- ⁶ Эттелаат, 1963, 20 марта.
- ⁷ Bank Markazi Iran, Balance Sheet as at 20 th March, 1962.
- ⁸ Иранский новый год начинается 21 марта.
- ⁹ Iran Almanac and Book of Facts. — Tehran, 1961.
- ¹⁰ Nigumand Bahman. Iran, the New Imperialism in Action. — N. Y. — London, 1969.
- ¹¹ Эламне-е тоузихи-е мавазе-е идеоложик-е «горух»-е монша'аб аз «Сазман-е чарикха-е феодал-е халк», 1356 х.ш.

Р. Э. Сеидов

50-чи ИЛЛЭРИН СОНУ—60-чы ИЛЛЭРИН ЭВВЭЛЛЭРИНДЭ ИРАНДА СТРУКТУР БӨҮРЭНИН СОЦИАЛ-ИГТИСАДИ ВЭ СИЈАСИ ЭСАСЛАРЫ

Мәғаләдә 50-чи иллэрин сону—60-чы иллэрин эввэллэриндә Иранда баш вермиш, өлкә игтисадийятынын, һабелә сәснал һәјәтынын бир чох башлыча дајагларынын да-гылмасына вә ја сарсыдылмасына кәтириб чыхармыш структур бөһранынын сәчијјәви чәһәтләри тәһлил олунур.

1905—1911 вә 1978—1979-чу илләр Иран игтилаблары арасындакы тарихи дөврдә бу бөһранын сәбәбләри вә Иран һаким даирәләринин ону һәлл етмәк чәһдләри нәзәрдән кечирилди.

Дж. М. ВЕКИЛОВ

УЧАСТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В РАЗВИТИИ СОВЕТСКО-ИРАНСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В 20—30-х ГОДАХ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую страницу в истории отношений между народами. С первых же дней своего существования Советское правительство стало на путь поддержки народов Востока, в частности, определило свое отношение к соседнему Ирану. В своем обращении от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» правительство Советской России провозгласило: «...договор о разделе Персии порван и уничтожен» [1, т. 1, с. 35]. Принятие этого важного исторического документа ознаменовало открытие новой страницы в установлении и развитии взаимовыгодных добрососедских отношений страны Советов с Ираном, основанных на ленинских принципах миролюбивой внешней политики.

Молодое Советское правительство стремилось подписать дружественный договор с соседней страной. Основоположник Советского государства В. И. Ленин 22 декабря 1920 г. в докладе Совета Народных Комиссаров РСФСР VIII Всероссийскому съезду Советов говорил: «Мы можем приветствовать также предстоящее подписание договора с Персией, дружественные отношения с которой обеспечены в силу совпадения коренных интересов у всех народов, страдающих от гнета империализма» [2, с. 132].

Вопреки стремлениям объединенных сил международного империализма и внутренней реакции 26 февраля 1921 г. в Москве был подписан советско-иранский договор, заложивший прочный фундамент в установлении и развитии отношений между двумя странами на основе полного равноправия, взаимного уважения, суверенитета и национальной независимости, невмешательства во внутренние дела друг друга [3; 4]. Это был первый равноправный договор, заключенный с Ираном, сохраняющий свою силу и в настоящее время, положивший начало новым отношениям между двумя странами [5, с. 470; 6].

В развитии и укреплении межгосударственных отношений СССР и Ирана немаловажная роль принадлежала Советскому Азербайджану, который в силу своего географического положения и исторических традиций был призван оказать значительное содействие торгово-экономическим и культурным связям между двумя соседними странами. Как известно, 28 апреля 1920 г. по воле революционного пролетариата и трудового крестьянства в Азербайджане была установлена Советская власть. В ноте правительства Ирана правительству РСФСР, полученной 20 мая 1920 г., говорилось: «Персидское правительство признает Азербайджан независимым государством» [1, т. 2, с. 537].

В развитии торгово-экономических связей между СССР и Ираном в 20-е годы существенное значение имели всесоюзные ярмарки, организованные начиная с 1922 г. по инициативе Бакинского Совета в столи-

це Азербайджанской ССР, в которых активное участие принимали и иранские купцы. Бакинские ярмарки проводились по 1929 г. (кроме 1928 г.) и играли положительную роль в вопросе ознакомления иранских купцов с продукцией советской промышленности, устранения предрассудков против методов советской торговли. Ярмарки привлекали для участия в них все большее число иранских купцов. Соответственно с каждым годом увеличивался торговый оборот между двумя соседними странами (кроме 1929 г.). На бакинских ярмарках иранские купцы имели возможность выгодно продать традиционную продукцию своего сельского хозяйства, не встречая никаких препятствий или ограничений со стороны партнера. Главными предметами экспорта и импорта на Бакинских ярмарках были: мануфактура, изделия стекольной промышленности, сахар, изделия из железа и стали, бумага, кондитерские изделия, хлопок, воск, рис, сафьян, сухофрукты, клещевина, гуммидрагант и шерсть. Ярмарки подготовили почву для подписания советско-иранского торгового соглашения 1927 г. В октябре 1927 г. Международная торговая палата в Париже обратилась в Закнаркомторг с просьбой о присылке подборной информации о бакинской ярмарке [7].

Таким образом, следует заключить, что авторитет проводимых в Баку ярмарок был очень высок и привлекал к себе внимание не только соседних с Азербайджанской ССР стран, но и других зарубежных государств.

Из приведенной ниже таблицы видно, каково было состояние торгового оборота СССР с Ираном на бакинских ярмарках.

Бакинские ярмарки	Дата	Общий оборот, тыс. руб.	Из них: с Ираном, тыс. руб.	Экспорт в Иран, тыс. руб.	Импорт из Ирана, тыс. руб.
I	1922	1865			
II	1923	4776			
III	1924	8470	3929	1790	2139
IV	1925	16109	8256	3936	4320
V	1926	16283	9207	5006	4201
VI	1927	31220	23165	12812	10353
VII	1929	36600	16164	7835	(8, с. 71—74) 8329 (9, с. 11)

Необходимо подчеркнуть, что несмотря на сравнительную узость, возможностей советской экономики в 20-х годах, торгово-экономические отношения Советского государства с Ираном имели тенденцию к развитию. Значительное место в развитии торгово-экономических отношений СССР с Ираном отводилось столице Советского Азербайджана.

В 20-х годах в Баку размещались конторы «Центросоюза», «Торгпредства», «Госпосредника», «Восторга», «Сахартреста», «Обвнешторга», а также Бакинская биржа, Азербайджанская торгово-промышленная палата и «Азвнешторг», принимающие активное участие в торговле СССР с Ираном.

В целях содействия развитию иранской экономики для упорядочения и расширения советско-иранской торговли по инициативе Советского государства в 1923—1924 гг. были основаны смешанные советско-иранские общества. В Баку находилась контора общества «Шарк» с подчиненным ей транспортно-перевалочным агентством в Батуми. Эта

контора вела большую работу по приему, переработке и реализации товаров, заготавливаемых в Иране, закупке экспортных товаров для Ирана, переработке грузов, следующих из Ирана в СССР и обратно, а также из Ирана за границу и обратно через Батуми. Из всего товарооборота с Ираном с 1924—1925 гг. на долю Баку приходилось 69,3% в весовом отношении и 65,8% в стоимостном.

	Тонны	%	тыс. руб.	%
Общий оборот с Ираном	224966	100	76187	100
Доля Баку в общем обороте	155907	69,3	50172	65,8

[10, с. 211]

Правление о-ва «Персазнефть» также находилось в Баку. В 1927 г. вывоз из Баку в Иран бензина составлял 4,5 тыс. т, а керосина 25,5 тыс. т [11]. В Баку размещалась контора о-ва «Автоиран». В 1927 г. представители общества приняли в Баку 50 грузовых автомобилей «Бенц», прибывших из Германии [12]. В столице Азербайджанской ССР имелись также конторы обществ «Закперс», «Русперссахар» и отделение «Русперсбанка» [13, с. 27—59]. Наряду с Баку важную роль в торговле с Ираном играли такие города Советского Азербайджана, как Джульфа и Астара. Экономическому сближению СССР с Ираном в 20—30-х годах способствовали приезд в Баку в апреле 1927 г. представителей иранских кооперативов [14], в августе 1927 г. иранской торговой делегации для изучения экономической жизни СССР [15], в апреле 1935 г. — торгово-промышленной делегации Ирана во главе с министром торговли Ирана Алямом и министром сельского хозяйства Ирана Бейятом [16].

Участие Азербайджанской ССР в сотрудничестве СССР с Ираном осуществлялось и в области сельского хозяйства. Азербайджанские специалисты в 1923—1925 гг. [17, с. 181; 18, с. 192; 19, с. 638; 20, с. 9—15], а также в 1928—1930 гг. [21; 22; 23] провели большую профилактическую работу в северных районах Ирана по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, особенно с саранчой, которая наносила большой урон крестьянским угодьям.

С конца декабря 1935—до начала января 1936 г. в Баку проходила конференция представителей Наркомзема СССР и Министерства сельского хозяйства Ирана по вопросу о совместной борьбе с саранчой [24]. Следующая советско-иранская конференция по борьбе с саранчой проводилась в Баку в феврале 1937 г. [25].

В указанный период имело место и участие Азербайджанской ССР в советско-иранских культурных связях. Под понятием «культурные связи» подразумеваются различные формы сотрудничества в области литературы и искусства, науки, образования, печати, радио, спорта и здравоохранения.

Большая заслуга в области образования и в воспитании педагогических кадров для Ирана принадлежала учебному заведению «Иттихад», основанному в Баку в 1906 г. на правах средней школы и переименованному в 1921 г. в «Мадрасе-йе Иран о Шурави» (ирано-советская школа). А подготовка учащихся для этого учебного заведения велась начальными школами в Ленкорани («Бехджате Ираниан»), в Сабунчах («Тамаддоне Ираниан») в Биби-Эйбате («Саадате бехджате Ираниан»)

в Черном городе (промышленная часть Баку) — «Тарагги» [26, с. 54—56].

Содействовало расширению культурных связей открытие в 1922 г. на восточном факультете Бакинского Государственного Университета иранской секции, подготавливающей специалистов в области истории, языка и литературы Ирана [27, с. 48].

Налаживались культурные связи между Ираном и Советским Азербайджаном в области театрального искусства. В 1921 г. в Тебризе была поставлена комедия видного азербайджанского писателя и публициста Дж. Мамедкулизаде «Мертвецы» под руководством автора. Денежные средства, полученные от спектакля, пошли на издание в Тебризе азербайджанского сатирического журнала революционно-демократического направления «Молла Насреддин».

Одним из самых любимых и почитаемых тебризцами композиторов являлся основоположник азербайджанского оперного искусства У. Гаджибеков. В различные годы в Тебризе были поставлены его оперы «Лейли и Меджнун», «Асли и Керем», «Шах Аббас и Хуршид Бану», музыкальные комедии «Не та, так эта» и «Аршин мал алан», оказавшие огромное влияние на развитие национального театра в странах Востока, в частности на становление иранского театра. Следует отметить, что либретто всех названных произведений, кроме «Лейли и Меджнун», были переведены на фарсидский язык. В 1921 г. в Тебризе была поставлена музыкальная комедия «Кабля Губад» по произведению У. Гаджибекова «Муж и жена».

Большую помощь в развитии иранского театрального искусства оказал приезд в 1925 г. на гастроли — в Тебриз азербайджанских артистов среди которых были Али Курбанов, Ахмед Салахлы, Ибрагим Исфahanлы и Гамар-ханум.

В 20-х годах также была поставлена тебризским режиссером Кирманшахлы комедия М. Ф. Ахундова «Мосье Жордан и дервиш Месталишах» [28, с. 282—290; 29].

Советско-иранские культурные связи проявлялись и в области изобразительного искусства. В 1925 г. для обучения в художественном училище в Баку приехал прославившийся в будущем художник из Южного Азербайджана Муваззе-заде. После завершения учебы в Баку он поступил в Московский институт изобразительного искусства, который окончил в 1935 г. В том же году он вернулся в Баку и до 1937 г. преподавал в художественном училище [30].

В середине 20-х годов свои произведения посвятил Ирану основоположник критического реализма в азербайджанском изобразительном искусстве А. Азим-заде [31 с. 149].

С 1 января 1929 г. в Азербайджанской ССР был осуществлен переход на новый алфавит, основанный на латинской графике, который облегчил задачу по ликвидации безграмотности. В апреле 1929 г. в Баку находился начальник департамента просвещения из Южного Азербайджана Мохсени. Посетив Всесоюзный комитет нового алфавита и встретившись с проф. Чобанзаде, он рассказал, что в Иране интересуются опытом Советского Азербайджана в этом культурном начинании [32].

В исследуемый период иранская тема вошла и в азербайджанскую советскую литературу. Азербайджанские советские писатели посвяща-

ли свои произведения Ирану. Например, роман М. С. Ордубади «Тебриз туманный», изданный в 1933 г. в Баку. Это было первое литературное произведение об иранской революции 1905—1911 гг. и ее вожде Саттархане [33].

Дж. Джабарлы и Г. Джавид также посвятили свои произведения Ирану, но вследствие утери они оказались недоступны для читательских кругов.

Дальнейшему развитию культурных связей способствовали проведение торжеств, посвященных 1000-летию со дня рождения великого поэта Фирдоуси, и приезд в сентябре 1934 г. видного иранского ученого С. Нафиси [34] для участия в этом юбилее [35], а также издание под редакцией Р. Ахундова «Избранных поэм» Фирдоуси, где были помещены статьи Али Назима, Мирзы Мовсума Ибрагимова, Эмина Абиды. Переводы поэм выполнили Али Назми, Абдулла Шаик, Мирза Мовсум Ибрагимов, Ибрагим Таир, Азер, Микаил Мушфик и Мирмехти Саид-заде. В сборник также был включен перевод Мирзы Алекпера Сабира «Поэма о Сиявуше» [36]. В Государственном музее состоялась открытие выставки, посвященной великому поэту. На тему биографии Фирдоуси были написаны несколько картин азербайджанскими художниками Азимом Азим-заде, Газанфаром Халыковым и Рустамом Мустафаевым [36]. Тогда же Узеном Гаджибековым была создана кантата, посвященная юбилею поэта [37, с. 78].

Советский Азербайджан сыграл определенную роль в открытии и проведении выставки [38, с. 31], организованной Государственным Эрмитажем в связи с III Международным конгрессом по искусству и археологии Ирана в сентябре 1935 г., где были представлены экспонаты также из Азербайджанской ССР [39, с. 291]. К тому же одним из вице-председателей конгресса был видный партийный и государственный деятель Советского Азербайджана Мирза Давуд Гусейнов [40, с. 513].

Одним из немаловажных факторов культурного сближения Советского Союза и Ирана, а также установления контактов между государственными и общественными деятелями этих стран явился приезд в Баку в ноябре 1927 г. иранских общественных деятелей для участия на Октябрьских торжествах в Москве [41], в июле 1928 г. министра двора Ирана Теймурташа [42], в октябре 1928 г. группы иранских студентов в составе 125 чел., направляющихся по постановлению меджлиса в учебные заведения Западной Европы [43], в январе 1929 г. министра иностранных дел Ирана Сеид Абдулькасимхана Амида [44], в феврале 1935 г. представителей министерства просвещения Ирана Йезданфара и Моради [45], в сентябре 1935 г. делегации Ирана, направляющейся в Ленинград для участия в III Международном конгрессе по иранскому искусству и археологии, во главе с министром просвещения Ирана Хекметом [46].

Участие Азербайджанской ССР в области здравоохранения было осуществлено в мероприятиях, проводящихся в 1926 г. в связи со вспышкой в Иране инфекционных заболеваний, в частности проказы, значительного наплыва больных этой болезнью в Баку с целью получения медицинской помощи. Наркомздравом Закавказских республик было принято решение организовать в Советском Азербайджане общезакавказский лепрозорий с тем, чтобы, во-первых, воспрепятствовать распространению этой болезни и во-вторых, принять более эффективные

меры по ликвидации очагов этой болезни на территориях Турции и Ирана [47].

Азербайджанские медики также приняли активное участие в мероприятиях 1929 г., когда в южноазербайджанском г. Ардебиле вспыхнула эпидемия оспы [48].

В 1926—1929 гг. состоялись матчи футболистов Азербайджанской ССР и Ирана. В трех первых встречах в Баку в 1926 г. и в трех ответных матчах в 1929 г. в Иране победу одержали азербайджанские футболисты [49, с. 23].

Следует отметить, что участие Азербайджанской ССР в торгово-экономических и культурных связях СССР с Ираном в 20—30-х годах носило неравномерный характер, что было связано с политикой правящих кругов Ирана. Так, если до начала 30-х годов эти связи развивались позитивно, в соответствии с национальными интересами обеих стран, то с начала 30-х годов Иран начал постепенно сворачивать свои отношения с Советским Союзом (хотя культурные связи и связи в области сельского хозяйства продолжали развиваться до середины 30-х годов) все более ориентируясь на фашистскую Германию, стремившуюся превратить его в плацдарм своих агрессивных действий против СССР. Это, а также мировой экономический кризис (1929—1933), отразившийся на иранской экономике, привели к концу 30-х годов к временному прекращению дальнейшего развития торгово-экономических и культурных связей между двумя соседними странами.

Примечания

- 1 Документы внешней политики СССР. — М., 1958—1959, т. 1—2.
- 2 В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42.
- 3 Правда, 1971, 26 февр.
- 4 Мардом, 1979, 25 апр.
- 5 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42.
- 6 Наме-йе мардом, 1980, 20 мая.
- 7 Бакинский рабочий, 1927, 25 окт.
- 8 Бакинская ярмарка 1927 г. Отчет комитета. — Баку, [б.г.].
- 9 Дандиг Б. 7-я Бакинская ярмарка и торговля с Персией. — «Сов. торговля», 1929, № 22.
- 10 Биржа и рынок в АССР в 1924—25 гг. и I кв. 1925—26 гг.—Баку, 1926.
- 11 Бакинский рабочий, 1927, 15 нояб.
- 12 Бакинский рабочий, 1927, 27 февр.
- 13 Организация и деятельность советско-персидских смешанных обществ. — Баку, 1925.
- 14 Бакинский рабочий, 1927, 12 апр.
- 15 Бакинский рабочий, 1927, 29 авг.
- 16 Бакинский рабочий, 1935, 24 апр.
- 17 Документы внешней политики СССР.—М., 1962, т. 6.
- 18 Документы внешней политики СССР. — М., 1963, т. 7.
- 19 Документы внешней политики СССР. — М., 1964, т. 9.
- 20 Конференс-е мисюн-е мохтала-е Иран ва Шурави барае даф-е малах-е муган.—Техран, 1325/1946.
- 21 Бакинский рабочий, 1928, 27 апр.
- 22 Бакинский рабочий, 1929, 27 апр.
- 23 Бакинский рабочий, 1930, 22 мая.
- 24 Бакинский рабочий, 1935, 27 дек.
- 25 Бакинский рабочий, 1937, 26 февр.
- 26 Шәмси М. И. «Бақыда Иттиһад» мәктәбинин тәшкили вә фәаллијәти һағында—Азәрбајҹан мәктәби, 1980, № 1.
- 27 Алимйрзоев Х. О. Азербайджанский Государственный Университет за 50 лет.—Баку, 1969.

- ²⁸ Э. Садыг, Сечилмиш эсэрлери.—Баку, 1971.
- ²⁹ Ветен йолунда (За Родину) — Тебриз, 1945, 19 сент.
- ³⁰ Ветен йолунда, 1945, 11 июль.
- ³¹ Азербайджанская советская энциклопедия. — Баку, 1980, т. 4 (на азерб. яз.).
- ³² Бакинский рабочий, 1929, 8 апр.
- ³³ Бакинский рабочий, 1934, 22 мая.
- ³⁴ Второй раз С. Нафиси посетил Советский Азербайджан в 1936 г. и пробыл неделю в Баку, направляясь в Крым для лечения. В Баку он встретился со своими друзьями, среди которых были композитор У. Гаджибеков и певец Бюль-Бюль (Ветен йолунда, 1945, 28 апр.).
- ³⁵ Бакинский рабочий, 1934, 8 сент.
- ³⁶ Бакинский рабочий, 1934, 28 сент.
- ³⁷ Карагичева Л. В. Азербайджанская ССР (Из серии «Музыкальная культура союзных республик») — М., 1957.
- ³⁸ Валиева Д. Советско-иранские культурные связи (1921—1960 гг.). — Ташкент, 1965.
- ³⁹ Иранское искусство и археология/III Междунар. конгр.—М., 1939.
- ⁴⁰ Документы внешней политики СССР.—М., 1973, т. 18.
- ⁴¹ Бакинский рабочий, 1927, 4 нояб.
- ⁴² Бакинский рабочий, 1928, 12 июля.
- ⁴³ Бакинский рабочий, 1928, 17 окт.
- ⁴⁴ Бакинский рабочий, 1929, 20 янв.
- ⁴⁵ Бакинский рабочий, 1935, 17 февр.
- ⁴⁶ Бакинский рабочий, 1935, 4 сент.
- ⁴⁷ Бакинский рабочий, 1926, 27 июня.
- ⁴⁸ Бакинский рабочий, 1929, 22 апр.
- ⁴⁹ Футбол-81.—Баку, 1981.

Ч. М. Вәкилов

1920—30-чу илләрдә Совет—Иран игтисади-тичарәт вә мәдәни әлағәләриндә АЗӘРБАЙҖАН ССР-ин иштиракы

Мәғаләдә 1920—30-чу илләрдә Совет—Иран игтисади-тичарәт вә мәдәни әлағәләриндә АЗӘРБАЙҖАН ССР-ин ролу ишығландырылып. Бу әлағәләр 20-чи илләрдә һәр икки өлкәнин милли мәнәфејинә ујғун иккишәф етмишә дә, дүнија игтисади бөһраны (1929—1933) илә әлағәдар тамамилә зәифләмиш вә 30-чу илләрин ахырларына доғру Иранын фашист Алманијасы илә јахынлашмасы нәтијәсиндә мүвәғгәти оларағ кәсилмишдир.

АЗӘРБАЙҖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүҗүг серијасы, 1986, № 1

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1986, № 1

Э. Ю. ГАСАНОВА

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ТУРЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ МЛАДОТУРОК (ГАЗЕТА «СОСЬЯЛИСТ»—ОРГАН ОСМАНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ)

Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. оказала огромное влияние на Восток, в том числе на Турцию. В. И. Ленин в работе «События на Балканах и в Персии» указывает, что «пробуждение к политической жизни азиатских народов получило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции» [1, с. 221]. «Вслед за русским движением 1905 года, — писал В. И. Ленин, — демократическая революция охватила всю Азию — Турцию, Персию, Китай. Растет брожение в английской Индии... Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию» [2, с. 145—146].

Революционные события в России, на Балканах (Румыния), в Закавказье, Иране оказали влияние на подъем революционно-демократической борьбы народных масс Османской империи, завершившейся победой младотурецкой буржуазной революции 1908 г., связанной с эпохой «пробуждения Азии», о которой говорил В. И. Ленин.

Младотурецкая революция, расчистив путь для капиталистического развития Турции, явилась важной вехой в зарождении рабочего и социалистического движений, в распространении идей социализма в этой стране [3, с. 8—9; 4, с. 24].

Несмотря на то, что история зарождения социалистического движения в Османской Турции являлась и является объектом научного исследования как советских [5—13], так и зарубежных [14—16], в том числе и турецких [17—23] ученых, она еще полностью не изучена.

Серьезные трудности обусловлены прежде всего тем, что еще не изучены многие источники и документы, которые пролили бы свет на неясные стороны этого процесса. В условиях беспощадной цензуры периода деспотического правления «кровавого султана» Абдул-Хамида II, а затем постоянных запретов, конфискаций и арестов печатных изданий османских социалистов ряд печатных органов, созданных в 1910 г. в Стамбуле Османской социалистической партией (ОСП), исчез. В результате этого обстоятельства исследователи, в том числе и турецкие, разрабатывающие вопросы социалистического движения и распространения социалистических идей в Турции, вынуждены ограничиться лишь упоминанием названия ряда изданий.

Несмотря на эти трудности за последние десять лет сделаны серьезные шаги в направлении изучения истории рабочего, профсоюзного и социалистического движения в Турции периода правления

младотурок. Работы турецких авторов Т. З. Туная, А. Джеррахоглу (Керим Сади), М. Чапаноглу, М. Тунчая содержат ценные сведения об издательской деятельности турецких социалистов.

Значительную работу по выявлению неизвестных науке документов и источников о распространении социалистических идей в Османской империи после младотурецкой революции 1908 г. проделали французские ученые Г. От (ныне покойный) и Поль Дюмонд. В 1977 г. ими издана в Стамбуле на турецком языке книга «Социалистические течения в Османской империи» [16], освещающая деятельность главным образом салоникских социалистов. В этой работе опубликованы архивные материалы Международного социалистического бюро II Интернационала по переписке Социалистической рабочей федерации Салоников со II Интернационалом. Изданные французскими учеными документы, а также приложенные к книге статьи из ряда газет, разделы из воспоминаний Дм. Влахова и А. Бенароя могут служить материалом для исследователей предыстории распространения социалистических идей в Турции.

Первая социалистическая организация в Турции возникла в 1909 г. по инициативе передовых рабочих (болгар и заспаньолов) в Салониках. Она насчитывала около 50 чел. и стояла на позициях научного социализма, подчеркивая, что его необходимо применять обязательно с учетом турецких условий [5, с. 134]. Почти одновременно в Стамбуле была организована «Группа социальных учений». Руководили ею Авраам Бенароя, болгары-тесняки [5, с. 134—135; 24, с. 97], а также ряд македонских социалистов во главе с В. Главининым. «Рабочий клуб», созданный в Салониках в 1909 г., издавал рабочую газету на четырех языках: «Работнически вестник» на болгарском языке, «Амеле газетеси» — на турецком, «Эфемерие ту эргатис» — на греческом, «Эль-лабарадор» («Рабочий») — на еврейско-испанском языке [5, с. 134]. Эти газеты знакомили рабочих Османской империи с идеями социализма.

Социалистическая деятельность развернулась не только в Салониках, но и в других городах Османской империи — Стамбуле, Измире, Ускупе, Велесе.

В 1910 г. в Стамбуле создается Османская социалистическая партия. Пролетарской эту партию назвать было бы рискованно. Да и младотурецкое правительство препятствовало организации рабочих в рядах ОСП. Активными деятелями ОСП были Хюсейин Хильми (лидер партии), Ахмед Салим, Рефик Невзат, Исмаил Файк, Намык Хасан, из болгарских социалистов — Дмитрий Влахов, из греческих — Попандопулос, из армянских — Панасьян, из российских эмигрантов — Джелал Коркмазов, Аббас Ширинский, Нуреддин Агаев, Сотрудничал с ОСП и ренегат марксизма Парвус (Гельфанд) [5; 25, с. 618]. Лидеры и активисты партии направили свои усилия на теоретическую и агитационно-пропагандистскую деятельность.

Пропагандистско-издательской деятельности ОСП помогал и Баха Тевфик, просвещенный и образованный человек, симпатизирующий идеям социализма, но не входящий ни в одну из социалистических организаций.

Печатными органами ОСП были газеты «Иштирак» («Содружество»), «Сосьялист», «Бешерийет» («Человечество»), «Инсанийет»

(«Человечество»), «Меденийет» («Культура»), которые выходили не одновременно. После конфискации и ареста одной выходила другая. О некоторых материалах, опубликованных на страницах газет «Иштирак», «Бешерийет», «Меденийет», содержатся сведения в работах турецких авторов Т. З. Туная, А. Джеррахоглу, М. Чапаноглу, М. Тунчая.

К числу печатных органов ОСП, о которых исследователи левых течений ограничиваются лишь упоминанием и крайне скудными сведениями, относится газета «Сосьялист». М. Тунчай отмечает, что вышло всего два номера этой газеты [4, с. 27].

Поскольку газета «Сосьялист» подробно не изучалась, задачей настоящей статьи является анализ первого номера этой газеты от 11 ноября 1910 г. [26], хранящейся в научной библиотеке Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР.

Издателем и ответственным редактором газеты «Сосьялист» являлся Намык Хасан. В качестве своего основного девиза издатели «Сосьялиста» избрали строку стихотворения великого турецкого поэта-гуманиста, демократа Тевфика Фикрета «Нация моя — род людской; родина — весь мир земной» (миллетим нев-и бешердир, вата-ным ру-и земин).

На первой странице газеты был помещен фотоснимок «кровавого воскресенья» в Петербурге 9 января 1905 г., что вероятно, послужило поводом для ареста, конфискации и запрета газеты «Сосьялист».

Вместе с тем факт напечатания этого фотоснимка свидетельствует о несомненном влиянии революционных событий в России не только на борьбу против абсолютной монархии султана Абдул-Хамида, но и на подъем рабочего и социалистического движения в Турции. О том, что в Стамбуле знали и заговорили о «кровавом воскресенья» в Петербурге свидетельствует и сообщение русского посла Зиновьева министру иностранных дел России от 11 января 1905 г. [27].

Газета «Сосьялист» освещала на своих страницах вопросы, связанные с тяжелым положением трудящихся Турции начала XX столетия. В редакционной статье под заголовком «Правительство и национальный совет» говорилось о том, что правительство игнорирует положение трудящихся масс страны. «Больше всех предан забвению крестьянин, земледелец, рабочий, ремесленник», — пишет газета. Статья показала картину бедственного положения крестьян Анатолии и Румелии, которых разоряет ашар (налог—десятина. — Э. Г.), женщин, отцов семей, в руках которых остается лишь ничтожная доля урожая.

Выражалось недовольство по поводу отсутствия учета размера посевных площадей в стране, статистики. Подвергая резкой критике политику младотурецкого правительства по рабочему и крестьянскому вопросам, редакция заявляла, что «нынешнее правительство не задумывается над положением рабочих, земледельцев и не желает задумываться, поскольку оно преследует цель подготовки чиновников и богачей-миллионеров» [28].

В этой же статье описывалась сложная внутренняя обстановка в Османской империи в период деятельности национального парла-

мента третьего созыва.

Турецкие социалисты в своей прессе много внимания уделяли разъяснению смысла и значения понятия «социализм» и тому, кого можно считать социалистом. То же самое делала и газета «Сосьялист».

В статьях первого номера этой газеты «Анатомирование профессий» («Тешрих-и меслек») и «Нация должна любить социалистов» («Миллет сосьялистлери севмелидир») была сделана попытка ознакомить читателей с социалистическими учениями в европейских странах.

Пояснения автора носили наивный и даже примитивный характер и были далеки от научного понимания. Так, классы именовались группой или же профессиональной группой, а классовая борьба трактовалась как столкновение и противоречие между различными группами или профессиональными группами.

Смысл понятия «социализм» сводился авторами статей к представлению о справедливости, правде и прогрессе. Выступая в защиту такого понимания социализма, автор отмечал, что «эти идеи пропагандируются социалистическими партиями цивилизованной Европы и они воспринимаются там сочувственно» [28].

«Мы тоже в своей газете будем пропагандистами и защитниками только лишь социалистических идей, бороться за справедливость и правду», — пишет автор [28].

Наиболее полным выражением этого учения (т.е. социализма. — Э. Г.), по мнению редакции, являлся лозунг: «Нация моя — род людской, родина — весь мир земной». (Увлечение Тевфика Фикрета в конце XIX в. идеями утопического социализма и коммунизма, по-видимому, послужило основанием для некоторых турецких социалистов из ОСП усмотреть в этих фикретовских словах идеи социализма). В статье газеты «Сосьялист» «Нация должна любить социалистов», автором которой являлся некий Сами, говорилось о том, что многие не знают, что означает слово «социализм», хотя и претендуют на его знание. Не соглашаясь с превратным пониманием этого учения, Сами корни такого толкования связывал с неправильным объяснением отношения социалистов к вопросу о собственности. «Существует мнение, — пишет автор в статье, — что социалисты стремятся экспроприировать имущество богатей и раздать его бедным» [28].

Соглашаясь и оправдывая этот принцип, Сами в то же время вносил уточнение в этот вопрос, имеющее принципиальное значение для правильного понимания социалистического учения.

«Собственность бывает двоякого рода — законно нажитая и незаконно. Законная собственность принадлежит личности и никто не имеет права покушаться на нее, поскольку она создана в результате затрат его физического или же умственного труда, без ущемления прав других людей. В отношении такого рода богатей-собственников ничего сказать нельзя. Более того, мы за то, чтобы наши национальные богатства охранялись, опекались государством, не дробились, а наоборот, приумножались» [28].

«Пусть наши богачи не волнуются, ибо мы (т.е. социалисты — Э. Г.) не собираемся покушаться на их сокровища» [28]. В статье при-

водится правильная мысль о том, что все существующие в обществе несправедливости и бесправия происходят из-за неправильного распределения богатств.

Необходимость в подобных разъяснениях была обусловлена не только просветительскими соображениями, а еще и тем, что в официальной буржуазно-националистической прессе младотурок резкой критике и нападкам подвергались идеи социализма и их пропагандисты. В качестве аргумента ими выдвигалась мысль о том, что социалисты и коммунисты якобы стремятся уничтожить не частную капиталистическую собственность, а собственность вообще. Когда социалистическая группа внесла на рассмотрение парламента законопроект об имущественном налоге, министр финансов младотурецкого правительства Джавид-бей в своем выступлении обрушился на требования социалистов и, вообще, на социалистические идеи, квалифицировав их как химеру, утопию, иллюзию социалистов [29, с. 1255].

Основные положения марксистской теории, научного социализма о классах и классовой борьбе, противоречиях между трудом и капиталом, — решительно отверг и другой представитель младотурецкой партии «Иттихад ве теракки» Исмаил Хакки Бабан-заде, выступивший в газ. «Танин» от 26 апреля 1910 г. (№ 592). «До тех пор, пока социализм будет наступать и распространяться, человечество будет обречено на гибель и катастрофу», — писал он.

И вот автор статьи «Нация должна любить социалистов» Сами пытается внести ясность в дискутируемые вопросы. Делает он это с позиции реформизма. Например, автор уверен, что путем принятия правительством справедливых законов можно будет постепенно перестроить экономику конституционно-монархического режима. Трудности на этом пути он усматривает в сложности международного и внутреннего положения Турции, при котором невозможно выявить степень и масштабы законности владения землей, определить ее величину и т. д. [28].

«Страна так нуждается в реформах, — пишет автор... — Наши трагедии состоят в том, что нет возможности для немедленного осуществления культурной революции» [28].

В первые месяцы после победы младотурецкой революции 1908 г. широкий размах приобретает забастовочное движение. Рабочие и служащие различных отраслей промышленности Салоников, Варны, Монастира объявляют забастовку. вступают в борьбу за экономические права [30, с. 17; 14, с. 42, 142].

Стамбульские грузчики потребовали смещения главы своего цеха. В Измире и Эскишехире забастовали железнодорожники. В Измире — портовые рабочие, в Бурсе — рабочие шелковых фабрик [31, с. 124].

Волна забастовочного движения захватила рабочих табачной промышленности, железнодорожников Стамбула, Анатолии. Бастующие требовали повышения заработной платы и улучшения условий труда. Эти забастовки были первыми в истории Османской империи проявлениями организованной классовой борьбы. Острые этой борьбы было направлено против иностранных и местных эксплуататоров, которые за ничтожную плату, при нечеловеческих условиях заставляли трудиться рабочих Турции.

Вопросам забастовочного движения в Турции и за рубежом уделяла место и газета «Сосьялист». Она выступила со статьей, призывающей поддержать забастовку и стачки рабочих различных предприятий. Исмаил Файк в статье «Забастовка рабочих-угольщиков» считал забастовку рабочих этой отрасли промышленности правым, справедливым делом, хотя и признавал при этом ее ограниченную эффективность. «Вместо пользы она приносит и вред», — замечает он. В этой оговорке проявляется и недооценка экономической формы борьбы рабочих, забастовочного движения деятелями ОСП.

Важнейшей задачей своей деятельности социалисты из ОСП считали просвещение рабочих и интеллигенции. Большая надежда в этом деле возлагалась на прессу. На страницах своих печатных органов, в том числе и в газете «Сосьялист», они негодовали по поводу того, что она или «безмолствует или же печатает малограмотные статьи, далекие от отображения насущных требований и нужд народа» [28].

В редакционной статье, опубликованной в газете «Сосьялист» под заголовком «Правительство и национальный совет» (или парламент. — Э. Г.) отмечается важная роль печати, газеты в общественно-политической жизни страны.

Ставится вопрос о важности и необходимости повышения роли общественного мнения. Протестуя против того, что младотурецкое правительство партии «Единение и прогресс» немедленно закрывает газету, позволяющую себе критиковать те или иные стороны деятельности правительства, издатели газеты «Сосьялист» заявили, что «пресса является барометром общественного мнения» [28]. В этой статье содержится напоминание правительству и читательским кругам о том, что одной из причин разгула деспотизма Абдул-Хамида II, равно как и его крушения, явилось отсутствие прессы. «Заставьте газету молчать и государство задохнется и погибнет», — писали издатели газеты.

В статье «Устав о печати», опубликованной на странице рассматриваемого номера газеты «Сосьялист» выдвигается требование строгого соблюдения «Закона о печати» от 1909 г., принятого младотурками после победы революции 1908 г. Статья призывает правительственные круги быть свободолюбивыми, прислушаться к голосу «совести». Упование на совесть конституционно-монархического государства происходила из непонимания лидерами ОСП классовой сущности государства.

Газета «Сосьялист» отчасти отобразила на своих страницах и освободительные, антиколониальные настроения, получившие хождение среди прогрессивной общественности Турции и национальной буржуазии после младотурецкой революции 1908 г. И в забастовочном движении рабочих Турции давали о себе знать протесты против иностранной кабалы. В этом вопросе турецкие социалисты сближались с турецкими буржуазными националистами-тюркистами, более активно выступавшими против господства иностранного капитала в Турции, защищающими идею создания независимой национальной экономики. Если тюркисты в своей антиколониалистской пропаганде исходили из общенациональных интересов, но выражали главным образом чаяния и устремления формирующейся национальной буржуазии, то турецкие социалисты из ОСП выступили в защиту рабочих, подвергав-

шихся жестокой эксплуатации в иностранных компаниях.

В газете «Сосьялист» была опубликована статья, направленная против иностранной табачной компании французских империалистов «Режи», которая, по словам автора, статья Фарруха Нияза, «сосет кровь тысячи богатырей Турции. Из всех наших бед самая большая — «Режи». При одном упоминании этого слова, мне представляется картина ужаса и крови» [28]. Автор требует немедленной ликвидации этого очага эксплуатации и отмечает, что, если этого не будет сделано в ближайшее время, ответственность будет нести правительство.

Вместе с тем критика колониализма и империализма у турецких социалистов носила робкий характер и не так часто встречалась в их прессе, поскольку она противоречила бы решениям II Интернационала (Штутгартского конгресса 1907 г.), в состав которого входила ОСП. Находясь под влиянием выступлений Бернштейна, Ван Коля, Вандервельда относительно «необходимости опеки цивилизованными народами нецивилизованных», они не затрагивали национально-колониального вопроса.

Деятели ОСП в целях поднятия у трудящихся масс и рабочих революционного духа на страницах своей прессы напечатали текст революционного марша-гимна. В газете «Сосьялист» была опубликована статья анонимного автора (подписанная просто словом «Сосьялист») под заголовком «Голос человечества» («Седа-и бешер»). Из статьи видно, что турецкие социалисты знали о таких революционных песнях-гимнах, как «Марсельеза», «Интернационал», «Карманьола». Подчеркивая их важность, газета считала, что каждая социалистическая партия должна иметь свой гимн и революционный марш. Призывая трудящихся принять участие в первомайской демонстрации 1911 г., разъясняя значение этого международного праздника трудящихся для защиты своих прав, газета предложила свой революционный гимн, который, по словам автора, «призван нагнать страх на аристократов» [28]. Этот гимн назван так: «Нация моя — род людской, родина — весь мир земной» [28: 32].

Идеи научного социализма в газете «Сосьялист» выступали не отчетливо. Они переплетались с идеями ненаучного социализма, демократизма, социал-реформизма. В других газетах ОСП, пришедших на смену «Сосьялисту», они смешивались даже с идеями исламского социализма. Марксистские идеи более широкое распространение получили у салонических социалистов нетурецкой национальности. Но их можно обнаружить и в прессе ОСП. Так, в газете «Меденийет» («Культура») ОСП была напечатана статья «Что такое социализм?». Турецкий автор А. Джеррахоглу писал, что эта статья представляет собой конспективное изложение «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса [21, с. 24, 25]. На страницах прессы ОСП помещались фотоснимки К. Маркса [20, с. 96], а также революционных событий в России периода первой буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. (например, «кровавого воскресенья» в Петербурге, о чем говорилось в начале статьи) и в Европе. Решением военного трибунала был запрещен выход газеты «Сосьялист». Эта участь постигла и газету «Иштирак» за опубликование статьи лидера ОСП Хюсейна Хильми «Деспотичный правитель — царь

Николай» [4, с. 27].

Пропаганда социалистических идей, несмотря на незначительность масштабов внушала страх и беспокойство формирующейся турецкой национальной буржуазии, идя в разрез с ее идеологией буржуазного национализма. По этой причине младотурецкое правительство усилило репрессивные меры в отношении ОСП и ее прессы. Ввиду крайне трудных условий для пропагандистской деятельности ОСП переносит часть деятельности в Париж, где одни из зрелых социалистов Рефик Невзат стал издавать газету «Бешерийет» («Человечество»).

Несмотря на то, что деятельность ОСП и ее прессы, в том числе и газеты «Сосьялист», была не столь продолжительной, они оказали определенное влияние на пробуждение классового самосознания рабочих Турции. вдохновили на борьбу за свои экономические, а временами и политические права.

Политическая деятельность турецких социалистов проявилась в работе парламента, в выступлениях против диктатуры младотурецкой партии «Единение и прогресс» и вызвала бурную реакцию со стороны буржуазных кругов.

Вскоре на турецких социалистов обрушились правительственные репрессии. Убийство великого везира Махмуда Шевкет-паши в 1913 г. совершенное противниками младотурок «справа», послужило поводом для разгрома не столько правых, сколько левых сил, а также запрету их деятельности [33].

Социалистическое движение вновь оживляется после крушения Османской империи в период национально-освободительной борьбы турецкого народа против империалистов Антанты и союзного с ними реакционного феодально-теократического султанского режима. В этот период зарождается коммунистическое и левосоциалистическое движение и получает широкий размах процесс распространения в стране идей научного социализма, на который оказывает огромное влияние Великая Октябрьская социалистическая революция в России.

Примечания

- ¹ Ленин В. И. События на Балканах и в Персии. — Полн. собр. соч., т. 17.
- ² Ленин В. И. Пробуждение Азии. — Полн. собр. соч., т. 23.
- ³ Турецкие авторы Лютфю Эришчи и Мете Тунчай отмечают роль рабочего класса в падении абдул-хамидовского режима: İ. İtffi Erişçi. Türkiye'de işçi sınıfının tarihi. — İstanbul, 1951.
- ⁴ Mete Tunçay. Türkiye'de sol akımlar. — Ankara, 1967.
- ⁵ Гурко-Кряжнин В. А. Рабочее и социалистическое движение в Турции. — В сб.: Турция в борьбе за независимость. — М., 1925.
- ⁶ Павловнич М. П. Революционная Турция. — В сб.: Турция в борьбе за независимость. — М., 1925.
- ⁷ Новичев А. Д. Зарождение рабочего и социалистического движения в Турции. — Уч. зап. ЛГУ. Сер. востоковед. наук, 1962, № 304, вып. 14.
- ⁸ Корниенко Р. П. Рабочее движение в Турции. — М., 1966.
- ⁹ Гасанова Э. Ю. Из истории распространения марксистских идей в Турции (конец XIX—начало XX в.). — В сб. Марксизм и страны Востока. М., 1970.
- ¹⁰ Гасанова Э. Ю. К истории проникновения левых идей в Турцию в последней четверти XIX в. — В сб.: Проблемы истории Турции. М., 1978.
- ¹¹ Желтяков А. Д. К истории зарождения турецкой социалистической печати/Тюркологический сборник. — М., 1975.
- ¹² Петросян Ю. А. Младотурецкое движение. — М., 1971.

- ¹³ Шпилькова В. И. Младотурецкая революция 1908—1909 гг. — М., 1977.
- ¹⁴ Velikov Stefan. Sur le mouvement ouvrier et socialiste en Turquie apres la revolution Jeune Turque de 1908. — Etudes balkaniques. Sofia, 1964, N 1.
- ¹⁵ Şişmanof D. Türkiye'de sosyalist ve işçi hareketleri. — Sofia, 1965.
- ¹⁶ Haupt G., Dumont Paul. Osmanlı İmparatorlugunda sosyalist hareketler. — İstanbul, 1977.
- ¹⁷ Baladuroglu Kayahan. 1971 olayları ve Namik Kemal. Yön, 15. VIII, 1962.
- ¹⁸ Capanoglu M. S. Türkiye'de sosyalist hareketleri ve sosyalist Hilmi. İstanbul, 1964.
- ¹⁹ Tunaya T. Z. Türkiye'de siyasî partiler. — İstanbul, 1952.
- ²⁰ Tunaya T. Z. Türkiye'nin siyasî hayatında batılma hareketleri. — İstanbul, 1960.
- ²¹ Cerrahoglu A. Türkiye'de sosyalizm. İstanbul, 1965, 1968.
- ²² Cerrahoglu A. Türkiye'de sosyalizms hareketlerine katkı. — İstanbul, 1975.
- ²³ Tunçay Mete. Mete Tunçay. Türkiye'de sol hareketleri. — Ankara, 1967.
- ²⁴ Haupt G., Dumont Paul. Osmanlı İmparatorlugunda sosyalist hareketler. — İstanbul, 1977.
- ²⁵ Навширванов Зийнатулла. Социалистическое движение в Турции. — Новый Восток, 1922, № 2.
- ²⁶ Socialist, 1326, 11 tetrini sani на араб. алф.
- ²⁷ Красный архив, 1925, т. 2 (9). Отражение событий 1905 г. на границе. Публ. С. Залкина.
- ²⁸ Socialist, 1910.
- ²⁹ İctima, 1326, 7 apr., cilt. 2.
- ³⁰ Hüseyin Avni Sanda Türkiye'de 54 yıl önceki işçi hareketleri. — İstanbul, 1952.
- ³¹ Миллер А. Ф. Краткая история Турции. — М.—Л., 1948.
- ³² Гасанова Э. Ю., Софиев М. М. О турецких переводах гимна «Интернационал». — ДАН АзССР, 1979, т. XXXV, № 12.
- ³³ Навширванов З. Социалистическое движение в Турции. — Новый Восток, 1924, № 2.

Е. Я. Гасанова

ТҮРКІЈӘДӘ КӘНЧ ТҮРКЛӘРИН ҺАКИМИЈӘТИ ДӨВРҮНДӘ СОСИАЛИСТ ИДЕЈАЛАРЫНЫҢ ЈАЈЫЛМАСЫ МӘСЭЛӘСИНӘ ДАИР («СОСИАЛИСТ» ГӘЗЕТИ—ОСМАНЛЫ СОСИАЛИСТ ПАРТИЈАСЫНЫҢ ОРГАНЫ)

Мәғаләдә XX әсрнн әввәлләрнндә Русијада, Балканларда (Румынија), Зағафғазија вә Иранда баш верән ингилаби һадисәләрнн Османлы империясындакы халqlарын ингилаби демократик мүбаризәсинә тә'сириндән вә бурада кәнч түркләр ингилабынын гәләбәсиндән сонра јаранмыш фәһлә вә социалист һәрәкәтиндән, социалист идејасынын јажылмасындан бәһс олунур. 1909-чу илдән башлајараг Түркіјәдә илк фәһлә вә социалист тәшкилатлары, 1910-чу илдә исе Истамбулда Османлы социалист партијасы јараныр. Партијанын бир-биринин ардынча «Иштирак», «Сосиалист», «Бәшәријјәт», «Инсанијјәт», «Мәдәнијјәт» адлы гәзетләри чап олунур. «Сосиалист» гәзетн илк органларын бири иди. Ики нөмрәси чапдан чыхдыгдан сонра гәзетнн нәшри гадаган олунур, нүсхәләр исе мүсадирә едилир.

Мәғаләдә көстәрилир ки, ССРИ ЕА Шәрғшүнәслыг Институту Ленинград шө'бәсинин китабханасындан гәзетнн биринчи нөмрәси әлдә едилмиш, Түркіјәдә социалист идејаларынын јажылмасында ролу вә гәзетнн мүсадирә едилмәсинин сәбәбләри елми дәлил-ләрлә ишығландырылмышдыр.

Н. Р. МАМЕДОВ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА КУБЫ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Изучение административной структуры городов, деятельности городских органов управления является составным звеном проблемы изучения истории городов в целом.

Рассмотрение указанного вопроса имеет большое значение и для истории г. Кубы XIX—начала XX в. Данные, взятые из источников и материалов дореволюционной историографии [1], всевозможных статистических трудов и отчетов [2—7], а также работы советских исследователей [8—12] позволили в известной мере осветить вопросы, связанные с административным устройством и системой управления г. Кубы в рассматриваемый период. Однако ввиду того, что г. Куба не являлась до сих пор объектом специального исторического исследования, то эти вопросы не смогли получить всесторонней разработки по настоящее время, необходимостью которой и определяется цель данной статьи.

* * *

После присоединения в 1806 г. Кубинского ханства к России оно было переименовано в одноименную провинцию, которая состояла из 10 магалов: Анагдаринского Бармагского, Будугского, Мюшкюрского, Сыртского, Типского, Шабранского, Шешпаринского, Хыналыгского и Юхарыбашского. Управление магалами осуществляли наибы. Они назначались комендантом и утверждались главноуправляющим Грузией [13, с. 331]. На наивов возлагался также сбор доходов, который проводился под наблюдением русских офицеров. Наибы следили за «порядком» в городе и уезде, а также за бывшим кубинским ханом, которому русскими властями было определено местожительство в одной из деревень и назначена небольшая рента. Все городские сборы поступали в распоряжение главноуправляющего Грузией. Сам кубинский наиб непосредственно подчинялся бакинскому коменданту [14, с. 396; 15, с. 63]. Он «творил суд по мелким делам», управлял городом при участии беков и главных духовных лиц, «но важных дел сам не решал» [4, с. 141].

Из каждого городского квартала избирались кетхуды, обязанность которых состояла в отводе квартир войскам и наблюдении за порядком и чистотой в городе. Кетхуды подчинялись калабеку, заведовавшему общими городскими делами. Отдельные национальности имели своих старшин [4, с. 141].

Следует отметить, что комендантское правление в Кубе было введено не сразу. Русское командование, рассчитывая на сотрудничество с местными богатыми слоями населения, на первых порах привлекало их к городскому управлению.

В 1809 г. было учреждено так называемое Кубинское правление в составе четырех влиятельных беков во главе с Мирза-Мамедханом — отцом А. К. Бакиханова, оказавшему русским войскам «всяческое содействие и помощь» [8, с. 9]. Деятельность Кубинского правления протекала под надзором начальника местного русского отряда майора Рябинина. Главное руководство правлением по-прежнему осуществлялось из Баку местным комендантом [15, с. 63; 14, с. 402]. В 1810 г. главнокомандующим Закавказьем Тормасовым рассматривалась возможность передачи власти в Кубе и провинции шекинскому Джахангир-хану, который принимал активное участие в подавлении антиколониального восстания в Кубинской провинции в 1810 г. Однако командовавший русскими войсками в Кубе Лисаневич категорически возражал против восстановления ханской власти, полагая, что «народ некоторым образом привык уже к управлению российскими чиновниками» [2, с. 223]. В 1811 г. управление городом и провинцией перешло в руки коменданта [15, с. 64].

В феврале 1912 г. в Дербенте было учреждено Главное управление Дербентской и Кубинской провинциями, руководство которым осуществлялось военно-окружным начальником, которому непосредственно подчинялся кубинский комендант [4, с. 142; 3, с. 231, 16, с. 75].

Функция кубинского коменданта состояла в обеспечении сбора денежных податей и других казенных доходов. Он утверждал казней, назначал магалных наивов и других чиновников. Несмотря на то, что комендант был наделен широкими полномочиями, он, в отличие от хана, был ограничен только областью внутреннего правления. Комендантское управление включало целый штат чиновников: помощника, калабека, секретаря, переводчика, писаря, есаулов и т. д. [15, с. 91]. Кубинский комендант ведал также сбором налогов с некоторых деревень так называемых вольных дагестанских обществ, присоединенных к России и относившихся в административном порядке с 1812 г. к Кубинской провинции [14, т. 6, ч. 2, с. 1].

В начале 20-х годов XIX в. началось строительство Новой Кубы (нынешние Кусары) в 12 км к северо-востоку от Кубы. Сюда русское командование намеревалось перевести не только Кубинский гарнизон и его штаб, но и все управление провинцией [14, с. 511]. Немалую инициативу в этом деле проявил командовавший в то время русскими войсками на Кавказе Ермолов. После встречи в Шемахе с командирами Апшеронского и Куринского полков, которые жаловались на «неудобства расположения войск в Кубе, «отличавшейся дурными климатическими условиями и вредным влиянием» их «на здоровье нижних чинов», Ермолов согласился на перевод центра провинции в Новую Кубу и в январе 1823 г. приказал перенести туда управление Кубинской провинцией [2, ч. 1, с. 503; 17, с. 172—173; 18]. В штаб Апшеронского полка переносились коменданство, городской суд, казначейство и другие учреждения. Тем самым был предпринят шаг к дальнейшей военизации городских гражданских органов управления.

Однако затея с переводом управления в Новую Кубу выглядела довольно искусственно. Подавляющее большинство кубинских горожан не покинуло своих мест и вскоре центром провинции вновь стала Куба. В Кусарах осталась часть военного гарнизона и полковой

штаб [18].

В начале 40-х годов комендантское управление в Кубе полностью себя изжило. Коменданты при помощи полицейского аппарата притесняли городское и сельское население, взимали в свою пользу незаконные поборы, преследовали тех, кто осмеливался на них жаловаться. Ревизовавший еще в начале 1812 г. Кубу главноуправляющий Закавказьем Пауллучи обнаружил здесь массу злоупотреблений со стороны лиц, входивших в комендантское управление, которое «возбуждали неудовольствие» у местного населения [4, с. 141].

Коменданты Кубы, формально подчиненные военно-окружному начальнику в Дербенте, в своих действиях оставались фактически безнадзорными.

Административно-судебная реформа 1840 г. в Закавказье положила конец комендантскому правлению. Кубинская провинция была переименована в уезд, который вместе с присоединенным к нему Самурским округом вошел в состав Каспийской области. Учитывая «особое» положение Кубинского и Дербентского уездов, граничивших с беспокойным Дагестаном, их выделили в особый военный округ. Кубинский уезд был разделен на 4 участка: Кубинский, Шабранский, Хазринский и Будугский [16, с. 86; 15, с. 113—114].

Власть коменданта переходила отныне к уездному управлению в лице уездного начальника, его помощника, уездного казначейства, участковых заседателей и городской полиции. Последняя заведовала непосредственно городскими делами. В состав городской полиции входили городничий, частные приставы и депутаты. В обязанность городской полиции, помимо прочих, входило составление ежегодных смет доходов и расходов, которые затем представлялись на утверждение Главного управления Закавказским краем [15, с. 119].

Еще в начале марта 1812 г. в Кубе был учрежден «городовой суд» (диван) из «избранных членов» под председательством коменданта [3, с. 231]. «Суд», однако, являлся больше административным органом. Наряду с рассмотрением гражданских дел он составлял городские сметы, распоряжался городскими средствами, ведал городскими и земскими повинностями, назначением опекунов и попечителей, расквартированием войск и т. п. [15, с. 91]. В этом смысле городской суд явился первой формой городского управления Кубы.

Наряду с гражданским судом в городе действовал военный суд, рассматривавший уголовные и политические дела [15, с. 95].

После судебной реформы 1840 г. уголовные дела передавались в общегражданский суд, который с этого времени перестает выполнять административные функции. В состав суда входили судья, чиновные заседатели и заседатели от городских сословий [15, с. 120].

После второго административного деления Закавказья 14 декабря 1846 г. Кубинский уезд был включен в Дербентскую губернию и таким образом более чем на десять лет отделен от Азербайджана.

5 мая 1860 г. «Положением об управлении Дагестанской областью» Кубинский уезд включался в Бакинскую губернию [15, с. 156]. В Кубе был учрежден Кубинско-Бакинский уездный суд [14, т. 12, с. 63—64], что привело к некоторому ограничению участия уездного управления в судебных делах. Одновременно были произведены некоторые сокращения в штате уездного управления.

На основании указа 9 декабря 1867 г. в Кубе с 19 февраля был учрежден мировой отдел (суд), который возглавлял мировой судья, назначавшийся наместником [19]. В ведение мирового отдела входили гражданские и уголовные дела, производство предварительного следствия, а также заведование опеками. Все дела разрешались мировым судьей единолично. В этот отдел входили также два помощника судьи и два судебных пристава, большей частью русские чиновники [15, с. 187].

С 31 мая 1878 г. в городские статьи расходов Кубы вошла статья о расходе «по ведению в судебных учреждениях городских дел» [20].

Духовное правление городом сосредоточивалось в руках главного казья, входившего в состав Бакинского губернского меджлиса. Городское верующее население разделялось по магалым приходам [21—22]. Духовный суд разрешал споры и тяжбы мусульман, их бракоразводные дела, дела о разделе имущества и т. п.

Реформа городского управления в Кубе была осуществлена только в 1897 г., которую предварило Городовое положение 1892 г. Несмотря на всю его ограниченность местные власти высказывались за его введение, в связи с «необходимостью облегчения уездного управления, отягощенного множеством других обязанностей» [23].

Городовое положение 1892 г. по сравнению с 1870 г. еще более сократило число лиц, имевших право участия на выборах городских уполномоченных вследствие установленного им высокого имущественного ценза, отстранив тем самым от выборов неимущее и малоимущее большинство населения Кубы. Так, по данным на 1896 г., из жителей Кубы правом участия в выборах обладали только 189 чел. [23, 1896, № 9]. В 1897 г. из 15363 жителей Кубы право голоса на выборах имели лишь 217 чел. (1, 4) [24]. Выборы в упрощенное городское управление производились на собрании местных домовладельцев из числа обладавших недвижимым имуществом стоимостью не менее 100 руб. [15, с. 219].

Выборы в городское управление, вопреки ожиданиям властей, не вызвали особого энтузиазма у местных жителей. На выборах в июне 1896 г. из 189 избирателей Кубы участвовало лишь от 77 до 89 чел., т. е. менее 50% [24, д. 17, лл. 73, 74].

Избираемое собрание городских уполномоченных включало 12—15 чел. Исполнительный орган городского самоуправления состоял из старосты с помощниками [25, с. 11].

Функция собрания городских уполномоченных была ограниченной. Городские власти занимались сбором доходов и расходов, санитарными и культурно-просветительскими мероприятиями.

Городской староста часто замещался не по выборам, а путем назначения. Так, например, с 1897 по 1905 г. кандидаты общественного управления в городские старосты по тем или иным причинам отклонялись бакинским губернатором и вместо них назначались другие, удобные ему лица [15, с. 223].

Деятельность городского самоуправления целиком выражала интересы господствующих классов. На благоустройство города, социальные и бытовые нужды его жителей отпускались весьма незначительные средства.

Городу из казны не поступало фактически никакой помощи. Последняя, однако, не скупилась на возведение и устройство в Кубе различных военных и тюремных сооружений. Так, например, на строительство 200-местной городской тюрьмы, которое было начато в 1891 г. и закончено в декабре 1894 г., было ассигновано 129534 руб. [23, № 30], что превышало обычный средний доход Кубы почти в 10 раз. Содержание исполнительных органов отвлекало значительные средства и в среднем поглощало от 15 до 30% бюджета города. Особенно обременительным было содержание полиции, на которую тратилось в различные годы от 25 до 40% бюджета [26—37].

Бюджет Кубы формировался за счет различных статей доходов, число которых с течением времени постепенно увеличивалось. Доходы, которые разделялись на обыкновенные и чрезвычайные, состояли из следующих статей: сборов с городских недвижимых имуществ и оценочного с них сбора, сборов с общественных земель, торговых и промысловых документов, с трактиров, постоянных дворов, харчевен и прочих городских сооружений, с извозного промысла, с различных актов, патентного сбора с питейных заведений и т. п. [38]. Почти все полученные от доходов средства шли на содержание городского управленческого аппарата, отопление и освещение тюрем, гауптвахт, воинскую квартирную повинность.

Обремененный непомерными расходами по военно-полицейскому аппарату, город испытывал постоянный финансовый кризис. Об этом достаточно убедительно свидетельствует приведенная ниже таблица [39—44; 38; 6, за 1910 г. вед. 11—12, за 1895 г., с. 21, за 1891 г., с. 25, 23, № 32; 45].

Годы	Доходы, р./к.	Расходы, р./к.	Дефицит, р./к.
1850	4665—79	4113—90	—
1860	9086—87	7036—84	—
1889	17366—19	17057—85	—
1891	11923—46	13681—81	1758—39
1895	11073	15004	4931
1898	13834	14124	290
1910	14364—81	16185—68	1820—87

Как видно, дефицит городского бюджета начал образовываться с начала 90-х годов, т. е. после того, как на городские органы переложили заботу о содержании полиции.

Расходы на полицейский аппарат, впрочем, себя не оправдывали. Преступность как в городе, так и в уезде держалась на довольно высоком уровне [6, за 1910 г., с. 42; за 1913 г., вед. № 7; 46, с. 95, 216]. В органах полиции и городского управления царили бюрократия, произвол, взяточничество и волокита.

После выделения Баку из состава губернии в особое градоначальство в 1906 г. резиденцию губернатора предполагалось перевести в Кубу или Шемаху, но рассмотрение этого вопроса было отложено «ввиду больших неудобств» [47, с. 8—9].

После Февральской революции в Кубе в конце марта 1917 г. были созданы исполнительные комитеты общественных организаций — органы буржуазно-помещичьей власти [48, с. 207].

Все органы городского управления стояли на страже интересов царизма и господствующих классов. Видоизменив со временем форму своей деятельности, они тем не менее не перестали выполнять свою главную военно-полицейскую функцию.

Примечания

¹ АКАК; Кавказский календарь (за разные годы); ПСЗРИ (собр. 1 и 2-е); ОРВЗК, 1836, ч. III; Материалы ЦГИА СССР; ЦГИА АзССР; ЦГВИА, НАИИ АН АзССР и др.

² Утверждение русского владычества на Кавказе. — Тифлис, 1904, ч. II.

³ Дагестанский сборник. — Темир-Хан-Шура, 1902, отд. 2.

⁴ Козубский Е. История Дербента. — Темир-Хан-Шура, 1906.

⁵ Изв. Закавказ. стат. ком. — Тифлис, 1904, т. 1, № 2.

⁶ Обзор Бакинской губернии (за разные годы).

⁷ Сборник сведений по Бакинской губернии. — Баку, 1911.

⁸ Сумбатзаде А. С. Кубинское восстание 1837 г. — Баку, 1961.

⁹ Сумбатзаде А. С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. — М., 1972.

¹⁰ Исмаилов М. А. Шеки. — Баку, 1982 (на азерб. яз.).

¹¹ Исмаилов М. А. Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. — Баку, 1982.

¹² Мамедов Ф. Н. Территория, население и управление города Гянджи в XIX веке. — Изв. АН АзССР. Сер. истории, философии и права, 1976, № 3.

¹³ Шинтников. Описание Кубинской провинции/История, география и этнография Дагестана. — Махачкала, 1958.

¹⁴ АКАК, т. 3.

¹⁵ Мильман А. Политический строй Азербайджана в XIX — начале XX в. — Баку, 1966.

¹⁶ Магомедов Р. М. Хронология истории Дагестана. — Махачкала, 1959.

¹⁷ Дубровин Н. А. Ермолов на Кавказе. — Военный сб., 1884, № 2.

¹⁸ ЦГИА АзССР, ф. 213, оп. 1, д. 23, л. 38.

¹⁹ НАИИ АН АзССР, д. 1914, л. 78.

²⁰ ЦГИА СССР, ф. 1287, оп. 48, д. 484, л. 10 об.

²¹ ЦГИА АзССР, ф. 44, оп. 1, д. 8, л. 203 об.

²² Там же, д. 10, л. 6 об.

²³ Бакинские губернские ведомости, 1894, № 2.

²⁴ ЦГИА АзССР, ф. 50, оп. 1, д. 27, л. 12.

²⁵ Мильман А. Как избирались «органы самоуправления» в дореволюционном Азербайджане. — Баку, 1951.

²⁶ ЦГИА АзССР, ф. 44, оп. 2, д. 434, лл. 1—93.

²⁷ ЦГИА СССР, ф. 1287, оп. 68, д. 859, лл. 49—60.

²⁸ Там же, д. 1024, лл. 61—62.

²⁹ Там же, д. 2136, лл. 68—79.

³⁰ Там же, д. 1226, лл. 106—121.

³¹ Там же, д. 1438, лл. 199—221.

³² Там же, д. 1661, лл. 61—80.

³³ ЦГИА СССР, ф. 503, оп. 30, д. 159, лл. 10—38.

³⁴ ЦГИА СССР, ф. 573, оп. 30, д. 154, лл. 20—29.

³⁵ Там же, д. 155, лл. 13—20.

³⁶ Там же, д. 157, лл. 9—18.

³⁷ Там же, д. 158, лл. 6—13.

³⁸ ЦГИА СССР, ф. 1287, оп. 28, д. 837, л. 8.

³⁹ ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 20, д. 372, л. 37.

⁴⁰ Там же, д. 393, л. 30.

⁴¹ Там же, д. 209, л. 31.

⁴² Там же, д. 228, л. 348.

⁴³ Там же, д. 1, л. 302.

⁴⁴ ЦГИА СССР, ф. 1288, оп. 25, д. 5, л. 50.

⁴⁵ ЦГИА АзССР, ф. 44, оп. 2, д. 466, л. 2.

⁴⁶ Изв. Закавказ. стат. ком. — Тифлис, 1904.

Н. Р. Маммэдов

ХІХ ЭСРИН СОНУ—ХХ ЭСРИН ЭВВЭЛЛЭРИНДЭ ГУБА ШӘҺЭРИНИН ИНЗИБАТИ ТӘШКИЛИ ВӘ ИДАРЭ СИСТЕМИ

Мәгалә шәһәрләр тарихи проблемн үзрә чох аз ишләнән бир мәсәләјә һәср едишдир. Бурада башлыча олараг илк мәнбәләр әсасында Губа гәзасынын тәшкили, комендант үсули-идарәсинин, гәзә мәнкәмәси вә шәһәр бәләдијә идарәсинин јарадылмасы, онларын фәалијјәти кими мәсәләләр ишыгландырылыр.

Мәгаләдә шәһәр бүдчәсинин вәзијјәтнә хусуси јер ајрылмышдыр. Бүтүн бунларла јанашы, Губа шәһәринин әразиси, онун гәзә мәркәзинә чеврилмәси вә башга бу кими мәсәләләрә дә тохунулмушдур.

Я. М. МАХМУДОВ

НОВЫЙ СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ СЕФЕВИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

(«Шах Исмаил I в «Дневниках» Марина Санудо»)

Важное место в изучении истории феодальных государств на территории Азербайджана в XV—XVI вв., особенно их взаимоотношений с западными державами, занимают европейские источники. Впервые западно-европейские источники были введены в научный оборот при разработке отдельных вопросов истории соперничества европейского капитала на Переднем Востоке, в том числе на территории Сефевидского государства, моим учителем, проф. Э. М. Шахмалиевым [1]. Под его же редакцией в свое время началось издание сведений западноевропейских путешественников об Азербайджане в виде отдельных сборников [2], однако эта работа, к сожалению, не завершилась. Отрадно, что в последнее время все большее внимание западноевропейским источникам уделяет и выдающийся советский востоковед акад. З. М. Бунятов [3, 4]. В своих трудах, посвященных истории азербайджанского государства Сефевидов, широко использовал западноевропейские источники О. А. Эфендиев [5, 6]. Европейские источники исследовались также в работах С. Б. Ашурбейли [7], С. М. Онуллахи [8], М. Х. Гейдарова [9], А. А. Рахмани [10], Ш. Ф. Фарзалиева [11] и других азербайджанских ученых. Работа над проблемой взаимоотношений государств Ак-коюнлу и Сефевидов с западноевропейскими государствами, нередко обращается к европейским источникам и автор этих строк [12—17].

С большим сожалением следует отметить, что исследование западно-европейских источников при разработке истории Азербайджана в период феодализма все еще находится не на желаемом уровне. В результате этого роль азербайджанского народа во всемирно-историческом процессе, особенно участие феодальных государств Азербайджана в решении важнейших международных торгово-политических проблем средневековья, по настоящее время остается недостаточно освещенным.

Как известно, азербайджанские государства, особенно Ак-коюнлу и Сефевидов, во второй половине XV—XVI вв. поддерживали весьма широкие торговые и дипломатические отношения с европейскими странами. В результате этого в XV—XVI вв. в некоторых западно-европейских странах, в том числе в Италии, накопилось большое количество фактического материала (переписка азербайджанских и западноевропейских правителей, воспоминания дипломатов, дневники путешественников и т. д.) об Азербайджане. Некоторые западно-европейские авторы, пользуясь этими первоисточниками, посвятили истории азербайджанских феодальных государств самостоятельные труды, а хронисты уделяли значительное место событиям, происходящим в то время на Востоке, в частности в Азербайджане.

Одним из таких хронистов являлся венецианец Марин Санудо (1466—1536). Он оставил после себя «Дневники» в 42 томах, в которых отражена история Венеции, в том числе ее дипломатические отношения с восточными странами — Сефевидским государством, Османской империей, Мамлюкским государством Египта. «Дневники» Марина Санудо были изданы в Венеции еще в 1879—1898 гг. в виде отдельных томов. В 4—37 тома этих «Дневников» было включено большое количество весьма ценных документов по истории Сефевидского государства. Однако не каждый исследователь истории Азербайджана сефевидского периода имел возможность использовать одновременно все тома Марина Санудо. К тому же документы по истории Азербайджана были разбросаны почти по всем 42 томам «Дневников».

В этой связи следует отметить, что сотрудники Института Востока в Риме внесли ценный вклад в сефевидоведение: итальянские историки издали специальный сборник под названием «Шах Исмаил I в «Дневниках» Марина Санудо» [18] под редакцией Б. С. Амореtti, куда включены все документы из «Дневников» Марина Санудо.

Документы в сборнике Б. С. Амореtti сгруппированы по годам и охватывают исключительно период правления шаха Исмаила (1501—1524). В сборник Б. С. Амореtti в объеме 571 страницы включены все 937 (!) документов, дошедшие до нашего времени в «Дневниках» Марина Санудо.

Новый сборник содержит весьма богатый фактический материал об образовании азербайджанского государства Сефевидов, о кызылбашском движении, о личности шаха Исмаила, о сефевидско-турецких отношениях, а также о взаимоотношениях Азербайджана с западноевропейскими государствами.

Документы сборника Амореtti весьма убедительно доказывают, что между Сефевидами и западноевропейскими странами, а конкретно с Венецианской республикой, установились дипломатические контакты еще до прихода шаха Исмаила к власти в Азербайджане. Например, накануне венециано-турецкой войны 1499—1502 гг. для переговоров с гараманским принцем и Сефевидами был направлен венецианский дипломат Константино Ласкари [19]. Вернувшись после переговоров с шахом Исмаилом, Константино Ласкари выступил перед венецианским правительством 14 октября 1502 г. с официальным отчетом [18, с. 32—37, док. 42]. Отчет Константино Ласкари доказывает, что главной целью Сефевидов в установлении дипломатических отношений с западными странами являлось приобретение огнестрельного оружия. Это подтверждается и другими документами сборника [18, с. 31, док. 38].

Говоря о тюркских племенах Азербайджана, из которых выходили сефевидские воины, венецианский дипломат сообщает, что народ этот «имеет большой опыт в военных сражениях и в обращении с оружием; для него оружие и конь — самое главное» [18, с. 32—37, док. 42]. В сефевидских войсках царит «большой боевой порядок» [18, с. 32—37, док. 42].

Интересно, что Константино Ласкари представил правительству Венеции и письменное донесение о самом шахе Исмаиле, содержащее немало интересных сведений о личных качествах сефевидского правителя [18, с. 37—39, док. 43].

В сборнике Амореtti имеются интересные факты и о все еще

продолжающихся в то время торговых сношениях Азербайджана с европейскими странами через традиционные торговые центры на побережье Средиземного моря. Например, венецианец Андреа да Чивидаль сообщил своему правительству 15 марта 1504 г. из Дамаска: «Многим нашим людям посылаются красные ткани для продажи в Алеппо в связи с большим спросом со стороны торговцев, прибывающих сюда с многочисленными большими караванами. У них имеется много денег для покупки красной материи для Суфи (т. е. для шаха Исмаила. — Я. М.)» [20].

Небезынтересен и другой документ, который датируется 2 февраля 1507 г. В нем сообщается: «На днях прибыл в эту землю (т. е. в Азербайджан. — Я. М.) один француз, который оставался при дворе Суфи несколько дней... Он прибыл сюда с уважаемым нашим консулом (т. е. венецианским консулом. — Я. М.) в Дамаске Зуаном Валарессо и интересовался возможностью закупки различных товаров, прежде всего специй» [18, с. 132, док. 214].

Некоторые документы Амореtti показывают, что нередко сефевидские купцы для осуществления торговых операций следовали иногда до самой Венеции. Так, по утверждению документа № 878 от 17 марта 1521 г., сефевидский купец Ходжа Катеф после торговых операций в Алеппо отправился на Кипр, а оттуда в Венецию [21].

Одним из ценных документов сборника Амореtti является письмо шаха Исмаила к дожу Венецианской республики Леонардо Лоредано, полученное в Венеции в январе 1505 г. [22]. В своем письме венецианскому правительству сефевидский шах сообщал: «...Мы завоевали всю страну Аджамию (Azamia), которая теперь процветает. Надеемся на всемогущество бога и с этой надеждой одержим еще много больших побед, потому что бог всемогущ и милосерден. И под его образом мы надеемся, что одержим победу над нашими врагами» [18, с. 92, док. 132]. С целью заключения военно-политического союза с Венецианской республикой и другими западными государствами в Европу был отправлен «знаменитый врач Али-бек» [18, с. 173, док. 270].

Известно, что после Чалдыранского поражения в 1514 г. шах Исмаил еще больше расширил дипломатические отношения с западными странами с целью создания единого антитурецкого блока европейских и азиатских государств и с намерением приобретения огнестрельного оружия, особенно артиллерии из европейских стран. Сборник Амореtti богат весьма ценными документами, которые вполне ярко освещают соответствующую политику сефевидского шаха. Например, обращаясь к монсеньору ордена иоаннитов (госпитальеров), на острове Родос, шах Исмаил писал: «...Мы снова просим твою многоуважаемую персону и, демонстрируя нашу добрую волю, выражаем наше огромное желание, чтобы ты пошел против турка — нашего врага... И если ваше правительство соизволит удовлетворить эту нашу просьбу, наша дружба многократно увеличится и окрепнет» [23].

Документы сборника Амореtti доказывают, что после Чалдыранской битвы сефевидский шах заключил военный союз с Португалией против Османской империи и через Персидский залив смог получить желаемое огнестрельное оружие. Например, наместник Венецианской республики на Кипре Зуан Градениго уже 29 апреля 1515 г. из Никосии сообщал своему правительству: «Утверждают, что синьор

Суфи собрал более 100 тысяч бойцов и крупную артиллерию» [24]. По свидетельству другого документа, который датируется 28 октября 1518 г., в состав «70-тысячной армии Суфи входили солдаты, вооруженные ружьями, и специалисты артиллерии, присланные королем Португалии...» [25]. Эти факты подтверждаются и другими документами сборника. К примеру, в документе № 763 от 7 июля 1519 г. говорится: «...Суфи очень силен и людьми, и артиллерией» [26].

Таким образом, документы сборника Аморетти, в отличие от известных нам других источников по истории Азербайджана в первой четверти XVI в., отражают самые различные стороны жизни азербайджанского народа и государства Сефевидов периода правления шаха Исмаила. Но главным достоинством этого источника является то, что входящие в него документы позволяют исследователю создать ясную картину взаимоотношений стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе Азербайджана, с западно-европейскими государствами. Документы нового сборника доказывают также, что в период так называемого первоначального накопления капитала в Европе и Великих географических открытий государство Сефевидов и Османская империя являлись главными препятствиями на пути колониальных захватов западных государств на Востоке. Европейская дипломатия старалась столкнуть эти крупнейшие государства Востока друг с другом, держать их постоянно в состоянии войны между собою, ослабить их и тем самым создать благоприятные условия для проникновения европейского капитала в восточные страны.

Примечания

- ¹ Шахмалиев Э. М. Из истории торговой политики европейских держав на Переднем Востоке в XVI в.: Автореф. дис... д-ра ист. наук. — Баку, 1958.
- ² Путешественники об Азербайджане/Под ред. Э. М. Шахмалиева. Сост. З. И. Ямпольский. Баку, 1961, т. I.
- ³ Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.) Пер. с англ. акад. З. М. Бунятова. — Баку, 1980.
- ⁴ Иоганн Шильтбергер. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Изд., ред. и примеч. акад. З. М. Бунятова. — Баку, 1984.
- ⁵ Эфендиев О. А. Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI века. — Баку, 1961.
- ⁶ Эфендиев О. А. Азербайджанское государство Сефевидов. — Баку, 1981.
- ⁷ Ашурбейли С. Б. Государство Ширваншахов. — Баку, 1983.
- ⁸ Онуллах С. М. История города Тебриза в XIII—XVII вв. — Баку, 1982 (на азерб. яз.).
- ⁹ Гейдаров М. Х. Города и городское ремесло Азербайджана XIII—XVII вв. — Баку, 1981.
- ¹⁰ Рахмани А. А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. — Баку, 1981.
- ¹¹ Фэрзалиев Ш. Ф. Азербайджан XV—XVI вв. — Баку, 1983.
- ¹² Махмудов Ж. М. Азербайджан-Венеция: мунасибатларинда Туркија проблемлери. — Азерб. ССР ЕА-нын Хәбәрләри, 1971, № 2.
- ¹³ Махмудов Ж. М. Өзгөрүшүмүш сәһифәләр. — Баку, 1972.
- ¹⁴ Махмудов Ж. М. Сәјјәһләр Азәрбајҹан кәлир. — Баку, 1977.
- ¹⁵ Махмудов Ж. М. Азәрбајҹанын Авропа өлкәләри илә дипломатик әләгәләри. — АДУ-нун Елми әсәрләри, 1978, № 4.
- ¹⁶ Махмудов Ж. М. Одлар јурдуна сәјәһәт. — Баку, 1980.
- ¹⁷ Махмудов Ж. М. Азәрбајҹанын Авропа өлкәләри илә әләгәләри (XV әсрин II јарысы) Орта әср Шәргиндә шәһәрләр вә тичарәт топлусу. — Баку, 1982.
- ¹⁸ Sah Isma'il I nei «Diarii» di Marin Sanudo a cura di Biancamaria Scarcia Amoretti, I, testi. — Roma, 1979.
- ¹⁹ Berchet G. La Repubblica di Venezia e la Persia. — Torino, 1865, p. 22.
- ²⁰ Донесение венецианца Андреа да Чивидал своему правительству от 15 марта 1504 г. из Дамаска [18, с. 69—70, док. 95].

²¹ Донесение венецианца Алвиксе Филарето своему правительству из Алеппо от 17 марта 1521 г. [18, с. 533, док. 878].

²² Письмо шаха Исмаила дожу Венеции Леонардо Лоредано (1505 г.) [18, с. 91—92, док. 132].

²³ Письмо шаха Исмаила монсиньору ордена иоаннитов острова Родос от 1 октября 1515 г. [18, с. 331, док. 472].

²⁴ Донесение венецианского наместника на Кипре Зуан Паоло Градениго своему правительству от 29 апреля 1515 г. [18, с. 319, док. 452].

²⁵ Донесение венецианца Бартоломео да Мосто своему правительству от 28 октября 1518 г. из Кипра [18, с. 451, док. 714].

²⁶ Донесение венецианского наместника в Никосии Алвиксе д'Армера своему правительству от 7 июля 1519 г. [18, с. 475, док. 763].

Ж. М. Махмудов

СӘФӘВИ ДӨВЛӘТИНИН ТАРИХИНӘ ДАИР ЈЕНИ СӘНӘД ТОПЛУСУ («ШАҺ I ИСМАЈЫЛ МАРИН САНУДОНУН «КҮНДӘЛИКЛӘР»ИНДӘ»)

Италјан тарихчиләри сәфәвишүнәслыға гһјмәтли төһфә бәхш етмишләр: Ромадакы Шәрг Институтунун әмәкдашлары Б. С. Амореттинин редаксиясы илә «Шаһ I Исмајыл Марин Санудонун «Күндәликләр»индә» адлы сәнәд топлусу јаратмышлар. Јени сәнәд топлусуна орта әср Венеција салнамәчиси Марин Санудонун (1466—1536) 42 чилдлик «Күндәликләр»индә Шаһ Исмајыл (1501—1524) дөврүнә анд олан бүтүн сәнәдләр дахил едилмишдир. 571 сәһифәлик Аморетти топлусу 937 (!) сәнәди әһәтә едир. Јени сәнәд топлусу XVI әсрин әввәлләриндә Азәрбајҹан тарихини, хусусән Гәрби Авропа өлкәләри илә гаршылыглы әләгәләримизи арашдырмағ үчүн чох гһјмәтлидир.

В. З. ПИРИЈЕВ

**ҺҮЛАКУЛАР ВӘ ЧӘЛАИРИЛӘР ДӨВРҮНДӘ
АЗЕРБАЙҶАНДА МӘҢКӘМӘ СИСТЕМИ ВӘ МҮҢАКИМӘ
ҒАЈДАЛАРЫ
(Биринчи мәғалә)**

XIII—XIV әсрләрдә һулакулар вә чәлаириләрин һакимијјәти дөврүндә мөвчуд олмуш мәһкәмә системи мәрһум академик Ә. Ә. Әлизадәнин ғыса вә үмуми мулаһизәләри [1^ә, мугәддимә, с. 17—18; 13, 263] истисна олмағла, Совет тарихшүнаслығында хусуси тәдгигат объекти олмамышдыр. Буну Ғызыл Орда дәвләтинин мәһкәмә системинә дә аид етмәк олар [20, 101]. Буржуа тәдгигатчыларынын әсәрләриндә исә һәммин саһәјә нисбәтән кениш јер верилмишдир. Бу бахымдан Б. Шпулерин [14], Ш. Бәјанинин [15] вә Һ. Рәчәбзадәнин [16] хидмәтләрини гејд етмәк ләзымдыр. Б. Шпулер әсәриндә монгол һүгүг ғәјдаларына хусуси фәсил һәср етмиш, јасағын мүддәалары, јарғу мәһкәмәси, онун һүгүги әсаслары, муһакимә вә чәза тәдбирләри барәдә тәдгигат апармышдыр. Лакин о, шәриәт мәһкәмәләринә өтәри тохунмушдур [14, 367—388]. Мүәллифин дөврүн бир сыра муһүм мәнбәләриндән [1, 4, 5], истифадә едә билмәмәси онун әсәринин үмуми сәвијјәсинә өз тәсирини көстәрмишдир. Ширин Бәјани исә, әксинә, өз тәдгигатларында ғәза тәшкيلاتына вә о чүмләдән, шәриәт мәһкәмәләринә диггәт јетирмиш [15, 264—272], јарғу мәһкәмәсинә исә сәтһи тохунмушдур. Онун өз әсәриндә нүмунә кими вердији, лакин мәлуматындан мәһкәмә просесини ачмағ үчүн истифадә етмәдији истинтағ сәнәди [15, 169—172] шәриәт мәһкәмәләринин ишини вә муһакимә просесини изләмәк чәһәтдән демәк олар ки, јекәнә вә әвәзсиз сәнәддир. Һ. Рәчәбзадәнин әсәри буржуа методолокијасы әсасында јазылса да, илк мәнбәләрдән чәлб олунан фактик материал бахымдан диггәти чәлб едир [16, 225—248]. Дөврүн мәһкәмә системинин бәзи мәсәләләринә Б. Греков вә А. Јакубовскинин [20], М. Мортәзәвинин [22], Һ. Хәсбақын [23] вә с. мүәллифләрин әсәрләриндә дә тохунулмушдур.

Көстәрмәк ләзымдыр ки, XIII—XIV әсрләрә даир илк јазылы мәхәзләрин, демәк олар ки, әксәријјәтиндә бу вә ја дикәр мәсәлә илә әлағдар мәһкәмә вә муһакимә ишләринә (ғәза вә јарғуја) натамам вә рабитәсиз шәкилдә [20, 101] олса да тохунулур [6, 7, 8, 9, 10]. Бир сыра мәнбәләрдә исә бу мәсәлә даһа кениш вә әтрафлы шәрһ едилир. Бу чәһәтдән Мәһәммәд бин Һиндушаһ Нахчиванинин «Дәстур әл-катиб фи-тә'јин әл-мәрәтиб» [1], Рәшид әд-Динин «Чаме әт-тәварих» [3, 242—243], Мәһәммәд бин Мәһәммәд бин Әһмәд Ғарашинин «Аин-е шәһрдари» [4] әсәрләри даһа муһүм әһәмијјәт кәсб едир. Јарғу мәһкәмәләринин һүгүги әсасыны тәшкил едән јасағын мүддәә вә тәләбләрини, монгол адәт вә ән'әнәләрини тәдгиг етмәк үчүн 1937-чи илдә Москвада Татарыстан тарихинә даир чап олунмуш материаллар вә сәнәдләр күллијјәти [12] өзүнәмәхсус мөвге тутур. XIII—XIV әсрләрдә АзәрбајҶанда мөвчуд олмуш мәһкәмә системинин арашдырылмасы үчүн дөврүн, демәк олар ки, әксәр мәлум мәхәзләри тәдгигата чәлб олунмуш вә иш просесиндә

һәммин дөврдән әввәлки (хусусилә сәлчугиләрин вә сасаниләрин) [21; 25] вә сонракы дөврләрдәки мәһкәмә системләри вә просеси нәзәрдән кечирилмишдир.

Илк нөвбәдә гејд етмәк ләзымдыр ки, сасаниләр [25, 264] вә сәлчугиләрдә [21, 22] олдуғу кими, монголлар дөврүндә дә АзәрбајҶанда 2 чүр мәһкәмә мөвчуд олмушдур. Һулакулар дөврү үчүн бу һал Һулаку ханын (1256—1265) јүрүшләри нәтичәсиндә тә'сис едилмиш јени 5-чи монгол үсулунда—Һулакулар дәвләтиндә ики груп арасында кедән дахили мубаризәләрин нәтичәси кими мејдана чыхмышды. Мүбаризә апаран тәрәфләрин һәр бири—әсрләр боју ислам дини ганунлары чәрчивәсиндә јашамыш отурағ әһали, еләчә дә мүсәлман дин хадимләри вә истилачы јүрүшләр нәтичәсиндә һакимијјәтә саһиб олан көчәри монгол-түрк ғәбиләләри өз адәт-ән'әнәләрини муһафизә етмәк, рәгиб ғәрәф үзәриндә үстүнлүк әлдә етмәјә чәһд көстәрмишләр.

Академик В. В. Бартолдун тәбири илә десәк, Чинкиз ханын (1206—1227) нәвәси Һулаку илә Ирана кәлән көчәриләр өлкәни тутдугдан 100 ил сонра белә өз вәтәнләринин адәт-ән'әнәләринә садиг ғалмышдылар [18, 365]. Монголлар өз һөкмранлығларынын илк 40 илиндә ислам дининин тәсириндән узағ олмаға чәһд көстәрмиш, зәбт етдикләри әразидә бүтпәрәстлији јаймаға чалышмышлар [3, 224; 19, 512—513]. Көчәри вә отурағ тәсәррүфат арасында кедән мубаризә ичтиман-игтисади һәјатын бир чох саһәләриндә, о чүмләдән мәһкәмә системи вә муһакимә ғәјдаларында өзүнү бүрүзә вермишдир. Чинкиз ханын көстәришләринә садиг ғалан монголлар мәһкәмә ишләриндә өз адәт-ән'әнәләринә ујғун һәрәкәт етмәјә, муһакимәләри Чинкиз ханын ганунлары әсасында апармаға чалышмышлар. Б. Шпулерин гејд етдијинә көрә Кејхату хана (1291—1295) кими илханиләрин сарајында «газы әл-гүззат» вәзифәси, даһа доғрусу, шәриәт ишләри үзрә баш газы (газылар газысы) вәзифәси јох иди. Кејхату хан илк дәфә оларағ бу вәзифәни бәргәрар етмиш вә Гүтб әд-Дин Зәнчанини дәвләтин газы әл-гүззаты тә'јин етмишди [14, 386].

Мүсәлман дин хадимләри вә јерли әһали исә бунун әксинә оларағ өз адәт-ән'әнәләринә—шәриәт еһкамларына садиг ғалмағ вә муһакимә ишләрини ислам дининин тәләбләринә әсасән һәлл етмәк үчүн чәһд көстәрмишдиләр [29, 56]. Тәрәфләр арасында кедән мубаризә заман кечдикчә шәриәт мәһкәмәләринин хејринә гуртармышды. Бунун әсас сәбәби Ғазан ханын (1295—1304) ислаһатлары нәтичәсиндә монголларын ислам динини ғәбул етмәләри олмушдур. Ғазан хандан сонра мәһкәмә системиндә мөвчуд олан икилик чох да ғыса олмајан бир мүддәтдә давам етмиш, лакин сон нәтичәдә јарғунун нүфузу шәриәт мәһкәмәләринә нисбәтән нәзәрә чарпачағ дәрәчәдә зәифләмишди*.

Һулакулар вә еләчә дә чәлаириләр дөврүндә фәалијјәт көстәрән мәһкәмәләр (јарғу вә ғәза) әслиндә дәвләтин ваһид әдлијјә системинин мүхтәлиф голлары кими гијмәтләндирилмәлидир; бәзи тәдгигатчылар

* Б. Шпулер гејд едир ки, јасағ заман кечдикчә өз гүдрәтинн әлдән вермиш вә сүгута уғрамышдыр [14, 378]. Биз артығ XV әсрдә газыларын гошун һиссәләриндә дә фәалијјәт көстәрдикләринн көрүрүк (гази-је әскәр) [27, 58; 28, 74—75]. Һәммин просес Ғызыл Орда дәвләтиндә дә кетмишдир; белә ки, Өзбәк ханын (1312—1340) дөврүндә, ислам дини јухары феодад тәбәғәләринин һаким идеолокијасына чеврилдији вахт муһакимә ишләринин бир һиссәси јарғучиләрин әлиндә олса да, шәриәт мәһкәмәләринин—Ғазанын дәвләт идарәсиндәки мөвгеји даһа үстүн олмушдур [20, 101].

газы эл-гүззаты мүасир эдлијә назири илә ејниләшдирирләр [23, 71]. Истәр дөвләтин газы эл-гүззаты, истәрсә дә јарғу мәһкәмәсинин башчысы-јарғу әмири падшаһын хүсуси фәрманына әсәсән тәјин олунурдулар [1^в, 29—35, 177—186] вә һәр ики мәһкәмә дөвләт башчысынын-илханын сәрәнчамында иди. Бундан әлавә дөвләтдә (баш диванда) һаким вә мәһкүмун, залым илә мәзлүмун мүнәсибәтләрини арашдырмағ, һәр ики мәһкәмәнин (јарғу вә гәзанын) ишинә, мүбаһисә вә мүнәғишәләрин шәриәт нормалары вә дүнјәви ганунлар әсасында дүзкүн һәлл олунмасына нәзарәт етмәк үчүн хүсуси шәхсләр (һәкәм) мөвчуд иди [1^в, 114—117]. Газы эл-гүззат вә јарғу әмиринин һәр бири өзүнә мәхсус сәһәни идарә етсә дә, биринин дикәринин ишинә мүдахилә етмәси, хүсусилә јарғу әмиринин гәзә мәһкәмәсинин ишинә гарышмасы ганунла гадаған олунса да, [1^в, 455; 1^в, 36], әслиндә һәмин мәһкәмәләр һөкмдарын сима-сында ваһид бир тәшкилатда бирләшдириләр. Һөкмдар вә елә-чә дә вәзир вә ја баш әмир мүнһүм мәсәләләрин һәлли заманы һәр ики мәһкәмәнин башчыларынын иштиракы илә мүһакимәләр апарыр вә бу мәгсәдлә һәфтәдә бир вә ја ајда ики дөфә топлашырдылар [1^в, 15, 84—85; 3, 428; 16, 242].

Көстәрмәк ләзымдыр ки, јарғу вә гәзә мәһкәмәләри илк нөвбәдә һаким синфин мәнәфејини мүдафиә едирди. Буна көрә дә зәһмәткеш күтләләрин әсәрәтдә сахланылмасында феодал синфинә јахындан көмәк едән бу мәһкәмәләрин чыхардығы гәрарларын объективлији дә шүбһә доғуруп.

Мөвчуд мәһкәмәләрин һәр бири өзүнәмәхсус ганунлар әсасында фәалијјәт көстәрдикләриндән онларын барәсиндә ајры-ајры данышмағ мәгсәдәујғун олурду. Биз бурада, илк нөвбәдә јарғу мәһкәмәләриндән бәһс едәчәјик*.

Јарғу мәһкәмәләри. Монгол-түрк гәбиләләринә, даһа дәгиг десәк, һүлаку ханын јүрүшләри заманы вә сонралар кәләрәк Азәрбајҹанда вә һүлакулар дөвләтинин нүфуз даирәсинә дахил олан башга вилајәтләр-дә јерләшән гәбиләләрә аид мүбаһисәләрә јарғу мәһкәмәләриндә бахы-лырды. Бурада ордуда, монголлар арасында, монголларла јерли әһали арасындакы мүнәғишә вә шикајәтләр арашдырылырды [1^в, 30, 32; 13, 269; 16, 241]. Јарғу мәһкәмәләринин фәалијјәти Чинкиз ханын ганунна-мәсинин—«Бөјүк јасагын» тәләб вә көстәришләринә әсасланырды. Илк вахтларда Әшбашуб адландырылан [6, 33^а—33^б]. «Бөјүк јасаг» «би-мәк» вә «јасаг» олмағла ики һиссәјә бөлүнүрду. Бимәк Чинкиз ханын өзү-нүн мұлаһизә вә һакиманә сөзләриндән, јасаг исә һәрби вә мүлки ганун-лар күллијјатындан ибарәт иди [12, 88]. Күллијјатын өзү заманәмизә гәдәр кәлиб чатмамышдыр. А. Јакубовскинин гејд етдијинә көрә, јаса-гын Мәкризи вә с. мүәллифләрин әсәрләриндә дөврүмүзә кими кәлиб чатан натаман һиссәләринә дә еһтијатла јанашмағ ләзымдыр [20, 101]. Јасагда ичтимаи һәјатын мүхтәлиф сәһәләринә даир ганунлар чәмләш-дирилмиш, хариҹи дөвләтләрлә әлағә формалары, мүһарибә вә дөјүш гәјдалары, рабитә системи, малијјә ишләри, варислик, сүлалә вә аилә мүнәсибәтләри вә с. өз әксини тапмыш [14, 378], һүгуғи мәсәләләр, ајры-ајры чинајәт нөвләри вә чәзә тәдбирләри шәрһ едилмишдир.

Сәләһијјәти һеч бир чәһәтдән мөһдудлашдырылмајан сәлтәнәт са-һиби—илхан јарғу мәһкәмәләриндә дә мүстәгил иди вә өз истәјинә уј-ғун һөкм верирди. Мүнһүм дөвләт әһәмијјәти кәсб едән мәсәләләрә илха-нын башчылығы вә ја иштиракилә шаһзадәләрин, ханларын, дөвләт

* Гәзә мәһкәмәләриндән икинчи мәғаләдә данышылыр.

әјанларынын үмуми јығынчағында—гурултајда бахылырды. Газан хан 1303-чү илдә Мисир јүрүшүндән мәғлубијјәтлә гәјыдан орду башчыла-рынын мүһакимәси үчүн гурултај чағырыр [3, 359; 14, 382]. Илхан мүһакимәни гурултај чағырмадан Баш диванда да апарә биләрди. 1291-чи илдә Кејхату хан гардашы Аргун ханын (1284—1291) башына кәлән һадисә илә әлағәдар мәһкәмә тәшкил етмишди [3, 232—234; 13, 269], шаһзадә Әләфрәнки падшаһ елан етмәк нијјәтиндә олан феодал дәстәсинин мүһакимәсинә Газан хан шәхсән башчылығ етмишди [3, 361—363], Тејмур әмирзадә Искәндәрин мүһакимәсини Баш диванда өзү апармышды [6, 398^а] вә с. Чох һалларда дөвләт әһәмијјәтли чинајәт-карларын мүһакимәси һөкмдарын јазылы вә ја шифаһи фәрманы әса-сында Баш диванда јарғу әмири тәрәфиндән кечирилирди [3, 225—226; 6, 356^а, 365]. Белә һалларда мәһкәмәнин гәрары һөкмдар тәрәфиндән тәсдиғ едилдикдән сонра гүввәјә минирди. Илхан мәһкәмәнин гәрары-ны тәсдиғ едә биләр, ләғв едәр вә ја иши јенидән бахылмаға гәјтара биләрди [3, 357—359].

Дөвләтин баш јарғу әмири, башга сөзлә десәк, әдлијјә системи-нин бир голу олан јарғу әмирлијинин (Әмарәт-е јарғу) башчысы пад-шаһын хүсуси фәрманы әсасында тәјин олунурду. Фәрманда дөвләтин улус әмирләри, вәзирләр, диван башчылары, вилајәт һакимләри, түмән, минлик, жүзлүк әмирләри, гошун әһли вә әһали бу барәдә хәбәрдар олу-нур, јени јарғу әмиринин үстүн чәһәтләри—билији, бачарығы, әдаләт-ли олмасы, јасағ вә турә (оғуз-түркмән гәбиләләринә аид һүгуғи норма-лар) [21, 22] гәјдаларына дәриндән бәләд олмасы көстәрилир, онун Чин-киз ханын јасагында вә Гутатғубиликдә јазылмыш ганунлар әсасында ишләјәчәји гејд олунурду [1^в, 29—35]. Јарғу әмиринин шәриәт мәһкәмә-ләринин ишинә мүдахилә етмәси ганунла гадаған олунмушду [1^в, 455]. О, һәм дә әзәмәтли ордунун јарғу әмири адланырды [1^в, 31, 33, 34] вә фәалијјәти, әсәсән ордуда вә монгол гәбиләләри тәркибиндә баш вер-миш һадисәләри арашдырмағ иди. Јарғу әмири дөвләтин ајры-ајры ви-лајәтләринә, орду һиссәләринә јарғучиләр (мәһкәмә һакимләри) [13, 269] тәјин едирди. 1317-чи илдә Әбу Сәйдин (1316—1335) һакимијјәти-нин илк вахтларында дөвләтин баш јарғу әмири Әләғу иди, вилајәт јар-ғучиләри исә Гүрүмиши (Күрчүстанда), Сутај (Диярбәкрдә), Бузәнки (Дәрбәнддә) иди [9, 150].

Јарғу мәһкәмәләриндә мүһакимәләр ики тәрәфин гаршылығлы мұ-баһисәси әсасында апарылырды; бир тәрәфдә јарғу ганунларынын вә ја-сагын тәләбләрини мүдафиә едән дөвләт нүмајәндәләри, дикәр тәрәфдә исә иддиачы вә мүғәсир һесаб олунан шәхсләр дурурдулар. Мәһкәмә-ләр, гејд олундуғу кими, јарғу әмиринин вә ја јарғучинин башчылығы илә кечирилирди. Јарғу ганунларынын тәләбләринә дүзкүн әмәл олуғ-масыны изләмәк исфәһсаларын өһдәсинә дүшүрду. Исфәһсалар јарғу диванына дахил олан һәр бир мүбаһисәли мәсәләнин ганун тәрчивәсин-дә, әдаләтлә, јасагын тәләбләрини позмамағ вә дүзкүн тәтбиг етмәк шәртилә һәлл олунмасына нәзарәт едирди [1^в, 156]. Шәһнәләр мәһкәмә просесиндә вә мүһакимәләрдә јахындан иштирак едирдиләр. Мәһәмәд Нахчывани јарғу мәһкәмәләринә шәһнә тәјин олунмасы барәдә верил-миш фәрман нүмунәсиндә јазыр ки, шәһнәләр јарғуја дахил олан һәр бир иш үзрә әдаләтлә вә јасагын тәләбинә ујғун истинтағ апармалыдыр-лар [1^в, 38], онлар јарғу ишләринә дәриндән бәләд олмалы, мүбаһисә-ләри ганунла һәлл етмәли вә ислам газыларынын вәзифәси олан шәриәт

ишләринә мұдахилә етмәмәли идиләр [1^а, 35—36]. Шәрәф әд-Дин Әли Јәзди 2 чүр шәһнәләрин адыны чәкир: 1. гәһр шәһнәси; 2. әдаләт шәһнәси. Мәнбәнин мә'луматындан көрүнүр ки, мүттәһимләр гәһр шәһнәсинин һөкмү верилдикдән сонра чәзаландырыла биләрдиләр. Гәһр шәһнәсини исә мүттәһимин күнаһыны сүбута јетирмәли иди вә бундан сонра онун барәсиндә чәза һөкмү чыхарыла биләрди [6, 59^а, 175^а, 189^а, 356^а, 456^а]. Мәһәммәд Нахчиванинин мә'луматы һ. Рәчәбзадәнин шәһнәләрин газынын һөкмүнү ичра етмәси барәдәки фикрини тәкзиб едир (мүгајисә ет: 1^а, 36 вә 16, 233).

Истинтаг заманы рәғиб тәрәфләрин ајры-ајрылыгыда диндирилмәси вә үзләшдирилмәләрдән, шаһидләрдән вә башга сүбуллардан истифадә олунурду. Истинтагда ордалија үсулундан—мүхтәлиф ишкәнчәләр вермәклә мүгәсирләрин диндирилмәсиндән дә кениш истифадә олунурду. Ән чох јајылмыш ишкәнчә нөвү чубугла дөјмәк иди. Бу үсулдан јүксәк рүтбәли дөвләт ә'јанларынын истинтагы заманы белә истифадә олунурду. Мәсәлән, Абага ханын (1265—1282) дөврүндә Мисир дөвләтинин шан-шөвкәтини тәрифләјән Мәчд әд-Дин ибн Әсирә мәһкәмә истинтагы заманы 100 чубуг зәрбәси вурулмуш, диван саһиб Шәмс әд-Дин диндирилдикдә дә онү күнаһыны бојнуна алмаг мәгсәдилә чубугламышлар [3, 156—157; 204].

Мәһкәмә просесинин сонунда һакимин гәрары илә мүттәһимләрин чәзаландырылмасы барәдә һөкм верилди. Јарғу мәһкәмәләриндә мүттәһимләрә верилән чәзалары, әсасән, ашағыдакы нөвләрә бөлмәк олар:

1. Физики чәза: а) өлүмә мәһкум етмә, б) чисмани чәза вермә
2. Нәбсә алма.

3. Әмлак мүсадирәси вә чәримә етмә.

Ән ағыр чәза нөвү—**өлүмә мәһкум олунма** гурултајда сечилмәшин шаһзадәләри падшаһ е'лан етмәк [12, 68], мәркәзи һакимийјәтә гаршы иғтишаш галдырмаг [3, 214; 6, 354^а], бүтпәрәстликдән үз дөндәриб башга дини гәбул етмәк [17, 543], сун-гәсд тәшкил етмәк [3, 177—178; 6, 153^а], һәрби тапшырыгдан бојун гачырмаг [9, 150], һәрби һиссәләрдән гачыб кетмәк [6, 34^б], киши вә гадынлыгындан асылы олмајараг зинакарлыгга мәшғүл олмаг [12, 67—68], тапылмыш гуллары саһибинә гајтармамаг [12, 67—68], оғурлуг етмәк [8, 172; 12, 67], јалан данышмаг [2, 175], гәбиләнин, очағын адыны батырмаг [24, 104], сахта сәнәд тәртиб етмәк [3, 314, 322] вә с. чинајәтләр төрәдәнләрә верилди. Өлүм чәзасынын чинајәткарын башыны кәсиб һөкмдара көндөрмәк вә шәһәр дарвазасындан асмаг [3, 322—323], мүгәсирин башы вурулдугдан сонра кәллә дәрисини сојуб саман тәпәрәк көрүнән јердән асмаг [3, 214], чинајәткарын бәдәнини ики вә даһа чох һиссәјә шаггаламаг [3, 322—323, 326—327; 14, 378], бәдәнин әтини һиссә-һиссә кәсиб өзүнә једиртмәк вә ја јемәк [10, 466; 14, 378], лүт һалда дүшәркәдә кәздирилдикдән сонра өлдүрмәк [3, 316—317], суда боғмаг вә ја чаја атмаг [3, 224], дағдан вә ја сылдырым гајадан тулламаг [3, 361—362] вә с. шәкилдә ичра олунмасы барәдә гәрар гәбул олунурду.

Чисмани чәзанын ән чох јајылмыш нөвү чубугла дөјмәк иди. Бу чәза нөвү султанын фәрманы вә еләчә дә мәһкәмәнин һөкмү илә верилди [9, 150; 21, 86]. Чубугланма барәдә һөкмдә мүгәсирә нечә зәрбә ендирмәк, бәдәнин һансы тәрәфинә (белә, дөшә вә ја һәр ики тәрәфә) вурмаг көстәридилди [6, 356^а]. Чубуг зәрбәләринин сајы чинајәтин дә-

рәчәсиндән асылы иди. Мәсәлән, һөкмдарын сәфәри заманы ону мүшәјиәт едән дәстәдән кери галмыш әскәрләрә 25 чубуг вурулурду, бә'зән исә мәһкум чубуг зәрбәләринин сајына дөзмәјиб өлүрдү [7, 252, 553].

Тәһгиредичи чәзалар мәһкәмәләрдә кениш тәтбиг олунан чәза нөвләриндән иди. Дөјүш мејданындан гачан әмирләрин, дөјүшчүләрин, бә'зән башлары гырхылараг гатыг јахылып, јајлыг бағланылар, архаларына су төкүләрәк шәһәрдә кәздирилирилди [6, 163^а—194^а]. Чәлаири султаны Әһмәд Тејмурун горхусундан гачмыш сәркәрдәләрә гадын палтары кејиндириб чамаат арасында кәздирилмәләрини әмр едир [11, 498]. Мүттәһимләри вәһшин һејванлара, гудуз итләрә атмаг, гызмар күнәш алтында сахламаг, одда јандырмаг, јағда гызартмаг вә с. чәза нөвләриндән дә истифадә олунурду [14, 378, 379].

Мүгәсирләрин **нәбсә алынмасы** да әсас чәза нөвләриндән иди. Нәбс чәзасы гыса, узунмүддәтли вә өмүрлүк ола биләрди. Мәһбуслар хүсуси нәбсханаларда—галаларда сахланылырды. Дөвләтин мүхтәлиф вилајәт вә шәһәрләриндә хүсуси галалар мөвчуд иди ки, онларда, әсасән сијаси мәһбуслар сахланылырды. Бу мәгсәдлә Тәбризин Әһи Сә'д әд-Дин галасындан вә Румдакы Кәмах галасындан даһа чох истифадә олунурду. Мәсәлән, Кејхатунун дөврүндә (XIII әсрин сонү) Елдар, Гыныхбал, Туладај, Тукал, Елчидај вә с. сијаси мәһбуслар Тәбриз галасында [26, 74], чобани әмири Сурған исә 1342-чи илдә Кәмах галасында [9, 169] мәһбус иди.

Јарғу мәһкәмәләриндә тәтбиг олунан чәза нөвләриндән бири дә мүттәһимләрин **әмлакынын мүсадирәси вә ја чәримә** олунмалары иди. Сијаси мәһбусларын, дөвләт әмлакыны мәнимсәјәнләрин, дөвләт хәзинәсинә мадди зијан вуранларын әмлакы мүсадирә олунурду. Мәсәлән, Газан хана гаршы галхмыш Новрузун иғтишашында иштирак етмиш хачә Нурин өлдүрүлдүкдән сонра онун дүшәркәси гарәт едилмиш, әмлакы мүсадирә олунмушду [3, 316—317]. Чәримәләрин миғдары чинајәтин нөвүндән асылы иди, мәсәлән, оғурлуг етмиш адам әсасән өлүмә мәһкум едилди [8, 172]. Лакин јасагын тәләбинә көрә оғурлуг етмиш шәхс, һәм дә чидди шәкилдә чәримә олуна биләрди. Белә ки, башгасынын атыны оғурлајан адам оғурладыгы аты саһибинә гајтараркән әләвә олараг даһа 9 ат вермәли иди, әкәр о бу чәримәни өдәмәк иғтидарында дејилдисә, атларын әвәзинә ушағларыны алмаг, әкәр ушағы јохдурса, өзүнү тикә-тикә доғрамаг барәдә һөкм верилмәли иди [12, 67]. Нәрби јүрүшләрдә вә вурушмада ачизлик көстөрмәк үстүндә күнаһландырылан әмирләр дә чәримә олунурдулар; Әлинчә галасынын әтрафындакы вурушмадан мәғлубийјәтлә гајыдан әмирләрин бир һиссәси чәримә олунмуш вә онларын һәр бириндән 300 ат чәримә алынмышды [6, 356^а].

Мәһкәмәнин һөкмү јазылы шәкилдә верилди, јухары тәшкилатлар, мүһүм һалларда исә һөкмдар тәрәфиндән тәсдиғ едилдикдән сонра гүввәјә минир вә ичра едилди [3, 357—359].

Чинкиз ханын јасагына әсасән мүттәһимләр вәсаит өдәмәклә верилмиш чәзалардан азад ола биләрдиләр. Мәсәлән, монгол өлдүрдүјү бир мүсәлмана көрә 40 гызыл сиккә (балыш—монголларда пул ваһиди) өдәмәклә өлүм чәзасындан гуртара биләрди [12, 67].

Мүһакимәләр мүһүм дөвләт әһмијјәти кәсб етдикдә Баш диванда, икинчи дәрәчәли мәсәләләрин арашдырылдыгы һалларда исә јарғу диванында апарылырды [1^а, 156; 3, 233—234; 6, 398^а]. Каркүзарлыг ишләринә јарғунамә катиби чавабдеш иди [1^а, 32, 34, 35]. Мәһкәмә просеси

сэнэдлэшириллрди [3, 428]. Мүһакимәләр пулду иди. Мәһкәмә просә-
синдән асылы олараг, гаршы тәрәфләр јаргу катибинә ганунла мүәјјән-
ләширилмни мәбләгдә пул вермәли идиләр [1^в, 32, 34, 35], јаргу тәш-
килаты, әсасән һәмнин вәсантин һесабына фәалијјәт кәстәрлрди [1^в, 35].
Мүттәһим мәһкәмә һөкмү верилдикдән сонра бу барәдә илхана,
дөвләтин вә ја вилајәтин јаргу әмиринә шикајәт вә ја рәһм әризәси илә
мүрачидәт едә биләрди [1^в, 35].

Әдәбијат

- ¹ Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб. Критический текст, предисловие и указатели А. А. Али-заде. а) — М.: том 1, ч. 1, 1964; б) — М.: том 1, ч. 2, 1971; в) — М.: том II, 1976 (фарсча мәтн).
- ² Рашид ад-Дин. Джами ат-таварих/Том II, ч. 1. Критич. текст, предисл. и указ. А. А. Али-заде. — М., 1980, т. II, ч. 1 (на фарс. яз.).
- ³ Фазлуллах Рашид ад-Дин. Джами ат-таварих. Сост. научно-критич. текста на перс. яз. А. А. Али-заде. — Баку, 1957, т. III (на фарс. яз.).
- ⁴ Мәһәммәд бин Мәһәммәд бин Әһмәд Гәраши. Анн-е шәһрдари. — Тегран: 1347 (фарсча).
- ⁵ Рисале-је «Февајид»-е Улмајту. Нәшријје-је данешкәде-је әдәбијјат улум-е ин-сани-је Тәбриз. 1957, шомаре 106 (фарсча).
- ⁶ Шәрәф әд-Дин Әли Јәзди. Зәфәрнамә. — Дашкәнд: 1972 (фарсча).
- ⁷ Ибн Бәтутә. Сәфәрнамә. Чәлд-е әввәл вә доввом. — Тегран: 1341 (фарсча).
- ⁸ Киракос Гандзакени. История Армении /Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. — М., 1976.
- ⁹ Әбу Бәкр әл-Гүтби әл-Әһәри. Тарих-е Шејх Увејс. — Лаһе: 1373 (фарсча).
- ¹⁰ Һәмдуллаһ Мустовфи Гәзвини. Зејл-е Тарих-е гозиде. ЛДУ-нун әл-јазмасы, ш. М. о. 153 (фарсча).
- ¹¹ Зејн әд-Дин бин Һәмдуллаһ Гәзвини. Зејл-е Тарих-е гозиде. ЛДУ-нун әл-јазмасы, ш. М. о. 153 (фарсча).
- ¹² История Татарии в документах и материалах. — М., 1937.
- ¹³ Али-заде А. А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана в XIII—XIV вв. — Баку, 1956.
- ¹⁴ Бертольд Шпулер. Тарих-е монгол дәр Иран. — Тегран: 1351 (фарсча).
- ¹⁵ Ширин Бәјани. Тарих-е Ал-е Чәләјир. — Тегран: 1345 (фарсча).
- ¹⁶ Һашим Рәчәбзадә. Анн-е кешвәрдари дәр әһд-е Рәшид-Дин Фәзлуллаһ. Тегран (фарсча).
- ¹⁷ Бартольд В. В. Соч. — М., 1964, т. II, ч. 2.
- ¹⁸ Бартольд В. В. Соч. — М., 1965, т. III.
- ¹⁹ Бартольд В. В. Соч. — М., 1971, т. VII.
- ²⁰ Греков Б. и Якубовский А. Золотая Орда. — Л., 1937.
- ²¹ Гордлевский В. А. Избранные соч. — М., 1960, т. 1.
- ²² М. Мортәзәви. Тәһгиг дәр барә-је доғре-је илханан-е Иран. — Тәбриз: 1341 (фарсча).
- ²³ Чәфәр Һүсәјн Хәсбак. Әл-Ираг фи әһд әл-моғол әл-илханијјин. — Бағдад: 1968 (әрәбчә).
- ²⁴ Мункуев Н. Китайский источник о первых монгольских ханах. — М., 1965.
- ²⁵ Периханян А. Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. — М., 1983.
- ²⁶ С. М. Онуллаһи. XII—XVII әсрләрдә Тәбриз шәһәринин тарихи. — Бақы: 1982.
- ²⁷ С. М. Онуллаһи. XV әсрдә Азәрбајҹанда дөвләт гурулушунун бә'зи мәсәлә-ләринә даир. Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри, ТФҢС, 1966, № 4.
- ²⁸ Ш. Фәрзәлијев. Азәрбајҹан XV—XVI әсрләрдә. — Бақы: 1983.
- ²⁹ Пириев В. З. Место духовенства в государственном управлении при Хулагуидах и Джелаиридах/Бартольдовские чтения — 1982. Тез. докл. и сообщ. — М., 1982.

В. З. Пириев

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПРИ ХУЛАГУИДАХ И ДЖЕЛАИРИДАХ (СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

Статья посвящена судебной системе и судебному процессу в Азербайджане во второй половине XIII—начале XV в. Она состоит из двух частей. Первая часть по-

священа государственному судебному органу — яргу, а вторая — религиозному судебному органу — када. Автор статьи на основании данных первоисточников, документов и литературы исследует данный вопрос и приходит к заключению, что судебные органы яргу и када, хотя и действовали на основании разных законов, являлись составной частью единой судебной организации государства и подчинялись главе государства — ильхану и султану. В статье указывается причина существования двойных судебных органов в одном государстве и их первоначаль-
ные и дальнейшие взаимоотношения.

В первой части статьи исследуется государственный судебный орган — яргу, в котором разбирались судебные споры между монголами (среди турко-монгольских племен) или между пришлыми и местными людьми. Яргу действовал на основе законодательства Чингиз-хана — Великого ясака (первоначально назывался «Аш-башубом») и возглавлялся эмиром яргу. Последний назначался особым указом го-сударя. Он также назначал своих представителей — судей (яргучи) в разные ви-лайеты страны и других ответственных лиц — исфахсаларов, шихна и т. д.

Р. М. ШУКЮРОВА

ГЕНЕАЛОГИЯ ОГУЗОВ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ СОБЫТИЯ В «ОГУЗ-НАМЕ»

Единодушно признанная классической «Всеобщая история» Рашид ад-Дина занимает исключительное место в мировой литературе. В ней собраны также и наиболее полные сведения по истории древних тюрок и впервые излагается в контексте всемирной истории история огузов.

На истории написания этого сочинения подробно остановился В. В. Бартольд в рецензии на книгу французского ориенталиста Э. Блоше (1870—1937) «Введение в «Историю монголов» [1, с. 270—310]. Полный список «Джами ат-таварих», как известно, до нас не дошел, но и отдельные его части (как изданные, так и рукописные) включают ценный материал, уникальный в буквальном смысле слова — он собран усилиями представителей многих народов, в том числе и европейцев. Специальный раздел с изложением истории монголов, где имеются две части (*баб*) о тюркских и монгольских племенах, входит в первый том сочинения, начатый по приказу Газан-хана в 700 г. х. (1300—1301 гг.) и заверченный уже при Улджайту в 710 г. х. (1310 г.) [2, с. 305].

Рассматриваемый нами фрагмент «Джами ат-таварих», известный в научном мире как «Огуз-наме», хранится в Стамбуле в библиотеке Топкапу (ф. Багдад Кёшкю) под № 282 в составе Маджму'а-и Хафиз-и Абру [2, с. 308], лл. 590б — 601б и 641а [3]. Вся рукопись переписана одной рукой каллиграфическим насталиком. Начало рукописи (л. 590б): «*Бисмиллахи ар-рахмани-р-рахим. Муваррихан-и атрак ва равийан-и чалак чинин тақрир миқунанд ки Нух алаихи-с-салам чун руб'и маскун бар фарзандан кисмат микард пасар-и махин Иафас ра нам зад Машрик ва Туркистан ва ан худуд кард...*».

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Тюркские историки и велеречивые передатчики сообщают: когда пророк Ной (Нух), да будет мир над ним, делил обитаемую часть земли между своими сыновьями, то старшему сыну, которого звали Иафет (Иафас), он отдал восточные страны вместе с Туркистаном и тамошними краями».

Конец рукописи (л. 641а): «*Хамчинин дар вақт-и тафаррук-и Угуз ва паракандаги-йе Шах-Малик амири аз устухан-и Йазыр ва пасаран-и Али-хан... тараф рафтанд ва тамам-и йурт-и худ би Хисар-Таг пандахтанд ва анджа сакин ва муваттан шуданд ва хануз аулад ва акаб-и ишан дар ан дийар мауджудан Аллах а'лам тамам шуд шарх-и ахвал-и Угуз ва акаб-и ва рукн-и салатин ва мулук атрак би тауфик-и Аллах ва-с-салам*».

«Кроме того, когда огузы разделились и рассеялись, один из беков Шах-Мелика, бывший из колена Йазыра, а также дети Али-хана отправились в сторону Йазыра. Они избрали своим местопребыванием и юртом Хисар-Так и поселились там. В том краю до сих пор

живут их дети и внуки. Закончилось с помощью Аллаха повествование об Огузе и его потомках и упоминание о тюркских султанах и владыках. И все».

Текст 21х16. Пагинация европейская. 31 строка, за исключением л. 590б—25 строк. Начала глав выделены. Содержание рукописи

л. 590б.	Вступление.
л. 591а.	Сражение Огуза с отцом, дядями, родственниками и близкими и победа Огуза над его врагами.
лл. 591а, б.	Поход Огуза для завоевания вселенной и отправ-
ление им посольств в различные страны.
лл. 591б—592а.	Сражение Огуза (с племенем) Кыл-Барака.
лл. 592а, б.	Поход Огуза на страну Мрака и положение этого
края.
л. 592б.	Огуз отправляет послов в Ширван и Шемаху.
л. 593 а.	Поход Огуза в сторону Аррана и Мугана.
лл. 593б—594а.	Поход Огуза в Дийарбакыр и Шам через Курди-
стан.
лл. 592а, б.	Отправка Огузом своих сыновей с войсками в на-
правлении Рума и франков.
л. 594б.	Сражение находящихся в Руме сыновей Огуза.
Подробности того, как они встретились с армией
Рума.
лл. 594б—595а.	Поход Огуза со своей армией на Дамаск.
л. 595а.	Поход Огуза на Египет, его прибытие туда и об-
ращение их <i>в иль</i> .
лл. 595а, б.	Поход Огуза на Багдад, Басру и соседние края.
л. 595б.	Отправка Огузом своих сыновей в сторону Фарса
и Кермана.
лл. 595б—596а.	Огуз отправляет послов в Ирак Персидский.
л. 596а.	Поход Огуза в Мазандаран, его сражения там и
завоевание им Мазандарана и других вилайетов:
Гургана, Дихистана, Хорасана и Кухистана.
лл. 596а, б.	Возвращение Огуза на родину и последние годы
его жизни.
лл. 596б—597а.	Царствование сына Огуза Кюн-хана.
лл. 597б—599а.	Огузские ябгу после Кюн-хана.
лл. 599а—601б
и 641а	Падишахство Бугра-хана сына Кара-хана и его
восшествие на престол государства.

Как исторический источник «Огуз-наме» детальному исследова-
нию пока не подвергался [4, с. 33—43]. Между тем материал, кото-
рый «Огуз-наме» предоставляет историкам, весьма богат сведениями
о завоевании тюрками-огузами стран и областей Северного Китая,
Туркестана, Тибета, Индии, земель по обе стороны Уральского хребта,
в нижнем течении Эмбы, Урала и Волги, на юге России, Северном
Кавказе, Закавказье, Иране, Анатолии, Ираке, Сирии, Египте. В
«Огуз-наме» вместе с многовековыми, существовавшими до составле-
ния обобщающей версии дастана, предания и легенды об Огузе.
Огромные пространства и множество стран, где распространилась
легенда об Огуз-кагане, бытование ее у многих народов, говорит о
том, что дастан этот является продуктом устного творчества различ-
ных народов и народностей, и в первую очередь исторических наро-

дов. В дастане изложено много материалов и свидетельств начиная с древнейшего периода истории кочевых народов, когда началось формирование патриархальных отношений. Еще А. Н. Бернштам зафиксировал в «Огуз-наме» пять эпох исторического процесса на Востоке [4, с. 42—43]: формирование патриархальных отношений; формирование классовых отношений; гуннская эпоха; тождество Огуза с Модэ [5]; тюркская эпоха VI—VIII вв.; печенего-половецкая эпоха IX—XII вв.

Легендарная версия об Огузе на протяжении многих веков подвергалась синхронной модернизации, вбирая в себя отзвуки походов огузских племен, сельджуков, хорезмшахов и монголов под предводительством Чингис-хана.

Самое раннее сообщение о дастанах об Огузе и Деде Коркуте мы находим в сочинении мамлюкского историка Абу Бакра ибн Абдаллаха ибн Айбека ад-Давадари (ум. в 1332 г.) «Дурар ат-тиджан ва гурар таварих аз-заман («Жемчужина венцов и все отборное [в] летописях времени») [6]. Текст этого сообщения следующий: «Я хочу изложить здесь рассказ о появлении и выступлении этого племени [тюрок] и рассказать об их делах. Это — краткое изложение того, что встретилось мне в книге, написанной на их родном (уйгурском) языке и называемой «Улухан Битикчи», смысл и значение которой «Книга о великом владыке, отце». С этой книгой не расставались турки-монголы, и они относились к ней с таким же большим почтением, как другие турки относились к книге, которую они называли «Огуз-наме». Они передают эту книгу [от поколения к поколению]. В этой книге повествуется о начале их появления, а также их (огузов) истории, а также излагается жизнеописание их первого и самого великого владыки Огуза».

Трудно определить, где и когда была написана «Огуз-наме», о которой говорит ад-Давадари. Нам кажется, что она могла появиться в Анатолии или в Азербайджане в начале XIV в. в правление ильхана султана Махмуда Газана (1295—1304) или же при его преемнике Улджайту (1304—1317) [7, с. 200]. Этому способствовало в первую очередь наличие уйгурской письменности, духовная и культурная жизнь при дворе ильханов. Именно наличие уйгурского дастана об Огуз-кагане явилось предпосылкой появления истории тюрок и повести об Огузе.

Как и все «истории», из которых состоит труд Рашид ад-Дина, история огузов имеет свое название: «История Огуза и его потомков, а также упоминание о султанах и владыках тюрок» [8, с. 80—91]. И хотя эта история базируется на устных преданиях и сказаниях, в которых соединены вместе легенды и реальные факты, «Огуз-наме» представляет собой ценнейший материал как исторический источник по начальной истории не только тюркских народов, но также и народов стран и областей, куда проникали огузские племена.

«Огуз-наме» не является результатом творчества какого-то одного определенного народа. Это источник, в котором отражены исторические реалии, связанные с многими народами, в первую очередь, конечно, тюркскими. Главные события, изложенные в дастане, происходят в промежутке между владычеством Огуз-хана и десятого хана Иналсыр Йавкуя. Время это, берущее начало с VII в. до н. э., было весьма длительным и, согласно Рашид ад-Дину, жившему в начале

XIV в., оно начиная от Огуза длилось около двух тысяч лет. Такое временное пространство можно принять с учетом того, что Рашид ад-Дин прекрасно знал иудейские традиции, согласно которым он и относил историю древних тюрок к VII в. до н. э., когда началось проникновение среднеазиатских племен на запад.

Более интересными в этом плане представляются сведения из «Родословной туркмен» Абу-л-Гази. Он пишет: «От Огуз-хана до [седьмого владыки] Кузы Йавы-хана [все] так и есть, как мы рассказали. Теперь мы расскажем об Инал-хане. Со времен Инал-хана и до времени, когда мы сочиняем эту книгу (1659—1661 гг. — Р. Ш.), все, что мы рассказали, — все достоверно и нет никаких погрешностей. Но сколько лет прошло между Кузы Йавы-ханом и Инал-ханом мы не можем определить. А если это так, то следует говорить об этом мало, если же скажем много, может стать ложь: может быть прошло четыре тысячи лет. Кроме того, мы знаем, что Огуз-хан жил во времена Каюмарса, а у Инал-хана везиром был Коркут-ата. Потомки Аббаса, младшего брата матери нашего пророка [Мухаммада] царствовали в Багдаде пятьсот лет. Коркут жил в их время. Между Каюмарсом и потомками Аббаса прошло пять тысяч лет, Кузы Йавы-хан — пятый потомок Огуз-хана. Теперь считайте сами: сколько лет прошло между Кузы Йавы-ханом и Иналом, ханом Коркут-ата. В настоящее время мы не знаем в подробностях и поименно, кто был, а кто не был за эти упомянутые четыре тысячи лет» [9; 10, с. 55—56].

Абу-л-Гази, как видим, не считает твердоустановленным время, прошедшее между пятым потомком Огуза Кузы Йавы-ханом и жившим, видимо в VII—VIII вв. Инал Йавы-ханом. Сам Абу-л-Гази считает Огуза современником легендарного иранского царя Каюмарса, который жил за пять тысяч лет до времени Абу-л-Гази. Поэтому представляется неправдоподобным временной отрезок от пятого потомка Огуза к Инал Йавы-хану, который является современником пророка и Аббасидов. Весьма вероятно, что устные переработки дастана произвольно заполняли этот промежуток рядом имен.

Абу-л-Гази пишет, что после Серенка огузы независимого владыку не имели, и их племена подчинялись любому правителю, владевшему Хорезмом, Мавераннахром и Хорасаном [11]. Такое же обстоятельство соответствует и годам восшествия на престол Али-хана, ибо в правление Али-хана и его сына Шах-Мелика государство Огузов перестало существовать.

Говоря о гибели государства Огузов, Абу-л-Гази излагает события под заголовками: «О том, как огузский иль стал враждовать с Али-ханом, о том, как убили Шах-Мелика, о том, как пошла смута и о том, как огузский иль рассеялся на все четыре стороны [10, с. 67]. Однако немного ранее Абу-л-Гази говорит, что огузский иль стал рассеиваться в годы, когда престол занял Али-хан [10, с. 66]. Эти события, безусловно, связаны с великим переселением, начавшимся на рубеже X—XI вв. В этой связи Абу-л-Гази говорит о «монголах», достигших пределов Огузского иля. Этими пришельцами могли быть ближайшие родичи огузов, давно ушедших на восток. У ал-Марвази эти пришельцы именуются Кан, Кун и др. и именно они большими массами стали перебираться на запад [12, с. 29, 30, 95—101]. Имена, упоминаемые после Али-хана и Шах-Мелика, принадле-

этих легендах, встречаются и в других местах. Внуки Бугра-хана от старшего сына Ил-Текина могут быть теми же ханами, что по Гардизи принимали манихейство в округе Куча [14, с. 50, 53, 54]. В «Худуд ал-алам» несколько сел в этом округе именуются «селами Бек-Текина» (младший сын Бугра-хана) [16, с. 95, 99, 274, 303, 304]. Поскольку Кара-хан, его сын Бугра-хан и сыновья последнего Коры-Текин и Ил-Текин носили унван «Бугра-хана», напрашивается вывод о том, что ими (бугра-ханами) являлись ханы ягма или токузогузов, т. е. уйгурские ханы, которые издавна управляли этими местностями. Таким образом, эти токузогузы не были гектиюрками, а подчиненные Кюзеркинам уйгурские и ягма-ханы, столицами которых были Куча, Баласагун и Алмалык. «Келеркин» или «Кюзеркин» было именем собственным заместителей царя (ябгу) как у огузов, так и у карлуков [17, с. 30, 127, 128, 222, 225, 260]. Главой он-уйгуров был «элбертер», а главой токузуйгуров — Кел-эркин [10, ст. 99—100, прим. 140]. В связи с этим и Туман-хан и его наместник Кел Эрки-хан были ханами токузогузов и одновременно карлуков и огузов.

В начальную эпоху ислама часть этих ханов, в том числе ябгу и ханы токузогузов и карлуков притеснялись, так как исповедовали буддизм. Ханы канглы в Иенгикенте и Отраре были также буддистами, а в Таласе — христианами или манихеями. По именам потомков Ил-Текина в Баласагуне и Таласе можно судить, что они были мусульманами. Арслан-ханы, правившие в Алмалыке и Каялыке, были христианами, затем приняли ислам, продолжая титуловаться арслан-ханами и при Караханидах [18, с. 74—75, 76, 82].

Четвертый период включает время правления различных огузских ябгу. Первым здесь проходит предок Сельджукидов, происходящий из рода Токсурмыша. Отдельно, как выходец из рода кайи, показан и Махмуд Газнави. Упоминаемый здесь же Кекем Йавкуй может быть Какым Йабгу времени последних Сасанидов, о котором говорит Ибн ал-Балхи (Фарс-наме, с. 24, 94, 98). В «Огуз-наме» говорится, что Али-хан правил на землях, расположенных в бассейне р. Сырдарьи, а его сын, Шах-Мелик, был правителем земель за Амударьей, т. е. в Хорасане. Когда Мас'уд Газнави назначил в 1042 г. Шах-Мелика хорезмшахом [19; 20, с. 34], низовья Амударьи полностью были под властью Али-хана и его сына. Мерв и его округ также находились в руках Али-хана. Ко времени изгнания сельджуков из Нура их кровный враг Шах-Мелик и его отец стояли во главе большого государства, имевшего мощную армию. Однако вскоре государство это перестало существовать. В рассказе Абу-л-Гази отмечается, что, после разгрома Шах-Мелика, туркменские племена рассеялись по разным местам Хорасана и Мангышлака. В связи с этими событиями Абу-л-Гази упоминает имена Салур Казана и Салур Динкли [10, с. 68; 21];

Большую роль в составлении туркменских версий, написанных в Хорасане, сыграли салурские переработки, а версии Рашид ад-Дина, касающиеся Передней Азии, составлялись предками Ак-Коюнлу — переработчиками байандуров. Несомненно, что различия между версиями Рашид ад-Дина и Абу-л-Гази представляют собой особенности, изучение которых необходимо.

Примечания

- ¹ Бартольд В. В. Соч. — М., 1973, т. VIII.
- ² См.: Стори Ч. А. Персидская литература/Био-библиографический обзор: Пер. с англ. Ю. Э. Брегея. — М., 1972, ч. I.
- ³ По-видимому, здесь пагинация нарушена, поскольку предпоследний лист пронумерован 6016.
- ⁴ Исключение составляет статья А. Н. Бернштама «Историческая правда в легенде об Огуз-кагане». — Сов. этнография, 1935, № 6.
- ⁵ А. Н. Бернштам считает Огуза и легендарного Модэ китайских летописей одним и тем же лицом.
- ⁶ Ад-Давадари. Дурар ат тиджан ва гурар таварих аз-заман. — Рукоп. стамбульской биб-ки Сулейманийи, № 523, лл. 202а, б.
- ⁷ См.: Босворт К. Э. Мусульманские династии: Справ. по хронологии и генеалогии/Пер. с англ. и примеч. П. А. Грязневича. — М., 1971.
- ⁸ См.: Рашид ад-Дин. Сборник летописей/Пер. с перс. Л. А. Хетагурова. — М.—Л., 1952, т. I, кн. 1.
- ⁹ Сведения из «Огуз-наме» Рашид ад-Дина приводятся по критическому тексту К. Яна, взятому нами за основу перевода на русский язык.
- ¹⁰ Абу-л-Гази. Родословная туркмен Абу-л-Гази/Пер. акад. А. Н. Кононова.
- ¹¹ РТ, 70: «После Кукам-Бакуя и Серенка огузский иль уже не мог самостоятельно поднимать и еажать на престол государей. Те из огузского иля, которые обосновались на Мангышлаке и Балхане, подчинялись тому, кто был государем в Ургенче. Те, кто обитали в Хорасане, подчинялись тому, кто был государем в Хорасане. Те, кто жили в Мавераннахре и других юртах, были в таком же положении».
- ¹² См.: ал-Марвази Шараф аз-Заман. Табаи ал-хайаван/Изд. и пер. с англ. В. Ф. Минорского.
- ¹³ Sumner F. Oguzlar. — Istanbul, 1980.
- ¹⁴ Бартольд В. В. Извлечения из «Зайн ал-ахбар». — См. [1, с. 43].
- ¹⁵ Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894 гг.: Соч. М., 1966, т. IV. В другом месте (Соч. М., 1966, т. V, с. 301, прим. 100, В. В. Бартольд называет город Цююлань (араб. Кулан, недалеко от Тарты).
- ¹⁶ Minorsky V. F. Hudud al Alam. A Persian geography 372 A. H. — 982 A. D. — London, 1937.
- ¹⁷ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана. — Харьков, 1956.
- ¹⁸ Juvaini Ata-Malik. The History of the World-Conqueror/Translated from Persian by J. A. Boyle, v. I. — Manchester, 1958.
- ¹⁹ Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас'уда/Пер. с перс. Г. М. Арендса. — М., 1969.
- ²⁰ Ибн ал-Асир. Ал-Камил, т. VIII.
- ²¹ «В огузском иле все стали друг с другом кровно враждовать. Все нападали друг на друга, убивали друг друга. И вот много илей во главе с Кылык-беком, Казан-беком, Караман-беком ушло в Мангышлак. Среди них были люди из всех илей, однако больше всего было из илей Имир, Дукер, Игдир, Чавулдур, Каркын, Салур и Агар. Часть во главе с сыновьями Алыджак-бека ушла в горы Хисар. Нескольким илей, а именно: Оклы, Кокли, Агар и Султанлы ушли в Балханские горы. Йазырский иль ушел в Хорасан и много лет жил в окрестностях Дуруна. И еще десять тысяч кибиток из Салурского иля во главе с Дингли-беком ушло в Хорасан».

Р. М. Шукурова

ОГУЗЛАРЫН ШЭЧЭРЭ ТАРИХИ ВЭ «ОГУЗНАМЕ» ДЭ БУНУНЛА БАГЛЫ НАДИСЭЛЭР

Рашид ад-Динин бир тарихи гајнаг кими бу вахтадек лазыми елми сәвијјәдә тәдгиг олунмамыш «Огузнаме»си мәшһур «Чамн эт-таварих» әсәринин бир һиссәси олук, гәдним түркләрин тарихинә анд гүјмәтин мә'луматларла зәнкінди.

Мәгаләдә огузларын шәчәрә тарихи вә «Огузнаме»дә бунунла бағлы һадисәләр Әбу-л-Газинин «Түркмәнләрин нәсл шәчәрәси» әсәри илә мүгајисәли шәкилдә тәдгиг едилмишдир.

Тарихи баһымдан «Огузнаме» Јахын Шәргин бир сыра халғлар, илк нөвбәдә түрк-ләрлә бағлы тарихи кәрчәкшји әкс етдирән бир гајнаг кими чох марағлыдыр.

Ф. М. АСАДОВ

РАЗМЕР ЖАЛОВАНИЯ ВОИНАМ В АББАСИДСКОМ ХАЛИФАТЕ В VIII—IX ВЕКАХ

Начиная со времени халифа Омара I (634—644) основным способом содержания арабского войска становится денежное жалование, регулярно выплачиваемое из государственной казны. Выплата производилась в соответствии с составленными, по всей видимости, в 741 г. войсковыми реестрами, получившими название диванов [1, с. 28, 30; 2; 3; с. 449]. При этом ставки сподвижников пророка, участников первых сражений в истории ислама, могли в некоторых случаях достигать до 5000 дирхемов в год [4, с. 2496; 3, с. 449—451], а минимальное жалование воинов, не принимавших участие в первых завоевательных походах, определялось в 300 дирхемов в год [3, I, с. 451].

Известия о размерах воинских окладов при Омейядах нуждаются в специальном исследовании, и потому здесь мы ограничиваемся следующим замечанием. Сообщения о высоких окладах, выплачивавшихся в омейядский период, относятся только к отдельным немногочисленным подразделениям, составлявшим ближайшее окружение халифа. Размер жалования отдельным воинам часто зависел от предводителя подразделения, который имел возможность распоряжаться суммой, выданной государством на содержание всего подразделения. Более того, некоторые известия, на основе которых высказывалось мнение о существовании высоких окладов в ряде военных округов Сирии [5, с. 117], представляют собой указание не на ставку регулярно выплачиваемого жалования, а на долю воина в захваченной добыче [4, II, с. 1144].

Для аббасидского времени арабские источники содержат немало сведений о размерах жалований воинам. Характерным здесь является то, что жалование указывается не за год, а за месяц. Кроме того, после перенесения столицы халифата в Багдад и превращения Ирака в центральную область халифата в составе иракского войска также появляются подразделения, находящиеся на особо привилегированном положении. Все это определило пестроту сведений о размерах жалования воинам и, несомненно, отразилось на качестве исследования по вопросу содержания аббасидского войска.

Высказывалось, например, мнение, что при первом аббасидском халифе ас-Саффахе (750—754) воин-пехотинец получал 80 дирхемов в месяц, а при ал-Мамуне (813—833) его жалование упало до 20 дирхемов в месяц [6, с. 40; 7, с. 327]. В итоге получается, что со времени прихода к власти Аббасидов до правления ал-Мамуна размеры месячного жалования воина-пехотинца уменьшились в 4 раза. При этом, однако, забывают, что длительность платежного месяца могла быть очень разной: она могла равняться и 60 дням, и 120 дням, и даже полугоду, а могла быть и меньше календарного месяца [4, III, с. 1799; 8, с. 12—15]. В результате возникает необходимость пересмотреть давно уже известные и введенные в научный обиход известия о размерах среднего жалования воина при Аббасидах, а также, по возмож-

ности, привлечь новый материал, способный пролить дополнительный свет на поставленный вопрос.

Целесообразно было бы начать с разбора представляемого Балазури материала о содержании воинов пограничных областей прежде всего потому, что здесь указываются не месячные, а годовые жалования, и результаты исследования могут служить ориентиром при изучении других сообщений, где возникают дополнительные трудности с выяснением длительности платежного месяца. Как уже указывалось, воины пограничных крепостей получали на 10 динаров больше, чем во внутренних областях [9, с. 414; 6, с. 223]. Однако до сих пор не делалось попытки свести воедино все сведения Балазури о жаловании воинов в пограничных крепостях, что помогло бы выявить размеры окладов не только в пограничных гарнизонах, но и войске внутри страны.

В трех крепостях на границе с Византией находились примерно равные по численности гарнизоны: В Хадасе и Малатье было по 4000, а количество воинов в Массисе, основанной еще халифом Абд ал-Маликом (685—705), постоянно росло и достигало в правление халифа ал-Махди (775—785) 4200 чел. О содержании гарнизонов Малатьи и Массисы нам известно, что воины получали дополнительно к жалованию 10 динаров в год. Конечно, могли быть и другие формы материального поощрения: предоставление участков под застройку, помощь в строительстве жилищ, единовременные пособия в размере 100 динаров, и возможно, даже посевные поля. Однако основным источником содержания этих гарнизонов, несомненно, было жалование, выплачиваемое государством. Упомянутая надбавка в размере 10 динаров, видимо, была обычной для пограничных гарнизонов, ибо при ал-Махди правитель Антакии Салим ал-Бараллуси перевел из Антакии в Массису 500 воинов, определив им специальную надбавку (ал-хасса) в 10 динаров. Одновременно мы узнаем, что в Хадасе воин, включенный в списки, получал 40 динаров. При этом никакого упоминания о надбавке нет. Интересно, что жителям Хадаса, вероятно, входившим во вспомогательные отряды, выплачивалось 300 дирхемов в год [3, с. 163—166, 187—188, 190].

Мы можем предположить, что указанная в размере 40 динаров ставка включала также и специальную надбавку в 10 динаров. В этом случае внутри страны оклад воина оказывается равным 30 динарам в год. Эти ставки, как видим, очень близки к наименьшим окладам, установленным еще при Омаре. Однако для правильного соотношения ставок времени первых Аббасидов со ставками, установленными Омаром, необходимо знать соотношение динара и дирхема в ранний аббасидский период, а также установить их соотношение с дирхемами времени Омара.

Все источники в один голос утверждают, что при Омаре один динар равнялся 10 дирхемам [1, с. 31]. Тогда 30 динаров составили бы 300 дирхемов времени Омара — минимальная ставка воина-араба. Большая часть дирхемов VII в. имеет вес свыше 4 г. Это, по всей видимости, были так называемые дирхемы «веса семи» (т. е. содержавшие 7 даников по 0,59 г), теоретический вес которых равнялся 4,13 г. Вес золотых динаров был в среднем 4,45 г. [10, с. 144—145]. Вероятно, соотношение именно этих динаров и дирхемов определялось как 1:10. В 77 (695/696) г. при халифе Абд ал-Малике была проведена денежная реформа, в соответствии с которой теоретический

вес динара устанавливался в 4,27 г, а содержание серебра в дирхеме снижалось до 2,96 г. Поскольку цена золота и серебра, по всей вероятности, не изменилась, то новый динар стоил примерно 14 новых дирхемов [10, с. 150, 152]. Это означает, что одна и та же ставка в 30 динаров, или 300 дирхемов, установленная при Омаре, должна соответственно составить в денежных единицах VIII в. 31,25 динара, или 420 дирхемов. Следовательно, в VIII в. состоявшие на минимальной ставке, установленной Омаром, получая жалование в динарах (30 динаров), теряли 1,25 динара, или 17,5 дирхема, а те, кто получал жалование в дирхемах (300 дирхемов), недополучал 120 дирхемов.

Следующие сведения о размерах жалования воинов относятся к началу IX в., ко времени халифа ал-Мамуна. Сообщается, что в 201 г. х. (816 г.) Иса б. Мухаммад б. Абу Халид выдал каждому всаднику 40 дирхемов жалования, а пешему — 20 дирхемов. Численность его войска составила 125 тыс. чел. [4, III, с. 1006]. Вероятно, к этому сообщению и восходит утверждение ряда исследователей, что жалование воинам при ал-Мамуне было снижено и составляло 20 дирхемов в месяц, или 240 дирхемов в год. Однако для такого суждения сведений, приводимых в этом сообщении, недостаточно: неясно, за какой период была произведена выплата. В подтверждение наших сомнений укажем на приводимое у Табари несколькими страницами ранее известие о том, что этому же войску за один только месяц рамадан было приказано выплатить по 50 дирхемов каждому воину [4, III, с. 999]. Последняя выплата, правда, не представляла собой месячного жалования, а производилась по договоренности между вали Багдада и восставшим войском в счет шестимесячной задолженности, однако сам факт говорит о том, что и выплату 40 и 20 дирхемов нельзя с полной уверенностью считать месячным окладом.

Уточнить сведения о размерах жалования воинам Исы б. Мухаммада можно, если обратиться к периоду на 50 лет позже, очень напоминавшему смутное время сразу после воцарения ал-Мамуна — к событиям гражданской войны в 251 г. х. (865 г.), вызванной бегством халифа Мустаина в Багдад, где он надеялся укрыться от произвола своей гвардии. Вали Багдада Мухаммад б. Абдаллах б. Тахир и багдадское войско поддерживали Мустаина и двух бежавших с ним военачальников. Между ними и халифской гвардией, тюрками и магрибцами завязалась война, длившаяся более одного года.

Среднее жалование воина можно вычислить, если знать общую сумму выплаты и точное количество воинов, получивших жалование. Однако всякий раз, когда мы имеем непосредственное указание на общую численность войска, мы не уверены в том, что приводимые цифры отражают действительное количество воинов, а не общее число поставленных на жалование вместе с женщинами, детьми и различными категориями людей, получавших пособия из казны. Сведения Табари о гражданской войне 251 г. х. по крайней мере в двух случаях дают возможность установить точное количество воинов в составе действующего отряда и сумму жалования за определенный период службы. Очень важно, что конечные цифры явились результатами обобщения различных известий, а не непосредственным сообщением.

Из Багдада для войны с тюрками в Анбар выступило войско Ху-

сайна б. Исмаила. Численность его можно определить по следующим деталям рассказа. У Хусайна было 9 военачальников примерно одного ранга. Отряды двух из них — Рашида б. Кавуса и Абдаллаха б. Насра — имели в своем составе по 1000 чел. каждый. Тогда можно считать, что всего у Хусайна б. Исмаила было 9000 воинов. 17 джума-ваний на общую сумму 37800 динаров, тогда сумма одного жалования составила 12600 динаров [4, III, с. 1600, 1602—1603]. Следовательно, среднее жалование воина составит примерно 1,4 динара. Неясной остается только длительность оплаченного периода. К счастью, некоторые дополнительные сведения о войске Хусайна помогают составить окончательное мнение о среднем жаловании воина в этот период.

Сообщается, что для доведения численности войска до 10 тыс. в распоряжение Хусайна был направлен отряд в 1000 всадников и пехотинцев [4, III, с. 1606]. Значит в подсчете численности войска мы не ошиблись. Потери Хусайна б. Исмаила составили 200 чел. убитыми, 400 ранеными и 220 захваченными в плен. 8 джумада 2 войска было выплачено всего 9000 динаров [4, III, с. 1610—1611]. Если учесть, что предыдущая выплата была 17 джумада 1, то длительность оплаченного периода оказывается равной 20 дням. Следовательно, за календарный месяц (30 дней) общая сумма составила бы 13500 динаров, которые предназначались бы не 9000 воинов, а 9180 воинам (учитывая пополнение и потери), и тогда среднее жалование воина окажется равным 1,47 динара. Несколько большее значение среднего жалования в сравнении с исчисленным выше можно объяснить тем, что потери в основном могли быть среди пеших воинов.

Следующая возможность подсчитать среднее жалование воина представляется нам на примере отряда Наджубы б. Кайса. В конце раби 2 Наджуба набрал в Анбаре 2000 пеших бедуинов, а в начале джумада 1 к ним присоединились еще 300 всадников. В конце джумада 1 для выплаты воинам было получено 3000 динаров [4, III, с. 1599, 1601, 1606—1607]. Таким образом, примерно за 30 дней (с конца раби 2 по конец джумада 1) каждый воин получил в среднем 1,3 динара. В войске Хусайна б. Исмаила было много конницы, в частности, у Рашида б. Кавуса было 500 всадников и 500 пехотинцев [4, III, с. 1600]. В то же время у Наджубы в основном были пешие воины. Это и обусловило расхождение размеров среднего жалования. Если принять во внимание, что всадник получал вдвое больше пехотинца, то путем решения простейшего математического уравнения можно установить, что пехотинец в отряде Наджубы получал 1,15 динара в месяц, а всадник — 2,3 динара. Предполагая, что размеры жалования воинам в войске Наджубы б. Кайса и Хусайна б. Исмаила были одинаковы, мы через соотношение средних величин жалования можем определить, что у последнего было примерно 1500 всадников.

Таким образом, можно считать, что жалование пехотинца в IX в. равнялось в среднем 1,2 динара в месяц, а жалование всадника — 2,5 динара в месяц. Эти результаты примерно соответствуют сведениям о жаловании воинам Исы б. Мухаммада в начале IX в.: 20 и 40 дирхемов в месяц — а также низкой ставке, установленной Омаром.

Поскольку номинально оклады оставались неизменными, то по мере происходившего уменьшения содержания серебра в дирхеме, реальное значение воинского жалования снижалось, что составляло

для государства значительную экономию денежных средств. Вместе с тем там, где требовалось повысить заинтересованность в военной службе, например, в пограничных районах, жалование выплачивалось в динарах. О том, что это было не следствием распространения динара в этих областях, а государственной политикой, можно судить по тому, что в пограничных крепостях, наряду с получавшими жалование в динарах, воины вспомогательных отрядов получали жалование по обычной ставке в дирхемах.

Сделанные выводы указывают на то большое влияние, какое закреплённая, по большей части в виде норм мусульманской традиции деятельность сподвижников пророка Мухаммада, в частности Омара б. ал-Хаттаба, оказывала на дальнейшее социально-экономическое развитие общества в халифате.

Примечания

- ¹ Абу Йусуф. Книга ал-харадж. — Каир, 1346.
- ² Иахья б. Адам ал-Кураши. Книга ал-харадж. — Лейден, 1895.
- ³ Liber expugnationis regionum auctore Imamo Ahmad ibn Jahja ibn Djabir al-Baladsori. — Lugduni-Batavorum, 1886.
- ⁴ Annales guos scripsit Abu Djafar Mohammad ibn Djarir at-Tabari. — Lugduni-Batavorum, 1879—1890, series I.
- ⁵ Куббель Л. Е. О некоторых чертах военной системы халифата Омайядов (661—750 гг.). — ПС. М.—Л. 1959. вып. 4 (67).
- ⁶ Ихан Хинди. Ал-хайат ал-аскарийа инда-л-араб. — Димашк, 1964.
- ⁷ Hitti P. The history of the Arabs from the ancient times to the Present. — London, 1946.
- ⁸ The historical remains of Hilal al-Sabi. Kitab al-Wurara/Ed. by H. F. Amedzoz. — Leyden, 1904.
- ⁹ Levy R. The social structure of Islam. — Cambridge, 1957.
- ¹⁰ Большаков О. Г. Средневековый город Ближнего Востока. — М., 1984.

Ф. М. Эсэдов

VIII—IX ЭСРЛЭРДЭ АББАСИЛЭР ХИЛАФЭТИНДЭ ДӨҮШЧҮЛЭРИН МЭВАЧИБЛЭРИ

Мәгаләдә VIII—IX эсрләрдә Аббасиләр хиләфәтиндә дөүшчүләрин мәвачибләринин дәјишилмәси тәдгиг олунур. Индијә гәдәр олан тәсәввүрләрин әксинә олараг, тарихи мәнбәләрдән алынмыш мәлүматларын тәнгиди тәһлилн кәстәрир ки, Аббасиләр сүләләсинин һакимийјәт башына кәлмәсиндән башлајараг IX эсрин ахырларына гәдәр хиләфәтдә дөүшчүләрин мәвачибләри демәк олар ки, дәјишмәмиш вә пијаданын ајлыг мәвачиб тәгрибән 1,2 динар, сүваринин исә 2,5 динар олмушдур.

Ә. ӘЛИЈЕВ, А. ӘЛӘКБЭРОВ

КӨЈЧАЈ РАЈОНУ ЭРАЗИСИНДӘ АРХЕОЛОЖИ ТАПЫНТЫЛАР

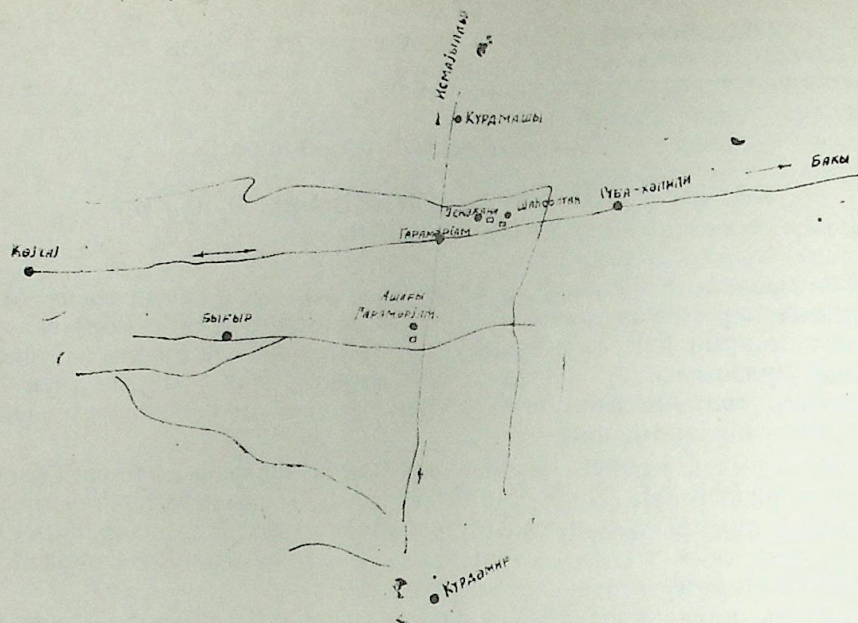
Сон илләрдә Көјчај рајону эразисиндә тәсадүфи тапынтылар нәтиҗәсиндә ашкар олунан гәдим абидәләр вә мадди-мәдәнијјәт нүмунәләри тәдгигатчыларын диггәтини чәлб едир. Рајонун әлвәришли чоғрафи мөвгәдә јерләшмәси бу эразидә гәдим заманлардан јашајыш үчүн тәбиин имкан јаратмышдыр. Лакин рајонун гәдим абидәләри археоложи чәһәтдән аз өјрәнилмишдир.

1973-чү илдә рајонун Эрәбчәбирли кәнди эразисиндә торпаг ишләри көрүләркән гәдим гәбиристанлыг саһәси ачылмыш вә орадан мадди мәдәнијјәт нүмунәләринин галыглары топланмышдыр. Онлар IV—VIII эсрләрә анд тунч, гызыл вә күмүшдән һазырланмыш бәзәкләрдән вә VIII эсрә анд күмүш пуллардан ибарәтдир¹.

1976-чы илин апрел ајында рајонун Ашағы Гарамәрјәм кәнди јахынлығында су анбары тикинтиси заманы дикәр бир тәсадүфи тапынты гејдә алынмышдыр.

Тапынты һағгында мәлүмат Азәрбајҗан Кәнд Тәсәррүфаты Су Анбары Тикинти Бирлији тәрәфиндән Азәрбајҗан ССР ЕА Тарих Институтунун Археоложија вә Етнографија Секторуна верилмишдир. Абидәнин јерләшдији тәпә Ашағы Гарамәрјәм кәндиндән 100 м шималда јерләшир². Тәпә шималдан бөјүк дағ силсиләси илә, сағдан вә солдан нисбәтән кичик тәпәләрлә, чәнубдан исә кәнд вә онун мүасир дөвр гәбиристанлығы илә әһатә олунмушдур. Тәпәнин јахынлығындан Мүсүслү-Күрдәмир шоссе јолу кечир. Јашајыш јеринин јерләшдији тәпә јер сәтһиндән 70—80 м јүксәкликдәдир. Бурада тикилән су анбарынын узунлуғу 150 м, ени исә 100 м-дир. Тикинти ишчиләринин мәлүматларына көрә бурада күп гәбирләри дә олмушдур. Торпаг һәддиндән артыг гарышдығы үчүн күп гәбирләрин изини тутмаг мүмкүн олмамышдыр. Газылмыш саһәдә ири вә хырда кил габ гырыгларына вә инсан сүмүкләринә тәсадүф едилмишдир. Эразинин газылмыш һиссәсиндән ширсиз кил габлардан күпә вә күп гырыглары, ширли кил габлардан исә кәса гырыглары топланмышдыр.

Күпәләр. Күпәләрин ағзы новлудур вә ағызларынын кәнарлары харичә мејллидир. Онлар әл илә һазырланмышдыр. Күпәләрдән биринин үзәриндә чызма нахышларла инсан фигуру тәсвир едилмишдир. Күпәнин боғаз һиссәсиндә бир-биринин ардынча дүзүлмүш, даирәви давам едән ојма нахышлар вардыр. Дикәр кичик күпәнин гулпунун үстүндән енинә хәтт кечир. Күпәләрин һүндүрлүјү 7—22 см, ағызларынын диаметри 5—8 см-дир (1 табло, 1-чи шәкил). Охшар формалы күпәләр Минкәчевирдән³, Гәдим Шамахыдан⁴, Кәнчәчәј вә Ханлар арасындакы гәбиристанлыгдан⁵, Көјләр кәнди эразисиндә јерләшән Шаркаһдан⁶ вә с. јерләрдән мәлүмдур.

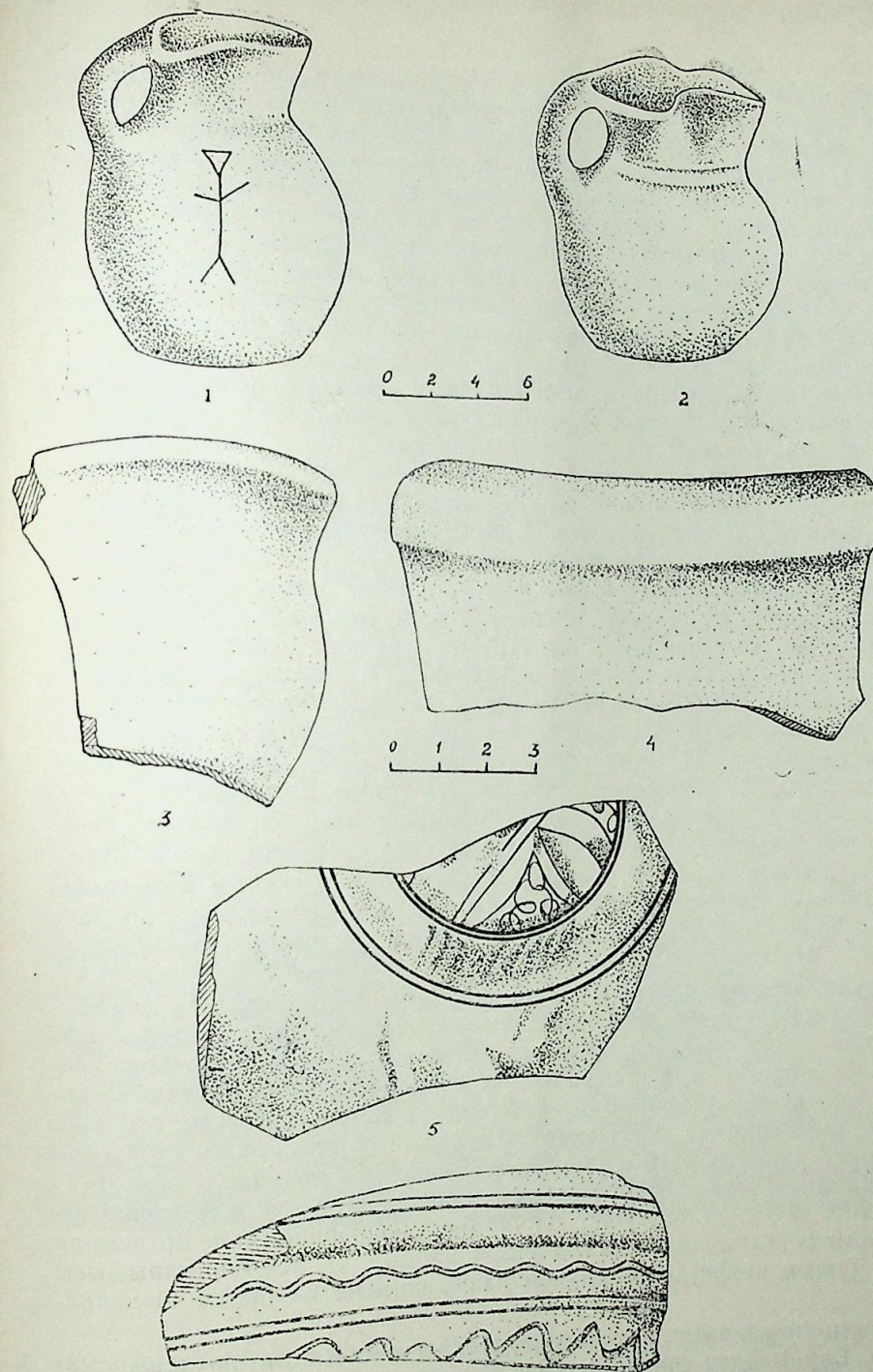

□ — Гәдим јашајыш јерләри

Күп гырыглары. Ири тәсәррүфат күпләринә мәхсус гырыглар ағым-тыл рәнкли, галын диварлыдыр. Ағызларынын јана чыхмыш һиссәси зәнчирвары чәртмәләрилә нахышланмышдыр. Килинин тәркибиндә гум гарышығы вардыр (1 табло, 2-чи шәкил). Азәрбајчанын илк орта әсрләрә аид абидәләриндә бу нөв күпләрә тәсадүф етмәк олур. Мә'лумдур ки, ири тәсәррүфат күпләри мүәјјән гәдәр торпаға басдырыла-раг, әсасән маје (су, шәраб) сахламаг үчүн истифадә олунмушдур⁷.

Каса гырыглары. Јашајыш јериндән тапылан каса гырыгларынын дахили гырмызы, јашыл вә сары рәнкләрлә ширләнмишдир. Гырыглара әсасән касаларын формаларыны мүәјјәнләшдирмәк мүмкүн дејилдир. Бир әдәд каса гырығындан мә'лум олур ки, ангобландыгдан сонра онун дахилинә график нахышлар чәкилмишдир. Рәнксиз шәффаф шир ора долараг габын өз рәнкини әкс етдирир. Онун үзәринә чәкилмиш даирәләрин арасы көј рәнкли ширлә өртүлмүш вә мәркәзинә мүхтәлиф нахышлар рәсм едилмишдир. Үзәриндә зәнкин нахышлары олан каса кејфи-јәтли назырланмышдыр. Мәһз буна көрә дә сындыгдан сонра да каса бәрпа едилмиш вә јенидән истифадә олунмушдур. Буну касанын сынмыш һиссәсиндә метал шлакын вә јаныг изләринин олмасы сүбүт едир (1 табло, 5-чи шәкил). Өрәнгаладан тапылан ејни формалы график нахышлы габлар XI әсрә аид едилир⁸.

Абидәдән топланан кил габлары, хусусән ағзы новлу күпәләрин охшарларынын дикәр илк орта әсрләр дөврү абидәләриндән дә мә'лум олмасына әсасән Ашагы Гарамөрјәм кәнди әразисиндә јерләшән абидәнин илк орта әсрләр дөврүнә аид олдуғуну сөјләмәк олар. Әлдә едилән

I табло

ширли габлар бу эразиде јашајышын XI әсрә гәдәр давам етдијини көс-
тәрир.

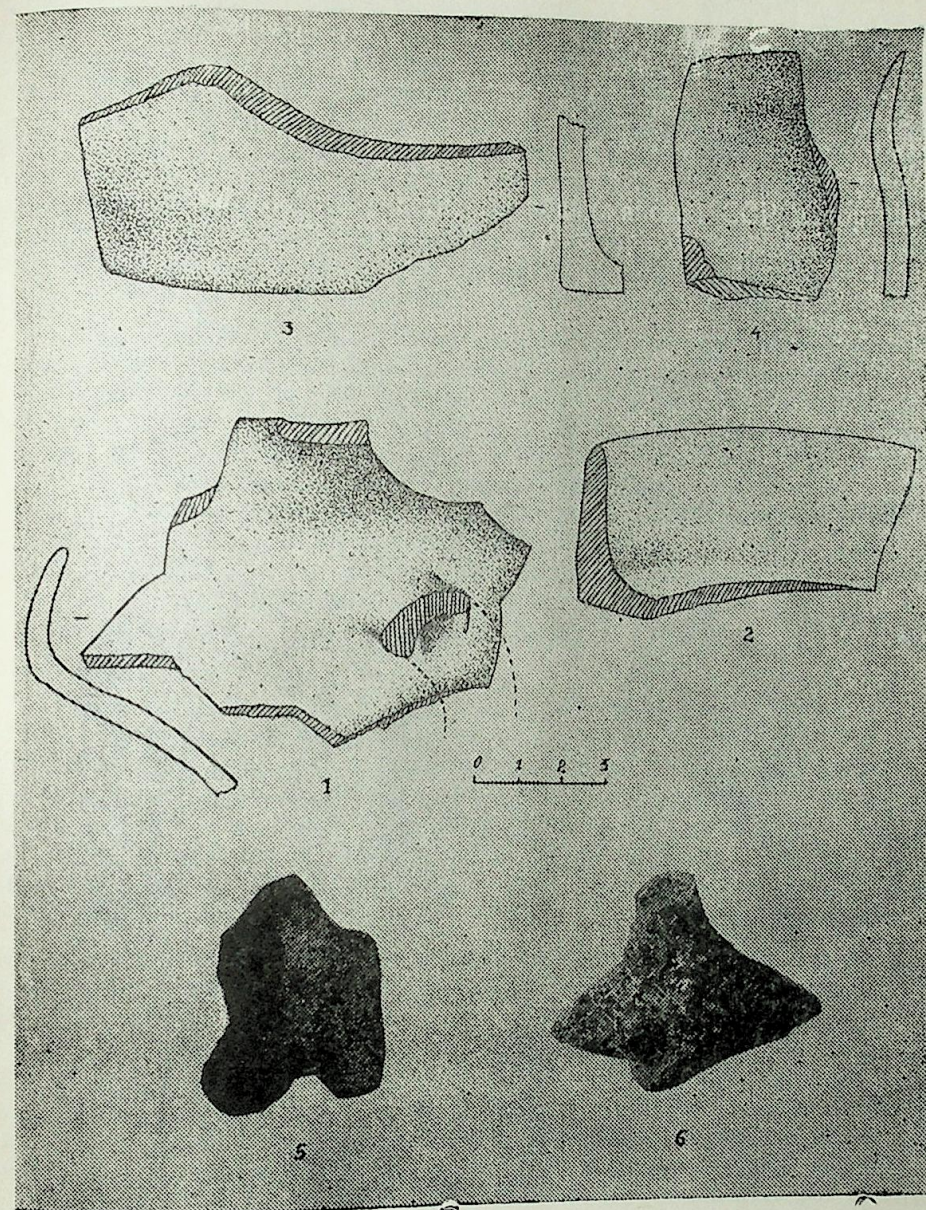
Дикәр тәсадүфи тапынты јенә дә Гарамәрјәм кәнд советлијинин
Шаһсолтан кәнди эразисиндә ашкар едилмишдир. Абидә јашајыш је-
риндән ибарәт олуб, Ашағы Гарамәрјәмдән тәхминән 5 км аралыда јер-
ләшир. Јашајыш јери шималдан јерли әһалинин Шыхлы дағлары ад-
ландырдығы Бөјүк Гафгаз сыра дағларынын чәнубундакы Гарамәрјәм-
Боздағ силсиләси илә, чәнубдан исә чох да һүндүр олмајан Гарангуш
дағлары илә әһатәләнмишдир. Гејд олунмалыдыр ки, Шаһсолтан вә
вә Јекәхана кәндләри бу дағларын арасында јерләшир. Кәндләрин тә-
бии-чоғрафи чәһәтдән әлверишли саһәдә олмасы көстәрир ки, гәдим са-
кинләр бураны јашајыш мәскәни сечмәкдә сәһв етмәмишләр. Мадди-
мәдәнијјәт нүмунәләри Шаһсолтан кәнд сәккизиллик мәктәбинин гәр-
биндә, гарғыдалы әкмәк үчүн шумланмыш саһәдән топланмышдыр.
Бура Јекәхана кәнди эразисиндә јерләшән орта әсрләрә аид јашајыш
јеринә јахындыр. Јашајыш јери тәпә формасында олуб, һүндүрлүјү 4
м-ә јахындыр. Тәпәнин үстүндә вә әтрафында, һабелә шәргдә, Шаһсол-
тан кәнди истигамәтиндә тез-тез кил габ нүмунәләринә тәсадүф етмәк
олур. Һәтта јерли әһали һәјәтјаны саһәләрдә әкин ишләри көрәркән кил
габ ғырығларына тәсадүф етмишдир. Шумланмыш саһәдә ашағыдакы
мадди-мәдәнијјәт нүмунәләри топланмышдыр.

Бозумтул рәнкли, назик диварлы күпүн боғаз һиссәсинин ғырығы.
Ағзынын канары харичә мејиллидир. Үстүндә сынмыш гулпун јери вар-
дыр (II табло, 1-чи шәкил). Ғырығымтыл рәнкли дајаз хејрәнин оту-
рачағы вә јан диварынын кичик ғырығлары (II табло, 2—4-чү шәкил-
ләр). Тәкајағлы ваза типли габын отурачағы. Отурачағын көбәләјә ох-
шар формасы вардыр (III табло, 1-чи шәкил). Ачыг чәһрајы рәнкли,
даирәви формада кил тәкәр. Мәркәзи һиссәсинә ох кечирмәк үчүн де-
шик ачылмышдыр. Диаметри 8 см-дир (III табло, 2-чи шәкил). Кичик
күпләрә мәхсус гулплар. Гулпларын биринин сағ вә сол тәрәфинә парал-
лел чәртмә нахышлар вурулмушдур (III табло, 3—6-чы шәкилләр).

Бу эразидән тапылмыш мадди-мәдәнијјәт нүмунәләри ичәрисиндә
килдән һазырланмыш ики әдәд инсан фигуру диггәти даһа чох чәлб едир.
Ејни эразидән тапылмыш бу фигурлар харичи көрүнүшүнә көрә бир-би-
риндән там фәргләнирләр (II табло, 5—6-чы шәкилләр).

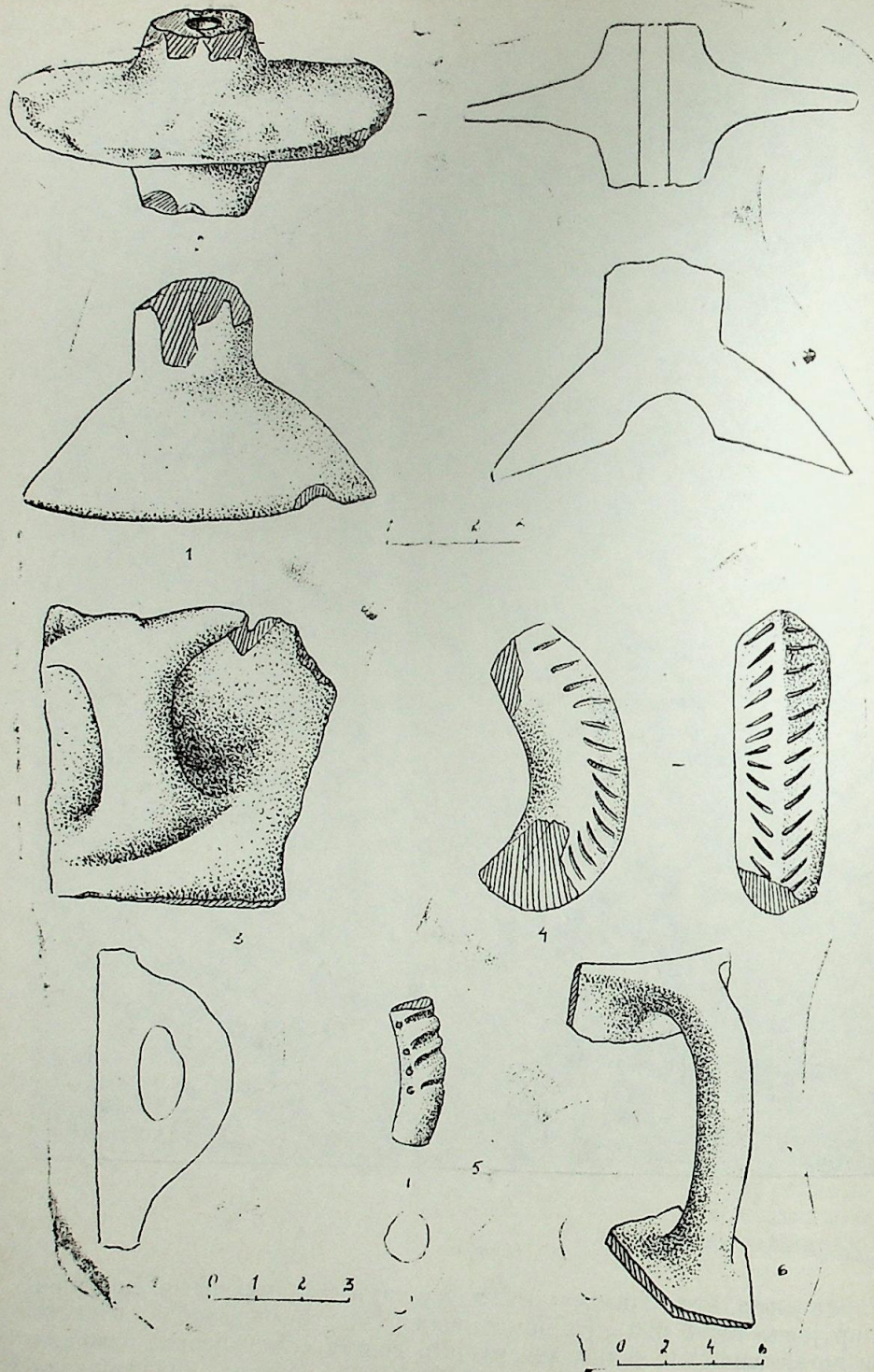
Фигурларын һәр икиси садын һејкәлчијидир. Һејкәлчијин биринин
башы, голлары вә гуршагдан ашағы һиссәси сынмышдыр. Дөшләр, бел вә
үзәриндәки јапма бәзәкләр габарыг шәкилдә тәсвир едилмишдир. Әв-
вәлчә һејкәлчик һазырланмыш, сонра исә онун үзәринә лентшәкилли
јапма бәзәк вурулмушдур. Буну һејкәлчијин бојун һиссәсиндән голуб
дүшмүш лентләрин изи сүбүт едир. Лентшәкилли јапма бәзәкләр һејкәл-
чијин бојундан башлајыб чијин наһијәсинә гәдәр давам едир. Дөш-
ләрин арасында бәзәк олмасына бахмајараг, онларын үстү там ачыг ве-
рилмишдир. Фигурун бојунда бојунбағы, дөшләринин тән ортасында
исә медалјону хатырладан јапма бәзәк вардыр. О, һеч бир ғырышығы
олмајан јүксәк кејфијјәтли килдән һазырланмыш вә јахшы биширил-
мишдир.

Икинчи һејкәлчијин гуршагдан јухары һиссәси вә ајағлары сын-
мышдыр. Биринчидән фәргли олараг бу һејкәлчијин һеч бир бәзәји жо-
х-дур. Һејкәлчијин гадына мәхсус инчә бели вардыр ки, онун да сағ тә-
рәфи сынмышдыр. Һејкәлчијин габаг һиссәси һазырландыгдан сонра

II табло

һамарланмыш, арха һиссәси исә олдуғу кими сахланмышдыр. Һејкәлчи-
ји бир јердә гојуб она ситајиш етмишләр. Фигур дини характер дашы-
мыш вә еһтимал ки, гәдим инсанларын дини ајинләри јеринә јетирдик-
ләри ибадәтканларда гојулмушдур. Беләликлә, бүтүн дејиләнләри нә-

III табло

зэрэ алыб икинчи һејкэлчијин дә гадына аид олдуғуну сөјләмәк олар.

Тәдгиг едилән гадын фигурларына ошар һејкэлчикләр Азәрбај-чанын мұхтәлиф рајонларындан тапылмышдыр. 1933-чү илдә Исмајыл-лы рајону әразисиндән ики әдәд гадын фигуру тапылмышдыр. Һәмнин фигурларын да бели инчә, гуршагдан јухары һиссәси, хусусилә дөшләри чох габарыг верилмишдир. Фигурун бојунда тәдгиг едилән фигурда ол-дуғу кими бојунбағыны хатырладан јапма бәзәк вардыр. Һәмнин фигур б. е. ә. I әср—б. е. I әсринә аид едилир⁹. Гадын һејкэлчикләри гәдим Минкәчевирдә апарылан археоложи газынтылар заманы дулусчулуг кү-рәләриндән вә күп гәбирләри саһәсиндән дә хејли мигдарда топлан-мышдыр¹⁰. Һәмнин һејкэлчикләр харичи көрүнүшүнә көрә тәдгиг олу-нан һејкэлчикләрә ујғун кәлир. Минкәчевир һејкэлчикләри б. е. ә. II—I—б. е. I әсрләринә аид едилир¹¹.

Дикәр гадын фигуру Гутгашен рајонунун Шамлы кәндиндән та-пылмышдыр¹². Гәбәләнин 6 км чәнуб-шәргиндә, Шамлы кәндинин тәхми-нән 800 м шималында Сары-јохуш јашајыш јери јахынлығындакы учу-румдан тапылмыш Һәмнин һејкэлчијин дә бојунда бојунбағыны хатыр-ладан јапма бәзәк вә мунчуг дүзүмү вардыр. Һәмнин һејкэлчик б. е. ә. I әср—б. е. I әсринә аид едилир¹³. Көстәрилән дөврә аид ән чох гадын һеј-кэлчији Исмајыллы рајонунун Моллаисағлы, һачытамлы, Нүјди вә башга кәндләриндә апарылан газынтылар заманы әлдә едилмишдир¹⁴. Исмајыллы рајону әразисиндән тапылмыш фигурларын да бәзиләринин бојунда мунчуг вә бојунбағыны хатырладан јапма бәзәк вардыр.

Һәмнин әразидән тапылмыш гадын һејкэлчикләри дә антик дөврә аид едилир¹⁵.

Гејд етдијимиз ошар гадын һејкэлчикләри дә Көјчај рајону әрази-синдән тапылмыш гадын һејкэлчикләри кими там чылпаг вәзијјәтдә һа-зырланмыш, дөшләри чох габарыг верилмишдир. Килдән һазырланмыш бу инсан фигурлары мәһсулдарлыг ајини илә әлагәдар олмуш вә тәхми-нән б. е. ә. II—I вә б. е. I әсриндә бу әразидә јашамыш әкинчи тајфа-ларын идеоложи тәсәввүрләрини әкс етдирмәклә јанашы, онларын ичти-ман һәјатыны вә дини көрүшләрини өјрәнмәк үчүн мүһүм әһәмијјәт кәсб едир.

Марағлы инчәсәнәт абидәси кими килдән һазырланмыш инсан һеј-кэлчикләри гәдим сәнәткарларын бәдии јарадычылығыны өјрәнмәк үчүн дә бөјүк әһәмијјәтә маликдир.

Тапынтылар әсасында ашағыдакы нәтичәјә кәлмәк олар. Гејд еди-лән јашајыш јерләри Кирдиман вә Көјчај чајлары арасында јерләшән гәдим абидәләрдән олуб, чоғрафи чәһәтдән Гафгаз Албанијасынын гәдим абидәләри әһәтә едир. Абидә Губахәлилл, Исмајыллы вә Ша-мәркәзи һиссәсини әһәтә едир. Абидә Губахәлилл, Исмајыллы вә Ша-мәркәзи абидәләри јахынлығында јерләшир. Топланмыш мадди мәдәнијјәт нүмунәләри гејд едилән јашајыш јерләринин материаллары илә ејнијјәт тәшкил едир. Кил габлар јерли истәһсалчылар тәрәфиндән һазырлан-мышдыр.

Гејд едилән абидәләрдә кениш тәдгигат ишләри апарылмадығы үчүн мөвчуд материалларын азлығы даһа дәгиг нәтичәләр әлдә етмәјә имкан вермир. Лакин гејд олуан абидәләр вә онлардан әлдә едилмиш материаллар Көјчај рајону әразисиндә гәдим јашајыш мәскәнләринин варлығыны көстәрир.

А. А. АББАСОВ, А. Г. САЛИМОВ

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В КУЛЬТУРЕ И БЫТУ ЖИТЕЛЕЙ СУМГАИТА

В. И. Ленин, придавая большое значение изучению взаимосвязи национального и интернационального в зарождавшейся социалистической культуре советского народа, подчеркивал, что вопрос «о соотношении национального и интернационального вызывает ...особый интерес» [1, с. 349].

Развитие национального и интернационального в советском образе жизни подтверждает правильность ленинской национальной политики. Национальная политика КПСС направлена на продолжение и развитие экономики и культуры всех советских наций, общенациональных явлений и процессов, сближающих нации и народности нашей страны.

Ведущей тенденцией во взаимодействии интернационального и национального в наши дни является интернационализм [2—10]. Выражением процесса интернационализации в условиях социализма явилось возникновение и функционирование многонационального советского народа — новой исторической общности людей.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть процессы интернационализации общественной жизни жителей Сумгаита в связи с актуальными задачами интернационального воспитания, исследовать влияние такого объективного фактора, как интернационализация быта и образа жизни советских наций и народностей.

Национальные элементы по объему и устойчивости проявления особенно значительны в сфере быта. В общении представителей разных национальностей больше психологических барьеров, чем в сфере производства и общественно-политической деятельности людей. Интернационализация быта осуществляется на основе внесения в национальный быт лучших достижений интернационального, отражающего новую социалистическую действительность.

Формы сближения наций Сумгаита многообразны — интернационализация общественной жизни, развитие экономических и культурных связей, распространение национально-смешанных браков, устойчивость национальных вкусов и др. Взаимосвязи интернационального и национального в культуре и быту — это две неразрывные стороны единого процесса формирования культуры и быта будущего.

В соответствии с постановлением ЦК КП Азербайджана в республике в 1980 г. проводились социологические исследования по проблемам совершенствования социальной структуры советского общества, дальнейшего развития социалистического образа жизни, нравственного воспитания в условиях социализма. Их осуществляли сотрудники Института социологических исследований Академии наук СССР совместно с Советом социологических исследований при ЦК КП Азербайджана и республиканским отделением Советской социологической ассоциации. Авторы принимали непосредственное

¹ Нуриев А. Б., Юсифов Ф. А. Археологические находки в Геокчайском районе/Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1973). — Баку, 1974, с. 43—44.

² Алиев А. А. Случайные находки в Геокчайском районе/Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане в 1976 году. — Баку, с. 47.

³ Вайндов Р. М. Минкәчевир III—VII әсрләрдә. — Баку: 1961, с. 40.

⁴ Хәлилов Ч. Ә. Хыныслы гәдим јашајыш јери. Азәрбајҹан ССР ЕА Хәбәрләри (ичтимаи елмләр серијасы), 1961, № 3, с. 35.

⁵ Алиев К. О неопубликованных сырцовых гробницах, раскопанных Я. И. Гумелем в 1938/МКА. — Баку, 1973, т. 7, 3-чү табло.

⁶ Нуријев А. Б. Шәрқәһ күп гәбирләри һағында. — Баку: АММ, VII чилд, 1973, I табло, 3-чү шәкил.

⁷ Ломтатидзе Г. А. Важнейшие результаты археологических раскопок в Рустави. — МАГ, Тбилиси, 1955, т. 1, с. 207.

⁸ Әһмәдов Г. Әрәнгала. Баку: 1962, с. 82.

⁹ Пахомов Е. А. Статуэтка из Моллаисаклинского сельбища и ее датировка. — Изв. АЗФАН СССР, 1937, № 2, с. 23—27.

¹⁰ Ионе Г. И. О гончарных обжигательных печах из Мингечаура. — МКА, Баку, 1951, т. II, II табло, 3, 5, 8-чи шәкилләр.

¹¹ Казиев С. М. Альбом кувшинных погребений Мингечаура. — Баку, 1960, с. 13, XXX табло, 3, 4, 5, 6-чы шәкилләр.

¹² Г. И. Ионе. Көстәрилән әсәри, с. 52.

¹³ Асланов Г. М., Вайндов Р. М., Ионе Г. И. Древний Мингечаур. — Баку, 1959, табл. I (Стратиграфия Мингечаура).

¹⁴ Исмизаде О. Ш. Глиняная статуэтка из Шамлы Куткашенского района. МКА, т. VII, с. 217.

¹⁵ Исмизаде О. Ш. Көстәрилән әсәри, с. 218.

¹⁶ Османов Ф. Л. Исмајыллы рајону эразисиндән тапылмыш антик дөврә анд антропоморф фигурлар һағында. Азәрб.ССР ЕА Хәбәрләри (тарих, фәлсәфә, һүгүг серијасы), 1971, № 1, I—II табло.

¹⁷ Јенә орада, с. 65.

А. Алиев, А. Алекперов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГЕОКЧАЙСКОГО РАЙОНА

В 1976 г. на территории сел. Ашагы Карамарьям в Геокчайском районе во время строительства водохранилища был выявлен ряд археологических материалов. Найдены кувшины и фрагменты чаши разных размеров. В результате обследования установлено, что здесь находилось раннесредневековое поселение, относящееся к V—XI вв.

Интересные археологические материалы также обнаружены в сел. Шахсолтанлы. Здесь собраны фрагменты глиняных сосудов и две женские терракотовые статуэтки. Сравнительным анализом установлено, что это поселение относится к античному периоду.

участие в этом исследовании. Выборочная совокупность строилась путем отбора с применением ЭВМ наиболее типичных предприятий обрабатывающей промышленности и случайной бесповторной выборки респондентов (лиц, подлежащих интервьюированию). Она составила 2500 респондентов, или 5% трудящихся обрабатывающей промышленности республики.

Исследования проводились на четырех крупных заводах и фабриках Сумгаита. Ими охвачено 400 чел. — рабочие, представители инженерно-технической интеллигенции. Выбор объектов исследования был предопределен результатами научного анализа, статистических данных по всем предприятиям города. Собранные 400 единиц информации с участием авторов обработаны ЭВМ.

В Отчете Центрального Комитета КП Азербайджана XXX съезду было отмечено, что социологическое исследование показало «высокий уровень удовлетворенности работников промышленности своим трудом, рост их общественной и трудовой активности. В этом факторе отразился один из важных итогов социального развития республики в годы девятой и десятой пятилеток. Вместе с тем это убедительное свидетельство здоровой морально-политической атмосферы, стимулирующей активную жизненную позицию людей труда» [11, с. 98].

Изучение общественного быта населения Сумгаита выявило заслуживающий особого внимания факт занятости общественной деятельности почти половины жителей города. Важным показателем интернационализации общественной жизни является степень участия представителей национальных групп городского населения в общественной работе. Из ответов на вопрос о степени занятости респондентов общественной работы очевидно, что нет существенных различий между участием в общественной работе лиц различных национальностей, хотя определенное колебание среди них существует. Так, среди представителей русской национальности не занимаются общественной работой только 33,1%, среди азербайджанцев 40,6%, среди украинцев 50,0%, среди армян 64,9%. Лица, участвующие в общественной работе, имеют, как правило, постоянные поручения. В то же время, например, среди украинцев, народов Дагестана и Северного Кавказа процент лиц, имеющих только отдельные поручения, довольно высок (16,7% украинцев, 10,5% народов Дагестана и Северного Кавказа).

Опрос показал, что степень активности респондентов, имеющих постоянные общественные поручения, не обусловлена национальной принадлежностью и распределяется в целом равномерно между представителями всех национальностей. Наблюдается также определенная зависимость активности в общественной работе от социального происхождения трудящихся.

Данные опроса выявили еще одну закономерность — возрастание социально-экономического и воспитательного значения культурно-бытовой активности жителей Сумгаита. В ходе аттестации 400 рабочих был применен показатель, выражающий активность рабочих в использовании ими свободного времени. Это позволило количественно выразить успехи в активизации рабочих в культурно-бытовой сфере жизни.

Исследование показало, что большинство работников сумгаитских предприятий проявляет большой интерес к событиям, публикуемым в советских газетах и журналах, о чем свидетельствует количество выписываемых изданий. Одно-два издания выписывает незначительное

число работников: 12,3 азербайджанцев, 2,4% русских, 17,9% армян. Процент выписывающих три—четыре издания возрастает: 21,9% азербайджанцев, 14,5% русских, 14,3% армян. Наибольший процент лиц выписывает пять—шесть изданий: 39,0% азербайджанцев, 34,9% русских, 32,1% армян.

Лица, не прослушивающие радио, составляют незначительный процент от всего населения. Согласно результатам исследования только 6,6% азербайджанцев, 3,7% русских и 10,7% армян не пользуются радио. Невысок процент и редко слушающих радио (11,1% азербайджанцев, 11,0% русских, 17,9% армян). Основная же масса респондентов отметила, что слушает радио регулярно.

Бытовому общению и сближению многонациональных коллективов способствуют различные культурно-массовые мероприятия, коллективные формы отдыха, проводимые общественными организациями. К ним относятся, в частности, коллективные выезды за город, туристические походы, участие в семейных торжествах и праздниках и т. д. Каждый год в дни праздников сотни сумгаитцев совершают туристические поездки по районам Азербайджана и братским республикам. Широкий выбор маршрутов предлагает туристам Сумгаитское городское бюро путешествий и экскурсий.

В системе средств, формирующих духовно-нравственный облик советских людей, особое место занимают учреждения культуры. В Сумгаите расширяется материальная база культуры, обеспечивается все более полное удовлетворение духовных потребностей трудящихся. растет сеть детских дошкольных учреждений, школ, профессионально-технических училищ. В городе действует Государственный драматический театр, филиал республиканской картинной галереи, 3 детские музыкальные школы, 14 домов культуры и клубов, 25 массовых библиотек, парк культуры и отдыха, музей истории города.

При домах культуры и клубах города (государственной и профсоюзной системы) в 1979 г. работали 283 кружка коллективов художественной самодеятельности и объединений, в которых участвовали 7229 чел., а в 1980 г. действовали уже 307 кружков и в них участвовало 9197 чел. В среднем при одном доме культуры (клубе) действовали 21,9 кружков, коллективов с числом участников 589 чел.

Книжный фонд государственных массовых библиотек составляет сейчас 470 тыс. экз. В одиннадцатой пятилетке будут созданы филиалы библиотек в новых жилых массивах. Процент охвата населения чтением массовыми и школьными библиотеками 1979 г. составил 26,3%, а в 1980 г. — уже 29,5%.

Музей истории Сумгаита является центром эстетической пропаганды и коммунистического воспитания населения. Он ведет большую работу по изучению истории города, культуры и быта, городского населения, оказывает влияние на формирование у различных наций населения, оказывает влияние на формирование у различных наций и народностей ведущих черт социалистического образа жизни. Здесь проводятся уроки истории для учащихся школ и профтехучилищ, время которых на основании музейных коллекций по истории края, в частности материалов археологических раскопок на территории Сумгаита и других районов республики, рассказывается о высокой культуре древнего Азербайджана, одного из очагов мировой цивилизации. При Музее истории организован народный университет «Охрана памятников истории и культуры», где слушатели знакомятся с

историей края, его культурными и историческими памятниками и достопримечательностями, новыми традициями и обрядами, возникшими за последнее время.

Более 13 лет существует в Сумгаите Азербайджанский государственный драматический театр им. Г. Араблинского, коллектив которого выступал со спектаклями во многих районах Азербайджана. В Сумгаите функционирует 17 народных университетов по различным отраслям знаний с 48 факультетами. В них обучается 6268 чел.

Более 33 тыс. сумгаитцев занимаются во всех звеньях системы партийного и политического просвещения, экономической учебы. В агитационной и массово-политической работе участвуют 1600 агитаторов, 800 политинформаторов. На фабрике верхнего трикотажа действуют восемь школ партийной учебы и экономического образования и 17 кружков комсомольского просвещения.

Одно из важных направлений воспитательной работы в общежитиях — организация свободного времени их жильцов. В этой связи возникает необходимость в изучении структуры свободного времени, социальных источников формирования контингента жильцов общежитий, удовлетворенности их своим свободным временем и т. д. В Сумгаите в общежитиях проживают 17 тыс. юношей и девушек. Ответственность за организацию быта, воспитательную работу в общежитиях несут в основном администрация и общественность предприятий, Сумгаитский городской комитет ЛКСМ Азербайджана и отделы культурно-массовой работы соответствующих советов профсоюзов. К этой деятельности привлекаются также городская общественность и специалисты учреждений культуры и спорта. 150 опрошенных работников Сумгаитского завода синтетического каучука проводят свободное время в кругу семьи — 87,8%, значительная часть — с родственниками — 41,7%, до 1,4% — с соседями и друзьями. Лишь 11,1% рабочих и специалистов проводят досуг в одиночку [12, с. 118—119].

Важное значение придается научно-атеистической пропаганде. С лекциями и беседами на темы «Классики марксизма-ленинизма о религии», «Женщина и ислам», «Наука и религия» и др. начинает свою работу ежегодная декада, организованная Сумгаитским городским комитетом партии совместно с обществом «Знание». Хорошо зарекомендовали себя вечера вопросов и ответов, встречи с бывшими верующими, индивидуальные беседы, лекции, диспуты и тематические вечера, по программам «Отношение КПСС и Советского государства к религии», «Гуманизм, атеизм, религия», «Учит ли религия добру?» и др., которые организованы с целью оказания идейного воздействия на людей, формирования у них научного материалистического мировоззрения, утверждения принципов коммунистической нравственности, советского образа жизни.

Значительное место в общественном быту городского населения Сумгаита принадлежит новым праздникам и обрядам, которые приобрели широкое распространение у всех советских людей [13, с. 9—11].

В Сумгаите много добрых обычаев, рожденных советским образом жизни. Это чествование героев труда и ветеранов производства, посвящение молодых людей в рабочие, вечера трудовых династий, торжественное вручение паспорта и проводы на службу в ряды Советской Армии, новые обряды торжественной регистрации брака,

новорожденного, клятва молодого химика, День инженера, День совершеннолетия, Праздник улицы и др. Новые советские обряды, обычаи и традиции, которые все более прочно входят в быт социальных наций и народностей, будучи свободными от всякого проявления национальной ограниченности, способствуют тому, что регулятором поведения людей становятся нормы, общие для всего народа.

Традиционными стали праздники годовщины Великой Октябрьской революции, 1 Мая, 8 Марта, 23 февраля. Эти праздники прочно закрепились не только в общественном, но и в семейном быту. Ежегодно проводятся предпраздничные вечера, демонстрация трудящихся, народные гуляния на приморском бульваре, городских площадях и в парках. Городские жители отмечают даты и за праздничным столом: дома с семьей, родственниками и друзьями или в гостях; закрепление праздников в семейном быту делает их поистине народными. В бытующей сегодня обрядности велик удельный вес интернациональных, общесоветских элементов. Интернационализация праздников представляет собой значительное социальное явление, отражающее новый этап в развитии многонациональной советской культуры. Современная национальная культура народов СССР представляет собой синтез элементов общесоветской и трансформированной традиционной народной культуры [14].

В Сумгаите каждый год отмечается праздник улиц, имеющий особо воспитательную важность. Его устраивают общественные организации ЖЭКов. Эти праздники представляют собой целый комплекс идейно-воспитательных мероприятий. Накануне праздников улиц повсеместно организуются субботники по их благоустройству, смотры-конкурсы кварталов, домов, подъездов. В день праздника улицы украшаются приветственными лозунгами, по радио транслируются рассказы о передовиках производства, победителях социалистического соревнования, проживающих на этих улицах. На импровизированных сценах выступают ветераны труда, первостроители города, старожилы улиц, участники войны [15, с. 60]. Так, в дни празднования 60-летия Советской Грузии на улице Руставская, названную так в честь дружбы городов-ровесников, с транспарантами и лозунгами, в национальных азербайджанских костюмах пришли сотни сумгаитцев, чтобы выразить свою братскую солидарность грузинскому народу [16].

Важное значение придается в Сумгаите массовым культурным мероприятиям. Ежегодно здесь проводится несколько общегородских празднеств, в которых принимает участие население города. Такие праздники, наполненные интересным содержанием, яркие по форме увлекают молодежь и исподволь направляют ее интересы [17, с. 279]. Примером явился восьмой традиционный праздник труда и искусства, состоявшийся в 1981 г. под девизом «Все песни наши — труду, труду, труду». Тысячи нарядно одетых сумгаитцев собрались на главной спортивной арене городского стадиона им. М. Гусейнзаде, где по традиции проводятся торжества во славу труда и искусства.

В Сумгаите проводился первый республиканский смотр-конкурс детских хоровых коллективов, в котором приняли участие представители 50 городов и районов республики. В нем участвовали около

400 коллективов. Праздник, проходивший под девизом «Тебе Родина, тебе партия», стал подлинным смотром юных талантов.

Большое политическое и эмоциональное воздействие оказывают на молодых производственников встречи с ветеранами труда, торжественные ритуалы, посвященные чествованию трудового человека [18, с. 3]. Важную роль в интернациональном воспитании трудовых коллективов г. Сумгаита играют такие формы, как трудовые вахты в честь братских союзных республик и городов-героев, участие в слетах комсомольцев и молодежи городов-побратимов. Так, например, в конце сороковых годов в городе Никополе Украинской ССР побывали посланцы солнечного Сумгаита. А когда на трубопрокатном заводе Сумгаита, который носит имя Ленина, начал действовать трубопрокатный цех, много никопольских металлургов прибыло на берега Каспийского моря для помощи в освоении производства [19].

Сумгаит уже давно стал школой передового опыта и для таких социалистических городов, как Рустави, Салават, Северодонецк. Грузинская газета «Социалистический Рустави» писала, что четыре дня бригады С. Булякусов, В. Захаров, Н. Никульников, М. Билихадзе, М. Беридзе из Грузии вместе с северодонецкими инженерами Н. Коробицким, Ш. Гайнулиным, М. Кононовым изучали опыт сумгаитцев [20, с. 30].

Опыт каменщиков из Сумгаита — Героя Социалистического Труда Аслана Османова, предложившего создание комплексных бригад строителей, использовался по всей стране. Сам он побывал в Москве, Донецке, Волгограде и других городах, на практике ознакомил товарищей по профессии с передовыми методами своей бригады [21].

В январе 1977 г. гостями химиков Сумгаитского суперфосфатного завода были их коллеги из Одессы и Кедайна Литовской ССР. Несколько дней продолжалась ударная вахта дружбы химиков трех братских республик. В ней приняли участие 25 чел. Ими было выполнено сверх запланированного задания 30 т гранулированного и 150 т простого суперфосфата, отправленного в адрес тружеников сельского хозяйства Грузии, Армении и Кубани [15, с. 66].

Братское сотрудничество и сближение трудящихся всех наций СССР происходит и в результате обмена производственным опытом и научными достижениями. Так, новшества коллектива Сумгаитского института «Нефтехимавтомат» внедряются в 56 городах Российской Федерации.

Двадцать лет назад свыше четырехсот сумгаитцев стали целинниками. Вместе с шеститысячным отрядом комсомольцев Азербайджана они возрождали к жизни безводные степи Семипалатинской области, возводили совхозы и жилье. Будучи строителями, они становились трактористами и полеводцами, мелиораторами и монтажниками [22].

Ныне БАМ строит вся наша необъятная страна. И показательно, что и Комсомольск-на Каспии ныне участвует в стройке века. Одним из первых в 1975 г. с путевкой комсомола Азербайджана из Сумгаита в Тюмень приехал Рафиг Джабраилов, он принимал участие в строительстве железной дороги Тюмень—Сургут-Нижневартовск. Вместе с ним поехали его земляки-сумгаитцы Малик Абдиев,

Имран Махмудов, Юсиф Мамедов [23].

Следует отметить, что бетонные конструкции бамовцы получают из Сумгаита. На стройках поселка Улькан трудятся каменщики Байрам Бахышев из бригады Гафлана Гатамова, Людмила Приходная, Ризван Меджидов и многие другие [24].

С 1972 г. Сумгаит имеет постоянные дружеские связи с г. Питешти Социалистической Республики Румынии. Встречи сумгаитцев деловые связи, способствуют развитию дружеских отношений между нашими странами и народами. В Сумгаите создано отделение Общества советско-румынской дружбы. Сумгаитские специалисты помогли румынским друзьям в г. Питешти наладить производство синтеза спирта и синтетического каучука. На сумгаитских предприятиях этому сложному делу обучено свыше 50 румынских рабочих [15, с. 69]. В канун 63-й годовщины Великого Октября из поездки в Румынию вернулась делегация Сумгаита. Эта поездка являлась ответным визитом на пребывание в Сумгаите делегации г. Питешти [25].

В этнографии языковые процессы представляют собой важную часть этнических процессов. Признание родным язык своей национальности является показателем этнической устойчивости. Полная смена языка свидетельствует об этнической трансформации, хотя «перемена языка сама по себе еще не означает перехода в другое этническое состояние. В таком качестве выступает лишь смена этнического самосознания, протекающая внешне в форме скачка» [26, с. 158].

О масштабах распространения двуязычия в Сумгаите свидетельствуют материалы переписи 1979 г. В многонациональном городе, где из 205694 чел. проживает всего 141616 чел. коренной национальности и где остальное население города представлено 82 национальностями, вопрос о языке общения приобретает жизненно важное значение. Языком межнационального общения в г. Сумгаите является русский язык, поэтому он является для многих представителей различных национальностей вторым, после родного.

Второе место по распространенности в качестве языка общения занимает азербайджанский язык. Им владеет преобладающее большинство некоренного населения, но только среди народов Дагестана и местных этнографических групп количество лиц, знающих азербайджанский, несколько превышает количество, знающих в качестве второго языка русский.

Высокая степень распространения русского языка обусловила то обстоятельство, что представители русской национальности в большинстве своем не владеют вторым языком. Из 37089 русских, проживающих в г. Сумгаите, 33380 не знают другого языка, кроме родного. Среди владеющих вторым языком подавляющее большинство (3353 чел.) называют азербайджанский.

Интересный феномен представляют собой лица различных национальностей, для которых вторым языком стал язык своей национальности. Это явление наблюдается, как правило, в смешанных семьях и среди лиц некоренной национальности, выросших в Азербайджане.

Поскольку в контакты вступают не языки, а их носители — представители различных этнических групп, и поскольку взаимодействия двух языков происходят в этническом коллективе, эти контакты и взаимодействия не могут не влиять на судьбу этноса. Таким образом, языковые процессы, в том числе распространение двуязычия, тесно связаны с этническими [27, с. 199; 28, с. 24].

Семья играет большую роль в формировании, сохранении традиционно-бытовой культуры народа и во всех видах этнических процессов — в консолидации, ассимиляции и интеграции. Проведенное исследование показало, что работники предприятий Сумгаита — это в основном лица, состоящие в браке или (в меньшей степени) еще не вступившие в брак. Овдовевшие лица представлены незначительным процентом: 0,4% азербайджанцев, 3,7% русских, 9,1% народов Дагестана и Северного Кавказа. Только овдовевшие татары составляют значительный процент — 33,3%. Процент разведенных лиц в Сумгаите ниже, чем по Союзу в целом. Если этот процент высок среди русского (11,0%) и украинского населения города (10,0%), то среди армян он снижается до 4,0%, а среди азербайджанского народа составляет всего 0,9%. Эти показатели подтверждаются и сравнительными данными с материалами Всесоюзной переписи [29, с. 21; 30].

Смешанные в этническом отношении браки являются «важной стороной и одним из мощных рычагов развития этнических процессов» [31, с. 344]. Из ответов респондентов на вопрос о национальной принадлежности супруга (супруги) следует, что в таком интернациональном городе, как Сумгаит, межнациональные браки становятся все более распространенным явлением. Однако следует отметить, что этот процесс охватывает в большей степени некоренное население города. Так, среди опрошенных украинцев, евреев и татар браки с представителями своей национальности вообще отмечены не были. Только 55,6% респондентов представителей народов Дагестана и Северного Кавказа отметили браки с представителями своей национальности. Высокий процент смешанных браков у русских респондентов — 43,9%. Смешанные семьи русских респондентов представляют из себя самый большой спектр, так как они охватывают практически все имеющиеся в Сумгаите национальности. Значительно реже встречаются межнациональные семьи среди опрошенных армян (17,6%), и представлены они только браками с русскими и украинцами. Самый высокий процент национальных браков встречаются среди азербайджанского населения (90,0%), а межнациональные браки азербайджанцев представлены в большинстве браками с русскими (5,4%). Характерные для Сумгаита смешанные браки — мощный двигатель национального сближения и добровольной ассимиляции.

В общем же переселение и адаптация к новым условиям требует известного времени, что заставляет не спешить с созданием семьи. Миграция поэтому не только не компенсирует низкую рождаемость в городах, но даже может способствовать малодетности семей. Если еще в сравнительно недавнем прошлом наиболее распространенным типом семьи была многодетная, то сейчас таких семей не более 20% всего населения страны. Остальные же четыре пятых населения ориентируются, так сказать, на минисемью, с одним, максимум

двумя детьми [32]. Как показало исследование, количество детей в семьях респондентов колеблется от 1 до 9. Но 8 и 9 детей встречается только в азербайджанских семьях, да и то составляют незначительный процент (8 детей в 2,6% семей, 9 — в 0,4% семей). От 5 до 7 детей отмечено в русских и армянских семьях, но и их процент не столь значителен (5 детей — 11,1% армянских семей, 6 детей в 1,2% — русских: 7 детей — в 1,2% русских и 7,4% армянских семей). В семьях других национальностей количество детей не превышает 4 чел.

Большинство же семей имеет по 3 ребенка (по 60% у украинцев и евреев, 66,7% у татар). В целом подавляющее большинство семей всех национальностей имеют от 1 до 3 детей.

Исследование показывает, что среди работающего населения города значительный процент составляют женщины. Несмотря на то, что в Сумгаите количество многодетных семей значительно выше, чем в большинстве городов Советского Союза, благоприятные условия созданы для облегчения труда женщины-матери (развитие сети бытового обслуживания, детских садов, яслей, групп продленного дня и др.), обеспечено участие женщин в системе производства. Многодетные семьи, как правило, тем прочнее, чем лучше условия для воспитания детей в духе коллективизма и товарищества для их всестороннего и гармоничного развития.

Однако следует отметить, что в семьях работников промышленности Сумгаита больше половины домашней работы выполняют жены. Они чаще других членов семьи готовят пищу, моют посуду, убирают квартиру и ухаживают за детьми. 59% опрошенных рабочих и 61% специалистов считают, что для женщины работа в общественном производстве и семья имеют равное значение.

Анализ материалов местных газет показывает, что за последний год они все чаще обращаются к семейной проблематике. Но такого рода публикаций и передач по сумгаитскому радио все еще мало. Им, как правило, не хватает глубины, систематичности.

Возникновение и развитие Сумгаита нашло широкое отражение в художественной литературе. Новому социалистическому городу, его строителям и труженикам посвятили свои произведения видные азербайджанские поэты и писатели М. Мушфик, М. С. Ордубади, М. Джалал, М. Рагим, Наби Хазри, З. Джаббарзаде, В. Бабанлы, и др. [33, с. 259—329; 34; 35, с. 70; 36, с. 75—122; 3, с. 83; 38, с. 66; 39, с. 66; 40].

Таким образом, роль интернационализации духовной жизни жителей Сумгаита заключается прежде всего в формировании такого признака новой исторической общности людей, как единая интернациональная культура. Рабочий класс играет важную роль в интернационализации духовной жизни. В духовной культуре жителей Сумгаита при наличии общественного, интернационального содержания, этническая специфика сохраняется и продолжает развиваться не только в народной, но и в профессиональной культуре. Единство в быту и культуре, утверждение советского образа жизни открывают широкие возможности для сближения и дальнейшего развития социалистических наций.

- 1 Ленин В. И. Статистика и социология. — Полн. собр. соч., т. 30.
- 2 Дашдамиров А. Нация и личность. — Баку, 1977.
- 3 Дашдамиров А. Советский народ. — Баку, 1979.
- 4 Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М. Советский образ жизни: общее и национально особенное. — Сов. этнография, 1976, № 3.
- 5 Марков Г. Е. Советский образ жизни и проблемы этнографии. — Сов. этнография, 1976, № 2.
- 6 Марков Г. Е. Этнос, этнические процессы и проблема образа жизни. — В кн.: Расы и народы. — М., 1977, вып. 7.
- 7 Бромлей Ю. В. Интернациональное и национальное в строительстве социализма. — Сов. этнография, 1977, № 5.
- 8 Арутюнян Ю. В. Этносоциальные аспекты интернационализации образа жизни. — Сов. этнография, 1979, № 2.
- 9 Зеленчук В. С., Губогло М. Н. Национальное и интернациональное в советском образе жизни. — Кишинев, 1979.
- 10 Основные направления изучения национальных отношений в СССР. — М., 1979.
- 11 Отчет Центрального Комитета КП Азербайджана XXX съезду Коммунистической партии Азербайджана. — Баку, 1981.
- 12 Рустамов М. А. Некоторые вопросы сближения рабочего класса и интеллигенции в СССР. — Изв. АН АзССР. Сер. истории, философии и права, 1980, № 2.
- 13 Бромлей Ю. В. Новая обрядность — важный компонент советского образа жизни. — В кн.: Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. — М.: Наука, 1981.
- 14 Современные этнические процессы в СССР. — М.: Наука, 1977, гл. VII, IX, XII.
- 15 Багиров К. М. Идеино-воспитательной работе комплексный подход. — Баку: Азернешр, 1978.
- 16 Коммунист Сумгаита, 1981, 24 мая.
- 17 Национальное и интернациональное в современном мире. — Кишинев: Штиница, 1981.
- 18 Будина О. Р., Шмелева М. Н. Общественные праздники в современном быту русского городского населения. — Сов. этнография, 1979, № 6.
- 19 Коммунист Сумгаита, 1979, 12 окт.
- 20 Садыков Г. Ш. Города дружбы и братства Азербайджана. — Баку: Элм, 1973.
- 21 Коммунист, 1959, 29 янв.
- 22 Бакинский рабочий, 1978, 29 янв.
- 23 Коммунист Сумгаита, 1979, 14 марта.
- 24 Коммунист Сумгаита, 1980, 24 окт.
- 25 Коммунист Сумгаита, 1980, 21 ноябр.
- 26 Бромлей Ю. В. Этнос и этнография.
- 27 Этнические процессы и образ жизни. — Минск: Наука и техника, 1980.
- 28 Филин Ф. П. Современное общественное развитие и проблемы двуязычия. М., 1972.
- 29 Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Азербайджанской ССР. — Баку, 1981, т. II.
- 30 Материалы Сумгаитского статистического управления, обработанные в 1981 г.
- 31 Козлов В. И. Динамика численности народов. — М., 1969.
- 32 Красная звезда, 1982, 11 марта.
- 33 Мушфик М. Соч. — Баку: Азернешр, 1964, т. 2 (на азерб. яз.).
- 34 Джалал М. Новый город. — Баку: Азернешр, 1951.
- 35 Рагим М. Избр. соч. — Баку: Азернешр, 1957 (на азерб. яз.).
- 36 Ибрагимов М. Азербайджан, 1965, № 8.
- 37 Джаббарзаде З. Розы. — Баку, 1964.
- 38 Наби Хазри. Избр. произв. — Баку: Гянджлик, 1977 (на русск. яз.).
- 39 Мамедов А. Сумгаит. — Баку: Гянджлик, 1977.
- 40 Мамедов А., Бабанлы В. Жизнь испытывает нас. — Баку, 1964.

СУМГАЙЫТ ШӘҺӘР САКИНЛӘРИНИН МӘДӘНИЙӘТ ВӘ МӘИШӘТИНДӘ МИЛЛИЛИК ВӘ БЕЈНӘЛМИЛӘЛЧИЛИК

Мағалә јени сосналист шәһәри Сумгајытда миллик вә бејнәлмиләлчилијин вәһ-
дәти кими мүнһүм проблемә һәср едилмишдир. Кениш этнососиоложи, статистик мәтбуат,
архив вә чөл-тәдгигат материаллары әсасында мә'нәви һәјатын бејнәлмиләләшдирилмә-
синдә фәһлә синфинин апарычы ролу Азәрбајҗан этнографик әдәбијјатында илк дәфә
елми шәкилдә тәдгиг олунур.

В. П. НЕСТЕРЧУК

МАРКСИЗМ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)

Исследуя генезис, становление и развитие научно-атеистического мировоззрения, мы исходим из материалистического понимания природы сознания, его вторичности по отношению к общественному бытию: «Способ производства материальной жизни, — подчеркивал К. Маркс, — обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [1, с. 7]. Марксизм, подчеркивая определяющую роль общественного бытия по отношению к общественному сознанию, вместе с тем признает обратное его воздействие на материальную жизнь общества. Это проявляется в практической деятельности людей, которые, руководствуясь теми или иными идеями, преобразуют не только социальную среду — меняются и их мышление, взгляды, мировоззрение.

Заслуга в обосновании научно-материалистического мировоззрения как объективной потребности исторического прогресса принадлежит К. Марксу и Ф. Энгельсу. Разрабатывая вопрос о мировоззрении рабочего класса, базирующемся на диалектическом и историческом материализме, классики марксизма обосновали неизбежность исчезновения религиозного мировоззрения и необходимость становления нового типа мировоззрения — научно-атеистического.

Спецификой научно-атеистического мировоззрения является то, что оно исторически не возникает стихийно и не формируется автоматически. Мировоззрение передового рабочего класса, призванного революционным путем разрушить общество эксплуатации и угнетения и построить новое, основанное на коммунистических началах, формируется на научных основах учения, которое теоретически обосновывается идеологами рабочего класса и привносится в его сознание.

Хотя атеистические традиции в общественной мысли существовали задолго до возникновения марксизма, однако до этого теоретического обоснования научно-атеистического мировоззрения не было. Домарксистский материализм, на котором базировался атеизм прошлого, носил ограниченный, созерцательный характер.

Возникновение научно-атеистического мировоззрения связано с социально-экономическими процессами, развитием капитализма и выходом на историческую арену нового класса — рабочего, который обладает революционной силой и не нуждается в иллюзорном утешении. Он призван историей уничтожить старый мир эксплуатации и насилия и создать новое общество — коммунистическое, упраздняющее не только экономическое отчуждение, но и духовное, в том числе

религиозное. «Главное в учении Маркса, — отмечал В. И. Ленин, — это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества [2, с. 1]. В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс научно изложили суть рабочего класса, важной и неотъемлемой стороной которого становится атеизм. «В этом произведении, — подчеркивал В. И. Ленин, — с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового коммунистического общества» [3, с. 48].

Процесс формирования нового класса сопровождался возникновением мировоззрения нового типа — революционного, указавшего пути преобразования общества без вмешательства сверхъестественных сил. Объективной основой его становления являются условия общественного бытия данного класса, достигнутый уровень развития познания.

Классики марксизма-ленинизма создали научную идеологию рабочего класса, ставшую идеологией трудящихся в их борьбе за освобождение от экономического и духовного угнетения. Марксистско-ленинская идеология порождена борьбой трудящихся за конкретное реальное счастье здесь на земле. Она является духовным оружием этой борьбы. Самой природе этой идеологии чуждо религиозное утешение, религиозная проповедь иллюзорного, фантастического. Атеизм становится чертой самосознания рабочего класса в той мере, в какой рабочий класс осознает себя субъектом исторического действия.

Уже в знаменитых «Тезисах о Фейербахе» К. Маркс показал неспособность созерцательного материализма к практической революционно-преобразующей деятельности. «Точка зрения старого материализма есть гражданское общество, или «обобществившееся человечество» [4, с. 266]. «Человеческое общество», или «общественное человечество» — это общество будущего, коммунизм. В II тезисе К. Маркс изложил суть нового диалектико-материалистического, революционно-преобразующего мировоззрения рабочего класса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [4, с. 266]. Эту историческую миссию по преобразованию общества призван выполнить рабочий класс, ставший субъектом исторического процесса.

Рабочий класс выступил той революционной силой, которую породило само капиталистическое общество. Марксизм, открыв законы общественного развития, обосновав необходимость революционного переустройства мира, вооружив рабочий класс новым революционным мировоззрением, указал не только силу, способную освободить общество от экономического и духовного рабства, но и путь освобождения. Этот путь — построение коммунизма.

Возникновение нового типа мировоззрения — научно-атеистического — обусловлено социальным и научным прогрессом общества. Истоки этого мировоззрения лежат в самом историческом развитии общества. Но его теоретическое обоснование стало возможным благодаря диалектико-материалистическому методу, разработанному классиками марксизма. Исходя из материалистического понимания

истории, открыв закономерности общественного развития, К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали неизбежность коммунистической формации и показали диалектику объективных и субъективных предпосылок ее революционного становления. Разработав революционную теорию рабочего класса — научный коммунизм, указавший путь социально-экономического и политического переустройства общества, классики марксизма показали гуманистическую сущность коммунистической формации, предоставляющей возможность свободного и всестороннего развития каждому человеку, упраздняющей экономическое и религиозное отчуждение и начинающей свое созидание с атеизма в духовной жизни.

Исследуя в работах «Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Анти-Дюринг», «Немецкая идеология», «К критике гегелевской философии права. Введение» и др. генезис различных форм общественного сознания, вскрыв их обусловленность материальными условиями жизни, К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали закономерности развития общественного сознания коммунистической формации.

Разработанное основоположниками научного коммунизма — К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистическое понимание истории имело большое значение для научного объяснения происхождения представлений и идей людей: «... мы исходим не из того, что люди говорят, воображают, представляют себе, — мы исходим также не из существующих только на словах, мыслимых, воображаемых, представляемых людей, чтобы от них прийти к подлинным людям; для нас исходной точкой являются действительно деятельные люди, и из их действительного жизненного процесса мы выводим также и развитие идеологических отражений и отзвуков этого жизненного процесса» [5, с. 25]. В «Немецкой идеологии» классики марксизма раскрыли диалектику общественного сознания и общественного бытия, что является исходным для объяснения становления, развития и отмирания различных форм общественного сознания.

Исходя из диалектики развития форм общественного сознания, К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к выводу о неизбежности исчезновения при коммунизме такой формы общественного сознания, как религия, присущей классовым формациям, и торжестве атеизма. «Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого» [6, с. 446].

Еще в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркс, вскрывая сущность отчуждения при капитализме, показал взаимосвязь экономического и религиозного отчуждений, которые упраздняет коммунизм вместе с ликвидацией частной собственности и эксплуатацией и возвращает человеку его человеческую сущность: «...положительное упразднение частной собственности, как утверждение человеческой жизни, есть положительное упразднение всякого отчуждения, т. е. возвращение человека из религии, семьи, государства и т. д. к своему человеческому, т. е. общественному бытию. Религиозное отчуждение как таковое происходит лишь в сфере сознания, в сфере внутреннего мира человека, но экономическое отчуждение есть отчуждение действительной жизни — его упразднение охватывает поэтому обе стороны» [7, с. 117].

При коммунизме в сознании происходит движение к атеизму «Коммунизм сразу начинается с атеизма...» [7, с. 117], — писал К. Маркс. Вместе с тем Маркс отмечал, что первоначально атеизм носит абстрактный, филантропический характер, в то время как коммунизм проявляется в действии.

Коммунизм — общество, возникающее в результате социалистической революции, уничтожающей частную собственность и эксплуатацию человека человеком и тем самым упраздняющей отчуждение в сфере экономики и сознания, в частности религиозное, могло развиваться только без религии — этой формы общественного сознания, духовно порабощающей трудящиеся массы, сковывающей творческую энергию человека. Поэтому социализм не может функционировать без атеизма — антипода иллюзорной религиозной формы отражения бытия, преодоление которой позволяет раскрыть во всей полноте истинный смысл бытия человека, освободить его сознание от зависимости — от бога, дать простор духовному развитию человека, активно проявлять себя в качестве субъекта исторического процесса.

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркс показывает, что для человека социального общества понимание исторического процесса развития общества, сам процесс возникновения человека, значение труда в становлении человека, овладение им силами природы делает ненужным признание существа, стоящего над природой и человеком. В этой работе К. Маркс обосновал важнейшее положение научного коммунизма и научного атеизма о том, что в процессе овладения человеком природными и общественными силами, он из объекта природы и истории становится их субъектом. В религиозном мировоззрении эти отношения извращены. Человек в нем выступает объектом действия сверхъестественной силы — бога, которой наделяется и природа; одновременно религия отрицает существенность природы и человека, т. е. их объективность. Поэтому К. Маркс определял атеизм не только через отрицание бога, но и этой несущественности. «Атеизм, как отрицание этой несущественности не имеет больше никакого смысла, потому что атеизм является отрицанием бога и утверждением бытия человека именно посредством этого отрицания» [7, с. 127]. Атеизм как форма общественного сознания приводит переворот в сфере общественного сознания тем, что возвращает субъективность человеку и объективность природе, извращенной религией, устраняя тем самым несущественность природы и человека. Социализм, раскрывая сущностные силы человека, утверждает его как субъекта исторического процесса, и самосознание такого человека уже не нуждается в религии, как опосредовании. Раскрывая взаимосвязь социализма и атеизма, К. Маркс показал, что «социализм есть положительное, уже не опосредствуемое отрицанием религии самосознание человека, подобно тому как действительная жизнь есть положительная действительность человека, уже не опосредствуемая отрицанием частной собственности, коммунизмом, что строй общественного жизненного процесса, т. е. материального процесса производства, сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным и планомерным контролем» [8, с. 90].

В коммунистическом обществе религия не будет иметь объекта отражения в виде извращенной действительности, так как вместе с

уничтожением социального и экономического гнета, познанием законов развития природы и общества преодолеваются все формы отчуждения. И религия изживает себя, так как у человека устанавливается разумный взгляд на мир, основанный на знании законов природного и общественного развития, исключающий превратные формы отражения действительности.

Расцвет человеческой личности начинается с устранения религии из жизни общества, которая сковывает сущностные силы человека, его творческую энергию.

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркс обосновал непосредственную взаимообусловленность коммунизма и атеизма, их гуманистическое содержание для человека. Присвоение человеком своей предметной сущности, отмечает К. Маркс, достигается «путем уничтожения отчужденного определения предметного мира, путем его снятия в его отчужденном бытии, подобно тому как атеизм, в качестве снятия бога, означает становление теоретического гуманизма, а коммунизм, в качестве снятия частной собственности, означает требование действительно человеческой жизни, как неотъемлемой собственности человека, означает становление практического гуманизма» (7, с. 169).

Действительное развитие человека, присвоение им сущности К. Маркс связывал с коммунизмом и атеизмом. Атеизм как форма общественного сознания, теоретически обосновывающая гуманизм, неотделима от коммунизма, практически осуществляющего его. Коммунизм и атеизм, представляющие более высокий этап развития общественного прогресса, могли возникнуть на более высокой ступени исторического и социально-экономического развития общества. «Но атеизм, коммунизм, это — вовсе не бегство, не абстракция, не утрата порожденного человеком предметного мира, не утрата принявших предметную форму сущностных сил человека, не возвращающаяся к противополоственной, неразвитой простоте нищета. Они, наоборот, впервые представляют собой действительно становление, действительно для человека возникшее осуществление его сущности как чего-то действительного» (7, с. 169).

Но коммунизм и атеизм не возникают стихийно, а утверждаются революционным путем. Коммунизм, как новый тип формации, уничтожающий эксплуатацию человека человеком и частную собственность, не только коренным образом преобразует социально-экономические условия общества, но и производит революцию в духовной сфере, в сфере сознания. Атеизм представляет революцию в духовной жизни человека, в его мировоззрении, он выступает объективной потребностью успешного развития нового общества. Поэтому утверждение научно-атеистического мировоззрения, как нового типа мировоззрения передового класса общества — пролетариата, классики марксизма связывали не только с преобразованием в экономической сфере, но и в духовной — устранением религии как формы общественного сознания, не соответствующей новому типу формации.

Раскрытие генезиса и социальной роли религии — этого духовного феномена — не являлось для К. Маркса и Ф. Энгельса самоцелью, а вытекало из потребностей становления коммунизма и его форм общественного сознания. Новой формой общественного сознания, соответствующей новой формации — коммунизму, является атеизм. Но атеизм может утвердиться только в отрицании религии

как формы общественного сознания.

Решение этой задачи неразрывно связано с улучшением работы по атеистическому воспитанию, усилением атеистической пропаганды — действенного фактора формирования у всех советских людей научно-материалистического мировоззрения, активной жизненной позиции.

Примечания

- ¹ Маркс К. К критике политической экономии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13.
- ² Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса. — Полн. собр. соч., т. 23.
- ³ Ленин В. И. Карл Маркс (краткий биографический очерк с изложением марксизма). — Полн. собр. соч., т. 26.
- ⁴ Маркс К. Тезисы о Фейербахе. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42.
- ⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3.
- ⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4.
- ⁷ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42.
- ⁸ Маркс К. Капитал. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23.

В. П. Нестерчук

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ КЛАССИКЛЭРИ ЕЛМИ-АТЕИСТ ДУНЖАКӨРҮШҮН ЖАРАНМАСЫ ВЭ ИНКИШАФЫ ЫАГГЫНДА

Магаллада коммунист тарбиясинин эн муһум проблемлариндан бири-чамийјатимизда елми-атеист дунјакөрүшүн жаранмасы назардан кечирилир. Ма'лум олдуғу кими, ики социал-игтисади систем арасындакы зидийјатларин мубаризеси ичтимаи һајатын бүтүн саһаларини, о чүмләдән идеолокија саһасини дә әһатә едир. Бурада елми-атеист дунјакөрүшүн маһийјати вә жаранмасы кестерилмәклә јанашы, тарихи тарәггинин бу объектив заруратинин марксизм-ленинизм классикләри тарәфиндән әсасландырылдығы гејд едилир.

С. С. ХӘЛИЛОВ

ЕЛМИН МЭНТИГИ-ГНОСЕОЛОЖИ ТӘДГИГИНӘ ДАИР

Елми мәнтиги-гносеоложи аспектдә уғурла тәдгиг едә билмәк үчүн әввәлчә ону бүтөв динамик бир систем кими тәсәввүр етмәк вә елми сәчијјәләндирән мүхтәлиф һадисәләр чоһлуғу ичәрисиндә мәнтиги тәһлилин специфик объектини мүәјјәнләшдирмәк ләзимдир.

Елм билаваситә идракла бағлы олдуғуна көрә онун өјрәнилмәсиндә мәнтиги-гносеоложи аспект мүһүм јер тутур. Лакин елм ајрыча бир фәрдин дејил, ичтимаи фәалијјәтин мәһсулу олдуғундан чәмијјәтә хас олан мүәјјән хүсусијјәтләр елм һадисәсиндә дә өз әксини тапыр. Нәр һансы бир дөврдә вә нәр һансы бир өлкәдә елми фәалијјәтин өзүнәмәхсус чәһәтләри, елмин гаршысында гојулан мәгсәд вә вәзифәләр, елм адамларынын ичтимаи мөвгеји, елми тәдгигатын истигамәтләри, бу вә ја дикәр елми ахтарыша ичтимаи марағ, бундан асылы оларағ елми ахтарышларын ағырлығ мәркәзинин дәјишмәси һәммин дөврдә вә һәммин өлкәдәки ичтимаи гурулушун характериндән, үмуми мәдәни инкишаф сәвијјәсиндән асылыдыр. Бу ону көстәрир ки, јалныз мәнтиги тәһлиллә елмин инкишаф ганунаујғунлуғларыны ашкар етмәк мүмкүн дејилдир. Буна көрә дә елмин марксист-ленинчи тәдгиги заманы бир тәрәфдән мәнтиги илә тарихинин вәһдәтиндән чыхыш етмәк, дикәр тәрәфдән дә елми мүрәккәб тәдгигат объекти кими көтүрмәк, онун һәм гносеоложи, һәм дә сосооложи ен кәсикләрини нәзәрә алмағ мүһүм шәртдир.

Лакин чоһ тәәсүф ки, бир сыра һалларда елмин тәдгигиндәки бу вә ја дикәр аспект мүтләғләшдирилр, јалныз бир мөвгени рәһбәр тутағ елмин маһијјәтинин мүәјјәнләшдирмәк чәһдләри көстәрилир. Марағлыдыр ки, мүәјјән груп әсәрләрдә елм јалныз мәнтиги-гносеоложи аспектдә [1] өјрәнилдји һалда, башға груп әсәрләрдә јалныз сосиал аспектдә [2] өјрәнилир. Бу, елмин диференсиал сурәтдә тәдгиг олунмасы бахымындан, шүбһәсиз ки, јахшы һадисәдир. Лакин һәм биринчи, һәм дә икинчи груп тәдгигатчыларын тәкчә өз мөвгеләриндән чыхыш едәрәк үмумијјәтлә елм системини, онун структуруну вә маһијјәтини тәјин етмәк чәһдләри, бизчә, биртәрәфли тәшәббүсдүр вә уғурла нәтичәләнә билмәз. Елмин маһијјәти јалныз мүхтәлиф тәдгигат аспектләринин мүгајисәли вә синтетик сурәтдә нәзәрдән кечирилмәси, үмумиләшдирилмәси сәјәсиндә мүәјјәнләшдирилә биләр.

Елмшүнаслығ һәлә ајрыча бир тәдгигат саһәси кими формалашмаздан әввәл мүрәккәб елм системинин мүхтәлиф аспектләринин, ен кәсикләринин тәдгиги мувафиг оларағ мүхтәлиф фәнләрин предметинә дахил олмушдур. М. Г. Јарошевскинин фикринчә, «мөвзусу елмин өзү олан белә фәнләр ичәрисиндә эн әсас јери мәнтиг тутур» [3, 67]. П. В. Копнин мәнтигин предметинә елмин мувафиг элементләринин дә дахил олма-сыны мәнтиг үчүн әсас специфик чәһәт һесаб едир: «мәнтиг бүтүн елм-ләр ичәрисиндә хүсуси јер тутур, белә ки, о өз формалашмасы вә инки-

шафы просесинә елмшүнаслығ кими башламышдыр» [4].

Бәс мүстәгил тәдгигат саһәси олан елмшүнаслығ мејдана кәлдик-дән сонра әввәлләр тәкчә мәнтигин предметинә дахил олан мәсәләләр елмшүнаслығын үмуми тәдгигат истигамәтләри ичәрисиндә нә кими мөвге тутмушдур? «Елми идракын мәнтиги тәдгиги елмшүнаслығ чәр-М. Г. Јарошевски бу суала чаваб ахтарарағ белә нәтичәјә кәлир: «...Фәлсәфи бир фәнн олан мәнтиг вә елмшүнаслығын бир бөлмәси олан мәнтиг специфик мәсәләләри эһатә едирләр вә һеч дә һәмишә үст-үстә дүш-мүрләр» [3, 70]. Мүәллифи ики мүхтәлиф мәнтигдән данышмаға мөчбур едән мулаһизә беләдир: «Долашығлығдан гачмағ үчүн «мәнтиг» тер-мининин чоһмәналылығыны нәзәрә алмағ ләзимдир. Мүхтәлиф тарихи дөврләрдә адамларын психолокијасы һәммин дөврдә јаранан психоложи тәлимлә ејни олмадығы кими, фәлсәфәнин бир саһәси кими чыхыш едән мәнтиг дә елми идракын өз мәнтиги илә гарышдырылмамадыр» [3, 69]. Лакин мүәллиф «долашығлығдан гачмағ» истәсә дә буна тама-милә наил ола билмир. Белә ки, фәлсәфи бир фәнн кими мәнтиг елми бир тәрәфдән елмшүнаслығын бир бөлмәси олан мәнтиглә, дикәр тәрәф-дән елми идракын өз мәнтиги илә мүгајисә олунур вә сонунчулардан ејни бир һадисә кими сөһбәт кедир. Һалбуки елмшүнаслығын бир бөл-мәси олан мәнтиг әслиндә һәм дә мәнтиг елминин бир бөлмәсидир; «елми идракын өз мәнтиги» исә мәнтиг елминин предметинә дахилдир вә онун бир бөлмәси һесаб едилә билмәз. Бурада долашығ көрүнә биләчәк јекә-нә мәсәлә елмин өјрәнилмәсинә тәтбиг олунан мәнтигин тәзәдән өзү үчүн предметә чеврилмәсидир. Лакин нәзәрә алынса ки, «һәр чүр елм-тәт-биги мәнтигдир» [5, 221], долашығ олан һеч бир чәһәт галмыр.

Диалектик мәнтиг вә идрак нәзәријјәси вәһдәтдә олдуғундан елмин мәнтиги тәдгиги бүтөвлүкдә елми идрак фәалијјәтинин тәдгиги илә үст-үстә дүшүр ки, фәлсәфи әдәбијјатда бу истигамәт чоһ вахт елмин үмуми методолокијасы адланыр [6, 35]. Елмшүнаслыгда елм онун конкрет мез-мунундан асылы олмајарағ өјрәнилдји һалда, елмин методолокијасы онун мезмуну илә сых сурәтдә бағлыдыр. Көрүнүр, һәм буна көрә, һәм дә ән-әнәви оларағ елмшүнаслығ проблемләри вә елмин методолокија-сы бир-бириндән асылы олмајан мүстәгил тәдгигат саһәләри кими ин-кишаф едирләр. Совет фәлсәфи әдәбијјатында елмин методолокијасы-на кениш јер верилсә дә, һәммин саһәнин елмшүнаслығ аспекти вә ја тәрсинә, елмшүнаслығын мәнтиги-методоложи аспекти нисбәтән көлкәдә галмышдыр.

Буржуа фәлсәфәси, хүсусән позитивизм елми формал мәнтиги схем-ләр әсасында тәһлил етдји һалда, марксист фәлсәфәси ону даһа чоһ концептуал планда тәдгиг едир, елмин јалныз дилини дејил, мезмунуну да нәзәрә алыр. Дикәр тәрәфдән марксист сосоолокија елмә бүтөв со-ди нәзәрә алыр. Дикәр тәрәфдән марксист сосооложи проблемләри һәртәрәфли снал систем кими бахыр вә онун сосооложи проблемләри һәртәрәфли сурәтдә тәдгиг олунур. Лакин арада елә бир саһә вардыр ки, һәлә чоһ аз өјрәнилмишдир: бу—бүтөв елм системинин, үмумичтимаи елми фәа-лијјәт просесинин мәнтиги структурунун ачылмасыдыр вә бу мәсәләнин һәлли дә јалныз марксист-ленинчи методолокија зәмининдә мүмкүндүр.

Марксизм фэлсәфәсинин эн нүфузлу тәдгигатчыларындан бири академик Б. М. Кедров елмин инкишафынын марксист-ленинчи консепси-
жасындан данышаркән II аспект көстәрир: иктисади, сосиал, мә'нәви-мә-
дәни, әхлаги-етик, сәһижә вә еколожи, тәбиәтшүнаслыг вә
техники, елмшүнаслыг, елмләрин гаршылыгы тә'сири, дүнјакөрүшү,
диалектик-мәнтиги [7, 136]. Бу аспектләрдән һеч бири елмин мәнтиги-
гносеоложи тәдгигини әһатә етмир. Мүәллифин өз јаздығына көрә,
«диалектик-мәнтиги аспект марксист-ленинчи диалектиканын әсас ганун
вә категоријаларынын, диалектик методун өзүнүн ишләниб-һазырлан-
масы вә зәнкинләшдирилмәси мәгсәдилә тәдгиг олунур» [7, 148]. Көрүн-
дүју кими, бурада диалектик мәнтигин елм системинин өјрәнилмәсинә
тәтбигиндән дејил, онун өзүнүн елмин бир сәһәси кими тәдгигиндән сөһ-
бәт кедир. Елмшүнаслыг аспекти исә елмин сосиал систем кими нәзәр-
дән кечирилмәси илә мәһдудлашдырылыр [7, 144]. Јалныз «тәбиәтшүнасл-
лыг вә техники аспектдә» елми ингилабларын да әһатә олундуғу нәзәр-
дә тутулур. Бу, елмин мәнтиги-гносеоложи аспектинә аид олса да, онун
чох мәһдуд бир сәһәсидир. Б. М. Кедровун тәснифатында елмин мәнти-
ги-гносеоложи аспектинә хүсуси јер ајрылмамасы, бизчә, тәсадүфи де-
јил вә мүәјјән мә'нада екстернализмә ујмаг мејли кими гијмәтләндирилә
биләр.

Буржуа фэлсэфэсиндэ елмин мэнтиги-гносеоложи аспекти эсасэн енистемолокија ады алтында өjrэнилик вэ бураја эн чох демаркасија проблеми—елмилијин ме'jары вэ ја башга сөзлэ, елми билијин гејри-елми биликдэн, хүсүсэн фэлсэфэдэн фэрглэндирилмэси мäsэлäси, нэзäри вэ емпирик биликлэрин äлэгäси, нэзäријjэнин һэгигилијинин јохлан-масы—һэгигэт проблеми вэ с. дахил едилир. Гәрб елмшүнасларынын бу сәһәдäки позитив хидмәти даһа чох дәрәчәдә елм тарихинин мэнтиги тәһлили, елми ингилабларын структурунун өjrэнилмәси илэ бағлыдыр [8]. Һәм дә бу позитив хидмәт мәнз позитивизм мөвгејиндән узаглашмағ, елмин гејри-кумулјативист моделләрини гурмағ сәјәсиндә мүмкүн олмушдур.

Совет фэлсәфи әдәбијјатында бахдығымыз аспект ән чох елмин методолокијасы, елми идракын мәнтиги тәдгиги ады алтында өјрәнилик вә бураја ән чох елми идрак пилләләри-нәзәри вә емпирик идракын гаршылыгы алағәси, елмләрин интегрәсијасы вә диференсиәсијасы, елми идракын метод вә формалары, нәзәријә вә експеримент, нәзәријәнин формалашмасы вә структуру вә с. мәсәләләр дахил едилик [9]. Бу гәбилдән олан әдәбијјатда «елм» аңлајышы алтында бир гәјда оларәг билликләр системи нәзәрдә тутулур вә елмин әһәтә етдији ики биллик сәвијјәсинин—емпирик вә нәзәри билликләрин гаршылыгы алағәси объектив керчәклијин ин’икасы һадисәсинин мувафиг мәрһәләләри арасындакы алағә кими көтүрүлүр. Емпирик биллик объектив керчәкликлә билавәситә гаршылыгы тә’сирин нәтичәси олдуғу һалда, нәзәри биллик ән чох мүчәррәд тәфәккүр сәјәсиндә елми идракын мә’лум методларындан исти-

фадә едәрәк алдығымыз биликләри әһатә едир ки, онун да ән мүнһүм формасы нәзәријјәдир. Буна ујғун олараг, билијин һәгигилији проблеми дә ики мәрһәләдә нәзәрдән кечирилир. Биринчи, емпирик биликләрин објектив керчәклијә ујғунлуғу, икинчиси, нәзәри биликләрин, нәзәријјә-керчәклијә ујғунлуғу. Буржуа фәлсәфәсиндә, хүсүсән позитивизмин мұх-талиф голларында јалныз икинчи мәрһәләнин биринчи һиссәси проблем кими гојулур: белә ки, објектив керчәклијә ујғунлуғ мәсәләси, үмумиј-јәтлә, објектив керчәклијин гәбул олунамасы мәсәләси метафизик (фәл-сәфи) проблем олдугундан позитивистләр ону гејри-елми мәсәлә һесаб едирләр. Дикәр тәрәфдән марксист-ленинчи фәлсәфәдә дә биринчи мәр-һәлә проблем кими гојулмур вә ја онтоложии аспектдә гојулдугундан елмшүнаслыг мәсәләләриндән узагдыр.

Беләликлә, һәм марксизм фәлсәфәсиндә, һәм дә мұасир буржуа фәлсәфәсиндә елмин мәнтиги тәдигинин чох чидди аспектлариндән бири нәзәријјәнин һәгигилијинин јохланмасы проблемидир. Неопозитивизм верификасија принципини, семантик фәлсәфә елми дилин мәнтиги тәһлилинни, постпозитивизм фалсификасија принципини һәгигәтин әсас мөјары һесаб етсә дә, бу мәсәлә өзүнүн јекәнә дүзкүн һәллини марксист-ленинчи практика нәзәријјәсиндә тапмышдыр [10].

Елмләрин, елми билик сәһәләринин тәснифаты мәсәләсінә һәм позитивизмдә, һәм дә марксизм фәлсәфәсіндә кениш јер верилсә дә билікләрин структур сәвијјәләринә көрә бөлкүсү чох аз тәдгиг олунмушдур. Лакин бунунла белә мәһз елми билијин дикәр билікләрдән фәрғи— демаркасија проблеми мүасир буржуа фәлсәфәсинин, хүсүсән постпозитивизмин башлыча проблемләриндән биридир. К. Поппер вә онун давамчыларынын бир чох әсәрләри билаваситә бу мәсәләјә һәср олунмушдур. Гәрб әләминдә бу проблемин актуаллығыны артыран вә өн планә чәкән чәһәт исә елми фәлсәфәдән ајырмаг чәһдидир. Әслиндә мүасир позитивистләр демаркасија проблемини һеч дә елми тәдгиг етмәк наминә дејил, классик позитивизмин фәлсәфәјә инкарчы мүнәсибәтини «јени» васитәләрлә «әсасландырмаг» үчүн давам етдирирләр. Фәлсәфәни гејри-елми билик сәһәси кими гијмәтләндирмәк тәшәббүсү марксизмә јад олдуғуна көрә демаркасија проблеми марксизм фәлсәфәсіндә хүсүси актуаллыг кәсб етмәмишдир. Бунуна белә елми билијин спесификасыны, елмилијин ме'јарыны мүәјјәнләшдирмәк тәләби марксизм фәлсәфәсінә дә јад дејил.

Елмилијин ме'јары проблеми елмин мантиги-гносеоложи аспекти-
нэ вэ ја епистемолокија аиддир. Лакин «елм» вэ «елмилик» анлајышла-
ры мұхтәлиф эһатә даирәләринә маликидир. Мәсәлә бурасындадыр ки, ел-
милик шәрти буржуа фәлсәфәсиндә бир гәјдә олараг јалныз биликлә
эһагәдар ишләдилир, јәни биликләрин елмилијиндән вэ ја башга сөзлә,
эһагәдар ишләдилир, јәни биликләрин елмилијиндән, «елми мұбаһи-
елми биликдән сөһбәт кедир. Һалбуки «елми фәалијјәт», «елми мұбаһи-
сә», «елми журнал», «елми мұәссисә», «елми ишчи» вэ с. бу кими чох
мұхтәлиф объект вэ һадисәләр үчүн дә елмилик ме'јарындан данышмаг
олар вэ бүтүн бу һадисәләр «елм» анлајышында эһатә олундуғундан
онун һәчми чох кенишдир. Елмин мұхтәлиф ен кәсикләриндә, мұхтәлиф
зәвәтләрдә бирәдән ирәли кәлир.

Жухарыда биз елмин Б. М. Кедров тарафından көстөрилән тәдгигат аспектләрини сәјдыг. Бу сәјаһыны даһа да кенишләндирмәк, зәнкин- 113

мүһүм истигамәтин гол-будаглары киими түмөтүнө биринин вә ја о

Һәм мин мәсələдә материалист мөвгелә уйғунду.

Едмилдинн ва һагигәтин ме'яры мәсәләсиндә Гәрб фәлсәфәсинин

Һәм интернационалист һәм да октябристлар.

мүмкүндүр.

114

Шүбнэсиз ки, совет (хабелэ бүтүн сөөг)

ди тэнгиди тэһлил сүзкэчиндэн кечирилмишдирми?

лыдыр.

мэ даһа чох ујғундур.

Бедэдикдэ едмэ бидикдэр системи кими бахмаг вэ елми билијин

лијјат процесдаринин да назара алынмасыны тэлэб едир.

тараныр.

- ¹ Логика научного исследования. — М., 1965; Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. — М., 1974; Анализ системы научного знания. — М., 1976; Ракитов А. И. Проблемы развития науки. — М., 1977; Кармин А. С. Природа научного познания: логико-методологический аспект. — Минск, 1979; Логико-методологический анализ научного знания. — М., 1979 в 2 с.
- ² Волков Г. Н. Социология науки. — М., 1968; Лейман И. И. Наука как социальный институт. — Л., 1971; Майзель И. А. Наука, автоматизация, общество. — Л., 1972; Рачков П. А. Наукведение. — М., 1974; Нико Яхиял. Социология науки. — М., 1977 в 2 с.
- ³ Ярошевский М. Г. О предметно-исторической интерпретации логики науки. — М., «Очерки истории и теории развития науки». 1969.
- ⁴ Копнин П. В. Логика научного познания. — «Вопросы философии», 1966 № 10.
- ⁵ Гегель. Сочинения, т. VI. — М., 1939.
- ⁶ Швырев В. С. Научное познание как деятельность. — М., 1984.
- ⁷ Кедров Б. М. Ленин, наука, социальный прогресс. — М., 1982.
- ⁸ Кун Т. Структура научных революций. — М., 1977; Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. — М., 1978; Поппер К. Логика и рост научного знания. — М., 1983 в 2 с.
- ⁹ Рузавин Г. И. Методы научного исследования. — М., 1974; Степин В. С. Становление научной теории. — Минск, 1976; Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. — М., 1978 в 2 с.
- ¹⁰ Практика и познание. — М., 1973; Чудинов Э. М. Природа научной истины. — М., 1977 в 2 с.
- ¹¹ Микулинский С. Р., Маркова Л. А. Основные методологические направления в зарубежной истории науки. — М., 1971.
- ¹² Черняк В. С. Особенности современных концепций развития науки. — М., «В поисках теории развития науки», 1982.
- ¹³ Философская энциклопедия, т. 3. — М., 1964.
- ¹⁴ Марксизм-ленинизм фәлсәфәсинин асаclarы. — Баки, 1980.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛЕР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБЭРЛӘРІ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг сериясы, 1986, № 1
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1986, № 1

Ю. М. ГУСЕИН-ЗАДЕ

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

Уголовное право современных стран Среднего Востока до настоящего времени советскими учеными почти не изучалось. Между тем значение теоретического рассмотрения этих вопросов едва ли может вызывать какие-либо сомнения. В частности, заслуживает пристального внимания уголовное законодательство Демократической Республики Афганистан (ДРА), призванное защищать новые общественные отношения в стране, активно способствовать их развитию и совершенствованию.

В рамках небольшой по объему статьи не представляется, конечно, возможным более или менее обстоятельно осветить даже основные вопросы современного афганского уголовного законодательства. Естественно, что такой цели мы перед собой и не ставили. Наша задача — показать некоторые наиболее характерные черты, присущие уголовному законодательству ДРА. Дальнейшие исследования в этой области позволят глубже уяснить содержание и особенности уголовного права современного Афганистана, ближе познакомят нас, советских юристов, с решением в афганском законодательстве проблем, представляющих теоретический и практический интерес.

Характеризуя действующее афганское уголовное законодательство, следует прежде всего отметить в числе важнейших общих положений, сформулированных в ст. 2 «Закона о наказаниях»¹, принцип «нет преступления без указания о том в законе».

Соблюдение этого принципа, исключающего аналогии в законе и судебной-следственной практике, одно из неперенных условий обеспечения законности в сфере решения вопросов, связанных с виновностью или невиновностью соответствующих лиц. В то же время положения ст. 2 имеют большое значение для уяснения законодательного подхода к определению признаков преступления, поскольку содержание этой статьи закона — не что иное, как указание на признак противоправности преступного деяния. Другой обязательный признак, характеризующий преступление, согласно ст. 37 закона, — это наказуемость.

Таким образом, указывая на противоправность и наказуемость деяния, действующий в ДРА уголовный кодекс, как и УК большинства молодых независимых стран, не содержит, однако, общих постановлений, характеризующих преступление как общественно опасное деяние.

Отсутствие в «Законе о наказаниях» указаний на материальный признак преступления отразилось в его положениях, характеризующих объект преступления. «Закон о наказаниях», исходя из того, что преступления делятся на публичные и частные, соответственно определяет,

¹ Закон о наказаниях. — Официальное период. изд. Кабул, 1976, № 347 (на языке пушту и дари).

что объектом посягательства являются общественные интересы и интересы отдельных лиц.

Уяснению содержания понятия преступления способствуют обращения к постановлениям закона, в которых содержатся указания об объективной и субъективной стороне преступного деяния, а равно и субъекта последнего.

Объективная сторона преступного деяния в законе именуется «материальным компонентом». Она может выразиться как в действии, так и в отказе от действия, т. е. в бездействии (ст. 27).

Согласно афганскому законодательству субъектом преступления может быть как физическое, так и юридическое лицо (за исключением государственных организаций, предприятий и учреждений). При этом субъектом преступления (преступного деяния) может считаться физическое лицо, достигшее 7-летнего возраста ко времени совершения предусмотренного уголовным законом деяния.

Вместе с тем необходимо отметить, что согласно кодексу (ст. ст. 70, 71) несовершеннолетние, могущие нести уголовную ответственность, делятся на две группы. В первую группу входят лица в возрасте от 7 до 13 лет. Ко второй группе отнесены несовершеннолетние в возрасте от 13 до 18 лет. В то же время «Законом о наказаниях» в отношении несовершеннолетних первой группы установлена ограниченная уголовная ответственность. Степень строгости ответственности несовершеннолетних второй группы в свою очередь отличается от степени строгости ответственности лиц, совершивших преступное деяние уже в совершеннолетнем возрасте. «Закон о наказаниях» разрешает судам в случаях, предусмотренных законом, смягчить несовершеннолетним наказание или вовсе освободить их от уголовного наказания. Таким образом, закон проводит четкую дифференциацию ответственности, основываясь на возрастном критерии виновных.

Юридические лица по афганскому законодательству могут быть осуждены к денежному штрафу и конфискации имущества (п. 2 ст. 96).

Осуждение юридического лица не может препятствовать одновременно наказанию лица, несущего ответственность за деятельность юридического лица (п. 4 ст. 96). Кроме того, в случаях предусмотренных ст. 135 «Закона о наказаниях», деятельность юридического лица может быть приостановлена или оно может быть ликвидировано вовсе.

Хотя афганское уголовное законодательство не разъясняет ни понятия вменяемости, ни понятия невменяемости, тем не менее ст. 67 «Закона о наказаниях» содержит весьма важные положения, характеризующие психическое состояние, исключающее уголовную ответственность. Данная статья устанавливает, что лицо, которое вследствие безумия или иного душевного расстройства «было лишено разума и сознания», не подлежит уголовной ответственности и наказанию. Ст. 67, таким образом, не ставит вопроса о способности лица понимать характер совершаемых им деяний и руководить своими действиями (бездействиями), т. е. здесь расстройство воли не принимается во внимание.

В плане учета психического состояния лица законодателем при решении вопроса об уголовной ответственности заслуживает внимания и п. 2 ст. 67 закона, где говорится об ответственности тех лиц, кото-

рые в момент совершения преступления или проступка имели «некоторые психические недостатки».

В отличие от лиц, лишенных разума, данная категория лиц при совершении ими деяний, отнесенных законом к преступлениям или проступкам, от уголовной ответственности не освобождаются, но к ним применяются положения закона о смягчении наказания. Что же касается совершения этими лицами деяний, отнесенных законом к категории нарушения, то такого рода деяния вообще исключают уголовную ответственность (п. 3 ст. 67).

Представляют интерес постановления закона, регламентирующие вопросы ответственности лиц, совершивших предусмотренные уголовно-правовыми нормами деяния в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Согласно ст. 68 действующего в ДРА УК опьянение, возникшее вследствие употребления спиртных напитков или наркотиков, может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности при условии «незаведомого» употребления их, т. е. употребления без понимания их свойств, либо по принуждению. Следует отметить, что в подобных случаях освобождение от ответственности может иметь место лишь при полной «потери разума и сознания». В тех же случаях, когда разум и сознание были нарушены частично, уголовная ответственность не исключается. Однако в этих случаях в отношении учинивших преступное деяние наказание смягчается (в этом отношении они приравниваются к лицам с психическими недостатками).

Если состояние опьянения, возникшее в результате принудительного или «незаведомого» потребления наркотиков или алкоголя, исключает уголовную ответственность либо смягчает наказание, то умышленное их потребление с целью совершения преступления расценивается законом как обстоятельство,отягчающее ответственность.

Субъективную сторону преступления или, как это названо в законе, «духовный (психический компонент преступного деяния) образует, прежде всего, вина в ее двух формах (ст. ст. 34, 35, 36).

Афганское законодательство различает два вида умысла—простой и заранее обдуманный (предумысел). Под последним афганский законодатель подразумевает принятие твердого решения о совершении преступления до его реализации. Исключает предумысел решение, принятое в состоянии сильного душевного волнения или в момент наступления «мгновенного гнева» (состояние аффекта).

В ряде статей кодекса (ст. ст. 53—64) предусмотрены деяния (дозволенные действия), которые не влекут ответственности хотя они внешне сходны с описанными в уголовно-правовых нормах.

Согласно ст. 54 закона к таким поступкам относятся действия родителей или воспитателей, совершенные с соблюдением требований определенных норм, в воспитательных целях, а равно деяния, связанные с оперативными или иными средствами лечения, совершенные с ответственными специалистами по согласию самого больного, его родителей или представителей. К дозволенным действиям относятся и деяния, совершенные во время спортивных игр (в рамках установленных правил), а также при задержании преступника. К этой же категории деяний относится осуществление представителями власти дей-

ствий в рамках представленных ему полномочий при исполнении своих служебных обязанностей, а также необходимая оборона. В то же время превышение пределов необходимой обороны считается преступным.

Согласно ст. 59 «Закона о наказаниях» право на необходимую оборону возникает при существовании реальной угрозы со стороны нападающего. Ст. 60 определяет, что необходимая оборона считается правомерной при наличии следующих условий: 1) необходимая оборона должна быть вызвана нападением или агрессией; 2) защита должна соответствовать серьезности нападения; 3) необходимая оборона должна быть единственно возможной мерой отражения нападения; 4) право на оборону должно реализоваться исключительно в период нападения; 5) деяние, от которого обороняются, должно быть неправомерным; 6) сам обороняющийся своими умышленными действиями не должен вызвать нападения.

Крайняя необходимость не отнесена к числу «дозволенных действий», она входит в рамки обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, и наряду с принуждением отличается от иных обстоятельств, исключающих уголовную ответственность по интеллектуальному признаку. К ним относятся безумие и иное душевное расстройство, употребление спиртных напитков и наркотиков в предусмотренных законом случаях, недостижение ко времени совершения преступного деяния установленного уголовным законом возраста наступления уголовной ответственности тем, что является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность по волевому признаку.

Подводя итог некоторым из основных положений афганского законодательства, характеризующих преступное поведение, заметим, что следуя исторической традиции, уголовное законодательство страны предусматривает трехчленное деление преступных деяний, основанное на учете законодательного определения тяжести наказания. В зависимости от последнего все преступные деяния делятся на преступления, проступки и нарушения.

Значительное место в интересующем нас законе занимают вопросы наказания.

В условиях существования демократического режима в Афганистане наказание используется как средство предупреждения преступных проявлений, средство перевоспитания и исправления лиц, совершивших уголовные правонарушения.

В систему наказаний афганским законодательством в основном занесены следующие виды наказаний: смертная казнь, тюремное заключение, штраф, лишение прав, конфискация имущества, опубликование приговора. Для различных категорий преступных деяний предусматриваются различные наказания. Ст. 24 закона устанавливает, что в отношении преступных деяний, относящихся к категории преступлений, применяются смертная казнь, длительное или долгосрочное тюремное заключение. Проступки наказываются тюремным заключением на срок свыше 3 месяцев до 5 лет или штрафом в размере свыше 3000 афгани (денежная единица Афганистана, приблизительно равная 1,6 коп). Тюремное заключение за нарушения установлены в пределах от 24 часов до 3 месяцев. Нарушения могут караться и штрафом в размере до 3000 афгани.

Уголовные наказания, предусмотренные афганским уголовным кодексом, делятся на основные, побочные и дополнительные. Основные

наказания (смертная казнь, длительное тюремное заключение, срочное тюремное заключение, краткосрочное тюремное заключение, средне-штраф) назначаются только самостоятельно и не могут быть присоединены ни к каким другим видам наказаний.

Смертная казнь (повешение) как высшая мера уголовного наказания введена в УК за преступления против государственной безопасности и общественного порядка, а также за некоторые преступления против личности.

В системе наказаний по строгости после смертной казни идет тюремное заключение.

Назначение судом как вида наказания тюремного заключения и его исполнение дифференцировано. Разграничиваются виды тюремного заключения, прежде всего исходя из сроков заключения (каждому виду соответствует определенный тип тюрьмы, где отбывают наказания заключенные) и на этом основании производится их классификация.

Срок заключения при первом виде, т. е. при длительном заключении составляют 16—20 лет, при долгосрочном — 5—15, при средне-срочном — от 1 года до 5 лет, а при краткосрочном — от 24 часов до 1 года.

Таким образом, «Законом о наказаниях» установлен широкий диапазон сроков заключения: от 24 часов до 20 лет.

Штраф в системе основных наказаний занимает место вслед за тюремным заключением (ст. 97). Штраф по уголовному кодексу Афганистана налагается за совершение проступка или нарушения. За совершение преступления штраф, если об этом нет прямого указания в законе, не применяется (ст. 110).

Санкциями норм особенной части афганского уголовного законодательства штраф предусматривается чаще, чем другой вид наказания имущественного характера — конфискация, которая входит в систему дополнительных наказаний.

В общей части рассматриваемого законодательства установлен минимальный размер штрафа. Что касается его максимального размера, то в каждом случае он определяется соответствующей нормой особенной части. В отдельных случаях нормами особенной части устанавливаются и минимальные размеры штрафа за совершение конкретного деяния.

«Закон о наказаниях» разрешает судам по своей инициативе или по требованию прокурора применять штраф превышающий в два раза максимальный размер штрафа установленный соответствующей статьей. Закон обязывает судей при назначении штрафа в пределах минимального и максимального размеров в первую очередь обратить внимание на достижение целей наказания, а также учитывать личность, подвергающуюся штрафу, ее материальное состояние и общественное положение, размер предполагаемой или извлеченной в результате совершения проступка или нарушения выгоды, характер и степень нарушения прав и интересов граждан.

Согласно ст. 111 «Закона о наказаниях» штраф взыскивается в порядке, установленном нормами уголовно-процессуального кодекса. Вероятно, именно по этой причине в самом уголовном кодексе нет указаний относительно замены штрафа другими видами наказаний в случае неуплаты или невозможности его взыскания.

Побочные наказания, предусмотренные афганским уголовным ко-

дексом, представляют собой лишение определенных прав и привилегий, к которым законодатель относит: службу в государственных органах; в рядах армии; выполнение функции депутата парламента; избирательные права; владение титулами и право на ношение орденов и медалей; членство в правлениях банков и корпораций; попечительство и опеку; представительство при заключении договоров и рассмотрении гражданско-правовых споров; выступление в качестве свидетеля при заключении договоров и сделок в период осуждения; заключение договоров с государственными организациями и приобретение у них лицензий; выступление в качестве владельца или издателя периодической печати; распоряжение материальными средствами, за исключением права на завещание и отказа от имущества для религиозной или благотворительной цели.

Как уже было отмечено, наряду с побочными наказаниями афганским уголовным кодексом предусматриваются и дополнительные наказания: лишение некоторых прав и привилегий; конфискация имущества; опубликование приговора. Дополнительные наказания в виде лишения некоторых прав и привилегий применяются к лицам, приговоренным к долгосрочному тюремному заключению от десяти лет или к среднесрочному тюремному заключению на срок от одного года до трех лет.

В качестве дополнительных наказаний могут применяться, как это вытекает из ст. 118 «Закона о наказаниях» в определенных законом случаях и побочные наказания.

Согласно ст. 119 закона дополнительное наказание в виде конфискации имущества может применяться судом и в том случае, когда это не предусмотрено соответствующей статьей особенной части, если будет установлено, что подлежащее конфискации имущество добыто преступным путем или оно использовано как орудие совершения преступления, либо изготовлено в этих целях.

Опубликование приговора как мера дополнительного наказания может иметь место в тех случаях, когда суд в производстве которого находится рассматриваемое уголовное дело считает это целесообразным, либо когда этого требует прокурор.

Достаточно широкий перечень видов уголовного наказания и регламентация оснований и порядка их применения представляет суду возможность индивидуализировать наказание с учетом самого преступного деяния или личности виновного.

При рассмотрении вопросов наказаний в афганском уголовном кодексе можно наблюдать и парадоксальные явления. Примером тому могут служить случаи, когда в пределах одной санкции законодатель допускает одновременно применение двух видов основного наказания, хотя возможность совместного их применения общей частью не предусматривается.

Помимо того, в особенной части кодекса мы встречаем такие наказания, как «двойной денежный начет» и другие, которые не входят в систему наказаний.

Ж. М. Нусејзада

ЭФГАНЫСТАН ДЕМОКРАТИК РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЧИНАЈЭТ ГАНУНВЕРИЧИЛИЈИНИН ҮМУМИ НИССӘСИНИН ХАРАКТЕРИСТИКАСЫНА ДАИР

Мағалә Әфғаныстан Демократик Республикасында гүввәдә олан Чинајәт Ганунверичилијин үмуми ниссәсинин бәзи мәсәләләринә һәср едилмишдир. Бурада Әфғаныстан мадди әләмәти һаггында ганунда көстәриш олмамасыны чинајәтин объективин мүүјјән едилмәсинә тәсири көстәрилир, чинајәтин объектив вә субъектив тәрәфи тәһлил едилир. Мағаләдә «ичазә верилмиш һәрәкәтләр» институтларына, һабелә зәрури мүдафиә тәсон зәрурәт, чәза мәсәләләринә хүсуси јер верилмишдир: Бурада әсас, әләвә вә «ја нунверичилијинин Үмуми вә Хүсуси ниссәләри арасында ујғунсузлуғ һалларынын мүшәһидә олундуғу гејд едилир.

ХОБАНИ АЛИ КАИД АХМЕД

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТНОШЕНИЙ НДРІ С МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Возникновение межправительственных организаций в середине XIX в. было обусловлено рядом факторов, в том числе и определенным уровнем развития международных отношений и международного права.

Международные организации являются инструментом для согласования важнейших политических международных проблем, для поисков и выработки компромиссов, для урегулирования международных разногласий и международных конфликтов [1, с. 290].

Важнейшим этапом в истории международных организаций явилось создание в июне 1945 г. Организации Объединенных Наций — самой крупной универсальной международной организации, органа международного сотрудничества для поддержания мира и безопасности и содействия экономическому и социальному прогрессу народов. Устав ООН, вступая в силу 24 октября 1945 г., стал политико-правовой основой ее деятельности [1, с. 6].

В результате длительной борьбы против английских колонизаторов йеменский народ добился подписания Женевского договора 29 ноября 1967 г., в соответствии с которым была провозглашена независимость Южного Йемена. После международно-правового признания, ставшая членом ООН, НДРІ с 14 декабря 1967 г. активно участвует в ее деятельности на основе конституции страны. В п. а ст. 10 Конституции говорится: «Государство подтверждает свою приверженность принципам Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека и общепризнанным нормам международного права» [2].

Среди региональных межправительственных организаций, которые предусмотрены Уставом ООН (ст. 52) [3, с. 158], большое значение имеет Лига арабских государств (ЛАГ). Возникновение ЛАГ в арабской литературе, как правило, объясняется появлением и ростом арабского национализма [4]. Устав ЛАГ, подписанный 22 марта 1945 г., представляет собой многосторонние международные договоры общеполитического характера, региональные соглашения, соответствующие принципам и целям ООН и признающие приоритет ООН.

В ст. 9 Устава ЛАГ указывается, что «члены этой организации имеют право заключить между собой соглашения в целях установления более тесных отношений и сотрудничества». Согласно уставу ЛАГ НДРІ стала членом ЛАГ с 12 декабря 1967 г. и одной из опор арабского национально-освободительного движения. В ее Конституции (п. а ст. 10) закреплено: «Государство подтверждает свою приверженность Хартии Лиги арабских стран», а в п. б — «Государство укрепляет свои отношения с арабскими государствами и народами так, чтобы это служило интересам их освобождения и социального прогресса, их демократическому единству».

Будучи активной участницей ЛАГ, НДРІ выступает за всеобъемлющее справедливое урегулирование на Ближнем Востоке, за освобождение национальных прав арабского народа Палестины, содействует обеспечению единой позиции арабских стран — членов этой организации против агрессивной политики Израиля, империализма и сионизма.

В современных международных отношениях значительное место принадлежит международным организациям, которые создаются социалистическими государствами по самым различным международно-правовым вопросам. Среди межправительственных экономических организаций социалистических стран большое значение имеет СЭВ, существующая с 1949 г. и завоевавшая большой авторитет не только в странах социализма, но и на международной арене. Вот почему многие развивающиеся страны, в частности НДРІ, проявляют большой интерес к сотрудничеству со странами членами СЭВ.

Социалистические страны в отличие от государств капиталистического мира внесли крупный вклад в развитие современного международного права, в частности в право международных организаций, поскольку в международную практику стали внедряться новые формы экономического сотрудничества, основанные на принципах пролетарского сотрудничества, основанные на принципах пролетарского интернационализма [5, с. 69].

В соответствии со ст. 1 Устава СЭВ эта организация «имеет целью содействовать путем объединения и координации усилий стран — членов Совета дальнейшему углублению и совершенствованию сотрудничества и развитию социалистической экономической интеграции, планомерному развитию народного хозяйства, ускорению экономического и технического прогресса в этих странах, повышению уровня индустриализации стран с менее развитой промышленностью» [1, с. 330—331].

Решение XXIII Сессии СЭВ, принятое в июне 1979 г., в связи с обращением НДРІ об участии южно-йеменской стороны в работе СЭВ в качестве наблюдателя стало важной вехой на этом пути. В связи с этим возникла необходимость скорректировать план развития народного хозяйства НДРІ и увязать его с планами экономического развития стран — членов СЭВ.

Участвуя в сотрудничестве с социалистическими странами НДРІ под руководством своей авангардной партии — ИСП проводит антиимпериалистический курс. В Конституции (п. а ст. 10) говорится: «Государство противостоит империалистическому насилию, осуждает империализм, его агрессивность, поддерживает все формы борьбы народов за национальную независимость, социальный прогресс и ликвидацию всех форм колониализма, сионизма и расизма».

Основой внешней политики демократического Йемена является интернациональная солидарность, мирное сосуществование, борьба за мир и международную безопасность. В Конституции (п. б ст. 10) отмечается, что НДРІ устанавливает отношения со всеми государствами на основе равенства, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды и мирного сосуществования между государствами с различным общественным строем. Отношения НДРІ с социалистическими странами укрепляются день за днем, о чем сказано в конституции (п. в ст. 10): «Государство укрепляет свои отношения со странами социалистического содружества».

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СКИФО-САКСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

С некоторых пор среди части нашей гуманитарной интеллигенции появилась, а несколько позднее и окрепла наивная вера, что всякий, кто прочтет с дюжину книг и столько же статей по древней истории, может считать себя вправе печатно высказываться по кардинальным вопросам предмета. В наших академических и научно-популярных журналах, в различных газетах за последние годы появилось немало статей, написанных неспециалистами, статей, которые сбивают с толку широкую читательскую массу, внушают ей всевозможные вредные и вздорные идеи. Особенно усердствуют в этом деле те, предметом которых является изучение истории Азербайджана XIX—XX вв.

Не стану утруждать себя доказательством того, что любой, взявшийся не за свое дело, в лучшем случае может делать халтуру, а то и вовсе брак и, конечно, будет попадать впросак на каждом шагу. Сказанное особенно относится к тем, которые в блаженном неведении предмета древней истории, не понимая многочисленных его специфических особенностей и трудностей, а также не зная ни одного древнего языка (кто не знает древних языков — тот вообще не может быть историком древности!), а зачастую, не будучи знакомыми с обширной литературой не только на иностранных, но нередко и на русском языке, бросают перчатку специалистам, вступая с ними в спор и становясь в позу менторов, в издательском тоне поучают порою титанов. Вот почему статьи, о которых я говорил выше, лишены всякой научной основы, а авторы их, не понимая того, демонстрируют свое абсолютное невежество.

Сказанное я продемонстрирую всего лишь на одном примере — последней по времени напечатанной статье. Это статья чл.-корр. АН АзССР М. А. Исмаилова «Что мы знаем о саках?», которая была недавно напечатана в газете «Адабийят ве инджесенет» (№ 39 [2174] от 27 сентября 1985 г.).

В статье Исмаилов высказывает свои «веские» соображения по целому ряду проблем скифологии. Статья начинается с рассуждения о том, откуда вышли скифы и каким путем они попали в

области южнорусских степей. Затем «доказывается», что массагеты и саки «не являются скифским племенем», утверждается, что массагеты создали в Азербайджане мощное государство, что саки и массагеты — это одно племя, безапелляционно и самым решительным образом заявляется, что только часть скифов была ираноязычной, но среди них были и тюркоязычные скифы и, наконец, что саки-массагеты — тюркоязычные.

Итак, М. Исмаилов, как видим, не отличавшийся скромностью, пренебрегая всеми этическими нормами, вторгается в область, где спор ведется только «меж славян», — область, куда разрешен доступ только посвященным.

Мне за последнее время не приходилось в столь, так сказать, «концентрированной» форме, в пределах одной статьи, обнаруживать так много несуразностей, надуманных, местами совсем необдуманных и даже легкомысленных, произвольных и ошибочных, явно ложных и прямо-таки вздорных высказываний, сфабрикованных во имя доказательства положений, находящихся, мягко выражаясь, не в ладах с современной наукой, противоречащих ей и давно ею отвергнутых.

Если не каждое, то во всяком случае каждое второе предложение статьи М. Исмаилова зиждется на песке и поэтому вызывает резкое возражение специалиста.

Различного рода «открытия» делают М. Исмаиловым уже начиная со второго абзаца статьи. Вот что там написано: «Геродот пишет, что киммерийцы (затем он «цитирует» Геродота) «были потеснены с востока на запад живущими в Азии скифами. Скифов же потеснили массагеты. Они (кто? скифы или массагеты? — И. А.), перейдя Аракс, пришли в страну киммерийцев».

В тексте Геродота ничего о том, что киммерийцы «были потеснены с востока на запад (откуда это?! — И. А.) — скифами» не сказано. «Отец истории» в соответствующем месте пишет: «Скифы — кочевники, живущие в Азии, вытесненные во время войны массагетами, ушли, перейдя реку Аракс, в Ким-

Деятельность в международных организациях — это политический процесс независимо от ее характера, целей, а для успеха их деятельности решающее значение имеют политические условия и прежде всего желание государств сотрудничать в рамках международной организации, поиск взаимоприемлемых условий, отвечающих интересам всех государств — членов международной организации для решения актуальных проблем современности [6, с. 214—215].

Таким образом, Народная Демократическая Республика Йемен как субъект международного права в соответствии с принципами своей Конституции и в рамках международных организаций борется за укрепление мира и международного сотрудничества.

Изучение правовых основ отношения НДРЙ с международными организациями имеет большое значение для практики сотрудничества НДРЙ с другими государствами.

Примечания

- ¹ Международное право. — М.: Международные отношения, 1981.
- ² Конституция НДРЙ. — Аден, 1978 (на араб. яз.).
- ³ ООН/Сб. документов. — М.: Наука, 1981.
- ⁴ Аль-Саад. Лига арабских стран как региональная организация: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 1966.
- ⁵ Советский ежегодник международного права. — М., 1969.
- ⁶ Шибасева Е. А. Международные организации в системе международно-правового регулирования международных отношений. — М.: Наука, 1980.

Ҳобани Эли Каид Ғафур

ЈХДР-ын БЕЈНЭЛХАЛГ ТЭШКИЛАТЛАРЛА МҮНАСИБЭТИНИН ҲУГУГИ ЭСАСЛАРЫНА ДАИР

Эрәб рекионунда бөјүк әһәмијјәт кәсб едән бејнәлхалг тәшкилатлар сырасында, Эрәб Дөвләтләри Чәмијјәтинин (ӘДЧ) үзвләри, о чүмләдән ЈХДР бу рекионда эрәб дөвләтләри вә халqlары илә өз мүнәсибәтләрини мөһкәмләндирир, азадлыг вә демократик һәмрә'лиг уғрунда кәркин мубаризә апарырлар.

Игтисади Јардым Шурасынын тәркибиндә (ИЈШ) пәзарәтчи кими иштирак едән ЈХДР халг тәсәрруфатынын планлы сүрәтдә инкишафыны һәјата кечирир, бу тәшкилатын үзвләрилә пролетар бејнәлмилләчилији әсасында игтисади әмәкдашлыг едир.

Мүәллиф белә бир нәтичәјә кәлир ки, ЈХДР өз конституцијасына ујғун олараг бејнәлхалг тәшкилатлар чәрчивәсиндә сүлһүн мөһкәмләnmәси вә бејнәлхалг һәмрә'лиг уғрунда мубаризә апарыр. Онун бу әсаслар үзәриндә башга дөвләтләрлә мүнәсибәтләрини өјрәшилмәси бөјүк әһәмијјәт кәсб едир.

мерийскую землю...» (IV, 11).

М. Исмаилов (по примеру всего лишь нескольких исследователей, очень вольно толкующих «отца истории») считает, что у Геродота в данном случае речь идет о закавказском Араксе. Однако со всей определенностью следует сказать, что скифы (если они шли по южному побережью Каспия), перейдя закавказский Аракс, никак не могли бы оказаться в южнорусских степях. Для того, чтобы попасть в эти степи, скифы должны были пройти весь Кавказ, перейдя кроме Аракса также и Куру, да и еще кое-что, в частности величественные Кавказские горы, что, конечно, не могло не найти отражения в античных источниках, в первую очередь у самого Геродота. Поэтому подобного рода рассуждения, по существу, несерьезны, основаны на случайно подобранных «данных», а главное — лишены, как сказать, археологической плоти. Не могу не отметить, что у «отца истории» с «Араксом» происходит величайшая путаница. Путанное представление Геродота об Араксе критиковал еще Страбон (XI, XIV, 13). К сведению М. Исмаилова, должен сказать, что подавляющее большинство авторитетных ученых полагает, что под Араксом у Геродота в интересующем нас случае разумеется не закавказский Аракс, а Волга, Амударья, или даже Дон [1—7; 8, с. 77; 9, с. 57]. Сторонники точки зрения о том, что Геродот (в IV, 11) имеет в виду закавказский Аракс, совсем немного [10, с. 114]. Даже среди ученых, которые считают, что скифы в погоне за киммерийцами проникли на южное побережье Каспийского моря и через Кавказ вторглись в южнорусские степи, господствует точка зрения о том, что Геродот вовсе не имел в виду закавказский Аракс. Многие из них полагают, что под Араксом здесь «отец истории» подразумевал Амударью [10, с. 121, 126, 127].

Безусловным подтверждением того, что М. Исмаилов не знает предмета, о котором так бойко рассуждает, попадая в конфузные ситуации, является четвертый абзац статьи, который изобличает в М. Исмаилове вполне несерьезного писателя, который не отдает себе отчета в содеянном.

Однако послушанием самого горе-автора: «В связи с тем, что в «Истории» Геродота имеется и другое сказание (у автора: «башга ровајет». — И. А.), многие ученые считают, что скифы по восточному побережью Каспийского моря продвинулись на север (и), перейдя Волгу, пришли в Южную Россию, одна

часть их отсюда через Дербентский и Дарьяльский переходы перешла в Переднюю Азию. Но, как отмечали мы (где? об этом выше ничего не было сказано! — И. А.), Геродот отдает предпочтение первому сказанию».

М. Исмаилов в этом небольшом отрывке наломал так много дров, что неискушенному читателю трудно сорентироваться во всем этом. Прежде всего следует отметить, что у Геродота, вопреки М. Исмаилову, приведено не два, а три рассказа, или три версии скифской генеалогической легенды [11, с. 19]. Необходимо также указать, что переход скифов через Волгу, вторжение их в «Южную Россию», а затем части их — на Кавказ и в Переднюю Азию у Геродота никто из ученых и не думал связывать с «другим сказанием» у «отца истории». О предполагаемом переходе скифов через Волгу сказано не в «первом сказании», как уверяет нас М. Исмаилов, а в третьем рассказе Геродота (см. IV, II).

Автор, не имевший никакого причастия к скифологии, не имеет права давать оценку труда И. В. Куклиной «Этногеография Скифии» и утверждать, что книга эта является «последним словом (науки) о скифо-сакской проблеме». Об этом должны сказать (и скажут) свое слово специалисты.

Сказанное еще раз свидетельствует о том, что у М. Исмаилова укоренилась никак и ничем не оправданная порочная привычка управлять мнением доверяющей ему части публики, а всех остальных — считать школьниками. Хочу довести до сведения М. Исмаилова, что не каждое последнее по времени издание может считаться «последним словом науки».

Между прочим М. Исмаилов не заметил, что в этом «последнем слове» прямо сказано, что у Геродота «река, которую перешли скифы, должна быть той же самой рекой массагетов, через которую переправился Кир во время похода на них, т. е. Амударья (разрядка наша. — И. А.)» [10, с. 121, 126, 127], но никак не Кавказским Араксом, как многозначительно утверждает М. Исмаилов.

Исмаиловское «по нашему» (мнению) может произвести впечатление только на неискушенного читателя. Этим «по нашему» Исмаилов претендует на роль судьи в сложнейших вопросах скифологии. Однако это — глубочайшее заблуждение. Вся статья Исмаилова свидетельствует о том, что он не только не читал, но даже и не видел труды Т. С. Байера, Ф. Вестберга, В. Томашека, Е. Х. Миннса, К. П. Лехман-Гаута, П. Кречмера, С. А. Жебелева,

Б. Н. Гракова и др. [12—15] — противников той точки зрения, которую он принимает за «последнее слово (науки)». А среди перечисленных ученых есть и настоящие титаны!

М. Исмаилов самым безобразным образом обманывает читателя, вводит его в заблуждение утверждением, что автор «Этногеографии Скифии» называет «скифов не просто скифами, а скифо-саками». Он глубокомысленно заключает: «и это вовсе не случайно!» Настоящей клеветой в адрес И. В. Куклиной является утверждение М. Исмаилова, о том, что она, «опираясь на Геродота, и саков, и массагетов не относит к числу скифских племен». Наоборот, И. В. Куклина вполне определенно и саков, и массагетов (в полном согласии с современными положениями скифологии!) причисляет к скифам [10, с. 7, 8, 39, 107, 111, 112 и др.]. Что же касается Геродота, то он саков, вне всякого сомнения, причисляет к скифам (VII, 64). Столь же клеветнически звучит утверждение М. Исмаилова о том, что по мнению И. В. Куклиной, «многие современные ученые не считают сако-массагетов скифскими племенами». Ничего подобного у И. В. Куклиной нет.

М. Исмаилов, приписывая Страбону то, чего у него нет, вешает: «Страбон считает, что скифы и саки не тождественные племена (у автора: «ејни габиле дејил». — И. А.)».

Страбон вопреки М. Исмаилову вовсе и не думает считать саков и скифов чуждыми друг другу племенами. Впрочем давайте послушаем самого амасийского автора. Вот что он пишет: «Налево и против этих племен расположены скифские и кочевые племена, занимающие всю северную сторону. Большинство скифов, начиная от Каспийского моря, называются даями, живущих далее к востоку зовут массагетами и саками, а прочих называют вообще скифами, но каждое племя имеет и частное имя. Все они ведут по большей части кочевую жизнь» (XI, VIII, 2).

Прежде всего следует сказать, что М. Исмаилов намеренно обкорнал интересный нас текст и по малой грамотности просто не понял его. В тексте Страбона нет и намека на то, что саки — это не скифские племена. Наоборот этот отрывок Страбона со всей определенностью свидетельствует о том, что азиатский автор и массагетов, и саков относит к скифским племенам. Об этом свидетельствует пассаж в VII, 3, 9, где амасийский географ, ссылаясь на автора V в. до н. э. Херилла Самосского, говорит: «Пастухи овец саки, по происхождению скифы».

Мне совсем непонятно, как М. Исмаилов из приведенных выше слов Страбона (у М. Исмаилова: «Племена, живущие на Востоке, называются массагетами и саками») делает вывод: «Из слов Страбона становится ясно, что саки и массагеты (маскуты) были одним племенем». Откуда это? У Страбона этого нет. Воистину малограмотность творит «чудеса»!

С потолка взяты и, по существу, являются клеветой слова М. Исмаилова, что и «В. И. Абаев сомневается в том, что этноним сак является индоевропейским по происхождению. И Б. А. Литвинский, будучи того же мнения, отмечает, что происхождение саков пока точно не выяснено. Следовательно, определено (у автора: «гәтијәтлә») — И. А.) можно указать, что сако-массагеты не имеют отношения к скифским племенам». Я не перестаю удивляться — откуда все это? Ни В. И. Абаев, ни Б. А. Литвинский никогда не сомневались в том, что этноним сака является иранским [16, с. 37, 49, 179; 17, с. 105; 18, с. 300; 19, с. 156], resp. — индоевропейским.

Все эти малограмотные манипуляции с этнонимом «сак» понадобились М. Исмаилову для того, чтобы сделать вывод: «Следовательно, определенно можно указать, что сако-массагеты не имеют отношения к скифским племенам». Однако мне совсем непонятно, как можно делать вывод о непричастности сако-массагетов к скифам на основании лишь того, что ученые «сомневаются» (мы выше видели, что никто не сомневается и что это плод исмаиловской целенаправленной фантазии!) в «индоевропейском» происхождении этнонима саков, но не самих саков?!

М. Исмаилов, абсолютно не сведущий в проблемах этнической истории, просто не знает, что этнонимы, да и хоронимы, не всегда могут свидетельствовать об этнической принадлежности, о языке самого народа. Если исходить только из названия страны или народа, тогда французов следовало бы считать германцами [ибо «франк» (откуда «француз» и «Франция») — это название германских племен], а болгар (от этнонима тюркоязычных «булгар») и азербайджанцев (от иранск. имени Atarata + суффикс принадлежности капа) — соответственно тюрками и иранцами. Известно, например, что германское племя баваров получило это название от наименования занятой ими области, населенной кельтским племенем бойев. Названия немецкого государства «Пруссия» и населения его — «прусы» восходят к имени истребленного в XII—XIII вв. немцами балтий-

ского племени пруссов.

Итак, во имя доказательства вздорного тезиса о том, что сако-массагеты не являются скифами, М. Исмаилов не брезгает ничем — обманывает доверчивого читателя, вводит его в заблуждение. Попутно он вновь и вновь показывает свою полнейшую неосведомленность в предмете, которому посвящена его статья.

Ставя знак равенства между саками и массагетами на основании «данных Страбона» (я выше показал, что у амазиского географа об этом ничего нет), он бойко гонит уже объединенных сако-массагетов в Азербайджан.

По вопросу об отождествлении массагетов и саков необходимо сказать следующее. Некоторые ученые, понимая термин саки собирательно, считали массагетов одним из сакских племен [20; 21; 19, с. 174; 9, с. 60]. Имели место и попытки отождествления массагетов с тем или иным сакским племенем [22], что вполне возможно. Однако никто из исследователей не делал это так «прямолинейно», как это делает по своему незнанию М. Исмаилов. У него между саками и массагетами ставится знак равенства. Эти сако-массагеты, являвшиеся, как утверждает он, «ејни гәбилә», т. е. одним (одним и тем же) племенем, где-то в VII в. до н. э. как бы снимаются с насиженных мест в Закаспии и переселяются в Азербайджан. Но это просто невозможно. Подобная постановка вопроса с очевидностью свидетельствует о полном незнании М. Исмаиловым источников и этнополитической ситуации того времени.

Конечно, всех массагетов никак нельзя, так сказать, приравнивать к сакам, как таковым. Массагеты (скорее всего, какие-то их группы) могут быть отождествлены с какими-то группами саков [22] и не более. Объединять их, так сказать, под одной шапкой, как это делает из субъективных побуждений и корыстных целей М. Исмаилов, никак нельзя. Саки и массагеты, хотя и являются близко родственными племенами скифского круга, тем не менее это самостоятельные разные племена или даже, возможно, племенные союзы, занимавшие в Закаспии обширнейшие пространства. И то и другое со всей определенностью вытекает из целого ряда данных античных авторов.

В Азербайджан пришла, конечно, только незначительная часть саков, причем, очевидно, саков-тиграхауд, которые позднее источнику Геродота были известны под названием ортокорибантiev (жители Скифского царства?),

которые вместе с париканиями входили в состав Мидийской (X) сатрапии [23]. Какие-то группы саков известны и в Северном Азербайджане, где располагалась область Сакашена, население которой — сакасны (сакесины), возможно, то же что и ортокорибантин Геродота [24, с. 447].

Значительные группы сакского населения кочевали в областях Передней Азии, возможно, по соседству с Южным Азербайджаном. Это «сака и гутим», вождем которых был киммериец Тугдамми [25, с. 146; 26; 27].

Никакие массагеты в ту пору, как думает М. Исмаилов, в Азербайджан не перекочевывали.

Всех саков, тем более вместе с массагетами (у М. Исмаилова: саки-массагеты), в Азербайджане разместить было бы просто невозможно. Кстати, М. Исмаилов ничего не говорит о том, каким образом он разместил многочисленные местные племена Азербайджана. Над всем этим М. Исмаилов не дает себе труда задуматься. Ему важнее всего загнать в Азербайджан вместе с саками и массагетов.

Совершенно бесспорно, что основная масса саков, конечно, и массагетов в интересующую нас пору оставалась у себя на родине — в областях Средней Азии и на смежных территориях, о чем определенно говорят данные античных авторов.

По-видимому, где-то на рубеже VIII—VII вв. до н. э. в связи с общим передвижением скифо-сакских племен, отдельные их группы продвинулись в области Закавказья и Передней Азии [24, с. 228; 28, с. 218; 29, с. 4]. Однако это были, вопреки М. Исмаилову, не какие-то письменными источниками не засвидетельствованные, специально придуманные (М. Исмаилов особо подчеркивает, что он пишет саки-массагеты «через дефис» потому, что они были одним племенем) саки-массагеты, а группы сакского населения.

М. Исмаилов же во что бы то ни стало хочет разместить саков-массагетов в Азербайджане и, ссылаясь на Страбона, пишет: «Страбон считает, что «если войдем в Каспийское море (однако он не указывает, с какой стороны моря следует войти. — М. И.), то справа живут [вместе со] скифами сарматы (скифларэ сарматлар), слева живут восточные скифы... Их область простирается до Индии. Что касается тех, которые живут по ту сторону Каспийского моря, то некоторые из них называются саками, а некоторые — массагетами». На основании именно этого отрывка из Страбона М. Исмаилов де-

дает устраивавший его вывод. Вот настоящий текст Страбона* (XI; VI, 2): «Для вступающего в Каспийское море по правую руку обитают смежные с европейцами скифы и сарматы между Танаисом и этим морем, по большей части кочевники, о которых мы уже говорили (о них говорилось в XI; II, 1. — И. А.), а влево — восточные скифы, также кочевники, на всем протяжении до Восточного моря и до Индии. Древние эллинические писатели называли все вообще северные народы скифами и кельто-скифами, а еще более древние, различая их по частям, называли ги-перборейцами, савроматами и аримаспами, живущих выше Эвксина, Истра и Адрия, а живущих по ту сторону Каспийского моря называли одних саками, других массагетами, не имея возможности сказать о них ничего достоверного, хотя и рассказывали о войне Кира с массагетами».

Текст, который я привел из Страбонской «Географии», не может вызывать абсолютно никаких разногласий относительно локализации саков и массагетов. Не может быть предметом дискуссии и вопрос о том, с какой стороны следует вступать в Каспийское море. На этот счет у Страбона имеются прямые указания: «По правую руку (от моря. — И. А.) обитают смежные с европейцами скифы и сарматы...» О них же географ говорит в XI, II, 1. Совершенно бесспорно, что это европейские скифы и другие племена, которые действительно обитали справа (т. е. к Западу) от Каспийского моря. Поэтому никак неуместно (если не сказать более) исмаиловское обвинение в адрес Страбона: «Однако он не указывает, с какой стороны моря следует войти». Не вина Страбона, что М. Исмаилов не видит того, что написано черным по белому.

Достаточно бегло сравнить то, что сказано у Страбона, с тем, что М. Исмаилов выдает за страбонское, чтобы убедиться в том, что автор статьи «выбрасывает» из труда географа те места, которые его не устраивают. М. Исмаилов, в частности, выбросил в самом начале эксперта чрезвычайно важные слова «обитают смежные с европейцами» и (после «сарматы») «между Танаисом и этим морем...» Он пишет, что «эта мысль (речь о приведенном выше отрывке. — И. А.) Страбона соответствует мысли Геродота». Да, «соответствует». Но у Геродота речь идет о массагетах, живущих в Закаспии.

Все эти нечистоплотные манипуляции, * Я привожу перевод П. И. Прокурова. Перевод Г. А. Стратановского почти не отличается от прозоровского.

к которым прибегает М. Исмаилов, нужны ему для того, чтобы заверить читателя в том, что «начиная с VII века до н. э. в Куро-Араксинской долине существовало могущественное царство массагетов. В середине VI века массагетская царица Томирис победила (дословно: подвергла поражению. — И. А.) иранского падишаха Кира». Итак, утверждение М. Исмаилова, что «истории уже хорошо известно, что саки-массагеты (обратите внимание: не какие-то группы, а именно саки-массагеты! — И. А.) в VII веке до н. э. разместились на значительной части территории Азербайджана» является чистой фантазией безответственного дилетанта.

Такая вздорная идея могла прийти в голову только тому, кто ровным счетом ничего не знает о предмете, который нас волнует, не знает этнополитической ситуации эпохи, ничего кроме доморощенной дилетантской литературы не читал, лишен чувства истории и не задумывается над тем, что сказанное надо доказывать. Ни один серьезный исследователь никогда не утверждал и не мог утверждать, что в междуречье Куры и Аракса в VII—VI вв. до н. э. существовало Массагетское царство и что Кир был побежден массагетской царицей Томирис именно здесь. Эта точка зрения, культивируемая только у нас в республике в околонучных кругах, лишена какого бы то ни было основания. Ни один письменный источник не позволяет нам делать подобный вывод. На территории Азербайджана нет никаких археологических следов пребывания массагетов в VII—VI вв. до н. э.

Что Кир был убит в Средней Азии не вызывает ни малейшего сомнения ни у одного серьезного исследователя [30, с. 115]. Все это вовсе не волнует М. Исмаилова, «располагающего» в Азербайджане массагетское царство Томирис вопреки всему и вся.

Ниже М. Исмаилов, забывая, что он соорудил в Азербайджане для массагетов царство, говорит о том, что саки (по М. Исмаилову те же массагеты), находящиеся в Азербайджане, жили в условиях, когда начал распадаться первобытно-общинный строй. Как же тогда в отношении мощного царства?

Начальные строки последнего абзаца (I колонка) статьи вновь свидетельствуют о полном незнании с вопросом, о котором М. Исмаилов пытается рассуждать как специалист. Он просто не понял Геродота и много нафантазировал относительно «Парикании» и Каспины. Первый абзац II колонки

М. Исмаилов начинает «полемику» и обвинениями в адрес «многих скифологов». Откуда, с позволения сказать, такая мягко говоря, смелость?

М. Исмаилов пишет: «В современной исторической литературе многие скифологи этот народ (непонятно: массагетов или саков? — И. А.) считают ираноязычным. Единственным аргументом их (у автора: в их руках. — И. А.) является то, что имена многих скифских царей это — имена ираноязычных народов. В таком случае чем объяснить то, что в III веке до н. э., в IV веке н. э. имена грузинских царей — знати Парнаваза, Мирвана, Артата, Артаваза, Баграта и др. были иранскими? Сказать, что тогда и древние грузины были ираноязычны? Не вздор ли это?»

Конечно же, все эти рассуждения зарвавшегося «судьи» скифологов, среди которых имеются корифеи в науке, являются типичным вздором.

Независимо от того, кого имеет в виду М. Исмаилов — массагетов или саков — неверно его утверждение о том, что «многие скифологи считают...» Не многие, а абсолютно большинство!

Совершеннейшей ложью является декларативное обвинение М. Исмаилова в адрес скифологов, что «единственным аргументом...» Во-первых; совсем не единственным; во-вторых, не только имена скифских царей... Аргументов предостаточно. Это и имена, но не только царей, но и богов, названия племен, мест и т. д., также нравы, обычаи, обряды, искусство, мифология и многое-многое другое [31; 32; 33; 34; 35; 11]. И не вина скифологов, что М. Исмаилов всего этого не знает.

Глубоко заблуждается М. Исмаилов, если думает, что иранство скифов доказывается только на основании имен скифских царей. Элементы скифо-сарматской лексики обнаруживаются в антропонимах, теонимах, хоронимах, топонимах, этнонимах и других материалах [36; 37; 38; 18, с. 272; 39; 11]. В настоящее время нам известно около двухсот скифских слов — основ [18, с. 276]. Кроме того, нам известны сакские слова, многочисленные тексты на хотаносакском языке [40; 41; 42].

В настоящее время мы с полным основанием можем говорить о диалектном членении скифской речи, о фонетике скифских паречий, морфологии, словообразовании и т. д. Только полная неосведомленность в вопросах древней истории Кавказа позволяет М. Исмаилову прибегнуть к таким сравнениям, к которым он обращается.

В скифском мире абсолютно все (или почти все) — иранское. Иранскими являются теонимы, антропонимы, топонимы,

а также искусство, мифология. Иранством пронизана вся духовная жизнь скифов. Сказанное доказано крупнейшими авторитетами на множестве десятков и сотен примеров. Что же касается имен «грузинских царей — знати», приводимых М. Исмаиловым, то, конечно, те несколько имен, на которые он ссылается, вовсе не могут свидетельствовать об иранизме древних грузин. Но прежде всего М. Исмаилов не хочет понять, что в одном случае речь идет о сотнях имен (только из областей Северного Причерноморья известно более трехсот скифо-сарматских имен) [36], а в другом — всего лишь о нескольких. Кстати, М. Исмаилов не знает, что грузинская историческая традиция считала Фарнаваза (а не Парнаваза, как у М. Исмаилова), Мирвана и других пришельцами, и, как это блестяще показано Г. А. Меликишвили, из иранского мира [43, с. 39, 40].

Не знает М. Исмаилов также хорошо известной лингвистам и историкам истины, заключающейся в том, что до появления догматических прозелитических религий, принесших с собою в ту или иную среду, кроме всего прочего, и чужие имена, весь ономастический и в первую очередь антропонимический репертуар обычно является показателем языка племени, носителя имени. В подобных случаях имена обычно давались в честь местных общинных богов, различных явлений и т. д., причем на родном языке. Последнее обстоятельство и позволяет в случаях, о которых я говорил, безоговорочно пользоваться ономастическим материалом для установления языка народа.

Во всем этом, таким образом, нет никакого вздора. Наоборот, как мы видели, вздор (и какой еще!) проповедуется автором статьи.

Насколько надо потерять критическое чутье и быть самоуверенным, чтобы в издевательском тоне сказать о скифологах, считавших скифов ираноязычным народом, следующее: «Допустим (великодушню М. Исмаилова нет предела! — И. А.), что мнение этих ученых — правда. Но дело в том, что, судя по сведениям античных авторов, под именем скифского племени объединялись двалцать племен. Бесспорно, что только часть этих племен была ираноязычной. Среди скифских племен были и тюркоязычные. Но сторонники индоевропейской теории этого не видели или не хотели видеть».

Мне трудно сказать, откуда автор статьи берет 20 скифских племен... Но следующая фраза это — результат явного недоразумения. Твердо можно сказать, что мы не знаем ни одного собственного скифского племени, кото-

рое может быть причислено к иранцам. Все скифы вне всякого сомнения были иранцами. Другое дело, что в Скифии могли обитать и вполне возможно обитали какие-то нескифские народности. Столь же твердо известно, что ни одно скифское имя или же имя из областей Скифии античного времени не может быть признано тюркским. Однако это только в том случае, если держаться элементарных норм компаративистики и не прибегать ко всякого рода спекулятивным манипуляциям, при помощи которых можно «доказать» все и вся.

Исходя из сказанного, утверждение М. Исмаилова о том, что «среди скифских племен были и тюркоязычные», сделанное им, без тени сомнения, в манере дилетантствующих всезнаек, следует отнести за счет его полной некомпетентности, несерьезности и признать очередным курьезом статьи.

В заключение абзаца автор приводит цитату марковского стиля, которая может смутить разве только непосвященных.

Как бы приступая к великому открытию, М. Исмаилов задает вопрос: «На каком же языке говорили саки-массагеты?». И отвечает: «Как известно, в 1970 году около города Алма-Ата, в районе Иссыка в кургане, раскопанном археологами, обнаружены золотое одеяние сакского воина (конечно, не золотое одеяние сакского воина, а захоронение сакского воина в одеянии, украшенном золотыми пластинами. — И. А.) и серебряная чаша с надписью. Казахский ученый А. С. Аманжолов прочел надпись на чаше и пришел к такому убеждению (у автора: белә гәнаәтә кәлмишдир. — И. А.), что владелец могилы (у автора: габрин саһиби. — И. А.) был тюркоязычным саком. Азербайджанский исследователь М. Сеидов, исследовав обнаруженное в кургане золотое одеяние на основе мифологических материалов, пришел к одинаковому с Аманжоловым заключению».

Вот таким манером неосведомленный автор, только по насылке знавший о надписи на серебряной чашечке, вводит в заблуждение читателя.

По прочтении приведенного отрывка у любого читателя, незнающего с проблемой, появляется уверенность в том, что все сказанное не вызывает никакого сомнения и что саки действительно тюрки, ибо это действительно тюрки, ибо это «доказывается» надписью на чашечке, обнаруженной в погребении сакского вождя [44; 45; 46; 47, с. 64—66; 48] и анализом самого костюма «золотого человека», сделанном на «основе ми-

фологических материалов».

Конечно, такое убеждение ни что иное, как наивное заблуждение. Дело в том, что ни один из авторитетных специалистов не признает чтения А. Аманжолова. Как установили авторитетнейшие наши ученые, в надписи, состоящей из двух строк, первая из которых «прочитана» Аманжоловым в перевернутом виде (уже это обстоятельство вызывает сомнение в достоверности предложенной А. Аманжоловым дешифровки!) [49, с. 85], действительно содержится 25 или 26 знаков, в которых удается распознать лишь 16 или 17 разных знаков [49, с. 84; 50, с. 59]. Только в трех знаках (из 16 или 17! — И. А.) этой надписи, отдаленной более чем тысячелетним периодом от старейших из известных нам памятников древнетюркской руники, можно вслед за А. Аманжоловым и другими найти сходство с руническими графемами, однако это обстоятельство еще не позволяет делать каких-либо выводов о взаимосвязях данных письменностей, «поскольку сходство может быть чисто случайным. Формы 12 или 13 знаков иссыкской надписи не имеют аналогий в древнетюркских рунических памятниках... Отдельные знаки надписи могут быть с равным успехом сопоставлены с буквами малоазиатских и некоторых других алфавитов греческого происхождения... с индийским письмом кхарошти и со многими другими письменностями, но на таких сопоставлениях, как известно, нельзя основывать дешифровку или строить выводы о генетических связях данной письменности... Важно подчеркнуть, что системного сходства между письмом иссыкской надписи и древнетюркской руникой обнаружить не удается» [49, с. 85].

Не удается... И только потому смысловой контекст во всех случаях тюркоязычных вариантов прочтения текста надписи на иссыкской чашечке совершенно разный [45, с. 59]. Уже сказанного вполне достаточно для того, чтобы твердо заявить: «Текст этой небольшой по объему надписи... до сих пор не может считаться расшифрованным» [49, с. 84].

Как только что отмечалось, системного сходства между письмом иссыкской надписи и древнетюркской руникой обнаружить не удается. Между прочим надежды на то, что со временем будут найдены посредствующие звенья, которые позволят доказать связь этих двух письменностей, разделенных более чем тысячелетием, и возвести их к общему источнику, по-видимому, нет. Дело в том, что в настоящее время известно

несколько надписей, письмо которых либо родственно исыскому, либо является прямым его продолжением [49, с. 86]. Письменность эта была распространена на огромнейшей территории — от Казахстана до Центрального Афганистана — на протяжении более чем одного тысячелетия — с V в. до н. э. приблизительно до VIII в. н. э. [49, с. 86]. Теперь нам известно в общей сложности около 50 различных знаков этой письменности. И невзирая на это, системного сходства между ней и тюркской руникой опять-таки обнаружить не удается [49, с. 86]. Причем следует отметить, что этот вид письма наравне с двумя другими — бактрийским и индийским кхарошти был официальным в Кушанском царстве [49, с. 86], где о тюрках в ранний период никакой речи и быть не может. Есть основания полагать, что интересующая нас письменность скрывает язык пришельцев на территорию Бактрии, из среды которых вышли династии кушанских правителей. Судя по сообщениям письменных источников и памятников кушанского искусства, этими пришельцами были почти несомненно саки [49, с. 87]. Так что нерасшифрованную письменность предположительно можно связать с саками [49, с. 87].

Если бы М. Исмаилов обладал чуть большей грамотностью, он, конечно, не должен был становясь в позу гервооткрывателя, задавать такого наивного вопроса, который он задает: «На каком же языке говорили саки-массагеты?» Ему достаточно было посмотреть хотя бы «Handbuch der Orientalistik» где помещена классическая работа Н. W. Bailey «Language of the Saka» или «Народы Средней Азии» (М., 1962, т. I), в которой опубликована работа нашего виднейшего ираниста В. А. Лившица «Сакские языки». Теперь никакого сомнения в том, что сакские языки являются иранскими нет.

Что касается ссылки М. Исмаилова на анализ «золотого одеяния на основе мифологических материалов», который (т. е. анализ) будто бы позволяет причислить саков к тюркам, то следует сказать, что мифология саков, в частности анализу «костюма Золотого человека» посвящено блестящее исследование Акишева Младшего — «Искусство и мифология саков», объемом в 10 печатных листов [46], автор которого с полным основанием пишет, что «единственной достаточно аргументированной гипотезой о языковой принадлежности саков юга Казахстана и Средней Азии является гипотеза об их ираноязычности» [46, с. 6]. Кстати, Акишев Старший полагает, что «в настоящее время

не может быть доказана языковая принадлежность семиречинских саков к пратюркскому языку... [45, с. 74].

М. Исмаилов, абсолютно не знакомый с проблемами этнической истории, в частности с вопросами этнической номенклатуры эпохи средневековья, на каждом шагу попадает в нелепые ситуации. Он вешает: «Византийский историк VI века Менандр пишет, что в древности тюрки назывались саками. Ф. Симокатта, живший в том же веке, пишет: «Теперь я буду говорить о скифах, живших на Кавказе и на севере... Эти тюрки...». Как видно, и он саков (он ошибочно саков называет скифами, ибо на указанной им территории жили именно саки. — М. И.) считает тюркоязычными».

Начну с того, что никак нельзя писать «Ф. Симокатта», следует писать Феопилакт Симокатта. Последний жил вопреки Исмаилову не в VI, а VII в. Но главное не в этом, а в том, что Исмаилов не знает элементарных вопросов, хорошо известных мало-мальски грамотному античнику и медиевисту. Он по наивности думает, что Менандр и Феопилакт в своих трудах оперируют реальными этнонимами. Конечно, нет. Дело в том, что подавляющее большинство византийских авторов не бывало ни на Кавказе, ни тем более в «северных областях». Они знали эти края только понаслышке и, касаясь их в своих сочинениях, использовали для их характеристики не реалии своего времени, а устоявшиеся литературные штампы [51, с. 7—8]. В подавляющем большинстве случаев византийцы были склонны к архаизации, точнее — антикизации [51, с. 22] живых этнонимов. Достаточно сказать, что уже в III в. привычный термин «скифы» наполнился новым содержанием. Для авторов III—V вв. — Дексиппа, Евнапия, Зосима и др. «скифы» это — вовсе не древние скифы, а обобщающее наименование почти для всех припонтийских племен, но в силу господства в указанный период здесь германского племени (или группы племен) готов, под «скифами» подразумеваются именно готы. Так, например, Диксипп (27) пишет: «Скифы, называемые готами, переправившись через реку Истр большой массой, стали опустошать ромейскую державу». По Евнапию (42), «побежденные скифы (имеются в виду готы. — И. А.) были истреблены гуннами и большинство их погибло...». Феопан (IX в.) сообщает: «Патрикий Траян пишет в своей истории, что скифы сами себя на своем языке называют готами».

Начиная с IV в. термин «скифы»

стал прилагаться к появившимся тогда в степях Северного Причерноморья гуннским племенам, вытеснившим отсюда за Дунай готов. Гуннов, судя по Евнапию, истребивших «скифов» — готов, теперь стали именовать «скифами». Так, например, Приск Панийский (V в.) почти везде, говоря о гуннах, называет их «скифами». Характерно сообщение Феопана (81) о том, что «... скиф Аттила... присвоил одному себе власть над скифами, которых также называют гуннами».

Условность этой терминологии особенно ярко отразилась у Прокопия (VI в.), который, говоря о гуннах, называет их массагетами (VI, 1), а также киммерийцами: «В древности великое множество гуннов, которых тогда называли киммерийцами...». Что же касается «скифов», то Прокопий, рассказывая о готах, пишет: «...в прежние времена они (т. е. готы. — И. А.) назывались также скифами, так как все племена, которые занимали эти местности, назывались общим именем скифов...».

В сердце VI в. на мировую арену выходят тюрки. И с ними вместе появляются старые традиционные наименования племен, обитавших в древности к северо-востоку от Сырдарьи — массагетов и саков: «На востоке от Тананса (Сырдарья) живут турки, в древности называвшиеся саками...» (фр. (Феофан Византиец). Турки, конечно, никогда в древности не назывались массагетами, они просто появились в тех областях, где прежде жили массагеты (и саки). По Менандру, «турки, в древности называвшиеся саками...» (фр. 19).

Условность применяемых по отношению к этим «туркам», т. е. тюркским племенам, старых традиционных, давно потерявших первоначальный смысл терминов, особенно характерна для Феопилакта Симокатты, который называет тюрков и гуннами и скифами и эфталитами: «Это были гунны, жившие на востоке, по соседству с персами, которых большинство привыкло называть тюрками» (36). «Кавад направился к гуннам... принятый (там) дружеским образом царем эфталитов...» (там же), «...восточные скифы, которых мы привыкли называть тюрками» (106).

Эти примеры можно было бы продолжать, но в этом нет необходимости. Достаточно сказать, что позднее, в IX—X вв. византийские авторы тюрками называли уже мадьяр, а скифами — русских [52].

Все сказанное ясно свидетельствует о том, что приведенная выше собира-

тельная условная номенклатура, используемая византийскими авторами, по существу, в качестве штампов литературных источников, ничего общего не имеет с реальной этнической атрибуцией. И уже поэтому на основании этих данных никак нельзя делать выводов этноязыкового порядка.

В заключении этой части своих замечаний должен сказать, что утверждение М. Исмаилова о том, что Феопилакт Симокатта, говоря о Кавказе и северных странах, «ошибочно саков называет скифами, ибо на указанной им территории жили именно саки» настолько вздорно, что не нуждается в комментариях. Не нуждается хотя бы уже потому, что в VII в., когда Феопилакт Симокатта писал интересующий нас текст, ни скифов, ни саков уже давно не существовало.

Итак, утверждение М. Исмаилова, что саки — это тюрки, не имевшее под собою никакой почвы и зиждившееся на недоразумениях, должно быть самым решительным образом отвергнуто.

При очередном заверении читателя в том, что скифы, саки, массагеты являются тюркоязычными, М. Исмаилов ссылается на «авторитетное» мнение Р. Г. Латама. Он пишет: «Исследователь по имени Р. Г. Латам пишет, что «команские скифы, массагеты, саки, печенеги, хазары и гунны по происхождению своему являются тюрками и нет нужды доказывать это». Во-первых, должен сказать, что перевод у М. Исмаилова не точен. Во-вторых, он умолчал намеренно (а скорее всего, по незнанию) о том, что «исследователь по имени Р. Г. Латам читал свою записку «О раннем водворении в некоторых частях Европы тюркских племен» в лондонском Азиатском обществе ровно 131 год тому назад. М. Исмаилов абсолютно не осведомлен о том, что тогда о скифском языке совершенно ничего не знали и об этноязыковой принадлежности скифов судили преимущественно на основании некоторых этнографических черт, которые, как полагали сторонники урало-алтаизма скифов, находили у урало-алтайцев, что и позволяло им причислять скифов к урало-алтайцам.

Эти «доказательства» исчерпываются указанием на грубость и жестокость скифов, на сходство некоторых их обычаев с обычаями урало-алтайских народов и, наконец, упоминанием свидетельства о типе скифов. Именно на основании этих «параллелей» делался вывод об урало-алтайском (тюркском, монгольском) происхождении скифов

(или части их). Никаких других доказательств никем из сторонников этой точки зрения приведено не было. Правда, иногда ссылаясь и на то, что скифы, как полагали они, так же как и тюрко-монголы, являлись кочевниками. Уже Вс. Миллер [33, т. III, с. 118—121] подверг уничтожающей критике эту «аргументацию». И в самом деле, как на основании того, что скифы были «грубы и жестоки» (Вс. Миллер в связи с этим замечает: «Вообще нет такой черты жестокости и зверства, которая была бы исключительно свойственна монгольским народам и чужда индоевропейцам») [33, т. III, с. 119—120], что у них имелось некоторое сходство в обычаях с урало-алтайскими народами, что тело их отличалось тучностью (это, как отмечал Вс. Миллер, «не представляет ничего типического урало-алтайского») [33, т. III, с. 121] и отсутствием растительности (это «находится в странном противоречии с изображениями скифов на греческих вазах, где мы видим их (т. е. скифов. — И. А.) наделенными густыми бородами», — отмечал Вс. Миллер [33, т. III, с. 121], можно делать вывод об их урало-алтайской принадлежности?!

Конечно, все эти «аргументы» достойны осмеяния. И поэтому я в отличие от М. Исмаилова ни в коем случае не стал бы ссылаться на Латама, который кстати так же, как и М. Исмаилов, ничего не понимал в скифской проблеме и только потому говорил, что тюркское происхождение скифов «не требует особых доказательств» [53, с. 45].

Полнейшей клеветой в адрес В. Ф. Миллера является утверждение М. Исмаилова о том, что этот ученый «относит скифский язык к урало-алтайской группе». Выдающийся ученый только допускал возможность наличия среди скифов и каких-то групп урало-алтайского населения. Вот, что он писал: «...мы... более чем прежде убеждены в присутствии среди скифов в числе других этнических элементов — элемента иранского. Присутствие последнего элемента может быть, как мы увидим ниже, обставлено доказательств, между тем как приурочение прочих элементов, входящих в состав политического единства Скифии, к тому или другому племени до сих пор остается вопросом, не разрешенным на основании известных нам фактов» [33, т. III, с. 118]. Именно Вс. Миллер был одним из первых ученых, который на основании конкретного языкового материала (почерпнутого по преимуществу из антропонимов) безукоризненно доказал ираноязычность (по крайней мере, ча-

сти) скифов [33; 32].

Вполне в стиле М. Исмаилова ссылка на Ю. Б. Чемензеинли. Среди известных нам скифских имен нет никаких Алпатай, Гузатай, Октабай, Бугатай. Для того, чтобы убедиться в сказанном достаточно взглянуть в «Словарь скифских слов», составленный выдающимся нашим иранистом В. И. Абаевым [18, с. 276]!

Ссылка на Ф. Г. Мищенко в связи с внешностью скифов, которая якобы «всеми своими чертами соответствует типу тюрков», бьет мимо цели, ибо еще Вс. Миллер 100 лет тому назад подверг уничтожающей критике «аргументы» киевского ученого [33, с. III, с. 118—121]. Столь же несерьезна ссылка на А. Сэйса.

В предпоследнем абзаце М. Исмаилов хвалит Х. Г. Короглы за то, что тот считает, что «Китаби Деде Коркуд» был «создан в сакско-сарматской среде», и хулит за утверждение, что этот сборник сказаний «от них (т. е. сако-сармат. — И. А.) перешел к тюркоязычным племенам». К слову должен сказать, что критикуемый подстать критику. В книге «Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана» (М., 1983) очень много ошибочного, различного рода искажений и т. п. Имена и названия зачастую искажены до такой степени, что узнаются с трудом. Весь абзац на с. 13 в работе Короглы, часть которого вызвала гневную тираду М. Исмаилова, ничем и никак не подкреплена и в лучшем случае является предположением, в пользу которого нельзя привести ни одного доказательства. Столь же беспочвенны рассуждения М. Исмаилова о том, что эпос «Деде Коркуд» зародился среди обитавших в Азербайджане саков, которые, как он утверждает, переживали тогда период распада первобытно-общинного строя, период военной демократии.

В последнем абзаце горе-статьи М. Исмаилов пишет: «Из всего сказанного становится ясно (? — И. А.), что в VII веке до н. э. не относящиеся к группе скифских племен тюркоязычные саки-массагеты разместились на большей части территории древнего Азербайджана, жили здесь на протяжении долгих веков, смешивались с местным населением. Этот аргумент (? — И. А.) должен привлечь внимание исследователей, занимающихся проблемами образования азербайджанского народа и языка».

Какая наивная самоуверенность! При чем при полном отсутствии того самого «аргумента», обратить внимание на

который рекомендует М. Исмаилов исследователям, занимающимся проблемами «образования азербайджанского народа и языка». «Аргумента» в статье М. Исмаилова, причем абсолютно никакого, действительно нет, если не принимать за «аргумент» малограмотные пересказы различного рода высказываний по преимуществу вековой, иногда даже более чем вековой давности, давным-давно отвергнутые наукой.

Все сказанное мною вполне определенно свидетельствует о полном отсутствии у М. Исмаилова элементарных знаний в той самой области, в которой он мнит себя «своим», учит нас, пытаясь навязать свои вздорные идеи, от которых разит нафталиновым запахом зачастую более чем вековой давности. Автор вредной и ненаучной статьи, сбывшейся с толку среднего читателя, забывает, что учить могут только те, кто знает больше тех, кого хотят учить. М. Исмаилов, часто совершавший в статье «прозаические промахи», даже не знает, что «отец истории» носил имя Геродот, а не Гередот, как его неодно-

кратно обзывает он [54].

Поскольку рассмотренная статья показала уровень самого М. Исмаилова, а не состояние разработанности сакской проблемы, то она, как я в этом глубоко убежден, должна называться совсем не так, как она названа автором — «Что мы знаем о саках?», а «Что я (т. е. Исмаилов. — И. А.) знаю о саках?». Мы о саках знаем несоизмеримо больше М. Исмаилова, показавшего, что он в скифологии смыслит ровно столько, сколько ученик начальной школы в высшей математике. Все то, что продемонстрировал М. Исмаилов в своей статье, это даже не упражнения дилетанта, а абсолютное невежество.

М. Исмаилов должен, наконец, понять, что творчество — не забава, а научная работа — не плод прихоти и досуга и что поэтому он не имеет никакого права вторгаться в область, где все для него сокрыто под семью замками, ключей от которых у него по понятным причинам нет.

Примечания

¹ Bayer T. S. De origine et priscis sedibus Scytharum. — Comm. ASP, I, 1728, p. 293.

² Tomaschek W. Araxes. — RE, II, 1896.

³ Kretschmer P. Scythae. — RE, II A, 1923.

⁴ Neumann K. Hellenen in Scythienlande, I. — Berlin, 1855.

⁵ Herrmann A. Oxos. — RE, 36(1), 1942.

⁶ Пьянков И. В. Массагеты Геродота. — ВДИ, 1975, № 2.

⁷ Мищенко Ф. Г. Противоречия в известиях Геродота о первом появлении скифов и сарматов в Европе. — ФО, 1899, т. XVII.

⁸ Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. — М., 1961.

⁹ Струве В. В. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. — М., 1968.

¹⁰ См.: Куклина И. В. Этногеография Скифии. — Л., 1985.

¹¹ Раевский Д. С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. — М., 1977.

¹² См. упом. работы в прим. 1—9.

¹³ Westberg F. Zur Topographie Herodot. — Klio, IV, 1904.

¹⁴ Жебелев С. А. Северное Причерноморье. — М.—Л., 1953.

¹⁵ Граков Б. Н. Скифы. — М., 1971.

¹⁶ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. — М.—Л., 1949, т. 1.

¹⁷ Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы. — М., 1965.

¹⁸ Абаев В. И. Скифо-сарматские наречия. — В кн.: Основы иранского языкознания. — М., 1979.

¹⁹ Литвинский Б. А. Древние очерники «Крыши Мира». — М., 1973.

²⁰ Herrmann A. Sakai. — RE, I, 1920.

²¹ Lunge L. Saka studien. — Klio, XVI, 1939.

²² См. прим. 9.

²³ Геродот, III, 92.

²⁴ Дьяконов И. М. История Минии. — М.—Л., 1956.

²⁵ Thompson R. C. The British Museum Excavation of Nineveh, 1931—1933. — AAAIA, XII, 1934.

²⁶ Тадмор Х. Три последние десятилетия Ассирии /Рез. докл. на XXV Междунар. конгр. востоковедов в Москве: Напечатано на одном листе без указания выходных данных.

²⁷ Грантовский Э. А. О восточноиранских племенах кушанского ареала. — В кн.: Центральная Азия в кушанскую эпоху. — М., 1975, т. II.

²⁸ Алиев Иггар. История Минии. — Баку, 1961.

²⁹ Алиев Иггар. О скифах и Скифском царстве в Азербайджане. — В кн.: Переднеазиатский сборник. М., 1979, т. III.

³⁰ Пьянков И. В. К вопросу о маршруте похода Кира II на массагетов.

тов. — ВДИ, 1964, № 3.

³¹ Первые серьезные работы этого круга принадлежат русскому ученому В. С. Миллеру (См.: [32; 33]) и немцу Мюллерхофу [см.: 34].

³² Миллер В. С. Эпиграфические следы иранства на юге России. — ЖМНП, 1886, окт.

³³ Миллер В. С. Осетинские этюды. — М., 1881—1887, тт. I—III.

³⁴ Mullenhoff K. Über die Herkunft und Sprache der Pontischen Scythen und Sarmaten. — МКАВ, 1866.

³⁵ Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. — М., 1983.

³⁶ Zgusta L. Die Personennamen griechischen Städte der nördlichen Schatzmeerküste. — Praha, 1955.

³⁷ Vasmer M. Untersuchungen über die älteren Wohnsitze der Slaven, I: Die Iranier in Südrussland. — Leipzig, 1923.

³⁸ Harmatta J. Studies in the language of the Iranian tribes in South Russia. — Budapest, 1952.

³⁹ Акишев А. Искусство и мифология саков. — Алма-Ата, 1984.

⁴⁰ Bailey H. W. Languages of the Saka. — Handbuch der Orientalistik, IV, 1, 1958.

⁴¹ Лившиц В. А. Сакские языки. — В сб.: Народы Средней Азии. — М., 1962, т. I.

⁴² Герценберг Л. Г. Хотаносакский язык. — М., 1965.

⁴³ Меликишвили Г. А. К истории

древней Грузии. — Тбилиси, 1959.

⁴⁴ Интерпретации этого погребения посвящены исследования К. А. Акишева и Алишера Акишева. Надпись на чаше издана А. С. Аманжоловым.

⁴⁵ Акишев К. А. Курганы Иссык. — М., 1978.

⁴⁶ Акишев Алишер. Искусство и мифология саков.

⁴⁷ Аманжолов А. С. Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Алма-Аты. — Вест. АН КазССР, 1971, № 12.

⁴⁸ История Казахской ССР. — Алма-Ата, 1977, т. I.

⁴⁹ Лившиц В. А. О происхождении древнетюркской рунической письменности, СТ, 1978, 3.

⁵⁰ Заключение И. М. Дьяконова, В. А. Лившица, С. Г. Кляшторного в кн.: Акишев К. А. Курганы Иссык.

⁵¹ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. — Л., 1979.

⁵² Джанашвили М. Г. Осада Константинополя скифами, кои суть русские и поход Ираклия в Персию. — СММПК, 1900, XXVII.

⁵³ Латам Р. О раннем водворении в некоторых частях Европы тюркских племен. — Вест. РГО, 1854, т. X.

⁵⁴ Он точно так же произносит это имя в быту.

Иггар Алиев,
член-корр. АН АзССР

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛӨР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә və һүгүг серијасы, 1986, № 1
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1986, № 1

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СТАТЬИ ДЖ. ОРХОНЛУ* ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Изучение фундаментальных и узловых общетеоретических проблем истории средневекового османского общества, исследование генезиса, эволюции и основных социально-экономических параметров турецкого феодализма требуют глубокой разработки конкретных вопросов. В последние десятилетия турецкие медиоведы в отличие от предыдущих ученых акцентируют внимание не на политической истории, а на социально-экономической эволюции Османской империи в эпоху средневековья. С этой точки зрения заметный след в современной турецкой историографии оставили труды крупного османиста Джениза Орхонлу (1927—1976).

Являясь преподавателем литературного факультета Стамбульского университета, Дж. Орхонлу в то же время плодотворно работал в области османистики и внес значительный вклад в изучение различных аспектов социально-политического и экономического развития Османской империи. Глубокое и конкретное знание материала, непосредственное обращение к османским документальным источникам и теоретическая осведомленность позволили ему достичь высокой степени объективности при анализе и выводах. Он является автором нескольких монографий, посвященных таким малоизученным вопросам, как положение кочевников в Османской империи и процесс их перехода к оседлости, состояние путей сообщения, транспорта и городской экономики империи в средние века, а также ряду внешнеполитических проблем османского государства.

Новизну постановки вопросов и вескую аргументированность выдвинутых тезисов мы наблюдаем и в рецензируемом сборнике статей Дж. Орхонлу, который подготовлен и издан в Эгейском университете его бывшим учеником и коллегой Салихом Озбараном. Восемь статей, включенные в рассматриваемый нами сборник, тематически охватывают в основном проблемы городского хозяйства и строительства, путей сообщения и транспорта. Следует отметить, что ввиду недостаточной изученности хозяйственно-промышлен-

УРБАНИСТИКЕ И СОЦИАЛЬНО-ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

ной сферы и других вопросов экономической истории Османской империи статьи в рецензируемом сборнике приобретают особую значимость. Статьи по урбанистике затрагивают неразработанную исследователями отрасль городского хозяйства — целый комплекс вопросов городского строительства. Сопровождая, как правило, каждый свой вывод ссылкой на первоисточник (как отмечает С. Озбаран, Баш Векалет Аршиви в Стамбуле, являющийся крупнейшим хранилищем османских документальных источников, был «вторым» домом ученого) и исходя из солидной историографической базы, Дж. Орхонлу досконально выявил основные формы организации строительного дела в городах империи, дал развернутую характеристику строительной практики, а также мероприятий по благоустройству городов и проанализировал другие элементы промышленности города, как часть материальной культуры османского общества и его урбанистических традиций.

В отличие от ученых, рассматривающих османские городские институты преимущественно в рамках истории и традиций Средиземноморья, Дж. Орхонлу связывает хозяйственную практику городов средневековой Турции с наличием богатой традиции городской жизни на мусульманском Востоке, которое оказало существенное влияние на развитие османских городских центров и обусловило их специфику. В то же время, стремясь совместить знание источников с объективным анализом, различные аспекты градостроительства, автор рассматривает в контексте социально-экономических изменений, происходящих в османском обществе. Перемены в аграрном строе империи и трансформация тимарной системы, а также высокие темпы роста населения в XVI в. привели к притоку большого числа сельских жителей в города. Наряду с миг-

* Cengiz Orhonlu. Osmanli Imparatorlugunda Sehircilik ve Ulasim Uzerine Arastirmalar, Derleyen: Salih Ozbaran. Ege Universitesi Edebiyat Fakultesi Yayini. — Izmir, 1984. — 157 s.

рацией значительный естественный прирост имел место и в самих городах. Широкий размах строительного дела в городах и его дифференциации, появление новых форм организации и финансирования строительства, усовершенствование строительной техники и производства строительных материалов Дж. Орхонлу правомерно считает следствием экономического роста городов и увеличения их населения. Анализируя деятельность ремесленной (эхл-и хыреф) категории строителей и архитекторов (эснаф-и мимар), автор обращает внимания на широкую профессиональную специализацию среди них и перечисляет около 30 профессий строительной корпорации. Проследивая показатели и виды функционирования института городских мимаров, он отводит место и вопросам финансирования и социально-правового статуса строителей, приводит образцы первоисточников по изучаемым проблемам. Наряду с деятельностью государственных строительных предприятий (хасса мимарлары), зачастую сопровождающих войска со своим снаряжением и инструментами в качестве инженерных подразделений для сооружения укреплений и оборудования местности, в статье рассмотрена и деятельность вакфных учреждений, ведущих самостоятельные строительные и ремонтные работы. Автор установил, что начиная с XVII в. с центра назначались ответственные мимары на места, под руководством которых осуществлялось строительство в городах на периферии империи. При этом выяснилось, что в корпорации строителей нередко числились и немусульмане. Значительное внимание уделено структуре строительной отрасли, формам и размерам заработной платы строителей, принципам составления смет, указано на распространность практики отдачи на откуп доходных статей строительных хозяйств. Опираясь на конкретные данные османских документальных источников, Дж. Орхонлу опровергает общепринятое мнение, согласно которому в османских городах строительство осуществлялось на основе наглядно-эмпирических расчетов и знаний. На самом деле сначала составлялись проекты (ресим) зданий и построек, а непосредственное строительство велось по своеобразным чертежам (тасвир).

Отдельная статья посвящена категории дорожников (калдырымджы) и водопроводчиков (су йолджусу), которым придавалось большое значение. Они занимались строительством и ремонтом городских тротуаров и мостовых, снабжением городов и поселков

водой. Документы, на которые ссылается автор, свидетельствуют о том, что калдырымджы отвечали за строительство и восстановление дорог и мостов, они же расставляли дорожные знаки на разъездах. Дорожному строительству предшествовало тщательное изучение рельефа и грунта местности. Особо выделены автором кепрюджю, отвечающие за сохранность мостов. Они не строили мосты, а лишь охраняли их и осуществляли патрулирование на мосту и прилегающих к нему отрезках дорог. Иногда целые деревни освобождались от налогов и на их население возлагалась обязанность охраны важных мостов. Эта категория, составляющая один из компонентов института дербентджи, более детально рассмотрена в отдельной монографии автора.

Немалый интерес представляет статья о лодочном транспорте в Стамбуле в средние века и новое время. Интенсивные пассажирские перевозки лодками были вызваны тем, что лодочный транспорт являлся наиболее практичным и доступным способом перевозки пассажиров в городе, имеющем значительную береговую линию. Грузы транспортировались лодками реже. На базе конкретных первоисточников Дж. Орхонлу характеризует виды этого транспорта, социально-правовое положение лодочников, формы оплаты их труда, размеры платы за пользование лодочным транспортом. Автор установил максимальную вместимость лодок (до 18 чел.), которые были гребными ввиду запрещения парусных. Описаны типы лодок, их производство и материал, пристани города, где согласно автору, причаливали в 1680 г. около 1440 лодок. Лодочный транспорт сохранился вплоть до новейшего времени. Лодочники Стамбула имели некоторое сходство с венецианскими гондольерами и вдохновили поэта-символиста А. Хашима.

Наличие развитой сети путей сообщения и эффективного транспорта было обусловлено государственной политикой централизма и постоянством военных походов. Многочисленные войны требовали налаживания коммуникаций, сохранности путей сообщения, без которых было невозможно обеспечение мобильности войск и взаимосвязи армии с тылом. В этой связи примечательна статья о караванном транспорте, где выявлен характер перевозок и маршруты. Автор рассматривает формы организации караванов, виды грузов и их объем. Особую ценность имеет статья о речном транспорте на примере Евфрата и Тигра. Дж. Орхонлу выяснил масштабы речных перевозок, состояние при-

станей, показал типы судов и виды грузов, пункты следования, формы организации речной флотилии, рассмотрел экипажи судов, их социальный и профессиональный статус. Приведены данные о судостроении в евфратском порту Биреджик, а также о профессиональном статусе корабелов.

Нет необходимости в детальном описании всех статей, содержащихся в сборнике. Гораздо вернее, на наш взгляд, констатировать историографиче-

скую значимость исследований автора, представляющих собой ценное подспорье для дальнейшей разработки вопросов экономической истории Османской империи. Отмечая высокий научный уровень работ Дж. Орхонлу, подчеркнем важность этой публикации, поскольку многие из этих статей известного османиста давно уже стали библиографической редкостью.

М. М. Ахмедов,
Г. М. Мамедов.

МӘЛҮМАТ

ЈЕНИ ТӘДГИГАТЛАР

Милли мүнәсибәтләрин, өлкәмизин халqlарынын милли инкишаф мәсәләләринин тәдгигинин зәрурилији партија-мызын XXVI гурултаында, Сов.ИКП МК пленумларында, хусусилә ијүн (1983-чү ил) пленумунда М. С. Горбачев јолдашын чыхышларында чидди партија тәләбләри сәвијјәсиндә әсәсләндирилмышдыр.

Милли мүнәсибәтләрин өјрәнилмәсиндә үмумиләшдиричи елми ишләрлә бәрабәр шәхсијјәтин сәвијјәсинин тәјин едән конкрет тәдгигатлар апармаг чох вәцибдир. Бу сәһәдә мүүјјән ишләр көрүлмүш, бир сыра республикаларда вәһид програм әсасында этнососиоложи тәдгигатлар апарылмышдыр¹.

Сон илләр шәхсијјәтин этнососиоложи вә этнопсихоложи проблемләринин өјрәнилмәси илә Азәрбајчан ССР ЕА Фәлсәфә вә һүгүг Институтунун бејнәлмиләл мүнәсибәтләрин нәзәри мәсәләләри шө'бәси вә Тарих Институтунун этнососиоложи тәдгигатлар шө'бәси мүнәтәзәм мәшгул олур².

Бу институтларын әмәкдашларынын өлкәмизин диқәр ири елми мүүссисәләри илә бирликдә апардыqlары тәдгигатлар социал инкишафын сүр'әтләндирилмәсинә көмәк едәчәк нәтичәләр чыхармаға имкан вермишдир.

Республикамызын социал инкишафы, мәдәни һәјатдакы ирәлиләјишләри үмумиттифаг сәвијјәсиндә елми шәкилдә үмумиләшдирилир. ССРИ ЕА Н. Н. Миклухо-Маклај адына Етнографија Институту, М. В. Ломоносов адына МДУ, Азәрбајчан ССР ЕА Тарих, Фәлсәфә вә һүгүг институтларынын биркә апардыqlары нөвбәти этнососиоложи тәдгигатлар Азәрбајчан ССР-дә этнососиоложи вә етник-мәдәни просесләрин хусусијјәтләринин өјрәнилмәсинә һәср

¹ Социальное и национальное: Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. — М., 1973; Социологические очерки о Советской Эстонии. — Таллин, 1979; Опыт этносоциологического исследования образа жизни по материалам Молдавской ССР. — М., 1980.

едилмишдир. Кировабад шәһәриндә, ДГМВ-дә Кәдәбәј, Газах, Шуша вә Дашкәсән рајонларында апарылан этнососиоложи тәдгигатлар әһалинин һәјәт тәрзинин үнәсијјәт вә фәалијјәт данрәләринин тәдгиг етмәјә имкан верәчәкдир. Инди өлкәмизин халqlарынын һәр биринин милли мәдәнијјәти өзүндә тәкчә милли спәсифик хусусијјәтләри бирләшдирмәклә дејил, һәм дә халqlарарасы үнәсијјәт нәтичәсиндә јаранан бејнәлмиләл компонентләрлә зәнкинләшмәсилә фәргләнир.

Ејни заманда бејнәлмиләлчилик милли мәдәнијјәтин инкишафына, өзүнү тәдигинә, инкишаф перспективләринә хидмәт едир.

Тәдгигатда К. Марксын инсанларын һәјәт фәалијјәтинин әсасыны тәшкил едән әсәс фәктор адландырдығы халqlарарасы үнәсијјәт системинин тәдгиги әсәс јәтүр.

Күндәлик фәалијјәти просесиндә истәһсалатда, әилә-мәишәтдә инсанын мәдәни марағ вә тәләбәтләри, социал-психоложи хусусијјәтләр мөһкәмләнир. Шәхсијјәтин социал-психоложи чәһәтдән өјрәнилмәси апардығымыз тәдгигатларын диггәт мәркәзиндәдир.

Етнососиоложи тәдгигатларымызын әсәс мәгсәдләриндән бири дә Азәрбајчан үрбанизасија (шәһәрләшмә) просесинин конкрет шәрантдә јайылма чоғрафијасыны өјрәнмәкдир.

Үрбанизасија кениш социал просес кими демократик вәзијјәтдән, милли хусусијјәт вә ән'әнәләрдән асылыдыр. Булар өз нөвбәсиндә конкрет етник-мәдәни мүнәтин инкишаф хусусијјәтләринин мүүјјәнләшдирир. Шәһәрләшмә тәмајүлләринин әһалинин һәјәт тәрзинин инкишафындан асылылығынын ајдынлашдырылмасы инсанын һәјәт фәалијјәтинин үч

² А. Ф. Дашдамиров. Национальное и интернациональное во взаимоотношении личности и общества. — В кн.: Актуальные проблемы национального и интернационального в духовном мире советского человека. Баку, Элм. 1984, вып. 1, с. 56.

әсәс сәһәсиндә (истәһсалат, мәдәнијјәт вә мәишәт) совет һәјәт тәрзинин бејнәлмиләлләшдирилмәси, әилә мәишәт сәһәсиндә халqlарарасы јахынлашма просесләринин инкишафы мәсәләләринин арашдырылмасы этнососиоложи тәдгигатымызда кениш јер тәтүр.

Етнососиоложи тәдгигатын сорғу вә рәғәләринин М. В. Ломоносов адына МДУ-нун етнографија кафедрасынын баш елми ишчиси тарих елмләри намирәди В. В. Карлов, Азәрбајчан ССР ЕА Фәлсәфә вә һүгүг Институтунун баш елми ишчиси Н. Р. Мәликова тәртиб етмишләр.

Онлара ССРИ ЕА Етнографија Институтунун аспирантлары А. Балајев, М. Та-

ғыјева вә М. В. Ломоносов адына МДУ-нун аспиранты Ә. Мәммәдов көмәк етмишләр.

Етнососиоложи тәдгигатын елми рәһбәри, Азәрбајчан ССР ЕА мұхбир үзвү Ә. Ф. Дашдәмиров јолдашдыр.

Азәрбајчан ССР ЕА Тарих Институтунун этнососиоложи тәдгигатлар шө'бәсинин әмәкдашлары тәдгигатын кечирилмәсиндә јахыннан иштирак едирләр.

Етнососиоложи тәдгигатларын нәтичәләри һазырланмагда олан «Азәрбајчанда мүасир етник просесләр» адлы ириһәчмли елми әсәрин чапыны хејли сүр'әтләндирәчәкдир.

Б. С. Санлов

ОТ РЕДАКТОРА

Экономическая история халифата «обогадилась» новым шедевром, достойным занять подобающее ему место в ряду ценных научныхopusов, а его автору доктору наук М. А. Сейфеддину принести лавры первопроходца в дебрях «нимузматики»*. Чтобы не быть голословным, обратимся прежде всего к названию мини-сообщения, претендующего по меньшей мере на фундаментальное открытие: «Покупательная способность динара и дирхема в государстве халифов (выделено мною. — З. Б.) в VIII—XII вв.». По всей вероятности, автор, калькируя с арабского «мамлакат ал-хулафа» (так сами арабы называли это государство), игнорирует принятый в научной литературе термин — халифат. Вслед за этим он двумя скупыми фразами, являющимися собой образец категоричности и «лаконизма» предваряет предмет изложения, так сказать, два пишем, три в уме, предоставляя читателю самому вычислять историю вопроса.

Да будет известно читателям, а с ними заодно и незадачливому автору, что ученые, занимающиеся экономической историей средневекового Востока, отнюдь не «проходили мимо столь важных финансовых вопросов». Совсем наоборот, в еще обозримом прошлом они активно занимались (и продолжают заниматься) проблемами социально-экономических отношений на Ближнем Востоке и выдвинули не одну рабочую гипотезу. Другое дело, что ими не всегда в достаточной степени привлекался конкретно-цифровой материал, а выводы не лишены тенденциозности. К тому же еще задолго до этого в своей работе «К критике политической экономии» К. Маркс дал исчерпывающий научный анализ функции денег как меры стоимости и средств обращения на разных ступенях исторического развития.

Заодно нелишне напомнить автору статьи, что понятия «заработок» и «заработная плата» — вовсе не одно и то же. Для подробного знакомства с этим вопросом отошлем его к первому тому «Капитала» К. Маркса, где вскрыта разница между двумя этими категориями.

* Так М. А. Сейфеддин именуется нимузматику.

Иллюстративный, цифровой материал сообщения представляет собой хаотический набор выдернутых наобум и совершенно безграмотных в переводе с арабского языка данных письменных источников, причем эти данные логически совершенно не связаны между собой.

М. А. Сейфеддин абсолютно неграмотен в понимании средневековых мер и весов, хотя он мог бы ознакомиться с ними по книге-справочнику Вальтера Хинца «Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему», изданную на русском языке в Москве в 1970 г.

Начнем с терминов:

1. **Кафиз.** У М. А. Сейфеддина он проходит как **гафиз**, равный 13,75 кг пшеницы, тогда как кафиз большой равен прибл. 45 кг, а кафиз малый — 24,108, или 24,375 кг пшеницы.

2. **Курр.** У автора это — **кора**, равная 368 кг пшеницы, тогда как 1 курр пшеницы весил 2925 кг, ячменя, гороха и чечевицы — 2437,5 кг, а риса — 2656,25 кг.

Однако, если это не курр, а **кара**, то она равна 97,5 кг пшеницы, 81,25 кг ячменя, гороха и чечевицы и 121,875 кг риса.

3. **Мен**, т. е. **ман** или **манн** был равен: в Аравии, Египте и Ираке — 812,5 г, в Сирии — 819, а в Иране существовало три мана: малый — 832,2 г, средний — 1920 г и большой ок. 3 кг.

У автора очевидно речь идет о большом мане, но не для Ирана, а для Анатолии.

4. **Мед** — так у автора, хотя речь идет о **мудде**, причем речь в источнике идет не о фасоли, а о бобах (баклапах).

5. **Огия**, должно быть **укийа** (унция), причем весовое значение ее у автора также неверно.

6. **Ратл** в Сирии был равен 1,85 кг, а у автора он равен 607 г.

7. **Герат**. Речь очевидно идет о **кирате** (карате). У автора он равен одной двадцатой дирхема, тогда как он равен одной шестнадцатой дирхема; одна **хабба** у автора равна 1/60 дирхема, тогда как она равна 1/48 дирхема.

Совершенно непонятно, почему мед, мясо, виноград, картофель (?), морковь, сахарный песок и миндаль автор отно-

сит к разряду зерновых культур, как и то, почему жена пророка Мухаммада Аиша и халифы Абу Бакр, Умар и Али, перекочевали из VII в VIII век.

На этом оригинальность opуса М. А. Сейфеддина не исчерпывается. Его можно поздравить с новыми географическими открытиями, равными по значению разве что открытию Америки. Очевидно жители Каира и не предполагают, что их город переименован в загадочное «Гайра» и «Гайр», а багдадцы не знают, что их город называется «Месопотамия».

Незнание арабского языка уже привело автора к фальсификации легенд средневековых монет, о чем мы говорили в своей рецензии еще в 1979 г.

Представьте себе, что получится, если такая галиматия будет опубликована?! Какой смех поднимут люди, даже не знакомые с подобной «нимузматикой»! Бред какой-то: «Хорошая рубашка», «Средняя рубашка», «картофель» (?!), о котором люди узнали в XVII в. (в источнике речь идет о свекле или турнепсе — **салк**), «желтый сахарный песок», «обрезок ткани» (хотя

речь идет о другом), «мужской костюм» (!), «хороший осел» и т. д. и т. п.

Впрочем, одним достоинством opуса «нимузмата» М. А. Сейфеддина все же обладает. Я бы рекомендовал автору послать его в раздел сатиры и юмора любого популярного издания, дабы позабавить читателей. И как не вспомнить тут крылатую фразу знаменитого Козьмы Пруткова: «У всякого портного свой взгляд на искусство!».

Р. С. Должен заметить, что вышедший из печати opус М. А. Сейфеддина «Денежное обращение в Азербайджане и сопредельных странах VII и первой половины IX в.», как и следовало ожидать, представляет собой образец непрофессиональной галиматии. Нет никаких сил и возможностей охарактеризовать эту работу как научную и тем более удивительно, что человек, не способный разобраться в легендах монет, не умеющий прочесть элементарной надписи на них, фальсифицирующий эти легенды с помощью каких-то покровителей и «мecenатов», продолжает позорить советскую науку.

Академик З. М. Бунятов

Ф. Кочарли, Р. Гурбанов. Мадэни ирс вэ антикоммунизм	3
Э. И. Мухтарова. Азербайжан ССР совхозларынын мадди-техники база-сынын даһа да мөһкөмлэндирилмэси (1970—1985-чи иллэр)	12
Р. Б. Мусаев. Бақы шәһәр јерли советлэринин итисади вэ социал-мадэ-ни гүрүчүлүг сәһәсиндә фәалијјәти (70-чи иллэр)	20
Р. Ә. Сејидов. 50-чи иллэрин сону 60-чы иллэрин әввәллэриндә Иранда структур бөһранынын социал-иттисади вэ сийәси әсәсләри	26
Ч. М. Вәкилов. 1920—30-чу илләрдә Совет—Иран итисади-тичәрәт вэ мадэни әлағаләриндә Азербайжан ССР-ин иштиракы	36
Е. Ј. Нәсәнова. Түркіјәдә кәчә түркләрин һакимијјәти дөврүндә социалист-идејаларынын јайылмасы мәсәләсинә даир («Социалист» гәзәти-Османлы соци-алист партијасынын органы)	43
Н. Р. Мәмәдов. XIX әсрин сону XX әсрин әввәллэриндә Губа шәһәри-нин инзибати тәшкили вэ идарә системи	52
Ј. М. Маһмудов. Сәфәви дөвләтинин тарихинә даир јени сәнәд топлусу («Шаһ I Исмајыл Марин Санудонун «Күндәликләри»индә)	59
В. З. Пиријев. һулакулар вэ чәлаирләр дөврүндә Азербайжан маһкәмә-системи вэ муһакимә гәјдалары	64
Р. М. Шүкүрова. Оғузларын шәчәрә тарихи вэ «Оғузнамә»дә бунунла бағлы һадисәләр	72
Ф. М. Әсәдов. VIII—IX әсрләрдә Аббасиләр хиләфәтиндә дөјүшчүлэрин мәваңибләри	80
Ә. Әлијев, А. Әләкбәров. Көјчәј рајону әразисиндә археоложи тапынтылар	85
А. А. Аббасов, А. Н. Сәлимов. Сумгајыт шәһәр сакинлэринин мадәниј-јәт вә мәшәтиндә миллилик вә бејнәлмиләтчилик	93
В. П. Нестерчук. Марксизм-ленинизм классикләри елми-атенст дүнјәкө-рүшүн јаранмасы вэ инкишафы һағгында	104
С. С. Хәлилов. Елмин мәнтиги-гносеоложи тәдғигинә даир	110
Ј. М. Нүсәјзадә. Әфғаныстан демократик республикасынын чи-најәт ганунверичилијинин үмуми һиссәсинин характеристикасына даир	117
Нобани Әли Каид Әһмәд. ЈХДР-ын бејнәлхалғ тәшкилатларда муна-сибәтинин һүғуғи әсәсләрына даир	124

Тәғид вэ библиография

И. Әлијев. Скиф-сакс проблеми һағгында бир нечә сөз	127
М. М. Әһмәдов, Г. М. Мәмәдов. Ч. Орхонлынын Османлы хиләфәти-нин урбанистика вэ социал-иттисади тарихинә даир мәғаләлэри	139

Мә’лумат

Б. С. Саилов. Јени тәдғигатлар	142
Редактордан	144

Ф. Кочарли, Р. Курбанов. Культурное наследие и антикоммунизм	3
А. И. Мухтарова. Укрепление материально-технической базы совхозов Азербайджанской ССР (1970—1985 годы)	12
Р. Б. Мусаев. Деятельность местных советов г. Баку в области эконо-мики и социально-культурного строительства 70-е годы	20
Р. А. Сеидов. Социально-экономические и политические основы струк-турного кризиса в Иране на рубеже 60-х годов	26
Д. М. Векилов. Участие Азербайджанской ССР в развитии советско-иранских торгово-экономических и культурных связей в 20—30-х годах	36
Э. Ю. Гасанова. К вопросу о распространении социалистических идей в Турции в период правления младотурок (газета «Сосьялист» — орган Османской социалистической партии)	43
Н. Г. Мамедов. Административное устройство и система управления города Кубы в XIX—начале XX века	52
Я. М. Махмудов. Новый сборник документов по истории сефевидского государства	59
В. З. Пириев. Судебная система и судебный процесс в Азербайджане при хулагуидах и джелаиридах	64
Р. М. Шукюрова. Генеалогия огузов и связанные с ней события в «Огуз-наме»	72
Ф. М. Асадов. Размер жалования воинам в аббасидском халифате в VIII—IX веках	80
А. Алиев, А. Алекперов. Археологические находки на территории Геокчайского района	85
А. А. Аббасов, А. Г. Салимов. Национальное и интернациональное в культуре и быту жителей Сумгаита	93
В. П. Нестерчук. Марксизм о становлении и развитии научно-атенс-тического мировоззрения (некоторые аспекты)	104
С. С. Халилов. К логико-гносологическому исследованию науки	110
Ю. М. Гусейн-заде. К характеристике общей части уголовного зако-нодательства Демократической Республики Афганистан	117
Хобани Али Каид Ахмед. Правовые основы отношений НДРІ с межправительственными организациями	124

Критика и библиография

Играр Алиев. Несколько слов о скифо-сакской проблеме	127
М. М. Ахмедов, Г. М. Мамедов. Статьи Дж. Орхонлу по урба-нистике и социально-экономической истории Османской империи	139

Сообщение

Б. С. Саилов. Новые исследования	142
От редактора	144

Сдано в набор 22. 01. 86. Подписано к печати 18. 04. 86.

ФГ 05069. Формат бумаги $70 \times 100^{1/16}$. Бумага типографская № 1.

Гарнитура шрифта литературная. Печать высокая. Усл. печ. лист 12,35.

Усл. кр.-отт. 12,35. Уч.-изд. лист 13,97. Тираж 1285. Заказ 87. Цена 80 коп.

Издательство «Элм»

370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31. Академгородок,

Главное здание

Типография Академии наук Азербайджанской ССР.

Баку, проспект Нариманова, 31.